И. А. КУРГАНОВ

НАЦИИ СССР И РУССКИЙ ВОПРОС

И. А. КУРГАНОВ

Нации СССР и русский вопрос

Комитет за права и свободу в России

1961

Printed in West Germany
Druck: Possev-Verlag, V. Gorachek KG, Frankfurt/Main

ОГЛАВЛЕНИЕ

Часть 1. Нации и национальная политика коммунизма

Часть 2. Национальная ситуация в СССР

Часть 3. Перспективы перестройки СССР

Часть 4. Русский вопрос на Западе

ЧАСТЬ I

НАЦИИ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА КОММУНИЗМА

Глава 1

РАСЫ И НАЦИИ

Понятие о расах

Понятие о нациях часто связывают, а иногда и сознательно смешивают[1]) с понятием о расах. Мы в дальнейшем имеем в виду следующее понятие рас и наций:

Расы — это подразделение людей по общности передающихся по наследству физических признаков, первоначально образовавшихся в результате длительного воздействия на человека географической среды.

Первоначально люди представляли собою, вероятно[2]), единый вид и никаких подразделений на отдельные расы не было. Но по мере расселения людей в разных географических зонах и по мере воздействия на них разных условий жизни, внутри этого единого вида образовалось несколько основных разновидностей или рас. Таких основных рас насчитывают либо пять (Блюменбах[3]), либо четыре (Ляйд[4]), но чаще всего три (Кювье и многие др.[5]), а именно: 1. негроидная или *черная* раса, имеющая темную кожу, курчавые волосы, широкий нос и толстые губы, 2. монголоидная или *желтая* раса, имеющая желтоватую кожу, прямые волосы, выступающие скулы и монгольскую складку верхнего века и 3. европеоидная или *белая* раса, имеющая светлую кожу, волнистые волосы, узкий нос и тонкие губы.

Эти подразделения и есть расы первого порядка. Дальнейшие их подразделения и промежуточные между ними типы считаются расами второго порядка. В частности, европеоидную расу подразделяют на северную или скандинавскую *светловолосую* ветвь, южную или средиземную *темно-*

волосую ветвь и промежуточную между ними альпийскую, преимущественно *рыжеволосую* ветвь. В свою очередь северную ветвь подразделяют по форме головы[6]) и росту человека на: североевропейскую, преимущественно среднеголовую и высокорослую расу, распространенную в районе Северного моря, и северовосточную, преимущественно круглоголовую и среднерослую расу, распространенную в районе Балтийского моря и *Русской равнины*, где она имеет от прошлых времен вкрапления незначительной примеси монголоидного элемента.

В специальной литературе существует много расовых классификаций[7]) и все они, как правило, исходят из следующего понятия о расах.

Расы различаются между собой по естественным или физическим особенностям людей — по цвету кожи, волос и глаз, по форме головы, по росту и т. д.

Физические особенности рас образовались в результате воздействия на человека географической среды и активного приспособления к ней человеческого организма[8]).

Воздействие географической среды, образовавшее расовые особенности людей, продолжалось, по меньшей мере, сотни тысяч, а, может быть, и миллионы лет.

Но раз сформировавшись, расовые особенности оставались и остаются относительно неизменными и передаются из поколения в поколение по наследству. Расовые особенности остаются полностью неизменными, пока человек живет в той же самой среде, в какой они сложились, но они постепенно (хотя и очень медленно) изменяются, если человек оказывается в новой географической среде, причем живет в этой новой среде продолжительное время (сотни и тысячи лет) и не пользуется специальными средствами, парализующими ее влияние[9]).

Изменение расовых особенностей происходит, но происходит оно не только и не столько в результате перемены географической среды, сколько в результате непрерывного смешения и скрещивания рас. По мере роста населения земного шара и смыкания районов, населенных различными расами, по мере улучшения путей сообщения и возникновения мировых экономических связей, происходит непрерывное перемещение народов и непрерывное, все усиливающееся, смешение рас. Теперь, по мнению антропологов, в Европе уже нет ни одного народа, сохранившего чистоту своих расовых признаков. По всей видимости, человечество вступает в по-

лосу постепенного слияния рас, в полосу постепенного исчезновения расовых различий[10]).

Но пока расовые различия существуют (и будут существовать еще долго, может быть тысячелетия), важно подчеркнуть, что существование этих различий не дает никаких оснований к постановке вопроса о качественной неравноценности рас. Расы представляют собою разновидности, вероятно, одного вида и находятся в кровном между собою родстве. Вызванные влиянием географической среды, расовые различия связаны лишь с ничтожным количеством физических свойств человека. Подавляющее количество физических свойств человека — структура мозга, зрительный и слуховой аппараты, устройство голосовых связок, строение рук и т. д. — не имеет абсолютно никаких расовых различий. Не имеют никаких расовых различий и психические, духовные свойства человека. Великие цивилизации древности развивались у всех рас одинаково. И в современной цивилизации представители всех рас проявляют совершенно одинаковую способность к науке, искусству и всей творческой деятельности человека. Поэтому теории о неравноценности рас являются либо научным заблуждением, либо сознательной фальсификацией. Все расы равноценны.

Понятие о нациях

Несомненно, возникновение рас не является началом *эволюционного* процесса, а нации — продолжением и разветвлением расового начала. Люди одной и той же расы могут входить в состав разных наций и одна и та же нация может состоять из разных рас. Следовательно, расы и нации — различные явления. Наиболее общие их различия сводятся кратко к следующему:

Расы, как это было уже отмечено, представляют собою группировку людей по их естественным, *физическим* признакам, а нации, — прежде всего, по общественным, *духовным* признакам.

Физические особенности рас складываются в результате воздействия на людей *географической* среды; духовные особенности наций складываются исторически в результате воздействия на людей *общественной* среды.

Физические особенности рас формируются в течение сотен тысяч лет; духовные особенности наций формируются на протяжении всего одного-двух десятков поколений.

Физические особенности рас относительно неизменны и передаются по наследству; духовные особенности наций подвержены изменениям и в основном по наследству не передаются. Таковы общие отличия наций от рас.

В специальной литературе приводятся многочисленные определения наций, состоящие, как правило, из перечисления основных и характерных их признаков. Еще в 1851 году Паскуале Манчини дал, например, следующее определение наций:

«Нация есть натуральное общество людей, при единстве территории, происхождения, обычаев, языка, приспособленного к жизненному общению, и социального сознания»[11]).

Через шестьдесят с лишним лет такого же характера определение наций дал и Сталин. По Сталину:

«Нация есть исторически сложившаяся устойчивая общность людей, возникшая на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры»[12]).

Именно это определение наций и лежит в основе соответствующей теории и практики коммунизма. Оно содержит четыре признака, относительно которых Сталин многократно подчеркивал, что каждый из этих признаков является обязательным, но ни один из них, взятый отдельно, не достаточен, чтобы считать ту или иную народность нацией.

«Достаточно отсутствия хотя бы одного из этих признаков, чтобы нация перестала быть нацией»[12]).

Только наличие всех четырех признаков в их совокупности дает основание говорить о наличии нации.

В действительности это не всегда так. Бесспорно, например, что *язык* имеет в жизни нации огромное значение, и об этом мы будем говорить в дальнейшем достаточно подробно. Но было бы заблуждением утверждать, как это делают в СССР, что

«Нет нации, которая говорила бы на разных языках...[13]).
и что каждая нация непременно должна иметь один общий язык, ибо

«Без национального языка нет сложившейся нации и, наоборот, сложившаяся нация обязательно предполагает наличие общенационального языка»[14]).

В действительности существуют нации, говорящие на разных языках и существуют разные нации, говорящие на одном и том же языке. К нациям, говорящим на разных языках, относятся, например, швейцарцы, говорящие на италь-

янском, французском и немецком; канадцы, говорящие на английском и французском; пуэрториканцы — на английском и испанском, евреи — на своем и языках тех стран, в которых они живут и т. д. К *разным* нациям, говорящим на *одном* и том же языке, относятся, например, англичане, американцы и австралийцы, которые говорят на английском языке; немцы, австрийцы, а частично и швейцарцы — на немецком языке; французы, а отчасти бельгийцы и канадцы — на французском языке; испанцы, аргентинцы, венесуэльцы, мексиканцы, парагвайцы, уругвайцы, кубинцы — на испанском языке; португальцы и бразильянцы — на португальском языке и т. д. И в самом СССР — с одной стороны, существуют народности, говорящие на разных языках, но считающиеся одной нацией (напр., фарсиязычные таджики, ягнобцы, памирские народности язгулемцы), а, с другой стороны, в СССР существуют народности, говорящие на общем или сходном языке, но считающиеся разными нациями (напр., татары и башкиры, казахи и киргизы).

То же можно сказать и о *территории*. Ясно, что в процессе формирования нации территория, как условие, необходимое для совместной общественной жизни и для образования в процессе этой жизни соответствующих национальных особенностей, наличествовала. Но после того, как нация сложилась, ее представители могут переменить место своего жительства, отнюдь не изменяясь в своих национальных особенностях. И мы знаем, что по мере роста численности населения, усовершенствования средств сообщения и развития современной цивилизации, всюду, а особенно в СССР, происходит непрерывное, все возрастающее перемешивание наций. В настоящее время во многих случаях на одних и тех же территориях живут разные нации, а одни и те же нации живут на разных, т. е. не только на своих, но и на «чужих» территориях. Именно поэтому австрийские марксисты (Ренер, Бауэр, Кунов, Шпрингер) и участники съезда социал-демократов в Брно еще в 1899 году сформулировали новую национальную концепцию, по которой нацией считается не население определенной территории, а население, связанное общей культурой и общей исторической судьбой.

Наконец, то же можно сказать и об экономике. Конечно, известное значение для формирования наций имели и *экономические* связи, но так называемая «общность экономической жизни» носила и носит крайне неопределенный харак-

тер. В любом многонациональном государстве и в частности в СССР экономика, как правило, не замыкается в рамках отдельных наций, а в мировом хозяйстве она не замыкается в рамках отдельных государств. Экономика по существу не национальна, а интернациональна и считать «общность экономики» основным признаком нации совершенно неправильно.

Вообще все определения, основанные на перечислении равнозначных признаков наций носят в сущности эклектический характер, ибо отдельные, механически объединенные признаки недостаточны для понимания самой сущности нации. Нация не есть в отдельности ни общность языка, ни общность территории, ни общность экономики, ни общность быта, ни общность происхождения. Все эти признаки важны, но в конкретной действительности они условны, так как ни один из них сам по себе не является обязательным. Это не значит, конечно, что нации, как социальные образования, не существуют, и что

«национальность есть такая же сборная группа для социологии, какой является группа растений, объединенных одним термином «овощи» — в ботанике, группа животных, обозначаемых в общежитии термином «дичь» ...»[15]) и т. д.

Нации, конечно, существуют, но существуют они не в качестве механической суммы разнообразных признаков, а в качестве *интегрированного результата социальных связей и взаимодействий*, развертывающихся в историческом процессе каждого народа. Этот результат социальных связей и взаимодействий представляет собою в каждом отдельном человеке то общее, что характеризует национальный облик всего народа и отличает данный народ от других народов. И отдельные признаки наций существуют, но существуют они не в качестве элементов единого для всех народов универсального критерия национальности, а в качестве свойственных данному народу особенностей, образовавшихся в результате социальных связей и взаимодействия, присущих общественной истории данного конкретного народа. Поэтому задача заключается не в том ,чтобы установить универсальный перечень отдельных признаков наций, а в том, чтобы определить исторические условия, в которых складываются нации и важнейшие или *ведущие* факторы, формирующие в основном национальный образ народа.

В специальной литературе даются крайне противоречивые формулировки во всем, что касается общей характери-

стики наций, но при всей их противоречивости и пестроте можно уловить четыре основных направления, которые мы позволим себе сформулировать в виде следующих национальных концепций или «теорий».

Географическая теория

Теория эта утверждает, что ведущим фактором в образовании наций является географическая среда. Элементы этой теории имеются в работах Монтескье, Бодена, Бокля, Реклю и др. авторов, касающихся влияния географической среды на развитие общества. Теория эта говорит, что в более или менее отдаленном прошлом, когда население земного шара было немногочисленным, люди, в результате исторических процессов расселения (на которых мы не останавливаемся), оказались постепенно в обстановке географической разобщенности. Реки, моря и океаны, горы, леса, степи и пустыни разъединяли людей и замыкали их в отдельных поселениях. В этих географически замкнутых поселениях жизнь людей развивалась обособленно и различно, ибо различна была окружающая их природа.

Различный климат определял собою различную одежду и жилище человека, различный животный и растительный мир определял собою различную пищу и, что особенно важно, различное занятие людей. Люди занимались охотой, рыбной ловлей или скотоводством не потому, что они родились охотниками, рыбаками или пастухами, а потому, что были принуждены к этому условиями окружавшей их природы. Но различная одежда, жилище, питание и, особенно, различные занятия людей определяли собой и различный их быт, различную материальную культуру.

Различно складывалась не только материальная, но и духовная культура людей. В каждом географически обособленном районе развивался постепенно свой язык, свои религиозные обряды, свои общественные традиции и свой духовный облик людей, то есть развивалась постепенно своя особая духовная культура. Духовная культура людей оказывала, в свою очередь, известное влияние на материальную культуру и вместе с ней образовала те общие для жителей данного района и особенные по отношению к жителям других районов социальные признаки, которые постепенно превращали совокупность людей каждого района в особую нацию.

Так складывались нации. Но нации не вечны. По мере роста материальной культуры и преодоления человеком влияния географической среды, по мере роста численности населения земного шара и усовершенствования средств сообщения, по мере преодоления таким образом географической разобщенности людей, отпадают постепенно условия, формировавшие нации (географическая обособленность), а в связи с этим неизбежно будут отмирать и нации. Таким образом, нации возникают и развиваются в результате географической обособленности людей и отмирают в связи с исчезновением этой обособленности. Такова теория.

Однако теория эта является спорной и во многом явно ошибочной. Конечно, географическая среда имела в свое время известное влияние на формирование отдельных народностей и как бы намечала вчерне контуры будущих наций, но влияние это отнюдь не определяло тех социальных особенностей, которые превращали в дальнейшем народность в нацию. Нации формировались, в основном, независимо от географической среды, ибо современная цивилизация, на протяжении которой они сложились, во многом нейтрализует это влияние и поэтому в одинаковых географических условиях формировались разные нации, а в ряде случаев одна и та же нация формировалась одновременно в различных географических условиях.

Экономическая теория

Теория эта утверждает, что ведущим фактором в образовании наций является общественная экономика на определенной, а именно капиталистической, стадии ее развития. Основы этой теории даны Марксом и Энгельсом и развиты их последователями, в частности Лениным и, особенно, Сталиным[16]). Несмотря на то, что Сталин дал эклектическое определение нации, в котором признак «экономической общности» поставил в ряд с другими признаками, существо его теории и марксистской теории по национальному вопросу вообще сводится к тому, что экономика является в образовании наций не рядовым, а именно ведущим и решающим фактором. Теория эта говорит, что в докапиталистическую, скажем, в феодальную эпоху господствовала хозяйственно-экономическая раздробленность, когда отдельные части народов были разделены на мелкие внутренне-замкнутые и жестоко

между собою враждующие княжества, когда никаких общих экономических связей и экономических центров не было и когда о единстве наций не могло быть и речи. Но постепенно развивалось товарное производство, вместе с ним развивалось общественное разделение труда, постепенно ширился товарооборот, складывались независимые от замкнутых княжеских владений местные рынки, эти рынки постепенно сливались в общий для данного народа рынок, в общий экономический центр, который невидимыми экономическими нитями связывал и цементировал весь народ и, таким образом, превращал его в единую нацию. Но так как необходимое расширение товарооборота и возникновение национальных рынков связано с развитием капитализма, то

«...основоположники научной теории общественного развития К. Маркс и Ф. Энгельс... подчеркивали, что нации — продукт развивающегося капитализма»[17]*).*

и что возникновение наций связано с развитием именно капиталистической экономики. Эту мысль наиболее решительно подчеркивал Сталин, когда он говорил:

«...не было и не могло быть наций в период докапиталистический, так как не было еще национальных рынков, не было ни экономических, ни культурных национальных центров, не было, стало быть, тех факторов, которые ликвидируют хозяйственную раздробленность данного народа и стягивают разобщенные доселе части этого народа в одно национальное целое»[18]*).*

Нации могли сложиться и сложились только в результате преодоления хозяйственно-экономической раздробленности феодального общества, в результате расширения товарного производства, то есть расширения общественного разделения труда, укрепления образуемых этим разделением труда общественных связей в форме свободно и независимо развивающихся рынков.

В порядке доказательства непреложности марксистской теории развития наций и ведущей роли экономики в этом развитии, Сталин привел следующий пример, относящийся к истории грузинской нации:

«Грузины дореформенных времен жили на общей территории и говорили на одном языке, тем не менее они не составляли, строго говоря, одной нации, ибо они, разбитые на целый ряд оторванных друг от друга княжеств, не могли жить общей экономической жизнью, веками вели между собою войны и разоряли друг друга... Грузия, как нация, поя-

вилась лишь во второй половине XIX века, когда падение крепостничества и рост экономической жизни страны, развитие путей сообщения и возникновение капитализма установили разделение труда между областями Грузии, вконец расшатали хозяйственную замкнутость княжеств и связали их в одно целое»[19]).

Итак, нации возникают на базе экономической общности, создаваемой капитализмом и существуют постольку, поскольку существует эта экономическая общность данного народа. Но нации не вечны. По мере расширения экономической общности и превращения национальной экономики в мировую, интернациональную экономику, нации неизбежно отмирают. Такова теория.

Однако и эта теория является спорной. Спорно, прежде всего, ее центральное утверждение, что основой возникновения наций был капитализм или та экономическая общность, которую он в рыночной форме создал. В действительности нации представляют собой не только общность, но и обособленность людей, и создать эту обособленность капитализм не мог. Наоборот, капитализм, как экономическая система, стремится к преодолению всякой, в том числе и национальной обособленности, ибо основной его тенденцией является развитие не замкнутого, а мирового хозяйства.

Конечно, экономические связи в жизни наций имеют существенное значение, но эти связи были всегда, а робинзонов не было никогда. Капитализм изменил форму экономических связей и характер экономической обособленности, но такого рода изменения были и до возникновения капитализма; они были при возникновении рабовладельческого строя, они были и при возникновении феодального строя. Однако все это не имело существенного значения для образования наций. Образование наций непосредственной связи с возникновением капитализма не имело.

Многочисленные нации существовали задолго до возникновения капитализма, хотя не назывались нациями. Задолго до капитализма существовала в частности и грузинская нация, на которую ссылается Сталин для обоснования материалистического тезиса о возникновении нации на основе капиталистической экономики. Истории известны грузинские племенные союзы, существовавшие три тысячи лет назад, и процессы консолидации их в единую древне-грузинскую народность, происходившие две с половиной тысячи лет назад. Конечно, эта народность не была еще современной нацией,

но по меньшей мере восемьсот или тысячу лет назад грузинская народность имела уже все перечисляемые самим же Сталиным признаки современной нации, в частности, грузины имели общность языка и общность письменности, — с V века, новой — с XII века; они имели общность территории и единое государство, достигшем в X—XII веках огромных успехов они имели общность экономической жизни, выражавшуюся в существовании внутреннего рынка и обширной внешней торговли (с Византией, Персией, Россией); они имели общность национальной культуры, великие произведения которой (скажем, относящаяся к XII веку гениальная поэма Шота Руставели «Витязь в тигровой шкуре»), пользовались и пользуются мировой известностью. Поэтому сталинское утверждение, что «Грузия, как нация, появилась во второй половине XIX века», то есть только в капиталистическое время, совершенно неубедительно. Говоря, в частности, об СССР, мы можем подчеркнуть, что, с одной стороны, ряд наций СССР, в том числе грузинская, армянская, русская, литовская, латышская и т. д. сложились до возникновения капитализма, а с другой стороны, — ряд народностей СССР — якуты, буряты, киргизы и т. д. сложились в нации после капитализма. Таким образом, ясно, что возникновение наций непосредственно с капитализмом не связано, и марксистское утверждение, что «нации — продукт развивающейся экономики капитализма» неверно.

Политическая теория

Эта теория утверждает, что ведущим фактором в образовании нации является политическая история народа. В энциклопедическом словаре Ф. Павленкова дано, например, следующее определение наций:

«Нация — совокупность индивидов, связанных сознанием своего единства, главными факторами которого являются: общность происхождения, общность языка, религии, быта, нравов и обычаев и, наконец, исторического прошлого. Политическая история является самой могущественной национальной связью»[20]).

Это — одно из лучших определений нации, в котором не только перечисляются основные факторы, образующие нацию, но указывается и ведущий фактор, играющий в этом процессе решающую роль — фактор политической истории

народа. Нет никакого сомнения, что политическая история народа в образовании нации играет во многих случаях огромную роль. В Швейцарии, например, население говорит на разных языках, исповедует разные религии и придерживается во многом разных обычаев, но оно имеет общую политическую судьбу и сознает себя единой нацией, нацией единого государства. В Соединенных Штатах Америки население состоит из выходцев всех основных наций и рас мира, принадлежит к разным религиям и во многом придерживается разных обычаев, но оно имеет общую политическую судьбу и сознает себя безусловно единой нацией, нацией одного общего государства. С другой стороны, отдельные части одной и той же нации, исторически оказавшиеся в составе разных государств, с течением времени приобретают настолько существенные особенности, что дают основание говорить о превращении их в новые нации.

Политическая история наполнена непрерывной борьбой народов за интересы своих государств, за свою независимость и свободу. Эта, перемежающаяся войнами и тяжкими потрясениями совместная борьба, естественно, сближает людей каждого борющегося народа и определяет его общую судьбу. Складывающиеся в результате этой борьбы политические границы отдельных государств на долгий срок, чаще всего на столетия, создают условия внешней обособленности и внутренней общности в жизни народа. Государственно-политические границы более или менее замыкают народ в обстановку определенной географической среды, они создают для народа известную общность экономической жизни — общий рынок внутри страны и общую обособленность от внешнего рынка, они оказывают определенное влияние на развитие культурной жизни внутри страны (образование, искусство), а также и на социальную жизнь народа. И так как общая, более или менее замкнутая внутри государственных границ жизнь народа продолжается столетиями, то необходимо признать, что политическая история народа действительно является чрезвычайно важным фактором в превращении его в нацию. Но если судьба наций связана с судьбой соответствующих государств, то по мере объединения, а в перспективе и слияния отдельных государств, скажем, в мировую федерацию, произойдет и слияние наций, их отмирание. Такова теория.

Теория эта имеет ряд совершенно правильных положений, особенно для тех случаев, когда государство сознатель-

но и организованно стремится к превращению своего населения в единую нацию и в соответствии с этим строит свою внутреннюю политику, регулирует искусство, направляет народное образование и перестраивает весь общественный уклад страны. Однако нам кажется, что даже и в этом случае политическая история народа сама по себе не является ведущим и решающим фактором для образования нации.

Общая политическая жизнь, крупные политические события, скажем, войны и революции, имеют огромное значение для сближения народа, но нации они не создают. Государство и его политические границы создают необходимые условия для формирования наций, но они представляют собою лишь форму, в которой осуществляется процесс образования наций, но не существо этого процесса. Истории известны крупные империи, скажем, империя Карла Великого, Наполеона I, Великая Британская империя, Австро-Венгерская империя, Оттоманская империя, — но все эти империи и многонациональные государства не превратили подвластных им народов в общую или единую нацию. И если бы мы признали, что ведущим фактором в образовании наций является политический фактор, то мы должны были бы считать нациями только те народы, которые имеют свое обособленное государство и не считать нациями народы, входящие в систему общего государства, что противоречило бы исторической действительности. Конечно, население США (как и Швейцарии) представляет собою единую нацию, но это не только и не столько потому, что оно создало свое государство, сколько потому, что оно в силу культурно-исторических процессов, происходящих внутри этого государства, сложилось в единую нацию и уже само сознает себя именно единой нацией.

Историческая теория

Историческая, точнее культурно-историческая, теория утверждает, что ведущим фактором в образовании наций являются именно культурно-исторические процессы и связанное с ними национальное самосознание народа.

Национальное самосознание народа складывается, как известно, постепенно. На первой стадии своего развития оно проявляется спорадически, главным образом в моменты международных конфликтов, когда ощущение общности своего народа и его обособленности от других народов объективно

обостряется. Говоря об этой первой стадии, П. Н. Милюков, в несколько иной связи, правильно заметил:

«Пока это сознание спорадично, прерывисто, оно напоминает начало сознательной жизни каждого из нас. У каждого в памяти удержались первые отблески сознания в младенчестве . . . Но это, обыкновенно, отдельные островки среди моря забвения, поглотившего наше прошлое. Чтобы эти воспоминания были связаны, нужна сознательная память. То же самое и с народом. Для полного самосознания ему нужен специальный орган социальной памяти»[21]).

И таким органом социальной памяти является у народа его интеллигенция, а средством сохранения памяти в веках — литература, живопись, ваяние, музыка и другие проявления духовной культуры, важнейшую роль в создании которой играет язык.

На первых ступенях общественной истории существовало, как известно, огромное количество языков или наречий. В некоторых областях говорили на разных наречиях в каждом районе, в каждом поселении, в каждой деревне. Однако по мере укрепления постоянного общения людей внутри отдельных районов и областей, происходила концентрация многочисленных наречий и создавался постепенно общий язык, который, в свою очередь, способствовал дальнейшему контакту людей и укреплению их общественного единства[22]). Рост численности населения, развитие хозяйственных, общественных и религиозных отношений между людьми, возникновение и распространение письменности, постепенное формирование элементов духовной культуры и способов ее материализации, появление интеллигенции и, наконец, возникновение местных литературных языков — все это расширяло и углубляло общественные связи и создавало необходимые условия для превращения отдельных народностей в нации.

Литературный язык сложился, скажем, в Италии — язык Данте — в самом начале XIV века, в Англии — язык Чосера — в XIV веке, во Франции — язык Монтеня — в XVI веке, в Германии — язык Лютера — в XVI веке, в России — язык Карамзина и Пушкина — в начале XIX века и т. д., то есть литературный язык, как высшее проявление речевого творчества народа, в разных странах сложился в разное время, но ни в одной стране он не был «продуктом капиталистической системы».

Литературный язык, живопись, скульптура, музыка, архитектура — все это создается интеллигенцией и создает ин-

теллигенцию, как наиболее творческую часть народа. Интеллигенция обобщает и возвышает элементы духовного творчества народа и в произведениях своего искусства дает общий характер, общий духовный образ своего народа. Лучшие произведения культуры способствуют духовному росту существующих поколений и сохраняют для будущих поколений социальную память, являющуюся основой дальнейшего духовного развития народа, поскольку «каждое поколение стоит на плечах предыдущего».

Так создается в веках духовная культура народа, и поскольку эта культура воспринимается народом как своя особая культура, она становится национальной. Возникновение национальной культуры показывает, что наряду с негативными элементами национального самосознания (несходство с другими народами) сложились и позитивные элементы (общность внутри данного народа) и что народ превращается в нацию. Когда народ осознает и свою особенность и свою общность, он превращается в нацию, как внешне обособленный и внутренне единый социальный коллектив, как коллективно мыслящий субъект собственной истории и как сознательный творец собственной судьбы. Таким образом, нация — продукт самосознания народа, но национальное самосознание не есть продукт капиталистического бытия, а есть продукт духовной культуры на определенной стадии ее развития. Конечно, нации не вечны, ибо духовная культура непрерывно развивается, и в конце концов неизбежно перерастает в общечеловеческую культуру, знаменующую собою переход от национальной обособленности к всечеловеческой общности. Такова теория.

Особенности наций

Ознакомившись с основными направлениями в трактовке самого понятия наций, мы можем сказать, что *нации представляют собою осознанную социально-духовную общность и обособленность данного народа, образовавшуюся в результате его культурно-исторического развития*. Это, конечно, крайне общая и потому крайне условная характеристика наций[23]), но она дает нам возможность подчеркнуть две особенности:

1. Нация — социальное образование, складывающееся в результате взаимосвязей внутри данного народа. В образо-

вании наций у разных народов объективно играли значение разные факторы: у одних — религия (евреи), у других — природа (гренландцы), у третьих — политические условия (швейцарцы) и т. д., но ведущую или решающую роль, роль социального цемента во всех случаях играло национальное самосознание народа, связанное с развитием его духовной культуры. Именно духовная культура на определенной стадии ее развития образует национальное самосознание народа, а национальное самосознание и является реальностью нации. Нация существует постольку, поскольку существует это национальное самосознание.

2. Нация — историческое явление, возникающее на определенном этапе общественной истории и отмирающее на следующем, более высоком ее этапе. Причины отмирания наций формулируются различно — географическая теория видит их в преодолении народами своей географической разобщенности, экономическая теория — в развитии единой мировой экономики, политическая теория — в развитии мировой федерации, историческая теория — в перерастании национальных культур, в основном, в единую общечеловеческую культуру. Однако все эти причины и их совокупность — есть, по нашему мнению, проявление одной общей тенденции, составляющей сущность современного прогресса, тенденции к общечеловеческому единству. Эта тенденция на данном этапе проявляется в постепенном культурном и экономическом выравнивании всех наций и народов, в преодолении противоречий между ними, в расширении возможностей международного сближения и единения.

Глава 2

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА КОММУНИЗМА

Генеральная линия коммунистической партии

Коммунистическая партия принципиально отрицает национальные подразделения общества и настойчиво стремится к слиянию наций, то есть к их ликвидации. В. И. Ленин утверждал:

«Целью социализма является не только уничтожение раздробленности человечества на мелкие государства и всякой обособленности наций, не только сближение наций, но и слияние их»[24]).

Но пока нации существуют партия использует их в борьбе за свою власть над миром. Говорит ли партия о дружбе народов в СССР или о необходимости борьбы за национальную независимость вне СССР — она во всех случаях стремится только к одному — к использованию национальных настроений, пока они существуют, для укрепления и расширения своей власти.

«Может показаться странным, — говорил Сталин, — что мы, сторонники с л и я н и я в будущем национальных культур в одну общую (и по форме и по содержанию) культуру, с одним общим языком, являемся вместе с тем сторонниками расцвета национальных культур в данный момент, в период диктатуры пролетариата. Но в этом нет ничего странного. Надо дать национальным культурам развиться и развернуться, выявив все свои потенции, чтобы создать условия для слияния их в одну общую культуру с одним общим языком в период победы социализма во всем мире»[25]).

Победа «социализма» во всем мире, власть над миром является основной ведущей идеей коммунизма, основной или генеральной линией его партии. Все прочие идеи, в том числе и национальная идея, имеют только подчиненное значение. Для коммунистической партии существует не национальная идея, а национальная политика, то есть чисто тактический

вопрос о том как лучше использовать национальные течения в борьбе за свою власть и как лучше после захвата власти окончательно ликвидировать нации.

Основные этапы национальной политики

Этот чисто тактический вопрос в национальной области партия на разных этапах своей борьбы за власть решает по-разному. В России он решался, например, следующим образом:

Первый этап — централизм. Перед Первой мировой войной партия выступала против национальных течений в России и в своей борьбе за власть стремилась опереться на весь пролетариат России как единый класс, независимо от национальной принадлежности составляющих его рабочих. Сталин говорил тогда:

«Первейшим вопросом для нас был вопрос о том — в чем сходятся между собою пролетарии национальностей России, что общего между ними — чтобы на почве этих общих интересов построить одну централизованную партию рабочих всей России»[26]).

Национальные тенденции в среде рабочих могли помешать построению *централизованной* партии, могли привести к национальной фракционности рабочих внутри партии и к ослаблению ее централистских начал. И коммунисты были против них, они были против национальной замкнутости и национальных перегородок как в партии[27]), так и в государстве[28]). К борьбе с национальными тенденциями и сводилась тогда национальная политика партии.

«Как разрушить национальные перегородки, воздвигнутые между нациями, как уничтожить национальную замкнутость, чтобы лучше сблизить друг с другом российских пролетариев, чтобы теснее сплотить их — таково содержание национального вопроса»[29]).

И таково было понимание этого вопроса партией до Первой мировой войны.

Второй этап — сепаратизм. В процессе Первой мировой войны политическая обстановка в России резко изменилась. Резко изменилась и национальная политика партии. Связанные с войной социально-экономические потрясения активизировали политическую жизнь в стране и открыли реальные перспективы революции. Централизованная партия комму-

низма к тому времени уже сложилась. Монархический строй в России начал терять свою устойчивость и в государстве обозначились элементы развала. Очередная задача партии в этих условиях сводилась к тому, чтобы *усилить процесс развала* и, таким образом, ослабить сопротивляемость государственного аппарата. Усилению развала способствовало бы поражение России в войне и нарушение национального единства внутри государства. Коммунистическая партия стояла поэтому за поражение России в войне, то есть заняла пораженческую или изменническую позицию, ибо, как утверждал Ленин,

«... кто пишет против государственной измены, против распада России ... тот стоит на буржуазной, а не на пролетарской точке зрения. Пролетарий не может ни нанести классового удара своему правительству, ни протянуть на деле руку своему брату пролетарию чужой воюющей с нами страны, не совершая государственной измены»[30]).

В отношении национального единства партия перешла на сепаратистскую позицию диаметрально противоположную той, какую она занимала до войны. Сеператизм, по мнению партии, разрушал сложившиеся связи в стране, разрушал ее национальное единство, ослаблял позиции государства и таким образом способствовал коммунистической революции. Вместе с тем при наличии централизованной партии, состоящей из выходцев всех основных национальностей России, сепаратизм был уже не опасен коммунизму. Партия смотрела поэтому на сеператистов, как на своих временных попутчиков и она выставила лозунг: «самоопределение вплоть до отделения». Ленин писал тогда:

«Мы требуем ... свободы отделения угнетенных народов не потому, чтобы мы мечтали о хозяйственном раздроблении или об идеале мелких государств, а, наоборот, потому, что мы хотим крупных государств и сближения, даже с л и я н и я наций, но на истинно демократической, истинно интернационалистической базе, немыслимой без свободы отделения»[31]).

Таким образом партия оставалась верной идее крупного государства, как мощного плацдарма мировой революции, но она изменила тактику борьбы за власть. Новая ее тактика сводилась к тому, чтобы идти к власти через расчленение России и последующее ее объединение на коммунистических началах.

«Ленин иногда изображал тезис о национальном самоопределении в виде простой формулы «расчленение для объединения»[32]*).*

В соответствии с этой новой тактикой партия изменила свою программу, заменив расплывчатую формулу о праве наций на самоопределение более «чеканной» формулой, устанавливающей, что

«За всеми нациями, входящими в состав России, должно быть признано право на свободное отделение и на образование самостоятельного государства»[33]*).*

Эта тактика, несомненно, сослужила партии большую службу во время Октябрьской революции и развернувшейся вслед за нею гражданской войны.

Третий этап — федерализм. С окончанием гражданской войны обстановка в России снова изменилась, изменилась и национальная политика партии. Партия завоевала власть в России и она уже не стремится к расчленению России. Наоборот, Россия для нее — плацдарм дальнейшей борьбы за власть над миром и партия стремится сплотить ее, стремится построить новое советское государство, основанное на строгой, во все поры общественной жизни проникающей, централизации. Лозунг партии о праве наций на отделение в этих новых условиях оказался не только бесполезным, но и вредным. Однако, отменить его по соображениям внешней политики и международной пропаганды было невозможно. Партия не отменяет этого лозунга, но дает ему новое толкование. На XII съезде партии Сталин заявил:

«Следует помнить, что кроме права народов на самоопределение, есть еще право рабочего класса (то есть партии — И. К.) на укрепление своей власти и этому последнему праву подчинено право на самоопределение. Бывают случаи, когда право на самоопределение вступает в противоречие с другим высшим правом — правом рабочего класса, пришедшего к власти. В таких случаях, — это нужно сказать прямо, — право на самоопределение не может и не должно служить преградой делу осуществления права рабочего класса на свою диктатуру. Первое должно отступать перед вторым»[34]*).*

Этим самым лозунг: «право нации на самоопределение» не отменен и, значит, может быть использован за рубежом в борьбе за коммунистическую власть; но поскольку власть в России уже захвачена, постольку «право нации на самоопределение» придавлено «высшим» правом, правом рабочего класса (т. е. партии) на власть, на диктатуру. Власть партии

превыше всего. Перед этим «правом» отступают на десятый план все другие права. В соответствии с этим строится и национальная политика партии. Смысл этой политики заключается в том, чтобы, с одной стороны, построить *формальную* федерацию, в какой-то мере удовлетворяющую своей обманчивой видимостью национальные стремления отдельных народов России и вводящую в заблуждение народы других стран, а, с другой стороны, крепить централизм властвующей партии и систематически истреблять все национальные течения в России, чтобы, наконец, слить все нации в единую «безнациональную нацию» единого крупного государства. Таким образом и здесь, как в свое время говорил Ленин,

«. . . партия стремится к созданию более крупного государства, ибо это выгодно для трудящихся, она стремится к сближению и дальнейшему слиянию наций»[35]).

Россия преобразуется в СССР, то есть в федерацию существующих наций. Но эта федерация даже в своей форме, в своей видимости рассматривается как переходная ступень к единому, не только по существу, но и по форме, централизованному государству.

«Энгельс, как и Маркс, отстаивает . . . — говорил Ленин — демократический централизм, единую и н е р а з д е л ь н у ю республику. Федеративную республику он рассматривает либо как исключение и помеху развитию, либо как переход от монархии к ц е н т р а л и с т и ч е с к о й республике»[36]).

В этом переходном типе государства национальные права народов сведены, главным образом, к пропаганде коммунизма в национальных формах.

Четвертый этап — патриотизм. Обстановка снова изменилась во время Второй мировой войны, изменилась и национальная политика партии. Война показала, что несмотря на длительный период «перевоспитания» населения в интернациональном духе народы СССР не хотят воевать за интернациональные цели партии, что в душе каждого народа сохранилось еще национальное, патриотическое чувство и что только это патриотическое чувство может воодушевить народ на войну с немцами. И партия, отнюдь не отказываясь от своей идеологии, делает очередной поворот в национальной политике. Она предает забвению лозунги классовой борьбы и мировой революции и на первый план выдвигает патриотические лозунги — защиты родины, отечества, России . . . Партия говорит теперь о великом прошлом каждого народа

СССР, особенно русского народа; она вводит ордена Александра Невского, Богдана Хмельницкого и других народных героев прошлого; она вводит форму и знаки отличия дореволюционной армии, называет войну второй Отечественной войной и т. д. Гитлеровские расисты своим отношением к населению оккупированных областей помогают партии поднять народ на войну и война была выиграна. Патриотизм спас коммунизм. В 1947 году В. Молотов подвел следующий итог:

«Мы переживали трудное время в первый период войны, пока не перестроили всю работу в соответствии с новой обстановкой. Самоотверженность трудящихся в тылу и героизм нашей армии на фронте, каких еще не знала мировая история, были выражением высокого советского патриотизма, — и это обеспечило нам победу над врагом»[37]).

Итог правильный. Патриотизм обеспечил коммунизму победу в войне, а победа в войне усилила патриотизм в народе. Теперь патриотизм в руках партии, снова готовящейся к возможной войне, является основной линией ее национальной политики.

Но, используя во время войны сохранившееся в душе народа чувство патриотизма, партия искусно сблизила его со своей идеологией и незаметно для народа переключила его на интернациональные пути. Это не российский, не русский, не украинский, не грузинский, не таджикский, не литовский патриотизм, а патриотизм интернациональный, именно *советский патриотизм.*

Советский патриотизм по замыслу партии должен объединить всех советских людей — и русских, и эстонцев, и татар, и украинцев, и казахов, и белорусов . . . в общей *любви* именно к советской родине, в общей *гордости* достижениями именно советской власти, в глубокой *преданности* именно партии и в лютой *ненависти* к врагам партии. Таков современный этап национальной политики партии.

Процесс слияния всех наций СССР

Какие бы повороты в национальной политике партии ни происходили — идея ликвидации национальных различий в обществе, то есть идея *слияния* всех наций, остается неизменной и ведущей идеей коммунизма. И хотя

«. . . процесс отмирания национальных различий и слияния наций Ленин относит . . . к периоду после осуществления

диктатуры пролетариата во всемирном масштабе, то есть к периоду победы социализма во всех странах, когда будут уже заложены основы мирового социалистического хозяйства»[38]).

— это отнюдь не значит, что внутри СССР, где имеется свыше 100 наций, слияние их должно откладываться впредь до осуществления диктатуры «пролетариата» во всем мире. Нет. Наоборот, слияние наций в СССР партия ставит во главу угла своей внутренней национальной политики и принимает решительно все меры к тому, чтобы это слияние осуществить в максимально короткие исторические сроки. Больше того, чем дольше задерживается осуществление диктатуры «пролетариата» во всем мире, тем больше мер принимается в СССР к ускорению процесса слияния прежних наций и к образованию новой, единой советской нации.

Партия, как правило, еще не подчеркивает, что она стремится ликвидировать все нации и слить их в одну советскую нацию; она продолжает еще говорить о расцвете отдельных наций, о расцвете национальной по форме и социалистической по содержанию культуры и т. д. Но партия уже решительно подчеркивает необходимость перевоспитания народа, необходимость превращения каждого человека именно в советского человека, а это, в сущности, и означает изменение прежнего национального характера людей и, тем самым, ликвидацию прежних наций СССР. В СССР подчеркивают, что

«Национальный характер, поскольку особенности его обусловлены теми социально-историческими условиями, в которых проходит процесс формирования и развития наций, не является застывшим и неизменным. Он развивается в зависимости от изменений условий материальной жизни общества, поддается воспитанию, приобретает новые качества»[39]), то есть подчеркивают возможность перевоспитания людей и необходимость соответствующей национальной политики, которая была бы

«направлена на преобразование духовного облика наций, на перевоспитание миллионных масс трудящихся нашей страны в духе социализма и интернационализма, в духе безграничной преданности Родине, советской власти, коммунистической партии»[40]).

Именно эта политика воспитания в народе нового национального характера и образования таким путем новой советской нации и получила в СССР ведущее значение. В основном докладе Хрущева на XXI съезде КПСС говорилось:

«...нам надо уже сейчас воспитывать человека будущего. Нужно развивать у советских людей коммунистическую нравственность, в основе которой лежит преданность коммунизму и непримиримость к его врагам»[41]*)*.

Эту, желательную партии «нравственность» людей и связанный с нею образ человека советской нации еще короче и яснее сформулировал на XXI съезде один из членов президиума:

«Безграничная преданность делу коммунизма и ненависть к его врагам — вот что определяет облик советского человека»[42]*)*.

Такова идея партии, идея слияния всех национальных особенностей в стандартной, доведенной до крайней степени примитивизма, личности советского человека, образующего. по замыслу партии, единую советскую нацию.

Вполне вероятно, что слияние наций в более или менее отдаленном будущем является неизбежным во всем мире, но если в свободной части мира этот процесс возможен как естественно развивающийся социальный процесс, то в коммунистической части мира он уже испытывает волюнтаристическое вторжение партии и организуется как прямо или косвенно принудительный процесс. Он является *косвенно* принудительным, когда человек, будучи изолированным в границах СССР, подвергается всеобщему, принудительному, во все поры общественной жизни проникающему перевоспитанию и он является *прямо* принудительным, когда всякие национальные течения, всякая законная попытка воспользоваться национальными правами, гарантированными конституцией СССР, жестоко подавляются партией (аресты, пытки, массовые расстрелы, поголовная высылка населения национальных республик и т. д.). Можно по-разному относиться ко всем национальным проблемам, и, в частности, к проблеме возможного слияния всех наций в будущем, но невозможно оправдать политики насилий ссылками на то, что в исторической перспективе нации все равно обречены на слияние, точно так же, как невозможно оправдать убийцу ссылкой на то, что убитый им человек все равно бы в свое время умер. В СССР естественный процесс сближения наций партия во многих случаях стремится ускорить именно путем насилий.

ЧАСТЬ II

НАЦИОНАЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ В СССР

Глава 3

НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ И АССИМИЛЯЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ

Общая численность населения СССР

Переходя к характеристике национального положения в СССР, приведем, прежде всего, следующие официальные данные о численности населения в миллионах человек[44]).

1913	в границах до 17.9.59 г.	139,3
1926	по переписи 17 декабря	147,0
1939	по переписи 17 января	170,6
1939	в современных границах	190,7
1959	в современных границах	208,8
1960	по оценке на январь	212,3

Общая численность населения СССР на январь 1961 года составит около 216 миллионов человек.

На основе приведенных цифр легко подсчитать, что население СССР с 1926 по 1939 год увеличилось на 23,6 млн. человек и общий прирост населения был около 2 млн. человек в год. С 1939 по 1959 год население СССР увеличилось на 18,1 млн. человек и среднегодовой прирост был 905 тыс. человек. Следовательно, общий прирост населения в 1939—1959 гг. сравнительно с предыдущим периодом 1926—1939 гг. снизился в два раза. Но надо иметь в виду, что и предыдущий период по сравнению с докоммунистическим временем имел также пониженный прирост.

В статистике естественный прирост населения в России и СССР на 1000 человек указывается для:

1913 года	16,8 человек
1926 года	23,7 »
1950 года	16,9 »
1955 года	17.2 »

Принимая за основу среднегодовой прирост на 1000 человек — 17 человек, или коэффициент[45]) прироста 1,7%, мы можем сделать следующий подсчет за время с 1926 по 1959 год: а) прирост населения за 1926—1939 гг. по коэффициенту 1,7% должен был бы быть 36 млн. человек, б) в 1939—1945 годах, вследствие присоединения Прибалтики, Западной Белоруссии, Западной Украины и других территорий, население СССР механически увеличилось на 20 млн. человек, в) с 1939 по 1959 гг. прирост населения, по коэффициенту 1,7%, должен был бы быть 81 млн. человек. Следовательно общая численность населения СССР в 1959 году должна была бы быть 284 млн. человек, а оказалось — 209 млн. человек. *Страна потеряла с 1926 по 1959 год семьдесят пять миллионов человек.* Это, в сущности, огромная демографическая катастрофа.

В СССР все потери в людском составе, которые нельзя замолчать, объясняются исключительно военными событиями. Конечно, военные события имели очень большое значение. Проф. С. Н. Прокопович, внимательно изучавший соответствующие материалы, пишет:

«. . . в годы войны Союз ССР (в новых границах) потерял не только весь естественный прирост своего населения, но так же 14 млн. человек сверх того»[46]).

Возможно, что цифра этих потерь даже больше. По официальным данным[47]) население СССР в 1940 году составляло 191,7 млн. человек. Во второй половине 1940 года и первой половине 1941 года родилось не меньше 2 млн. человек. Значит, к началу войны население СССР было около 194 млн. человек. В конце войны и начале демобилизации 1946 года население СССР было примерно 180 млн. человек[48]). Следовательно, людские потери в военном и гражданском составе за время войны равнялись, примерно, 16 млн. человек. Если

к этим потерям прибавить дефицит рождаемости за 4 года, скажем, 8 млн. человек, то общие потери СССР, связанные с войной, будут, примерно, 24 млн. человек. Это, конечно, — очень большие потери. Но размер этих потерь — следствие специфического для коммунизма бесчеловечного отношения власти к народу, которое проявилось во время войны, и которое проявляется в СССР непрерывно. Как бы велики военные потери ни были, они, как видим, составляют все же не более одной трети всех людских потерь в СССР. На две трети эти потери связаны, прежде всего, с непрерывным террором коммунизма, непрерывным полуголодом в стране, непрерывной нуждой и жилищной скученностью населения, непрерывными мобилизациями, разрушающими нормальное соотношение полов, нормальный семейный и общественный быт народа. Вот почему СССР с 1926 по 1959 год потерял семьдесят пять миллионов человек.

Национальный состав населения

Известно, что население СССР весьма многонационально. Перепись населения 1926 года учитывала 194 национальности, которые проживали в основном на следующих территориях[49]):

Европейская часть СССР	—	54 национальности
Кавказ	—	60 национальностей
Сибирь и Дальний восток	—	50 национальностей
Средняя Азия	—	30 национальностей

Но постепенно происходила национальная консолидация, сближение и слияние мелких народностей в укрупненные нации и количество национальностей сокращалось. По переписи населения 1959 года учитывались уже лишь 108 национальностей. Кроме того, какое,то их количество вошло в общий подсчет по группе «прочие национальности».

Наиболее многолюдные нации России и СССР — русская, украинская и белорусская. Эти три нации представляют собою три ветви единой древнерусской народности, имевшей в прошлом общее государство со столицей в Киеве (Киевская Русь IX—XIII вв.). Деление этого государства на земли от-

дельных независимых княжеств, нашествие татар и отторжение Литвой-Польшей земель Галицких, Волынских и Приднепровских привели к политическому разобщению единой народности и постепенному образованию у нее особых языков. Однако в середине XVII столетия, то есть свыше трехсот лет назад большая часть Украины вновь воссоединилась с Россией, а в конце XVIII столетия была присоединена к России и Белоруссия. Вновь воссоединившиеся в едином государстве три ветви единой народности сформировались постепенно в три связанных между собою нации. Общее их происхождение, в значительной мере общая историческая судьба, ряд общих черт духовной и материальной культуры и общая, продолжающаяся столетиями, жизнь в одном государстве несомненно способствовали и тесному их сближению. Все это дало ученым основание говорить о «русском элементе» в национальной структуре России, то есть о группе родственных по крови и языку, а также близких по своему историческому прошлому трех русско-славянских наций. Удельный вес этого «русского элемента» или, может быть, более правильно говорить «славяноросского элемента» в общем количестве населения России и СССР иллюстрируется следующими цифрами:

	Россия в 1897 г.	*СССР в 1959 г.*
Великороссы (русские)	43,5%	54,8%
Малороссы (украинцы)	17,5%	17,7%
Белорусы (белорусы)	4,6%	3,8%
Всего славяноросские нации	65,6%	76,3%
Другие нации и народы	34,4%	23,7%
	100%	100%

Из этих цифр видно, что «славяноросский элемент» составляет в России 65,6%, а в СССР — свыше 76% всего населения страны. Огромное преобладание славяноросского элемента, а в его составе абсолютное преобладание русской нации, составляет одну из основных особенностей национальной структуры СССР.

Национальный состав СССР в целом может быть представлен на основе материалов, проводившихся в 1926, 1939 и 1959 годах переписей населения в следующей таблице[50]):

Национальный состав населения СССР (млн. чел.) и процент говорящих (1959) на языке своей нации

	В границах 1939 года		В современных границах		
	1926	1939	1939	1959	Язык в %
I					
Русские	78,0	99,0	100,4	114,6	99,8
Украинцы	31,2	28,0	35,6	37,0	87,6
Белорусы	4,7	5,3	8,3	7,8	84,1
Эстонцы	—	—	1,1	1,0	95,1
Латыши	—	—	1,6	1,4	95,1
Литовцы	—	—	2,0	2,3	97,8
Молдаване	—	—	2,0	2,2	95,2
Азербайджанцы	1,7	2,3	2,3	2,9	97,6
Грузины	1,8	2,2	2,2	2,6	98,6
Армяне	1,6	2,1	2,1	2,8	89,9
Казахи	4,0	3,1	3,1	3,6	98,4
Узбеки	3,9	4,8	4,8	6,0	98,4
Туркмены	0,8	0,8	0,8	1,0	98,9
Таджики	1,0	1,2	1,2	1,4	98,1
Киргизы	0,8	0,9	0,9	1,0	98,7
II					
Евреи	2,6	3,0	4,7	2,3	20,8
Татары	2,9	4,3	4,3	5,0	92,1
Поляки	0,9	0,6	1,3	1,4	45,5
Мордовцы	1,3	1,5	1,4	1,3	78,1
Немцы	1,2	1,4	1,5	1,6	75,0
Чуваши	1,1	1,4	1,4	1,5	90,8
Башкиры	0,7	0,8	0,8	1,0	61,7
Удмурты	—	0,6	0,6	0,6	89,1
III					
Остальные национальности, каждая из которых имеет меньше 500 тыс. чел.	6,8	7,3	7,3	6,5	
Всего	147,0	170,6	190,7	208,8	

Как видим, отдельные нации СССР по численному росту их населения представляют собою крайне пеструю картину. Одни нации численно растут быстрее и даже значительно быстрее среднего роста населения по СССР (9,5%), другие нации, медленнее и даже значительно медленнее среднего роста по СССР. Есть нации, не только не имеющие никакого роста, но, наоборот, значительно снизившие численность своего населения. Чем объяснить эту пестроту, эту неравномерность в численном развитии отдельных наций?

Некоторую, правда, крайне незначительную роль играет здесь элемент случайности. Национальность устанавливается в момент переписи только со слов опрашиваемых лиц. Каждый может причислить себя к любой нации. И так как этому вопросу многие в СССР не придают значения, то случайность здесь неизбежна, тем более, что в СССР существует огромное и все увеличивающееся количество смешанных браков, когда национальность детей установить вообще невозможно. Однако эти случайности и связанные с ними искажения цифр численного роста отдельных наций в общем незначительны и для всех наций одинаковы, поэтому на пестроту численного роста отдельных наций они почти не влияют.

Более существенное значение имеют происходящие в период между переписями населения те или иные события, отражающиеся на судьбе отдельных наций неодинаково. Скажем, — локальный голод, война, охватившая территорию одних наций, не задевшая территории других наций и т. д. Однако эти события относятся лишь к некоторым нациям и лишь к некоторым периодам их истории и они не определяют собою общей неравномерности в количественном развитии всех наций.

Несомненно, более общей причиной неравномерности в количественном развитии всех наций является неравномерность их естественного прироста. Официальных данных, характеризующих естественный прирост отдельных наций, не публикуется. Но публикуются данные по отдельным национальным республикам, которые более или менее характерны и для соответствующих коренных наций. Скажем, в 1955—1956 гг. естественный прирост на 1000 человек населения был по СССР — 17,6 человек[51]), по РСФСР — 16,6 человек[52]), по Украинской ССР — 12,4 человек[53]), по Киргизской ССР — 26,1 человек[54]), по Армянской ССР даже — 30,4 человек[55]). Несомненно, что такое резкое различие в естественном при-

росте населения оказывает свое влияние и на общую численность соответствующих наций. И это одна из причин неравномерности в их численном развитии. Однако достаточно сравнить колебания в численности отдельных наций с величиной их естественного прироста, чтобы убедиться, что соответствия здесь нет и что различие в естественном приросте является одной, но отнюдь не единственной причиной неравномерности в численном развитии наций.

Наряду с этой причиной действуют и иные для каждой нации специфические причины, среди которых наиболее общей и наиболее существенной причиной является национальная ассимиляция.

Национальная ассимиляция населения

Национальная ассимиляция — это свойственный всем многонациональным объединениям исторический процесс постепенного культурного слияния отдельных наций и, как правило, поглощения мелких наций более крупными. СССР — многонациональное объединение и процесс ассимиляции в таком объединении исторически неизбежен. Но СССР многоступенчатое объединение и процесс ассимиляции здесь является сложным. Почти каждая национальная республика СССР имеет в своем составе национальные меньшинства и они постепенно ассимилируются коренной нацией, составляющей большинство населения. Таким образом, каждая национальная республика имеет в принципе тенденцию превратиться в национально-монолитное единство, как это исторически и произошло с большинством европейских государств. Но советские национальные республики не являются обычными государственными объединениями, они сами входят в состав многонационального объединения — СССР — и подвергаются ассимиляции со стороны более крупной в этом объединении русской нации. В результате, частные процессы ассимиляции в отдельных республиках испытывают воздействие общего процесса ассимиляции в СССР и оказываются переходными стадиями этого общего процесса, тем более, что и этот, общий для всех многонациональных объединений естественный процесс ассимиляции в СССР, направляется и искусственно усиливается существующей властью, стремящейся к скорейшему слиянию всех наций и, в конечном счете, к уничтожению всех национальных подразделений.

Процесс национальной ассимиляции начинается обычно с языка. В приведенной выше таблице последняя колонка показывает степень этой языковой ассимиляции. Как видим, люди всех наций, имеющих свои союзные республики, родным языком назвали в основном свой национальный язык. Исключением являются украинцы, белорусы и армяне. 12,4% украинцев, 15,9% белорусов и 10,1% армян родным языком назвали русский язык.

Более высокую степень языковой ассимиляции обнаруживают нации, имеющие автономные республики: 13,3% коми, 21,9% мордвы, 28,7% карелов и 38,3% башкир родным языком показали русский язык. И еще более высокую степень ассимиляции обнаружили нации, не имеющие собственной территории. 25% немцев, 54,5% поляков и почти 80% евреев, своим родным языком показали язык той нации, в среде которой они живут, то есть, главным образом, русский язык.

«Всего при переписи показали в качестве родного языка русский язык 124,6 млн. чел., из них 114,4 млн. русских и 10,2 млн. чел. других национальностей»[58]).

10,2 млн. человек — это те, кто находится в процессе ассимиляции. Этнографически они в момент переписи еще не считали себя вполне русскими, но в языковом отношении они уже были русскими. Языковая ассимиляция не исчерпывает, конечно, всего процесса ассимиляции, а процесс ассимиляции не исчерпывает собою всех количественных изменений в национальном составе населения СССР. Повторяем, это очень сложный процесс, который в статистических переписях фигурирует лишь в качестве количественного выражения результатов воздействия на населения разнообразных и для разных наций не одинаковых причин. В порядке иллюстрации этого процесса и общей предварительной ориентировки в перестройке национального состава в СССР, рассмотрим несколько примеров, относящихся к отдельным нациям. Начнем с русской нации:

Русские. Приведенная выше таблица национального состава СССР показывает прежде всего абсолютное увеличение числа русских. В то же время на основе этой таблицы легко подсчитать, что удельный вес русских был по переписи 1926 года — 52,9%, а по переписи 1939 года — 58,3% и, значит, легко убедиться, что за период с 1926 по 1939 год было не только абсолютное, но и относительное увеличение числа русских. Относительное увеличение числа русских, то

есть увеличение их удельного веса в общем составе населения СССР нельзя объяснить, скажем, повышенным естественным приростом русских, ибо их естественный прирост, как мы уже видели, не выше, а, наоборот, несколько ниже среднего прироста по СССР.

Повышение удельного веса русских объясняется отчасти тем, что за это время произошло резкое снижение численности и удельного веса украинцев, казахов и поляков, но, главным образом тем, что за это время развивался процесс ассимиляции нерусских национальностей. При переписи 1926 года — 3,6 млн. человек из нерусских национальностей своим родным языком называли русский язык, а при переписи 1939 года назвали русский язык своим родным языком уже 10 млн. человек из нерусских национальностей. Ясно, что процесс ассимиляции за это время не только развивался, но и усиливался. Этим, в основном, и объясняется значительное повышение удельного веса русских в общем составе населения СССР.

Но в 1939 году произошло присоединение к СССР ряда территорий[57]). Понятно, что увеличение на 19 млн. человек нерусского населения СССР должно было соответственно снизить удельный вес русского населения. И, действительно, удельный вес русских после этого присоединения оказался, примерно, 52,9%. Однако новая перепись населения СССР, состоявшаяся в 1959 году, снова показала абсолютное и относительное увеличение численности русских. Удельный вес русских с 52,9% повысился до 54,9%. Это новое повышение удельного веса русских в общем составе населения СССР является, в основном, результатом продолжающегося процесса ассимиляции, процесса слияния с русской нацией населения нерусских наций, особенно украинцев.

Украинцы. Говоря об украинцах необходимо привести прежде всего следующие общие цифры:

	1926 г.	*1959 г.*	+ −	*в %*
Общее количество населения СССР	147,0	208,8	+ −	42,0%
Общее количество русских	78,0	114,6	+	47,0%
Общее количество украинцев	31,2	37,0	+	18,6%
В том числе украинцев вне Украины	8,0	5,1	−	35,5%
% украинцев вне Украины к общему количеству украинцев в СССР	26%	13,8%	−	

Из этих цифр видно, что за 32 года (с 1926 г. по 1959 г.) общая численность населения СССР увеличилась на 42%, численность русских на 47%, а численность украинцев всего на 18,6%. Это катастрофическое снижение прироста украинцев объясняется рядом причин. Прежде всего, украинское население пострадало от голода 1933 года, затем, оно больше, чем другие нации пострадало от войны и сопутствовавшего ей террора. Во время войны население Украины в большом количестве было эвакуировано коммунистами на восток и в процессе эвакуации имело, конечно, повышенную смертность, затем оно в большом количестве вывозилось и фашистами — на запад, где также была резко повышенная смертность. С запада это население репатриировалось на восток, частью в концлагери, где также была повышенная смертность. Наконец, население Украины во время войны имело возможность в относительно большем (чем население РСФСР) количестве эмигрировать. Все это снизило общее количество украинцев в СССР, наиболее резко нарушило в их составе нормальное соотношение полов и возрастов и снизило естественный прирост. Естественный прирост на Украине сравнительно с естественным приростом в СССР можно проиллюстрировать следующими цифрами[58]) (на тысячу человек):

	СССР	*Украина*
в 1940 году	13,2	13,1
в 1950 году	17,0	14,1
в 1955 году	17,5	12,3

Пониженный естественный прирост украинцев и является одной из причин снижения их численного роста. Но это не единственная причина. Конечно, убыль украинского населения вследствие только что упомянутых причин очень велика, но по всем расчетам она не больше, а, скорее всего, *меньше* того количества украинцев, которое влилось в состав населения СССР в связи с присоединением к СССР ряда западных территорий.

Основной причиной снижения численного роста украинцев является по-видимому процесс ассимиляции украинского населения русской нацией. Об этой ассимиляции можно судить на основе предыдущей таблицы. В 1926 году украинцев вне Украины было 8,0 млн. человек или 26%. За 32 года огромное количество украинцев выехало из Украины на восток,

главным образом, в РСФСР и, кажется, не было сколько-нибудь заметного движения выехавших украинцев обратно на Украину. Тем не менее в 1959 году украинцев вне Украины зафиксировано всего 5,1 млн. человек, или 13,8% общей их численности, значительно меньше, чем их было вне Украины в 1926 году. Совершенно ясно, что огромное количество украинского населения, рассеянного вне Украины, ассимилировалось или слилось с местным, то есть в основном, с русским населением. В какой-то степени ассимиляция украинцев русским населением происходит и в самой Украине. Смешанное население украинских городов (о чем мы будем говорить в главе, касающейся социальных изменений в СССР), смешанные браки и прочие причины дают нам основание предполагать, что в городах процесс ассимиляции украинцев русским населением идет на Украине быстрее, чем процесс ассимиляции русских украинским населением. Ассимиляция украинцев русским населением и является основной причиной относительного уменьшения в СССР украинской нации.

Белорусы. Обшее количество белорусов в СССР по переписи 1939 года было 5,3 млн. человек. В 1939 году в состав населения СССР влилось примерно[59]) 3 млн. западных белорусов, и к концу 1939 года белорусов насчитывалось 8,3 млн. человек. Но в 1959 году их оказалось всего 7,8 млн. человек. Белорусы за 20 лет потеряли весь свой естественный прирост и полмиллиона своего основного состава.

Удельный вес белорусов в общем составе населения СССР резко снизился. До присоединения западных областей в 1939 году белорусы составляли 4,8%, а через 20 лет после присоединения этих областей они составляют всего 3,7%. Многие причины привели к этому катастрофическому снижению численности белорусского народа. Среди этих причин отметим, прежде всего, потери от террора и войны. Все народы СССР несли и в какой-то мере продолжают нести большие потери, связанные с террором со стороны существующей власти. Но в 1939-46 годах особенно большие потери нес белорусский народ. Присоединенные в 1939 году западные области Белоруссии имели в своем составе только 11,7% городского населения. Это области на 88,3% крестьянские. Но крестьянство всегда было настроено антикоммунистически и эти настроения крестьянства коммунистическая власть всегда ломала террором. Террор в присоединенных областях Белоруссии был проведен скорый и жестокий, тем более. что международная обстановка была сложной, а Белоруссия, гра-

ничившая с «буржуазным» Западом, культурно-исторически была тесно с ним связана. Происходила непрерывная чистка населения, причем всех ненадежных, с коммунистической точки зрения, часто расстреливали на месте но, главным образом, *массами* вывозили на восток. На востоке они в большом количестве гибли, а оставшиеся в живых, в значительной степени денационализировались. Наступившая затем большая война и связанные с нею эвакуации, мобилизации и т. д. принесли Белоруссии так же, как и Украине, повышенную смертность населения. Развернувшаяся на территории Белоруссии партизанская война, и соответствующий этой войне двусторонний террор, а затем обострившийся голод еще больше повысили потери населения. После войны проводились новые чистки, была осуществлена окончательная коллективизация крестьянства, и в связи с этим, белорусский народ понес новые огромные жертвы. Все это в сильнейшей степени отразилось на общей численности белорусов в СССР. Но наряду с этим развивался и процесс ассимиляции белорусов. Некоторой иллюстрацией этого процесса могут служить следующие цифры.

	1926		1959	
Общее количество белорусов в СССР	4,7 млн.	100%	7,8 млн.	100%
Белорусов, говорящих на белорусском языке	?	?	6,6 млн.	84%
Белорусов, проживающих в Белоруссии	4,0 млн.	85%	6,4 млн.	82%
Белорусов, проживающих вне Белоруссии	0,7 млн.	15%	1,4 млн.	18%

Из этих цифр видно, что на белорусском языке говорят не все белорусы. Часть их — 16% — говорит на других языках и находится уже в стадии ассимиляции другими народами, главным образом, русским народом. Несомненно, в первую очередь, это те белорусы, которые живут вне Белоруссии. Несмотря на процесс ассимиляции количество белорусов, живущих вне Белоруссии — увеличивается. В 1926 году их было 15%, а в 1959 году — около 18%. Почти каждый пятый белорус живет вне Белоруссии и почти каждый шестой белорус уже не считает белорусский язык родным языком.

Казахи. Общее количество казахов было: в 1926 году — 4,0 млн., в 1939 году — 3,1 млн. и в 1959 году — 3,6 млн. че-

ловек. Таким образом, в 1959 году казахов стало меньше, чем было в 1939 году. Это уменьшение численности казахов имеет две причины: первая — ломка казахского быта и бесчеловечный характер коллективизации, в результате чего много казахов откочевало в Китай и, вторая — последовавший вслед за коллективизацией жесточайший голод, в результате которого вымирали целые аулы, а улицы казахских городов были усыпаны трупами умерших казахов, пришедших из аулов в поисках спасения от голода. Процесс ассимиляции не играл в снижении численности казахского населения существенной роли. Этот процесс получил свое значение лишь в последние годы, когда он охватил не только казахов, живущих вне Казахстана, но и казахов, живущих в самом Казахстане, где они превратились уже в меньшинство населения. Но в данном случае это медленный процесс и результат его скажется позднее.

Армяне. Общее количество армян в СССР в 1959 году — 2,8 млн. человек, из них армянский язык считали родным языком 89,9%. Между тем Армянская ССР в национальном отношении является самой однородной республикой СССР. На 88% ее население — армяне. Ясно, что процесс ассимиляции армян происходит не в Армянской республике, а вне ее. Из 2787 тысяч армян, в Армении живет только 1552 тысячи (55,7%), а 1235 тысяч армян (44,3%) живет в Грузии (443 тысячи), в Азербайджане (442 тысячи) и в России (256 тысяч), то есть вне Армении. Именно эта часть армян подвергается постепенной ассимиляции их грузинским, азербайджанским и русским населением, и в составе этой части 281 тысяча, т. е. 22,8% армян, армянский язык уже не считает родным языком.

Евреи. Общее количество евреев в СССР было в 1939 году 3,0 млн. человек. В 1939 году в связи с присоединением к СССР западных территорий, количество евреев в СССР увеличилось минимум до 4,7 млн. человек. К началу войны большинство их находилось в западных районах СССР. Во время войны они сознательно не были предупреждены коммунистами о грозящей опасности и сознательно были оставлены без организации специальной эвакуации. Поэтому почти все евреи, жившие в западных районах СССР, оказались на территории, оккупированной немцами, и погибли от руки гитлеровских расистов. По переписи 1959 года евреев в СССР было всего лишь 2,3 млн. человек, то есть меньше, чем в 1939 году минимум на 2,4 млн. человек. Погибло евреев,

конечно, значительно больше, так как в число 2,3 млн. человек вошел естественный прирост за 20 лет тех евреев, которые в 1939-45 гг. остались в живых. Правда, какое-то количество евреев при переписи в 1959 году, вероятно, назвали себя русскими, но вряд ли это обстоятельство может сколько-нибудь существенно изменить общее количество погибших и вряд ли мы допустим серьезную ошибку, если это количество определим цифрой от 2,5 до 3,0 млн. человек.

Ассимиляция евреев в СССР хотя и медленно, но тоже происходит, особенно в связи с огромным и непрерывно увеличивающимся количеством смешанных браков. Евреи ассимилируются теми народами, среди которых они живут. По переписи 1959 года они живут в Российской СФСР (40%), в Украинской ССР (33%), в Белорусской ССР (7%), а остальные в Молдавии, в Прибалтике, в Средней Азии и на Кавказе. Почти 80% евреев родным языком считают язык того народа, среди которого они живут, культуру которого они восприняли и с которым они постепенно сливаются, то есть, главным образом, русского и украинского народов.

Немцы. Общее количество немцев в СССР было в 1939 году 1,4 млн. человек. Перед войной была проведена жестокая чистка немцев, проживавших на западных и юго-западных территориях СССР, а в начале войны был учинен полный разгром немцев, проживавших в «своей» автономной республике Поволжья. Автономная республика немцев Поволжья была ликвидирована, большое количество немцев при этом погибло и немцы, как национальность, во всех официальных статистических сборниках были вычеркнуты. Но перепись 1959 года показала наличие в СССР немцев в количестве 1,6 млн. человек, то есть в количестве еще большем, чем их было до войны.

Объясняется это отнюдь не тем, что немцы «стойко выдержали все бедствия, обрушившиеся на них в войну и сохранили свое национальное лицо», а, главным образом, тем, что во время и после войны большое количество немцев было в порядке коммунистического террора вывезено вглубь СССР из вновь присоединенных областей особенно с территории Восточной Пруссии. Несомненно, происходит и процесс ассимиляции немцев, рассыпанных теперь на необъятных территориях СССР среди, главным образом, русского населения и именно поэтому по переписи 1959 года 25% немцев, своим родным языком назвали язык тех народов, среди которых они живут, то есть, в основном, русский язык.

Башкиры. Свою особую судьбу имеют и башкиры. Они так же, как и другие народы ассимилируются, но ассимилируются у себя на месте, в своей собственной автономной республике. Общее количество башкир в 1959 году было 983 тысячи человек, и почти все они жили в своей Башкирской республике. Тем не менее, на своем родном языке говорят только 607 тысяч человек, то есть 61,7%. Остальные 38,3% башкир своим родным языком считают русский. Такая высокая степень ассимиляции объясняется тем, что башкиры в своей республике составляют меньшинство населения, — всего 29%. Подавляющее большинство населения Башкирской республики — русские. Башкирские города по составу населения, в основном, русские и культура, в основном, тоже русская.

Заключение. Мы привели несколько внешне проявившихся во время переписи примеров совершающегося в СССР процесса ассимиляции. Необходимо, однако, подчеркнуть, что эти примеры отнюдь не исчерпывают всего процесса сближения и слияния наций, который происходит в СССР. Процесс этот шире и значительно глубже, чем он кажется по формально статистическим показателям. В последующих главах мы попытаемся рассмотреть этот процесс более подробно и во всей его объективной реальности. Но и на основе рассмотренных нами внешних показателей можно подчеркнуть, что одной из существенных предпосылок происходящего в СССР процесса ассимиляции является внутренняя миграция, перемещение и перемешивание населения. К пояснению этого процесса мы и переходим.

Глава 4

НАЦИОНАЛЬНЫЕ РЕСПУБЛИКИ И МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ В СССР

Особенности миграции в СССР

Россия была страной сельскохозяйственной. Расселение людей на ее территории исторически складывалось в соответствии с этим ее сельскохозяйственным характером, когда зональные элементы (почва, климат, растительность) играли решающую роль. Но в конце прошлого столетия Россия вступила на путь промышленного развития и в расселении людей приобрели известное значение азональные элементы (месторождения полезных ископаемых, энергетические ресурсы и т. д.). Однако сельскохозяйственный характер расселения людей в общем сохранялся и основной элемент мигрирующего населения до революции были крестьяне, искавшие лучших условий для развития своего крестьянского хозяйства.

Положение резко изменилось после революции. Коммунистическая революция и все последующие за нею события привели к грандиозному перемещению и перемешиванию всего населения страны. Этот процесс перемещения — не обычная миграция, совершающаяся во всех странах, а новое явление, связанное с радикальной перестройкой всего жизненного уклада страны. От обычной миграции процесс перемещения людей в СССР отличается тем, что:

Во-первых, это плановый или планомерный процесс. Каждый пятилетний или семилетний план вносит в народное хозяйство элементы нового размещения производительных сил и содержит баланс нового перераспределения трудовых ресурсов страны. В соответствии с этим балансом происходит перемещение народа, причем в процессе перемещения преследуются не только экономические, но и социально-политические цели, в частности, цели максимальной перетасовки национальностей.

Во-вторых, это организованный, то есть принудительный процесс. Перемещение людей происходит, как правило, не по инициативе переселенцев, ищущих лучших условий жизни, а по инициативе власти, которая дает на места (по линии КГБ, комсомола, министерства просвещения и т. д.) разнарядки, подлежащие обязательному выполнению, либо в порядке энтузиазма и «общественного движения», либо путем ареста и ссылки, то есть во всех случаях в порядке принудительного характера.

В-третьих, это всенародный процесс. Если раньше переселялись преимущественно крестьяне, остававшиеся крестьянами и на новом месте жительства, то сейчас переселяются люди всех наций, всех классов, всех профессий, всех областей и всех республик. Переселяются и не только отдельные лица и отдельные семьи, но и целые национальные республики, перемещаются огромные массы народа.

В-четвертых, это денационализирующий процесс. Перемещаясь, люди отрываются от родственного окружения и местных связей, от прежних обычаев и традиций, от всей привычной обстановки, в условиях которой складывалось их национальное самосознание; они попадают в новую обстановку, в новые условия и в этих новых условиях их прежнее национальное самосознание, несомненно, ослабляется. В то же время перемещенные люди — эти новые поселенцы на новых местах — неизбежно вносят новые элементы в общественную, бытовую и культурную жизнь местного коренного населения и неизбежно ослабляют его национальную обособленность. Таким образом, в процессе перемещения, даже в тех случаях, когда перемещение происходит внутри одной и той же национальной республики (например, из деревни в город) происходит известная денационализация людей, ослабление их национальной обособленности.

Перемещение или миграция народов в СССР — особая тема, заслуживаюшая особого внимания, а пока мы, в порядке общей характеристики национальной структуры СССР остановимся лишь на изменениях в составе населения отдельных союзных республик.

Состав населения союзных республик

В СССР 15 союзных республик, численность и движение населения которых можно представить в следующих таблицах[66]):

Состав населения СССР по союзным республикам (в млн. чел.)

	В границах 1939 г.		В современных границах			
	1926 г.	1939 г.	1939 г.	1959 г.	+−	в %
СССР	147,0	170,5	190,7	208,8	+	9,5%
Российская СФСР	93,5	109,0	108,4	117,5	+	8,4%
Украинская ССР	29,0	31,0	40,5	41,9	+	3,4%
Белорусская ССР	5,0	5,6	8,9	8,1	−	9,5%
Эстонская ССР	—	—	1,0	1,2	+	13,7%
Латвийская ССР	—	—	1,9	2,1	+	11,0%
Литовская ССР	—	—	2,9	2,7	−	5,7%
Молдавская ССР	—	—	2,5	2,9	+	17,5%
Азербайджанская ССР	2,3	3,2	3,2	3,7	+	15,5%
Грузинская ССР	2,7	3,6	3,5	4,0	+	14,3%
Армянская ССР	0,9	1,3	1,3	1,8	+	37,7%
Казахская ССР	6,0	6,1	6,1	9,3	+	52,5%
Узбекская ССР	4,6	6,3	6,3	8,1	+	28,0%
Туркменская ССР	1,0	1,3	1,3	1,5	+	21,4%
Таджикская ССР	1,0	1,5	1,5	2,0	+	33,6%
Киргизская ССР	1,0	1,5	1,5	2,1	+	41,5%

Указанная в этой таблице численность населения национальных союзных республик, конечно, не совпадает с численностью соответствующих наций, указанной в предыдущей таблице, так как предыдущая таблица говорит о численности наций независимо от того, где в СССР они проживают, а эта таблица говорит о количестве населения, проживающего на территории союзных республик независимо от того, к каким нациям оно принадлежит. Как правило, большинство населения каждой республики принадлежит к той «коренной» нации, по имени которой названа республика; однако на территории каждой республики проживают не только коренная нация, но и люди других наций, а коренная нация проживает не только на территории «своей» республики, но и на территориях «чужих» республик.

Из приведенной таблицы видно, что движение численности населения союзных республик происходит неравномерно. При общем увеличении населения СССР с 1939 года по 1959 год на 9,5% население Российской республики увеличилось всего на 8,4%, Украинской — на 3,4%, а Белорусской и Литовской — даже уменьшилось. С другой стороны, население Кавказа, а особенно население Средней Азии, увеличилось больше, чем по СССР. Все это — следствие ряда причин, из которых основной является, по всей видимости, миграция или перемещение народов СССР. Чтобы ориентироваться в этом рассмотрим изменение в численности отдельных союзных республик.

Российская СФСР. Подчеркнем предварительно три положения:

Во-первых, Российская республика является самой крупной республикой СССР. Численность ее населения превышает численность населения всех других республик СССР вместе взятых. А именно:

Российская СФСР	117,5 млн. чел.	56,2%
Все остальные республики СССР	91,3 млн. чел.	43,8%

Во-вторых, Российская республика является самой многонациональной республикой СССР. На территории Российской СФСР живут люди всех 108 национальностей СССР.

В состав Российской СФСР входит 6 национальных областей, 10 национальных округов и следующие 15 национально-«автономных» республик[61]):

а) Север:

Карельская АССР с населением	649 тыс. чел.
Коми АССР	804 тыс. чел.

б) Центр и Поволжье:

Марийская АССР	647 тыс. чел.
Чувашская АССР	1098 тыс. чел.
Мордовская АССР	999 тыс. чел.
Татарская АССР	2847 тыс. чел.
Башкирская АССР	3335 тыс. чел.
Удмуртская АССР	1333 тыс. чел.

в) Северный Кавказ:

Калмыцкая АССР	183 тыс. чел.

Кабардино-Балкарская АССР	420 тыс. чел.
Северо-Осетинская АССР	449 тыс. чел.
Чечено-Ингушская АССР	711 тыс. чел.
Дагестанская АССР	1063 тыс. чел.
г) Сибирь:	
Бурятская АССР	671 тыс. чел.
Якутская АССР	489 тыс. чел.

Некоторые из этих автономных республик РСФСР по численности своего населения значительно больше многих союзных республик СССР.

В-третьих, Российская СФСР в национальном отношении является тем не менее самой однородной республикой СССР (кроме маленькой Армении). Удельный вес населения нерусской национальности в РСФСР составляет всего 16,8%. Русское население РСФСР составляет 83,2%. Как видим, это не только российская, но, в основном, и русская республика.

Из цифр, приведенных на стр. 46 таблицы видно, что общий прирост численности населения за 1939—1959 гг. по РСФСР (8,4%) несколько ниже, чем по СССР (9,5%) и что темпы этого прироста по сравнению с предыдущим периодом также снизились. Если за 12 лет с 1926 по 1939 год численность населения РСФСР увеличилась на 16,6%, то за 20 лет с 1939 по 1959 год она возрасла на 8,4%.

Некоторое, правда крайне незначительное, влияние имел здесь тот факт, что естественный прирост населения в РСФСР был несколько ниже среднего прироста по СССР, но этот факт никак не может объяснить серьезного снижения темпов общего прироста населения РСФСР. Снижение темпов общего прироста населения РСФСР нельзя объяснить и повышенными потерями населения РСФСР в военное время. Эти потери были не выше средних по всему СССР. Основной причиной является здесь миграция населения внутри СССР, непрерывное и более интенсивное, чем в других странах, перемещение людей на территории своего государства. В РСФСР (особенно в Сибирь) непрерывно перемещаются люди из других национальных республик, но еще больше людей перемещается из РСФСР в другие национальные республики СССР. В связи с этим во всех национальных республиках СССР численность, скажем, русского населения увеличивается, причем увеличивается в размерах, превышающих естественный прирост ранее жившего там русского населения. Приведем следующие цифры[62]):

	Процент русских	
	1926 г.	*1959 г.*
Российская СФСР	78,0	83,2
Украинская ССР	9,2	17,7
Белорусская ССР	7,2	9,1
Кавказские республики:		
Азербайджанская ССР	9,5	13,9
Грузинская ССР	3,6	10,8
Армянская ССР	2,2	3,2
Среднеазиатские республики:		
Казахская ССР	19,7	43,1
Киргизская ССР	11,7	30,2
Узбекская ССР	5,6	13,6
Таджикская ССР	6,8	13,3
Туркменская ССР	8,2	17,3

Рост численности русского населения во всех национальных республиках СССР, как правило, обгоняет не только естественный прирост ранее жившего там русского населения, но и прирост местного коренного населения. Превышение «эмиграции» из РСФСР в другие республики СССР над «иммиграцией» в РСФСР из других республик СССР и составляет основную причину снижения темпов общего прироста населения РСФСР.

Украинская республика. Общая численность населения Украинской республики в 1959 году была 41,9 млн. человек или 20,1% всего населения СССР. Однако прирост населения Украины за последние 20 лет был крайне незначительным — всего, примерно, 3,4%. Объясняется это рядом причин, часть из которых была уже упомянута при характеристике повышенных потерь украинцев от голода, войны, эвакуации, реэвакуации, репатриации и т. д. Понятно, что некоторые из упомянутых там причин оказывают неодинаковое влияние на численность украинской нации и на численность населения Украинской республики. Скажем, эвакуация и реэвакуация украинцев в пределах СССР либо никакого влияния на численность украинцев в СССР не оказывает (ибо от перемены места слагаемых сумма не меняется), либо оказывает влияние только в той части, в какой она увеличивает смертность.

Но та же эвакуация и реэвакуация оказывает резкое влияние на численность населения Украинской республики, если часть эвакуированных оседает на новых местах и на Украину не возвращается. Говоря о населении Украинской республики в целом, необходимо, в первую очередь, отметить следующие причины, обусловившие крайне пониженный прирост численности ее населения: 1. Значительные людские потери Украины во время войны, поскольку вся Украина была театром военных действий. 2. Эвакуация во время войны большого количества людей (называют цифры 5-6 млн. человек) на восток, многие из которых на Украину не вернулись. 3. Принудительный вывоз людей немцами на запад, из которых многие по окончании войны рассеялись в разных районах СССР и на Украину не вернулись. 4. Добровольный уход некоторого количества людей на запад в качестве эмигрантов (несколько сот тысяч человек). 5. Нарушение нормального соотношения полов и понижение естественного прироста населения. 6. Потеря Украиной ранее жившего на ее территории немецкого населения, частью вывезенного перед войной на восток, частью эмигрировавшего во время войны на запад. 7. Потеря Украиной массы еврейского населения, уничтоженного немецкими фашистами. 8. Потеря Украиной польского населения, репатриировавшегося в Польшу. 9. Перемещение из Украины определенного количества людей (в порядке мобилизации на новостройки и на целину или в порядке собственной инициативы) на территории других национальных республик СССР.

Этот огромный отлив населения из Украины, конечно, чрезвычайно снизил численность ее населения. Но навстречу этому отливу населения из Украины происходил прилив населения и на Украину из других республик СССР и в какомто небольшом количестве из зарубежных стран. В журнале «Коммунист» (№ 11, стр. 13) отмечается, например:

«Чем успешнее осуществляется процесс хозяйственного и культурного роста Советской Белоруссии и Советской Украины ... тем сильнее была тяга зарубежных украинцев и белорусов к своим однокровным советским братьям, тем сильнее развивалось национальное самосознание зарубежных украинцев и белорусов».

Но прилив зарубежных украинцев и белорусов был относительно ничтожным. Неизмеримо более серьезным был прилив на Украину из других республик СССР, особенно из РСФСР. Именно поэтому несколько повысилась на Украине

численность инонационального населения. Инонациональное население Украины составляет сейчас 24%, то есть почти каждый четвертый житель Украины является уже не-украинцем. Превышение «эмиграции» из Украины в другие республики СССР над «иммиграцией» в Украину из других республик СССР и является основной причиной снижения численности населения Украинской республики. Этой же причиной объясняется снижение численности населения и Белорусской республики.

Кавказские республики. Увеличение численности населения за последние 20 лет в Азербайджанской республике — на 15,5% — и Грузинской республике — на 14,3% — произошло, в основном, за счет более высокого, чем вообще по СССР, естественного прироста населения этих республик. Значительное увеличение численности населения Армянской республики произошло вследствие, во-первых, исключительно высокого естественного прироста населения и, во-вторых, «иммиграции» в Армянскую республику населения извне. Так как в составе населения Армянской республики армяне в 1926 году имели 84,5%, а в 1959 году уже 88,0%[63]), то следует думать, что «иммиграция» в Армянскую республику происходит, в основном, за счет армян. В Армянскую республику в каком-то количестве переселяются армяне из других национальных республик СССР и из других стран мира. В советской печати отмечают, например:

«С созданием Армянской ССР, с расцветом ее хозяйства и культуры, она становится национально-государственным очагом для многочисленного армянского населения, живущего в разных частях света и местом иммиграции (вселения), достигшей в последние годы крупных размеров»[64]).

Конечно, в абсолютных цифрах эти «крупные размеры» представляют собою небольшую иммиграцию, но так как и общая численность населения Армянской республики тоже небольшая (она в шестьдесят раз меньше численности населения Российской республики) то и небольшая иммиграция в Армению имеет относительно большое значение.

Среднеазиатские республики. Если в кавказских республиках увеличение численности населения происходит в первую очередь за счет естественного прироста и во вторую очередь за счет иммиграции населения, то в среднеазиатских республиках, наоборот, увеличение численности населения происходит в первую очередь за счет «иммиграции» населения и во вторую очередь за счет естественного прироста. Ес-

тественный прирост во всех среднеазиатских республиках (за исключением Туркменской) значительно выше среднего прироста по СССР. В Казахстане, куда переселяется много молодежи, естественный прирост особенно высок. И тем не менее увеличение общей численности населения среднеазиатских республик в два-три раза превышает численность естественного прироста. Значит основной причиной увеличения среднеазиатского населения является «иммиграция» или переселение людей в среднеазиатские республики из других республик СССР. В связи с этим удельный вес инонационального, особенно, русского населения в среднеазиатских республиках непрерывно повышается, а удельный вес местного, коренного населения систематически снижается. Снижение удельного веса коренных национальностей в среднеазиатских республиках можно проиллюстрировать следующими цифрами (коренная национальность в процентах к общей численности населения)[64а]):

	1926 г.	*1939 г.*	*1959 г.*
Узбекская ССР	74,2	65,0	62,0
Туркменская ССР	70,2	—	60,9
Таджикская ССР	74,6	60,0	53,1
Киргизская ССР	66,6	52,0	40,5
Казахская ССР	57,1	38,0	29,6

Как видим, в Узбекской и Туркменской республиках население коренных национальностей, по имени которых республики называются, составляет всего 61-62%, в Таджикской республике только половину с небольшим, в Киргизской республике уже меньше половины и в Казахской республике меньше одной трети. Конечно, в составе национального населения каждой среднеазиатской республики имеется много людей, принадлежащих к другим нациям, близким между собою по языку и культуре и, тем не менее, необходимо признать, что все среднеазиатские республики находятся в настоящее время на пути к превращению их коренных национальностей в меньшинства и, следовательно, к превращению самих республик в географические понятия. Одной из при-

чин этого процесса является тоже внутренняя «миграция» населения в СССР.

Национальная структура союзных республик

Совершающийся в СССР процесс миграции или перемещения людей непрерывно меняет состав населения союзных республик, постепенно превращает их во многонациональные республики. В настоящее время национальный состав населения союзных республик выражается следующими цифрами:

Национальный состав союзных республик
(в процентах к общему итогу населения каждой республики)

	Коренная националь-ность	Русская националь-ность	Другие националь-ности
Российская республика	83,2%	83,2%	16,8%
Украинская республика	76,1%	17,7%	6,2%
Белорусская республика	80,0%	9,1%	10,9%
*			
Эстонская республика	72,9%	21,7%	5,4%
Латвийская республика	62,0%	26,6%	11,4%
Литовская республика	79,3%	8,5%	12,2%
Молдавская республика	65,4%	10,2%	24,4%
*			
Азербайджанская республика	67,1%	13,9%	19,0%
Грузинская республика	63,3%	10,8%	25,9%
Армянская республика	88,0%	3,2%	8,8%
*			
Казахская республика	29,6%	43,1%	27,3%
Узбекская республика	62,0%	13,6%	24,4%
Туркменская республика	60,9%	17,3%	21,8%
Таджикская республика	53,1%	13,3%	33,6%
Киргизская республика	40,5%	30,2%	29,3%

Эти цифры говорят о том, что все союзные республики являются уже многонациональными республиками и что в большинстве республик (8 из 15) коренное население составляет уже меньше двух третей общего состава населения. Конечно, это еще не безнациональность республик, но процесс миграции населения развивается неуклонно, а к слиянию национальностей и к безнациональности республик ведет, как мы увидим дальше, не только процесс миграции и перемещения народа.

Движение населения на восток

Миграция или перемещение народа в СССР происходит в гигантских и непрерывно увеличивающихся масштабах. Потоки перемещаемого народа идут во всех направлениях, но главным образом с запада на восток. В основе перемещения народа на восток лежат прежде всего экономические мотивы. На востоке сосредоточены несметные богатства природы — металлические руды, химическое сырье, топливо, строительные материалы, гидроресурсы, огромные площади лесов и плодородных земель. Там строятся крупные промышленные предприятия, гидроэлектростанции, совхозы, пути сообщения и т. д. Туда направляется рабочая сила и там растут города, растет численность населения.

Но кроме экономических мотивов существуют и политические, в частности, стратегические мотивы, скажем, — мотив удаления военной промышленности на такие расстояния, которые обеспечивают ей известную неуязвимость, так как дают возможность перехвата в воздухе неприятельских самолетов и ракет, а также мотив организации в отдаленных районах крупных поселений, которые смогут служить «крепостями коммунизма», если война приобретет гражданский характер и т. д. Об одном из таких стратегических мотивов мы упоминали, например, на Конгрессе за права и свободу в России, когда касались вопроса взаимоотношений КПСС и КПК. Мы говорили тогда, что перед нами

«с одной стороны, крупная помощь Советского Союза Китаю в строительстве его промышленности и в формировании таким путем рабочего класса, как социальной базы китайской коммунистической партии, а, с другой стороны, — шестая пятилетка Советского Союза, которую можно наз-

вать сибирской пятилеткой, направленная к тому, чтобы, во-первых, построить в Сибири гигантские электростанции, энергия которых будет подаваться и Китаю и будет служить в руках КПСС методом воздействия на строптивых китайцев и, во-вторых, построить в Сибири огромную промышленность и, таким образом, заселить пустующие пространства Сибири, что наряду с заселением целинных земель, образует вокруг Китая демографический пояс, имеющий уже стратегическое значение»[66]).

Но это лишь один из мотивов заселения востока и, может быть, один из спорных мотивов. Во всяком случае заселение востока происходит планомерно и, в основном, именно теми «добровольно-принудительными» способами, о которых мы упоминали в начале этой главы.

Что касается Крайнего Севера на востоке СССР — северных районов Приуралья и Сибири, то когда-то они заселялись в процессе исторического передвижения народов обычным путем. Но климат на Севере суровый и заселение это происходило медленно, а в XVIII веке почти прекратилось. Положение изменилось лишь при коммунизме, то есть в XX столетии. Чтобы использовать естественные богатства Севера и чтобы использовать Север, как надежное место ссылки, были организованы на Крайнем Севере грандиозные концлагери, в которые ежегодно направлялись миллионы арестованных и силами этих людей создавались транспортные и промышленные предприятия. Люди гибли, но те, кто выживал срок своего заключения, те, во многих случаях, принудительно размещались на «вольные поселения» там же на Севере. Таким образом,

«в новых формах возобновилось давно (еще в XVIII в.) угасшее движение населения на Север. Содержанием его стало теперь перемещение населения к местам крупного промышленного и транспортного строительства. В результате этого движения русские теперь на Крайнем Севере по своей численности сильно превосходят коренное население. Между тем еще в двадцатых годах они составляли там лишь около трети населения»[67]).

Население всех восточных районов СССР, несомненно, увеличивается и национальный характер этого населения постепенно теряется. О передвижении населения СССР на восток говорит следующая таблица, составленная нами на основе ряда официальных (прямых и косвенных) источников.

Движение населения СССР на восток

	Население в млн. чел. 1939 г.	1959 г.	1959 г. по сравнен. с 1939 г. + или — в %	
*				
Прибалтика	5,8	6,0	+	0,3%
Белоруссия	8,9	8,1	—	9,5%
Украина	40,5	41,9	+	3,4%
Европейская Россия	78,2	77,3	—	1,0%
Запад СССР	133,4	133,3	—	—
*				
Урал	12,5	16,5	+	32,0%
Средняя Азия	16,5	23,0	+	38,0%
Западная Сибирь	9,9	12,3	+	24,0%
Восточная Сибирь	5,2	7,0	+	34,0%
Дальний Восток	2,6	4,3	+	70,0%
Восток СССР	46,7	63,1	+	35,0%
*				
Молдавия	2,6	2,9	+	17,5%
Кавказ	8,0	9,5	+	18,5%
Юг СССР	10,6	12,4	+	18,3%
Всего по СССР	190,7	208,8	+	9,5%

Из этой таблицы видно, что население западных областей СССР за последние 20 лет не увеличилось, а, следовательно, уменьшилось на весь свой естественный прирост. Наоборот, население восточных областей СССР за последние 20 лет увеличилось на 35%, то есть на 16,4 млн. человек (количество, превышающее население Швеции, Норвегии и Швейцарии вместе взятых). Население южных районов СССР увеличилось, в основном, на величину своего естественного прироста. Таким образом ясно, что основное направление миграции и перемещения народов СССР — направление на восток. Происходит второе великое переселение народов, но уже не с востока на запад, а, наоборот, с запада на восток.

Глава 5

НАЦИИ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ В СССР

Многонациональная экономика

Цель национальной политики коммунизма — воспитание нового советского человека и, таким образом, формирование новой советской нации. Но новая нация, как и всякая нация, должна, *по учению классиков коммунизма*, иметь ряд своих особых признаков и прежде всего *основной* признак — общность экономической жизни народа, то есть общую или единую национальную экономику (см. гл. 1). Однако в данное время СССР — многонациональное государство и поскольку каждая нация, чтобы быть нацией, должна иметь свою обособленную экономику, то, очевидно, экономика СССР должна быть многонациональной экономикой, то есть системой комплексно построенных, замкнутых экономик отдельных наций и национальных республик. И действительно, советские ученые утверждают, что экономика СССР многонациональна и что размещение строющейся промышленности производится с учетом многонационального характера советского общества. Принципами размещения вновь строющейся промышленности, по свидетельству советских ученых являются:

«1) планомерное размещение социалистического производства по стране путем обеспечения непрерывного развития хозяйства всех республик и районов на базе высшей техники;

2) ускоренное развитие хозяйства отсталых в прошлом республик и районов в целях подтягивания их до уровня передовых в экономическом и культурном отношении республик;

3) создание рациональной системы территориального разделения труда путем правильной специализации и развития комплексного хозяйства республик и районов»[88]).

Если первый принцип имеет декларативное значение, связанное с высшей техникой, то второй и третий принципы

совершенно четко говорят о том, что новое строительство (то есть капитальные вложения) производятся с расчетом на подтягивание отстающих в промышленном отношении национальных республик до уровня передовых и что при этом преследуется цель комплексного развития народного хозяйства отдельных национальных республик. Все это противоречит нашему утверждению, что партия стремится слить существующие в СССР нации в одну общую советскую нацию. И так как все это является одним из основных вопросов национальной политики партии, то мы принуждены остановиться на соответствующих проблемах несколько подробнее.

Известно, что в дореволюционной России территориальное размещение промышленности было крайне неравномерным. Почти вся крупная промышленность сосредоточивалась в 4-5 очагах Европейской части России (центр, Украина, Петербург, Урал, Баку) и почти целиком отсутствовала на огромных, богатейших территориях Сибири, Средней Азии, Казахстана, а также большинства районов самой Европейской России. Это неравномерное размещение промышленности сохранялось и после революции вплоть до первой пятилетки, когда началось строительство новой промышленности и когда, естественно, возник вопрос о ее размещении. Решая этот вопрос, советские плановики учитывали взгляды ряда ученых и, в особенности, теорию «Штандорта» немецкого ученого Альфреда Вебера (умер в 1958 г.), полагавшего[69]), что размещение промышленности определяется: во-первых, стремлением к сокращению издержек на транспорт, в силу чего предприятия строятся ближе к сырью, топливу и потребителю продукции; во-вторых, стремлением к сокращению издержек на рабочую силу, в силу чего предприятия строятся в местах изобилия рабочих рук и, в-третьих, стремлением в места скопления других предприятий (агломерация), являющиеся промышленными центрами страны. Теория эта была впоследствии «раскритикована» теми партийными экономистами, основная специальность которых — облаивание из подворотни коммунизма «буржуазных» авторов[70]), но ряд ее положений в измененной формулировке и с некоторыми советскими добавлениями прочно вошли в арсенал советского планирования. В одной из последних работ по экономической географии СССР говорится, что принципы размещения промышленности выражаются:

«. . . *в приближении промышленности к источникам сырья, топливо-энергетическим ресурсам и районам потреб-*

ления продукции, в подъеме экономического и культурного уровня в прошлом отсталых национальных районов до уровня передовых районов, в освоении отдаленных окраин и комплексном развитии хозяйства всех республик и экономических районов»[71]),

то есть уже полностью повторяются положения Вебера с добавлением упомянутых выше двух основных советских положений: 1. Капитальные вложения планируются по принципу подтягивания отстающих районов до уровня передовых и 2. Развитие производства в национальных республиках планируется комплексно и в более высоких темпах, чем в РСФСР. Но эти дополнительные положения имеют только пропагандное значение. Мы утверждаем, что в действительности национальные мотивы в построении советской экономики не играют никакой роли. Советская экономика строится не как система обособленных национальных экономик, а как централизованная система единого государства. Остановимся на этом несколько подробнее.

Капиталовложения в экономику национальных республик. Во всех экономических работах, касающихся капиталовложений и размещения промышленности в СССР, в частности, и в работах, помещаемых в журнале «Коммунист», то есть в основном теоретическом органе ЦК партии, настойчиво подчеркивается, что

«капиталовложения в экономику национальных республик, как правило, превышали средние цифры по Советскому Союзу в целом, что привело к быстрому развитию в них промышленности»[72]).

Еще более решительно это подчеркивается в тексте принятых XXI съездом партии контрольных цифр на 1959—1965 годы. Капиталовложения, по утверждению этого документа, увеличиваются сравнительно с предыдущим семилетием по РСФСР только на 86—90%, а по Белорусской республике в 2 раза, по Казахской в 2,3 раза, по Узбекской в 2,4 раза, по Киргизской в 2,3 раза, по Таджикской в 2,6 раза и т. д.

Эти утверждения журнала «Коммунист» в эти «разы» XXI съезда партии кажутся очень убедительными. Но в действительности все это — пустые слова. Во-первых, деление существующих в СССР наций по линии союзных республик на передовые и отсталые имеет условное значение. На территории РСФСР есть районы крайне отсталые, а на территориях нерусских республик есть районы безусловно передовые. Во-вторых, капитальные вложения в экономику «отсталых» рес-

публик, как правило, не превышают вложений в экономику «передовых» республик и, в-третьих, капитальные вложения производятся в СССР вне всякой зависимости от национальных мотивов. Для доказательства этих положений позволим себе привести следующую таблицу, в которой утвержденные XXI съездом партии абсолютные суммы капиталовложений мы пересчитали на душу населения[73]):

Капиталовложения в СССР на душу населения

	Капиталовложения на 1959—1965 гг. в млрд.	*Население в млн.*	*На душу населения в руб.*
По всему СССР	1488,0	208,8	7.126
Российская СФСР	954,9	117,5	8.127
Казахская ССР	116,5	9,3	12.527
Остальные 13 республик	416,6	82,0	5.073
в том числе:			
Украинская ССР	214,9	41,9	5.129
Белорусская ССР	32,5	8,1	4.112
Эстонская ССР	8,1	1,2	6.750
Латвийская ССР	10,8	2,1	5.143
Литовская ССР	12,5	2,7	4.630
Молдавская ССР	8,8	2,9	3.034
Азербайджанская ССР	29,5	3,7	8.000
Грузинская ССР	16,8	4,0	4.200
Армянская ССР	12,5	1,8	7.000
Узбекская ССР	35,5	8,1	4.383
Туркменская ССР	15,7	1,5	10.466
Таджикская ССР	8,6	2,0	4.300
Киргизская ССР	10,5	2,0	5.250

Как видим, при средней сумме капиталовложений на душу населения по всему СССР — 7.126 рублей — капиталовложения по Российской республике равняются сумме 8.127 руб., по Казахской — 12.527 руб., по Туркменской — 10.466 руб., по Таджикской — 4.300 руб., по Узбекской — 4.383 руб. и т. д. Таким образом, никакой закономерности, связанной с мотивами ускоренного развития «отсталых» республик и подтягивания их до уровня «передовых», здесь не обнаружи-

вается. Наоборот, обнаруживается не ускоренное развитие, а дальнейшее отставание некоторых периферийных республик, происходящее, как это будет видно из дальнейшего, главным образом по стратегическим мотивам. Конечно, экономика периферийных республик пусть медленно, но развивается; однако, приведенные цифры говорят, что развивается она не в порядке заботы партии об «отсталых» нациях, а в порядке общего развития всей страны.

Повышенный рост производства в национальных республиках. В учебнике политической экономики, составленном видными советскими экономистами — академиками, докторами и профессорами — говорится о «мощном подъеме» национальных республик и специально подчеркивается, что

«валовая продукция крупной промышленности увеличилась в 1940 году по сравнению с 1913 годом в целом по СССР почти в 12 раз, а Казахской ССР — в 20 раз, в Грузинской ССР — в 27 раз, в Киргизской ССР — в 153 раза, в Таджикской ССР — в 308 раз»[74]),

то есть подчеркивается, что промышленная продукция национальных республик увеличилась во много раз больше, чем по СССР в целом. И это старательно повторяют разные эксперты по русскому вопросу на Западе. В действительности, все это — пустые слова. Прежде всего, во всех восточных районах, где сейчас расположены Казахская, Киргизская, Таджикская, Узбекская и Туркменская республики в 1913 году преобладало натуральное хозяйство и значительная часть населения (до 6 млн.) вела кочевой образ жизни. Невзыскательный спрос этого населения на 75-80% удовлетворялся тогда мелким производством (главным образом, кустарными промыслами). Но мелкое кустарное производство не входило в понятие цензовой промышленности, статистические показатели которой принимаются в расчет при сравнении современной промышленной продукции с 1913 годом. Поэтому все такого рода сравнения носят произвольный характер.

Затем, свое сравнение советские экономисты дают не по всей, а только по крупной промышленности. Между тем правильную заботу партии об отстающих нациях можно получить только при сравнении продукции всей промышленности. Сравнение же продукции всей промышленности показывает следующее[75]): Продукция РСФСР в 1940 году увеличилась в 12 раз, Казахской республики — в 7,9 раз, Грузинской республики — в 10 раз, Киргизской республики — в 9,9 раз и

Таджикской республики — в 8,8 раз, то есть продукция во всех указанных советскими экономистами национальных республиках увеличилась не больше, а наоборот, меньше, чем продукция в РСФСР.

Далее, упомянутые советскими экономистами Киргизская и Таджикская республики в 1913 году крупной промышленности вообще не имели[76]), и сравнивать продукцию их крупной промышленности 1940 года вообще не с чем. Советские экономисты, тем не менее, производят это «сравнение» и утверждают, что продукция крупной промышленности Киргизской республики увеличилась якобы в 153 раза, а Таджикской республики — в 308 раз. Но поскольку сравнение ведется с пустым местом, то ясно, что такое сравнение носит не научный, не статистический, а партийный, фантастический характер.

Наконец, советские экономисты приводят цифры только по четырем национальным республикам и сознательно умалчивают об остальных. Между тем в большинстве национальных республик продукция не только по всей промышленности, но даже и по крупной промышленности увеличилась не больше, а меньше, чем по СССР. Если взять восемь республик — Азербайджанскую, Армянскую, Грузинскую, Узбекскую, Таджикскую, Туркменскую, Киргизскую и Казахскую, то население этих республик составляет к общему населению СССР 14,9%, а их валовая продукция к общей валовой продукции СССР всего 9,6%[77]). Такова действительность. И это значит, что все те «партийные разы», которыми оперируют советские академики, доктора и профессора (и которые на Западе назывались бы научным мошенничеством, а в СССР называются партийностью в науке) отнюдь не колеблют нашего вывода, что экономическое строительство СССР не подчинено принципу преимущественного развития экономики отдельных национальных республик, как их национальной экономики и вообще с национальными мотивами не связано.

Комплексное построение экономики национальных республик. О комплексном построении народного хозяйства национальных республик упоминает XXI съезд партии, но сразу же вслед за этим упоминанием он предупреждает:

«Необходимо при этом решительно бороться против местнического понимания комплексного хозяйства как замкнутого хозяйства»[78]).

Таким образом «комплексное» хозяйство национальных республик не является их замкнутым национальным хозяй-

ством. Но, в таком случае что же оно представляет собою? В СССР на это отвечают так:

«Конечно, создание более или менее полного индустриального комплекса в небольших республиках, развивающихся в качестве составных частей основных экономических районов страны, нецелесообразно. В каждой республике развиваются лишь те отрасли промышленности, для которых имеются здесь экономические и природные предпосылки»[79]), то есть, это обычный экономический район, принципиально ничем не отличающийся от любого экономического района любой однонациональной «капиталистической» страны. Ничего «национального» в этом комплексе нет. Больше того, малейшая попытка вести хозяйство такого района или национальной республики как замкнутое хозяйство, в интересах преимущественно местного национального населения, рассматривается как преступление, называемое «местничеством», и соответствующим образом карается по партийной линии. Партия считает, что:

«Одна из самых главных задач партийных организаций в руководстве совнархозами — борьба с любыми проявлениями местничества»[80]).

Ясно, что комплексного хозяйства, как обособленной экономики национальных республик, не существует и ясно, что вся партийно-национальная словесность — в СССР никакого практического значения не имеет; она имеет лишь экспортное значение.

Мононациональная экономика

Советская экономика строится не как многонациональная система, т. е. система комплексных национально-обособленных экономик, а как единая, мононациональная экономика. Основой этой экономики является партийно-государственная монополия на все средства производства (один хозяин) и партийно-государственное планирование всей производственной деятельности страны (один план).

Советская экономика является поэтому самой централизованной экономикой в мире, ибо коммунизм в экономике обозначает, как говорил Ленин:

«...превращение всего государственного экономического механизма в единую крупную машину, в хозяйственный организм, работающий так, чтобы сотни миллионов людей руководились одним планом»[81]).

Эта ленинская формулировка советской экономики не придумана для экспорта, а отражает подлинную реальность. Советская экономика является единой, централизованной экономикой и в то же время она подчинена общим законам в развитии современной техники, которые во многонациональном государстве оказывают свое косвенное влияние и на его национальное развитие.

Специализация. Основным направлением современного технического прогресса является автоматизация производства (широкое понимание которой включает электрификацию, химизацию и автомеханизацию[82]). Автоматизация производства требует соответствующей специализации промышленности. Специализация промышленности важна для организации автоматизированных линий, цехов и заводов, для ускорения производственных темпов и резкого повышения производительности труда. Но специализация промышленности возможна и эффективна при массовом концентрированном производстве, которое, как концентрированное производство, ведет к специализации экономических районов и соответствующему разделению между ними общественного труда.

Специализация производства происходит в настоящее время во всех промышленных странах. По мере развития мировой торговли и международного разделения труда даже мелкие промышленные страны (Дания, Голландия, Швейцария и т. д.), включившиеся в международный товарооборот, имеют достаточные возможности специализировать свое производство и использовать последние достижения промышленной техники. СССР — крупное многонациональное государство, которое имеет возможность осуществлять специализацию производства не только в порядке мировой торговли, но и в порядке внутреннего разделения труда между отдельными районами и национальными республиками своей страны. Это внутреннее разделение труда и связанная с ним специализация производства превращает в экономическом отношении все районы и республики страны в отдельные клеточки единого хозяйственного организма и, таким образом, объективно способствует сближению всех наций и народов СССР. И это понятно.

«Каждый район, специализируясь в тех или иных производствах, и тем самым внося свою долю в общий труд страны, получает в свою очередь от других районов всё, в чем он сам нуждается. Это разделение труда между районами . . . ве-

дет к тесной взаимной зависимости между ними и тем самым создает хозяйственное единство страны»[88]*)*.

Хозяйственное единство во многонациональном государстве — одно из условий сближения наций и развития их единства. Поясним это на некоторых примерах.

Промышленность. Семилетний план намечает развитие в национальных республиках следующих, например, отраслей промышленности (упоминаем не все):

Эстония — машиностроение, сланцевая, текстильная.

Латвия — машиностроение, вагоностроение.

Литва — машиностроение, пищевая, химическая.

Белоруссия — машиностроение, автотракторная, нефтепереработка.

Азербайджан — машиностроение, нефтяная, химическая.

Грузия — машиностроение, металлургия, автомобильная.

Армения — машиностроение, химическая, пищевая.

Узбекистан — машиностроение, газовая и т. д.

Как видим, во всех перечисленных национальных республиках развертывается машиностроение. Машиностроение является наиболее кооперируемой отраслью промышленности и наиболее прочно связывает экономику национальных республик с общей экономикой СССР. Это необходимо подчеркнуть потому, что во многих случаях машиностроение национальных республик развивается на привозном сырье и полуфабрикатах и почти во всех случаях готовые изделия вывозятся за пределы республики. То же происходит и с другими производствами. Скажем: сланцевая промышленность Эстонии работает почти исключительно для Ленинграда и Таллина. Вагоностроительная промышленность Латвии работает на привозном сырье и готовые вагоны сдает министерству путей сообщения СССР. Пищевая промышленность Литвы (обработка свинины, молока) работает почти исключительно для вывоза в другие районы СССР. Автомобильная, тракторная и нефтеперерабатывающая промышленность Белоруссии работает исключительно на привозном сырье из других районов и свою продукцию сбывает почти исключительно в другие районы СССР. Нефтяная и химическая промышленности Азербайджана работают почти исключительно для других районов СССР. Металлургическая промышленность Грузии работает на руде из Азербайджана, на угле из Украины и свою продукцию сбывает в другие районы СССР. Автомобильная промышленность Грузии, сырье и детали получает из других районов СССР и продукцию сбывает в дру-

гие районы СССР. Химическая промышленность — синтетический каучук, автошины, пластмассы — и пищевая промышленность Армении работают для других районов СССР. Газовая промышленность Узбекистана снабжает газом, главным образом, другие районы СССР — районы Средней Азии, Урала и т. д.

По мере роста промышленности и дальнейшей ее специализации растет и крепнет зависимость национальных республик друг от друга, по линии заготовок сырья и топлива, поставок деталей и полуфабрикатов и сбыта готовых изделий. Экономика национальных республик путем специализации промышленности как бы «расщепляется» и каждая ее частичка отдельно входит составным элементом в общую или единую экономику СССР.

Сельское хозяйство. Процесс специализации происходит и в сельском хозяйстве. Специальностью, например, Латвии и Литвы является молочно-племенное животноводчество и свиноводство; Белоруссии — лен-долгунец, картофель и молочное хозяйство; Молдавии — сахарная свекла и садоводство; Грузии — чай и садоводство; Азербайджана и среднеазиатских республик — хлопок; Казахстана — пшеница и т. д.

В связи с организацией в Казахстане огромного зернового хозяйства происходит сокращение посевов пшеницы и расширение площадей под техническими культурами на Украине, Северном Кавказе и в др. районах страны, то есть происходит дальнейшая специализация сельского хозяйства национальных республик. Конечно, нельзя специализацию сельского хозяйства национальных республик сводить к системе монокультур, как это делают некоторые экономисты на Западе. Самое специализированное сельское хозяйство имеет Туркменская республика, но и здесь предмет специализации — хлопок — занимает максимум 53% посевных площадей. Тем не менее, это все же достаточно глубокая специализация, чтобы служить «слиянию» хозяйства всех национальных республик в единую «неделимую» экономику и, таким образом, способствовать постепенному «слиянию» всех наций СССР в единую нацию.

Военная экономика

Выше мы установили, что, во-первых, развитие промышленности окраинных республик отстает от развития всей про-

мышленности СССР и, во-вторых, что экономика СССР строится, как единая, мононациональная экономика. Но если это так, если советская экономика строится, как единая экономика, то, спрашивается, почему же отстает экономика некоторых национальных республик? Общим ответом на этот вопрос является следующее положение. Советская экономика строится не только как единая, централизованная экономика, но и, прежде всего, как военная экономика. Военно-стратегический принцип в построении советской экономики вытекает из основной, генеральной линии партии на военно-принудительную коммунизацию мира и именно он, в значительной степени, обуславливает отставание в промышленном строительстве национальных республик. Это видно и по характеру капиталовложений и по характеру валовой продукции.

Капиталовложения. Военно-стратегический принцип в построении промышленности СССР определяет собою и направление капиталовложений. В сборнике «Советская социалистическая экономика 1917—1957 гг.» говорится, например:

«Для резкого повышения обороноспособности СССР необходимо было быстрое развитие тяжелой индустрии, способной вооружить Советскую армию первоклассной техникой»[85]).

Поэтому максимальные усилия были направлены на создание тяжелой промышленности. Яркое выражение такого направления в промышленном строительстве мы имеем в следующих цифрах капиталовложений за время советской власти (1918—1957 годы)[86]):

	млрд. руб.	%
Вся промышленность СССР	919,4	100
В том числе:		
тяжелая промышленность	814,9	88,6
легкая промышленность	104,5	11,4

Такого рода соотношение в строительстве тяжелой и легкой промышленности невозможно ни в одной капиталистической стране, но оно возможно в СССР, так как тяжелая промышленность имеет значение для партии, а легкая — только для народа.

Валовая продукция. В соответствии с ростом тяжелой промышленности изменялся и ее удельный вес в валовой

продукции. Яркое выражение этих изменений мы находим в следующих цифрах (в %)[87]:

	1913 г.	1940 г.	1956 г.
Вся промышленность СССР	100	100	100
В том числе:			
тяжелая промышленность	33,3	61,2	70,8
легкая промышленность	66,7	38,8	29,2

Конечно, тяжелая промышленность имеет не только военное значение, но она — военная промышленность, в первую очередь, и именно поэтому

«коммунистическая партия считает безусловно необходимым и впредь обеспечивать опережающий рост тяжелой промышленности»[88]).

Размещение промышленности. Военно-стратегическая линия партии находит свое отражение и в размещении промышленности. Правда, эту в сущности общеизвестную линию партии многие советские ученые до сих пор старательно вуалируют. Один из таких «партученых» говорит:

«Реакционные буржуазные экономисты и географы всякими способами пытаются в ложном свете представить новое размещение производительных сил . . , изображая дело таким образом, будто в СССР решающую роль играют военно-стратегические, а не народнохозяйственные интересы»[89]).

Однако «реакционные буржуазные экономисты» изображают дело правильно. Промышленность строится, в основном, вдали от границ по линии: Центр-Волга-Урал-Сибирь. На случай воздушных налетов или ракетных бомбардировок промышленные предприятия разбрасываются (рассредотачиваются) на большой территории; на тот же случай строятся в разных районах страны заводы-дублеры и т. д. Всё это характерно для всех довоенных пятилеток и все это находит свое отражение в ряде партийных документов. В частности, в резолюциях XVIII съезда партии об этом говорится, например, следующее:

«В целях . . . рассредоточения новых предприятий по основным экономическим районам страны XVIII съезд требует решительной борьбы с гигантоманией в строительстве и широкого перехода к постройке средних и небольших предприятий . . . В таких экономических очагах страны, как восточные районы, Урал и Поволжье, в третьем пятилетии создать заводы-дублеры . . .»[90]).

Такого рода размещение промышленности имеет, прежде всего, военно-стратегическое значение и оно нашло оправдание во время Второй мировой войны. После Второй мировой войны военно-стратегическая линия в размещении промышленности усиливается. В связи с этим, удельный вес ведущих отраслей промышленности в национальных республиках, снижается, а в РСФСР, особенно, на востоке РСФСР, увеличивается, что видно, например, из следующих цифр[91]):

	Сталь		*Уголь*		*Нефть*		
	1913	*1955*	*1913*	*1955*	*1913*	*1955*	*1958*
Российская СФСР	41,5	59,2	20,7	58,5	12,6	69,6	78,0
Украинская ССР	56,7	37,4	78,2	32,2	10,2	0,7	1,0
Казахская ССР	—	—	0,3	7,1	1,1	2,0	1,2
Азербайджанская ССР	—	—	—	—	74,6	21,6	14,0
Остальные республики	1,8	3,4	0,8	2,2	1,5	6,1	5,8
СССР в целом	100	100	100	100	100	100	100

В 1913 году Украина давала стали 56,7%, а теперь — 37,4%. Угля в 1913 году — 78,2%, а теперь — 32,2%, Азербайджан в 1913 году давал нефти 74,6%, а теперь — только 14% и т. д. Но самым важным изменением в экономике является, конечно, сдвиг на восток, ускоренное и огромное строительство промышленности в восточных районах страны, в районах Казахстана и Сибири. Промышленность строится порой там, где «не ступала нога человека» — в безлюдных, холодных, диких и пустынных районах и строится она там не столько потому, что природные богатства на востоке страны расположены более благоприятно для эксплуатации, чем в других районах, сколько потому, что строительство на востоке имеет огромное стратегическое значение.

В начале 1957 года в своем докладе на Гаагском конгрессе автор этой работы говорил об одном, а именно, «китайском» мотиве промышленного сдвига на восток[92]). Но китайский мотив — не единственный мотив. Не меньшее значение имеет японский, индийский и, особенно, американский мотив. Мы тогда привели китайский мотив лишь в качестве одной из иллюстраций военно-стратегического значения сдвигов на Восток. Военно-стратегическое значение этих сдвигов

отмечается теперь во всех экономических работах советских авторов, отмечает его и тот автор, который ругает «реакционных буржуазных экономистов» за то, что они говорят о военно-стратегических мотивах в размещении промышленности. Сам он пишет, что

«. . . сдвиги на Восток, — как это показали тяжелые испытания Великой Отечественной войны, — имеют большое значение для укрепления обороноспособности нашей Родины»[93]).

Значит и он признает военно-стратегические мотивы в построении советской экономики. Но эти стратегические мотивы, огромная роль которых не подлежит сомнению, целиком противоречат национальным принципам размещения советской экономики. Мы видели, что 88,6% всех капиталовложений направлено в тяжелую промышленность, но тяжелая промышленность по стратегическим соображениям строится, как правило, не в республиках, расположенных на периферии СССР, а по возможности в центральной полосе Советского Союза — по линии Москва-Урал-Казахстан-Сибирь. В значительной мере именно этим и объясняется отставание в росте промышленности окраинных республик сравнительно с промышленностью центральной полосы Советского Союза.

Глава 6

НАЦИИ И СОЦИАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В СССР

Общая социальная структура СССР

С развитием единой экономики страны, как материальной основы находящейся в процессе формирования единой советской нации, тесно связана социальная структура общества и организация в СССР необходимой для слияния всех наций социальной общности.

В прошлом разные национальности России стояли на разных ступенях общественного развития. Наряду с районами высокой современной культуры и передовой европейской цивилизации существовали а) обширные районы почти первобытного уклада и полностью неграмотного населения, б) районы патриархально-родового строя скотоводов-кочевников, не знавших земледелия и в) районы, полуфеодально-капиталистического строя, основную массу населения которых составляло малоземельное и малограммотное крестьянство. Чтобы превратить все эти народы в единую нацию необходимо было, прежде всего, уничтожить социально-экономические различия между ними. Партия не проводила для этого никаких существенных мер по национальной линии, но она, в целях укрепления и расширения своей власти, провела ряд мер по социально-экономической линии, которые в корне изменили весь общественный строй страны и поставили все народы — и русских, и узбеков, и белорусов, и татар, и украинцев, и чеченцев . . . в новые абсолютно одинаковые общественные условия. Какие же это меры?

Во-первых, была уничтожена в СССР частная собственность на средства производства и ликвидирована так называемая буржуазия — промышленники, банкиры, помещики, торговцы и прочие капиталисты. Коммунистическая идеология говорит:

«Если частная собственность и капитал неизбежно разъединяют людей, разжигают национальную рознь и усиливают

национальный гнёт, то коллективная собственность и труд столь же неизбежно сближают людей, подрывают национальную рознь и уничтожают национальный гнёт»[94]*)*.

В СССР существует теперь «коллективная социалистическая» собственность и все население, независимо от национальности, превращено в рабочую силу единственного предприятия, называемого государством.

Во-вторых, была развернута индустриализация страны, а вместе с ней усилилось и формирование рабочего класса. Коммунистическая идеология считает, что не крестьянство, а именно рабочий класс является социальной базой коммунизма. Но Россия, особенно ее национальные окраины, были крестьянскими районами и поэтому

«На первых этапах развития после социалистической революции в большинстве национальных окраин социалистический уклад имел, как правило, более слабые позиции, чем в центральных районах»[95]*)*.

Теперь промышленность построена во всех районах и республиках страны, причем

«Очаги промышленности явились базой для сплочения трудящихся масс республик Востока вокруг рабочего класса, они были подлинными цитаделями диктатуры рабочего класса»[96]*)*,

точнее, диктатуры коммунистической партии.

В-третьих, была проведена коллективизация сельского хозяйства и ликвидирован мелкокрестьянский строй России. Ленин говорил:

«. . . пока мы живем в мелкокрестьянской стране, для капитализма в России есть более прочная база, чем для коммунизма»[97]*)*.

Коллективизация ликвидировала крестьянскую основу для возрождения капитализма и во многом укрепила позиции коммунизма. После коллективизации крестьяне во всех национальных республиках превратились в колхозников, то есть в рабочую силу колхозного производства и всюду в одинаковой мере приблизились к положению сельскохозяйственных рабочих[98]).

Все эти революционные мероприятия коммунистической партии действительно изменили весь социальный облик России и создали для всех наций новую и при этом совершенно одинаковую обстановку.

Изменение социального облика России ярко иллюстрирует следующие цифры[99]).

Население в классовом разрезе	1913 млн. чел.	%	1956 млн. чел.	%
1. Рабочие и служащие	23,7	17,0	117,2	58,5
2. Крестьяне (без «кулаков»)	92,9	66,7	83,0	41,5
3. «Кулаки» (зажиточные крестьяне, сельские торговцы)	17,1	12,3	—	—
4. Буржуазия (помещики, крупная и мелкая городская буржуазия и торговцы)	5,6	4,0	—	—
	139,3	100	200,2	100

Как видим, в связи с уничтожением частной собственности на средства производства и коллективизации сельского хозяйства ликвидированы, как социальные группы, 5.600.000 промышленников, торговцев, помещиков и пр. «буржуазных элементов» и 17.100.000 зажиточных крестьян, так называемых «кулаков» и баев, то есть в общей сложности 22.700.000 человек — население равное населению Финляндии, Швеции, Норвегии и Бельгии вместе взятых. В СССР, как говорил Сталин:

«Не стало класса капиталистов в области промышленности. Не стало кулаков в области сельского хозяйства. Не стало купцов и спекулянтов в области товарооборота. Все эксплуататорские классы оказались, таким образом, ликвидированными»[100]).

Теперь в СССР существует два социальных класса: 1. рабочие и служащие и 2. колхозное крестьянство. Если служащих выделить в особую группу как «интеллигенцию» в широком, советском смысле этого слова, то новую социальную структуру СССР можно будет представить в следующей схеме:

Категории населения:	Труд (в основном):	Источник существования:
Рабочие	Физический	Зарплата
Крестьяне	Физический	Доходы
Интеллигенция	Умственный	Зарплата

Эта социальная структура населения, одинаковая во всех национальных республиках, является общей для всего СССР. Общность социальной структуры и отсутствие межнациональной конкуренции отдельных категорий населения, конкуренции, скажем, между рабочим-узбеком и рабочим-украинцем, между русским и грузинским колхозником и т. д., несомненно, способствует сближению отдельных наций СССР.

Городское население; рабочие и служащие.

Мы упоминали уже, что марксистская идеология считает социальной базой коммунизма рабочий класс. Партия — будто бы — есть передовой отряд рабочего класса

«...самого революционного класса современности, лишенного по своей природе национальной ограниченности»[101]).

Рабочий класс не лишен, конечно, «национальной ограниченности», но, несомненно, он менее национален, чем крестьянство, и менее националистичен, чем интеллигенция. Партия, стремясь увеличить рабочий класс, развернула индустриализацию не только центральных районов страны, но и (в несколько меньших масштабах) районов всех национальных, в частности, восточных республик, где рабочий класс был в самом зачаточном состоянии.

«Индустриализация вызвала ускоренное формирование в республиках Советского Востока рабочего класса ... что имело своим результатом усиление и упрочение советского строя»[102]).

Вместе с ростом индустриализации в национальных республиках росли и расширялись города, росла городская торговля, развивался транспорт, строились школы, больницы, театры, рестораны и всевозможные учреждения, для которых требовались соответствующие работники — педагоги, врачи, артисты, чиновники и прочие служащие. Таким образом, количественно росли не только кадры рабочих, но в еще большей мере кадры служащих, причем количественный рост рабочих и служащих значительно опережал рост всего населения страны. Проиллюстрируем это следующими цифрами[103]):

Состав населения СССР с выделением рабочих и служащих

	Все население			Рабочие и служащие		
	1940 млн. ч.	1956 млн. ч.	1956 к 1940 в %	1940 тыс. ч.	1956 тыс. ч.	1956 к 1940 в %
СССР	191,7	200,2	104	31906	52610	165
Российская СФСР	108,4	113,2	104	20778	34060	164
Прибалтийские респуб.	5,8	5,8	100	630	1505	239
Белорусская ССР	9,2	8,0	87	1062	1391	131
Украинская ССР	41,0	40,6	99	6202	9107	147
Молдавская ССР	2,5	2,7	108	95	374	393
Кавказские респуб.	8,1	9,0	111	1052	1724	164
Среднеазиатские респуб.	10,6	12,4	117	1172	1976	169
Казахская ССР	6,1	8,5	140	915	2473	270

Цифры эти показывают, что при увеличении численности населения СССР за 15 лет на 4%, состав рабочих и служащих увеличился на 65%, причем состав рабочих и служащих увеличился во всех республиках, независимо от увеличения или уменьшения их населения. Скажем, население Прибалтийских республик количественно не изменилось, но состав рабочих и служащих увеличился в два с половиной раза. Население Белоруссии и Украины даже уменьшилось, но состав рабочих и служащих увеличился в полтора раза и т. д. Особенно резкое увеличение в составе рабочих и служащих произошло во вновь присоединенных районах, что связано с перестройкой в них всей общественной системы на социалистический уклад и организацией бюрократического аппарата управления.

Численность рабочих и служащих указана в приведенной таблице без семей. Численность рабочих и служащих с семьями по переписи 1959 года еще не опубликована, но ранее была опубликована общая цифра, относящаяся к началу 1956 года — 117 млн. человек. Если эта официальная цифра верна, то удельный вес населения, относящегося к категории рабочих и служащих был в начале 1956 года — 58%, а в 1959 году он должен быть не менее 60%. Но если это так, то население, относящееся к категории рабочих и служащих в 1959 году будет 125 млн. человек. Так как население городов це-

ликом относится к категории рабочих и служащих, а в городах по переписи 1959 года проживало 99.782 тысячи человек, то на этом основании мы можем представить социальную структуру СССР в следующих цифрах[104]):

Социальная структура СССР

	Всего тыс. чел.	%	Город	Деревня	%
Рабочие и служащие	125.000	60	99.782	25.218	23*)
Колхозное крестьянство	83.826	40	—	83.826	77
Всего	208.826	100	99.782	109.044	100

Из этих цифр видно, что рабочие и служащие в СССР составляют большинство населения страны (60%), и в свою очередь в составе рабочих и служащих подавляющее большинство (из 125 млн. — 100 млн. человек или 80%) проживает в городах.

Численный рост рабочих и служащих определяет собою и соответствующий рост городов. Рост городов в современных границах СССР, включающий присоединенные в 1939—1945 гг. территории, показывает следующие цифры:

Рост городского населения

	Все население млн. чел.	В том числе городское население млн. чел.	% в общем составе населения
1913	159,2	28,1	18
1939	190,7	60,4	32
1959	208,8	99,8	48

Население городов (категория рабочих и служащих, проживающих в городах) увеличилось, как видим, на 71,7 млн. человек, что превышает население Франции и Испании вместе взятых. И если раньше городское население России составляло одну шестую часть всего населения, то теперь городское население составляет половину всего населения СССР. Это — самое выдающееся и самое грандиозное явле-

ние, меняющее весь социальный образ России. Это явление накладывает свой отпечаток на всю социальную жизнь народа и, в частности, на характер совершающихся в СССР национальных процессов. В связи с этим отметим несколько положений:

1. Увеличение городского населения с 1926 по 1959 год произошло за счет следующих источников[105]):

перемещение людей из деревни в город	43,5 млн. чел.
преобразование сельских местностей в города	12,8 млн. чел.
городское население присоединенных районов	4,5 млн. чел.
естественный прирост городского населения	12,7 млн. чел.
Всего	73,5 млн. чел.

Как видим, городское население растет, в основном, за счет сельского населения. Из 73,5 млн. человек нового городского населения деревня дала 56,3 млн. человек. Каждый год из деревни уходит в город 1,7 млн. человек, которые из крестьян-колхозников превращаются в фабричных рабочих. Но это значит, что современные города СССР по составу их населения, по меньшей мере, на две трети являются городами психологически крестьянскими, городами недавних крестьян-колхозников. Это не крестьяне, но еще и не совсем горожане: это — переходный тип. Психологически переходный характер городского населения СССР — первое, что мы хотели отметить.

2. Однако население этих «полукрестьянских» городов сложилось отнюдь не случайно. Процесс перемещения людей из деревни в город является в СССР не стихийным процессом, а процессом более или менее организованным. Перемещение людей происходит либо в форме «набора рабочей силы», когда промышленные предприятия в отведенных для них районах контрактуют у колхозных правлений крестьян-колхозников и увозят их, как «невольников», в города и новостройки, либо в форме мобилизации детей колхозников, когда ежегодно сотни тысяч детей отнимаются у родителей и под видом учебы в школах трудовых резервов передаются на фабрики и заводы в качестве рабочей силы, либо в других формах, но всегда в «организованном», то есть, в значительной мере, принудительном порядке, и всегда в соответствии с политическими задачами партии, в частности, с задачами перетасовки населения. Взятые из деревни люди отправляются, как правило, в города «чужих», преимущественно отда-

ленных, районов, где они и перемешиваются в общем котле разных наций и народов СССР. Смешанный и специально перетасованный состав населения большинства советских городов — второе, что мы хотели отметить.

3. Города в СССР растут непрерывно и в огромных масштабах. Этот непрерывный рост городов показывают, например, следующие цифры[100]):

	1926 год	*1939 год*	*1959 год*
Города	709	923	1694
Поселки городского типа	1216	1450	2922

Из этих цифр видно, что с 1926 года в СССР построено почти тысяча новых городов и 1700 поселков городского типа. В последнее время каждый год строится, примерно, 40 новых городов. Новые города строятся, как правило, в слабо населенных, а во многих случаях и в пустынных районах, в районах туркестанских пустынь, сибирской тайги, северной тундры, казахских степей, памирских предгорий... Ясно, что население этих новых городов образуется не из местного (порой отсутствующего) населения, а из населения других районов и других республик, и ясно, что новые города являются чрезвычайно многонациональными городами.

Но и старые города, разросшиеся теперь в города с сотнями тысяч населения, стали, в сущности, новыми и тоже многонациональными городами. Крупные города были, как правило, многонациональными и в прошлое время. Например, по переписи населения 1926 года крупные украинские города имели такой состав населения (в %)[107]):

	Украинцы	*Русские*	*Евреи*	*Поляки*	*Прочие*
Киев	42,1	24,1	27,2	2,7	3,9
Харьков	38,3	37,0	19,5	1,3	3,9
Одесса	17,4	38,7	36,5	0,3	7,1
Днепропетровск	35,9	31,5	26,7	1,8	4,1
Львов	16,2	—	31,9	50,8	1,1
Сталино	26,1	56,2	10,7	1,3	5,7

И хотя национальный состав населения старых городов сейчас изменился (данных переписи 1959 года, освещающих национальный состав городов, мы еще не имеем), но неизменно одно: в СССР, как многонациональной стране, почти все более или менее крупные города являются городами многонациональными и интернациональными. Многонациональный состав большинства городов СССР — третье, что мы хотели отметить.

4. Многонациональный состав городского населения характерен не только для центральных областей СССР, но и для всех национальных республик. Рост городского населения национальных республик, удельный вес городов в общем составе населения и признаки городской многонациональности можно установить на основе, например, следующих цифр[100]):

Состав городского населения (1959 г.)

	Общий состав населения		*Городское население*	
	тыс. чел.	*% инонационального населения*	*Тыс. чел.*	*% в общем составе населения*
СССР	208.826	—	99,782	48
Российская СФСР	117.534	16,8	61.477	52
Эстонская ССР	1.197	21,1	674	56
Латвийская ССР	2.093	38,0	1.173	56
Литовская ССР	2.711	20,7	1.045	39
Белорусская ССР	8.055	20,0	2.475	31
Украинская ССР	41.869	23,9	19.130	46
Молдавская ССР	2.885	34,6	639	22
Азербайджанская ССР	3.698	32,9	1.765	48
Грузинская ССР	4.044	36,7	1.696	42
Армянская ССР	1.763	12,0	884	50
Узбекская ССР	8.106	38,0	2.720	34
Туркменская ССР	1.516	39,1	698	46
Таджикская ССР	1.980	46,9	645	33
Киргизская ССР	2.066	59,5	692	34
Казахская ССР	9.310	70,4	4.069	44

Эти цифры показывают, что во всех национальных республиках (за исключением Армянской) удельный вес инонационального населения, то есть населения, не относящегося к коренной национальности, по имени которой названа республика, очень высок — от 16% (РСФСР) до 70,4% (Казахская ССР). Цифры эти показывают также, что удельный вес городского населения СССР колеблется от 22% (Молдавская ССР) до 56% (Латвийская ССР). Но так как инонациональное население — это не столько сельское население, оказавшееся в данной национальной республике при размежевании ее границ с другими национальными республиками, сколько «пришлое» население из других республик, которое осело в большей своей части в городах, то можно с уверенностью утверждать, что не только все новые города, но и большинство старых разросшихся городов во всех национальных республиках являются многонациональными городами.

Городское население, скажем, Киргизской ССР составляет 692.000 человек. Но в Киргизской ССР проживает 624.000 русских, 137.000 украинцев, 56.000 татар и т. д. Русские и украинцы в основной своей массе живут, конечно, не в киргизских кишлаках, а в городах. Но это значит, что большинство населения киргизских городов является некиргизским.

Городское население Грузинской ССР составляет 1.696.000 чел. Но в Грузинской ССР проживает 438.000 русских, 443.000 армян, 52.000 украинцев, 52.000 евреев и т. д. всего 1.491.000 негрузинского населения. Какая-то часть этого населения живет в деревнях (абхазцы, осетины, армяне, азербайджанцы), но, вероятно, значительная часть живет не в грузинских аулах, а в городах. Но это значит, что население грузинских городов на 35-40% является негрузинским.

Городское население Украинской ССР составляет 19.130.000 чел. Но в Украинской ССР проживает 7.400.000 русских, 840.000 евреев, 219.000 болгар, 149.000 венгров, 104.000 греков и т. д. — всего 10.000.000 чел. неукраинского населения. Конечно, большинство неукраинского населения проживает не на украинских хуторах, а в украинских городах. Но это значит, что население украинских городов на 30-40% является неукраинским. Многонациональный характер большинства крупных городов в каждой национальной республике — четвертое, что мы хотели отметить и что мы считаем

особенно важным, поскольку политика и культура творятся в городах.

5. Население советских городов — это население рабочих и служащих, проживающих в городах. Многонациональность населения городов представляет собою многонациональность именно рабочих и служащих. Рабочие и служащие принадлежащие к разным нациям, десятилетиями живут на одних и тех же улицах, в одних и тех же домах, а нередко в одних и тех же квартирах: они живут и работают рядом друг с другом в одних общественных коллективах. Многонациональность рабочих и служащих, живущих и работающих в городах всех национальных республик (пониженная лишь в Армянской ССР) — пятое, что мы хотели отметить.

6. Рассматривая городское население СССР необходимо учесть, что во всех европейских странах, даже в странах однонациональных, где коренное население составляет почти 100% (скажем, Италия 98,5%, Дания 98%, Голландия 99%, Норвегия 98%, Португалия 99,5%, Франция 93%, Швеция 99%), крупные города в современных условиях ведут к постепенной денационализации населения. Но в СССР, где население принадлежит к 108 нациям и где происходит непрерывное и интенсивное перемешивание людей, процесс денационализации населения крупных городов происходит в наиболее высоких темпах. И это естественно. Перемещаясь, скажем, из деревни в город, превращаясь из крестьян в рабочих или служащих, люди, как мы уже отметили в главе 4, отрываются от родственного окружения и местных связей, от прежних обычаев и традиций, от всей привычной обстановки, в условиях которой складывалось их национальное самосознание; они попадают в новую обстановку, в новые условия и в этих новых условиях их прежнее национальное самосознание, несомненно, ослабляется. Это неизбежно даже в тех случаях, когда перемещение происходит внутри отдельной национальной республики. Но перемещение происходит не столько внутри отдельных национальных республик, сколько внутри СССР в целом, и люди попадают не только в новую обстановку вообще, но и в новое многонациональное окружение, в новые общественные коллективы, состоящие из представителей разных наций и народов СССР. В этих коллективах люди живут в одинаковых условиях и работают в одинаковых (одинаково казенных) учреждениях, где господствуют иные интересы и иная, социальная общность. И по-

нятно, что ощущение своей национальной обособленности и своей обособленной общности постепенно теряется, восприимчивость к идеям, предназначенным формировать «нового человека», то есть новую нацию — увеличивается. Так создаются в городах благоприятные условия не только для денационализации, но и для постепенного слияния прежних наций в одну общую нацию.

Сельское население; колхозное крестьянство

Если в городском населении произошли коренные изменения в результате индустриализации страны, то в сельском населении произошли такие же коренные изменения в результате коллективизации сельского хозяйства. Основной целью коллективизации сельского хозяйства является постепенное превращение крестьян в рабочих. Крестьяне всеми своими корнями связаны с землей и представляют собой наиболее оседлое, наиболее устойчивое и наиболее преданное национальным традициям своих народов население. Коллективизация, прежде всего, лишила крестьян собственной земли и изменила всю хозяйственную систему деревни. Старая хозяйственная система, сочетавшая в себе общинное землевладение с личным хозяйством независимого крестьянского двора, в котором творчески трудилась самостоятельная крестьянская семья, ушла в прошлое, и тех крестьян, которые духовно сложились в условиях этой системы до революции, в современной деревне уже нет. На смену старой хозяйственной системе пришла новая, колхозная система, в которой элементы крестьянского характера (личное хозяйство) неуклонно ослабляются и теряют свое значение, а элементы пролетарского характера (работа в колхозе) неуклонно усиливаются и приобретают решающее значение. В этой новой системе колхозное крестьянство по производственной линии уже сблизилось с рабочим классом. В самом деле:

Колхозники, как и рабочие, трудятся в «социалистических предприятиях», находящихся в полном распоряжении партии.

Колхозники, как и рабочие, пользуются во время работы не своими средствами производства (земля, машины, скот), а средствами производства, которыми владеет партия.

Колхозники, как и рабочие, создают продукт, который является по существу не их собственностью, а собственностью предприятия, которым всецело распоряжается партия.

Колхозники, как и рабочие, прикреплены к месту своей работы, и трудятся под наблюдением надсмотрщиков, учетчиков и контролеров.

Колхозники, как и рабочие, подчинены сдельно-потогонному режиму, основанному в советских условиях на принципе принуждения и поощрения, кнута и пряника. С одной стороны — наказание за невыходы на работу, за невыполнение норм, плохое качество работы и т. д.; с другой стороны — почетное звание, ордена, медали, портреты и т. д.

Таким образом, колхозники в *производственном* отношении значительно сблизились с промышленными рабочими и в значительной степени превратились уже в обычную рабочую силу. Но они еще не стали рабочими, так как сохраняют известные различия в *экономическом* отношении. Рабочие ежемесячно получают заработную плату, а колхозники получают в конце года по трудодням то, что им останется после распределения партией колхозных доходов. Таким образом рабочие имеют гарантированный уровень своего материального положения, не зависящий от того, с какими результатами фабрика закончила свой хозяйственный год — с прибылью или убытком. Колхозники этой гарантии не имеют. Они получают аванс в счет той гадательной части колхозного дохода, которая при распределении в конце года останется для выдачи по трудодням. Но партия уже начала переводить колхозников на заработную плату и, таким образом, колхозники не только в производственном, но и в экономическом отношении превращаются постепенно в рабочих. А рабочий отличается от былого крестьянина и социально и психологически. Во всяком случае положение рабочего благоприятствует денационализации и облегчает партии постепенно ликвидировать многонациональность населения СССР. Таково первое социальное изменение, связанное с коллективизацией: крестьянин превращен в колхозника; колхозник превращается в рабочего[100]).

Но коллективизация и все последующие события в СССР привели еще к одному изменению общего состава сельского населения. Приведем для иллюстрации следующие цифры.

	Все население млн. чел.	Город млн. чел.	%	Деревня млн. чел.	%	В том числе: колхозники	рабоч. и служащие
1913	159,2	28,1	18	131,1	82	—	—
1959	208,8	99,8	48	109,0	52	83,8	25,2

На основе этих цифр отметим четыре положения:

1. Если в 1913 году в деревне проживало 82% всего населения России и Россия была аграрной, крестьянской страной, то в 1959 году в деревне проживает всего 52% и СССР является индустриально-аграрной страной, страной рабочих и колхозников.

2. Если в 1913 году в деревне проживало 131 млн. человек, то в 1959 году в деревне проживает 109 млн. человек. Таким образом, деревня отдала городу весь свой естественный прирост за 46 лет и, кроме того, свыше 22 млн. человек своего основного состава. Деревня уходит в город...

3. Если в России сельское население представляло собою крестьянство с крайне незначительной, почти незаметной прослойкой служащих, то в СССР сельское население состоит на три четверти из колхозников и на четверть (от 23 до 26%) из рабочих и служащих. В деревне живут и работают агрономы, зоотехники, ветеринары, лесоводы, инженеры, техники, врачи, педагоги, библиотекари, судьи, финансовые, торговые и счетные работники, служащие сельсоветов, почты, милиции, заготовительных организаций, рабочие совхозов и люди разных городских профессий. Каждый четвертый житель деревни связан с интеллигентным трудом и городской профессией. Значит, не только деревня уходит в город, но и город приходит в деревню. Для денационализации населения это имеет огромное значение.

4. В деревне проживает сейчас 52% населения, то есть большинство населения СССР, однако, колхозное крестьянство составляет всего 40%, то есть уже меньшинство населения СССР. А в связи с механизацией сельскохозяйственных работ количество колхозников и дальше будет неуклонно сокращаться.

Выше мы отметили, что прежнее крестьянство превращено в колхозников, а колхозники превращены в сельскохозяйственных рабочих и, таким образом, крестьянство исчезает. Теперь мы должны подчеркнуть, что крестьянство ис-

чезает не только качественно, но и непрерывно сокращается количественно. Удельный вес колхозников и сельскохозяйственных рабочих в общем составе населения снижается и будет снижаться. В СССР он не может снизиться до 10% как это имеет место в США, но на современном уровне 52%—40% он не останется. Сокращение, и при том большое сокращение, неизбежно.

Отметим, наконец, еще одно положение. Колхозное население превращается в рабочее население и становится менее оседлым, более подвижным; оно пронизывается пришлым элементом и людьми городских профессий, оно, как и городское население, начинает перемешиваться и постепенно превращаться во многонациональное население. Этот процесс еще в самом зачаточном состоянии и он не идет ни в какое сравнение с таким же процессом в составе городского населения, но все же — он начался. Наиболее ярким примером этого процесса является состав населения целинных земель в Казахстане. «Правда» пишет, например, об одном совхозе:

«Сотни тысяч рабочих, колхозников, специалистов приехали в Казахстан из городов и сел Российской Федерации, с Украины, из Белоруссии, Молдавии и др. республик. Взять к примеру наш совхоз. В его коллективе более десятка национальностей: русские, украинцы, казахи, армяне, белорусы и другие»[110]).

Такого рода факты отмечаются советской печатью очень часто. Приведем, однако, еще одно свидетельство, в котором упоминаются и нации стран «народных демократий».

«Посланцы РСФСР, Украины, Белоруссии, Грузии, Армении, Латвии и др. братских республик своим самоотверженным трудом внесли неоценимый вклад в борьбу за выполнение социалистических обязательств хлеборобов Казахстана. Братскую солидарность в уборке урожая (в Казахстане) проявила и молодежь Болгарии, Венгрии, Румынии, Чехословакии»[111]).

В перепись населения 1959 года болгары, венгры, румыны, чехи, поляки и словаки, как подданные других государств, конечно, не вошли и тем самым преуменьшили многонациональность населения Казахстана, но и без этого его многонациональность огромна, поскольку казахи в Казахстане составляют всего 29,6%.

Конечно, Казахстан — это особенно яркий пример смешения национальностей в составе сельскохозяйственного на-

селения. Но было бы неправильно полагать, что такого смешения нет в деревнях других национальных республик. «Правда» сообщает, например, что в колхозе имени Дзержинского (Узбекистан) работают люди 18 национальностей. Председатель колхоза — узбек А. Шукуралиев, член правления колхоза — русский М. Федоров, бригадный механик — украинец В. Белоконь, заведующий фермой — казах Б. Хандельдыев, бухгалтер — каракалпак К. Алликуров, полевод — таджик Берды Туракулов, зав. гаражом — татарин Абдулла Муратов и т. д. Таким образом, в СССР не только городское, но и сельское население вступило на путь смешения национальностей, ускоряющего процесс денационализации народа.

Глава 7

НАЦИИ И КУЛЬТУРНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В СССР

Политика партии

Культура, как совокупность духовных ценностей, созданных людьми в процессе их общественно-исторического развития, представляет собою явление крайне многогранное и в современном мире неделимое. Каждый гражданин современного мира пользуется культурными достижениями или культурным фондом всего человечества и, в свою очередь, свои культурные достижения объективно вносит в этот общечеловеческий культурный фонд. Поэтому современная культура представляет собою не только результат духовного творчества людей, но и их духовную связь между собою, основы их незримого духовного единства. Эту взаимосвязь современной культуры следует особенно подчеркнуть, говоря о культуре многонационального государства, каковым является СССР. Но в отношении СССР необходимо подчеркнуть и еще одно важное положение. Национальная культура в ее специфических чертах, свойственных каждому народу, развивается в СССР под непрерывным воздействием существующей в стране партийной диктатуры. Партийная диктатура, тоталитарно определяющая всю общественную жизнь народа, развивает в стране не вообще культуру, а культуру нужную партии, «национальную по форме и социалистическую по содержанию».

Но что понимается в СССР под национальной формой и социалистическим содержанием культуры? В одной из специальных работ, посвященных этому вопросу, утверждается, например:

«Специфика национальной культуры определяется прежвсе всего языком, на котором данная культура создается. Именно язык является формой национальной культуры»[113]).

Однако форма национальной культуры отнюдь не исчерпывается языком. Ряд произведений философии, науки и искусства, созданные на основе данного национального язы-

ка, могут совсем не выражать специфических особенностей данной нации и при переводе на другие языки могут и на других языках сохранить все свои достоинства. Под формой национальной культуры чаще всего понимают в СССР не только национальный язык, но и все исторически сложившиеся у данного народа национальные особенности в музыке, архитектуре, живописи, литературе и прочих способах проявления культуры. Таким образом, под национальной формой культуры понимается национальный язык и те особенности проявления культуры, которые свойственны данному народу.

Что касается содержания национальной культуры, то, по утверждению партии, это содержание обуславливается социально-экономической системой общества, причем

«...каждая национальная культура в условиях капиталистического общества имеет буржуазное содержание, то есть является проводником буржуазной идеологии»[113]).

Другими словами — имеет разные национальные формы, но одно общее содержание — буржуазную идеологию.

«В условиях социалистического общества национальная культура отражает социалистическое бытие нации, выражает новую социалистическую идеологию»[114]),

то есть имеет тоже разные национальные формы, но одно общее содержание — социалистическую идеологию. Отсюда канонизированная в СССР сталинская формулировка: «культура — национальная по форме, социалистическая по содержанию». Конечно, в этой формулировке имеется известное противоречие между формой и содержанием, но, как утверждают в СССР, — противоречие диалектическое, связанное с переходным периодом к коммунистическому обществу. В переходный период к коммунизму национальные формы культуры используются партией для воспитания в народе интернационального коммунистического сознания и, по мере формирования этого интернационального сознания, национальные формы, при помощи которых (как наиболее близких и понятных народу) это воспитание совершается, будут терять свое практическое значение и будут заменяться новыми, уже социалистическими, формами. Противоречие, таким образом, будет снято и культура будет социалистической как по форме, так и по содержанию. В соответствии с этим положением и развивается национальная политика партии в области культуры. Цель этой политики — слить национальные культуры в одну общую, и именно социалистическую, куль-

туру и, тем самым, слить многочисленные нации СССР в одну общую, именно советскую, нацию. Окончательное слияние всех наций земного шара в одну советскую нацию произойдет после победы «диктатуры пролетариата» во всем мире. Но уже и сейчас политика партии в СССР строится в соответствии с этой целью и развитие национальных культур на первом этапе осуществляется исключительно для того, чтобы на следующем этапе слить их в одну, «социалистическую культуру». Эту ленинскую мысль неоднократно подчеркивал Сталин. Он говорил:

«Расцвет национальных по форме и социалистических по содержанию культур в условиях диктатуры пролетариата в одной стране для слияния их в одну общую социалистическую (и по форме и по содержанию) культуру с одним общим языком, когда пролетариат победит во всем мире и социализм войдет в быт, — в этом именно и состоит диалектичность ленинской постановки вопроса о национальной культуре»[115]).

Это, конечно, отнюдь не значит, что внутри СССР слияние национальных культур в одну общую «социалистическую культуру», с одним общим языком будет откладываться впредь до победы «диктатуры пролетариата» во всем мире. Наоборот, политика партии сводится к тому, чтобы прежде всего осуществить свою идею «организованного» слияния наций в СССР, то есть к созданию из ста с лишним наций СССР единого монолитного ядра советской нации, вокруг которого будет складываться, после победы коммунизма («диктатуры пролетариата») во всем мире, уже мировая советская нация.

Практически национальная политика партии в области культуры сводится в СССР к тому, чтобы: 1) ускорить естественно происходящий процесс выравнивания и сближения национальных культур и 2) направить этот процесс по линии формирования единой «советской, коммунистической» культуры, используя для этого культуру всех наций и, прежде всего, культуру русской нации, составляющей большинство населения страны.

Нет никакого сомнения, что под воздействием партии уже происходит постепенное видоизменение национальных культур в СССР, незаметное, продолжающееся уже 40 лет, переключение их развития в русло единой «советской» культуры. Но это большой и сложный процесс, заслуживающий специального исследования. Мы в этой небольшой работе

принуждены ограничиться лишь несколькими общими штрихами в форме, главным образом, статистической их характеристики.

Грамотность населения

Важнейшим условием для культурного развития страны является грамотность ее населения. В прошлом столетии России, как и большинство других стран мира, в отношении грамотности населения являла собою довольно пеструю картину. Был слой интеллигенции, представлявшей собой самую передовую культуру своего времени, и были народы, пребывавшие порой в самой первобытной дикости. Но к началу XX века Россия начала исключительно успешное движение по пути культурного развития. По одному из законов III Государственной думы был принят план проведения уже к середине двадцатых годов всеобщего обязательного обучения. В 1914 году на каждые 1000 человек школьного возраста в Европейской России обучалось в городах — 918 человек и в деревнях — 710 человек. Таким образом, школьная сеть в основной части России была уже готова для всеобщего обучения. Однако Первая мировая война, а затем коммунистическая революция задержали это развитие. Теперь, с известным запозданием, всеобщее обязательное обучение проведено и народы СССР, в том числе «народы когда-то полностью безграмотные, стали почти поголовно грамотными». Рост грамотности народов СССР показывают, например, следующие цифры всеобщих переписей населения (имеется в виду население в возрасте от 9 лет и старше):

По переписи	1897 г.	грамотность	— 24,0%
По переписи	1926 г.	грамотность	— 51,1%
По переписи	1939 г.	грамотность	— 81,2%
По переписи	1959 г.	грамотность	— 94,3%

Данные переписи 1959 года опубликованы пока не полностью. Грамотность населения опубликована только в части населения от 9 до 49-летнего возраста. ЦСУ говорит, что

«При переписи 1959 года составлялись списки неграмотных в возрасте 9—49 лет. В этом возрасте назвали себя неграмотными 1.929 тысяч человек, или 1,5%»[110]).

Мы установили, что процент грамотных в возрасте от 9 лет и старше, составляет 94,3%, и количество неграмотных

в СССР в возрасте от 9 лет и старше — от 9,2 до 10,0 млн. человек[117]). *Десять миллионов человек неграмотных в СССР* — цифра сама по себе большая, но по отношению к общему составу населения СССР она составляет всего 5%. Поэтому мы можем подчеркнуть, что, во-первых, СССР — страна почти сплошной или поголовной грамотности населения и, во-вторых, сплошная грамотность населения в возрасте от 9 до 49 лет относится ко всем республикам, ко всем нациям, ко всем народностям СССР. А это значит, что все нации и народности СССР в смысле грамотности уже выравнены.

Народное образование

То же самое можно сказать о среднем и высшем народном образовании. Развитие народного образования в России, начавшееся задолго до революции, получило в последние десятилетия значительный размах. Рост народного образования и количество учащихся в стране видны, например, из следующих цифр (в тыс. чел.)[118]):

	1914/1915 гг.	*1956/1957 гг.*
Низшие и средние учебные заведения	9.656	30.122
Высшие учебн. заведения (без заочников)	127	1.278

Количество студентов высших учебных заведений вместе с заочниками (в 1957 году заочников было 723 тыс. человек) по переписи 1959 года насчитывалось 2.200 тыс. человек. Это значит, как говорит ЦСУ:

«В высших учебных заведениях СССР в настоящее время обучается почти в 4 раза больше студентов, чем в Англии, Франции, Федеративной республике Германии и Италии вместе взятых, где обучается около 600 тысяч студентов»[119]).

Рост народного образования обеспечил стране значительный слой людей, имеющих высшее и среднее образование. Перепись 1959 года показывает, например, что в СССР имеют образование:

Высшее законченное	3.778 тыс. чел.
Высшее незаконченное	1.738 тыс. чел.
Среднее специальное (техникумы и т. д.)	7.870 тыс. чел.
Среднее общее (полная средняя школа)	9.936 тыс. чел.
Среднее неполное (семилетка и выше)	35.386 тыс. чел.

Конечно, не окончивших высшее учебное заведение, вследствие, главным образом, тяжелых материальных условий, очень много — 1.738 тыс. человек и особенно много лиц, не окончивших средние учебные заведения — 35.386 тыс. человек, хотя еще в тридцатых годах был провозглашен лозунг о всеобщем среднем образовании. И тем не менее приведенные цифры говорят о несомненных и значительных успехах в области народного образования и о том, что СССР имеет исключительно широкую базу для формирования кадров своей интеллигенции.

Национальная интеллигенция

Значительный слой людей, имеющих среднее и высшее образование создан уже во всех национальных республиках. По переписи 1959 года на каждую тысячу человек населения насчитывается следующее количество людей, имеющих среднее и высшее образование:

	Среднее и неполное среднее	*Высшее законченное*
СССР в целом	263 чел.	18 чел.
Российская СФСР	263 чел.	19 чел.
Эстонская ССР	304 чел.	21 чел.
Латвийская ССР	344 чел.	21 чел.
Литовская ССР	175 чел.	13 чел.
Белорусская ССР	225 чел.	12 чел.
Украинская ССР	286 чел.	17 чел.
Молдавская ССР	186 чел.	10 чел.
Азербайджанская ССР	261 чел.	21 чел.
Грузинская ССР	315 чел.	38 чел.
Армянская ССР	289 чел.	28 чел.
Казахская ССР	239 чел.	12 чел.
Узбекская ССР	234 чел.	13 чел.
Туркменская ССР	256 чел.	13 чел.
Таджикская ССР	214 чел.	10 чел.
Киргизская ССР	227 чел.	13 чел.

Как видим, среднее образование, если не считать несколько отставших Литвы и Молдавии, во всех национальных республиках стоит на очень высоком и более или менее одинаковом уровне. Высшее образование стоит также на высоком уровне, хотя по отдельным районам оно имеет более заметные колебания. Скажем, три западных республики — Литва, Белоруссия и Молдавия и все среднеазиатские республики имеют сравнительно пониженный уровень высшего образования, а две кавказских республики — Грузия и Армения — повышенный. Но и пониженный уровень высшего образования в некоторых республиках СССР является все же значительно более высоким уровнем, чем уровень высшего образования большинства стран мира. Так, например, Узбекистан в 1955 году имел на тысячу человек населения всего 8,1 человек с высшим образованием (сейчас 13). Но и тогда это было уже

«в два раза больше, чем во Франции, в семь раз больше, чем в Турции и в 28 раз больше, чем в Иране. Врачей в Узбекистане на тысячу человек населения приходится больше, чем в таких капиталистических странах, как Англия, Франция, Япония»[120]*).*

Ясно, что во всех национальных республиках СССР имеется теперь действительно широкая база для образования местной интеллигенции и во всех национальных республиках действительно сложилась многочисленная интеллигенция. Однако было бы неправильно смешивать, как это сознательно делают в СССР, и не сознательно на Западе, понятие национальной интеллигенции с понятием интеллигенции национальных республик. Известно, что население национальных республик СССР неоднородно. Почти во всех национальных республиках, кроме коренной нации, по имени которой республика названа, проживает еще значительное количество русских людей и людей других национальностей, которые, несомненно, участвуют в образовании местной интеллигенции. Кроме того известно, что национальная интеллигенция в СССР сознательно и систематически перемешивается партией. Поэтому, говоря о национальной интеллигенции, необходимо иметь в виду не интеллигенцию каждой национальной республики, а интеллигенцию каждой сложившейся нации. Итоги переписи 1959 года в части национальной интеллигенции не опубликованы. Но в 1958 году были опубликованы соответствующие материалы по случаю 40-ле-

тия советской власти. На основе этих материалов мы составили следующую таблицу[121]):

На 100.000 населения соответствующей национальности имеется:

	Интеллигенции:		*Студентов высших учебных заведений*
	Научных работников	*Специалистов с высшим и средн. специальным образованием*	
*			
Русские	126	2.511	691
Эстонцы	160	2.360	770
Латыши	129	2.400	650
Грузины	196	4.000	850
Армяне	182	2.625	790
Татары и прочие нации РСФСР	150	2.400	560
*			
Украинцы	56	1.890	477
Белорусы	53	1.660	442
Литовцы	74	1.240	617
Азербайджанцы	96	1.735	600
*			
Молдаване	14	480	250
Казахи	33	960	444
Узбеки	27	618	411
Туркмены	30	870	530
Таджики	29	786	414
Киргизы	30	840	520

Таблица эта показывает, что все нации СССР, уже имеют свою собственную национальную интеллигенцию, но по количеству интеллигенции они подразделяются на три пока различающиеся между собой группы. Наиболее богатыми интеллигенцией являются русские, эстонцы, латыши, армяне и, особенно, грузины, а наиболее бедными — молдаване и все среднеазиатские нации. Между этими национальными группами существует, в части насыщенности интелли-

генцией, большой разрыв и, что важно подчеркнуть, разрыв этот не уменьшается, а, наоборот, увеличивается. Чтобы преодолеть этот разрыв, нации, имеющие меньшую насыщенность интеллигенцией, должны были бы иметь относительно большее количество студентов на 100.000 своего населения[122]). Между тем они, как видим из приведенной таблицы, имеют не большее, а меньшее количество студентов и, таким образом, продолжают еще больше отставать. Лишь в последние два года здесь, кажется, заметны некоторые изменения, но за неимением достаточных материалов, утверждать это в категорической форме мы не рискуем.

Национальный язык

Ведущую роль в развитии национальной культуры играет, конечно, национальный язык. Политика партии в этом отношении совершенно ясна: язык в конечном счете должен быть общий для всех народов, но путь к общему языку имеет два этапа: на первом этапе неизбежен расцвет отдельных национальных языков, а на втором неизбежно укрепление и внедрение общего языка, ибо, как говорит Сталин,

«. . . только на этом этапе почувствуют нации необходимость иметь, наряду со своим национальным языком, один общий межнациональный язык, — для удобства сношений и удобства экономического, культурного и политического сотрудничества»[123]).

Несомненно в СССР произошло существенное развитие национальных языков. Ряд национальностей (свыше 40), которые в прошлом не имели своей письменности, теперь ее имеют. В СССР говорят и пишут на 119 языках. Печатное слово на своем родном языке получают теперь все народы СССР. Ведя систематическую подготовку к постепенному внедрению общего языка, партия в то же время широко использует национальные языки для того, чтобы скорее вытравить в народе все национальное, воспитать людей в советском интернациональном марксистско-ленинском духе.

«Партия воспитывает народы страны в духе пламенного советского патриотизма, беспредельной верности великим идеям марксизма-ленинизма»[124]),

и это «воспитание» разнонациональных масс осуществлялось и еще продолжает осуществляться при помощи наиболее понятных широким кругам населения национальных языков. Но систематическая подготовка к постепенному переключению на общий язык неуклонно развивается и политическое значение национальных языков уже начинает снижаться. На XXI съезде партии симптоматически подчеркивалось:

«Наша страна многонациональна и, следовательно, многоязычна. Каждая нация законно стремится развивать свой национальный язык. Но у всех народов нашей Родины огромным уважением и любовью пользуется русский язык, который служит могучим средством общения народов между собою... Поэтому при всенародном обсуждении вопроса о реорганизации системы народного образования справедливо подчеркивалась необходимость изучения в национальных школах республик как местного, так и русского языков. Этому благородному стремлению советских людей к ***овладению в совершенстве*** *местным и* ***русским языками*** *нужно уделить самое серьезное внимание» (выделено мною. — И. К.)*[125]).

Но и до XXI съезда в национальных или нерусских школах, ведущих обучение на местных национальных языках, русский язык был обязательным предметом. По учебным планам таких школ отношение часов, отведенных для местного и русского языков было — 2 : 1, то есть на каждые два часа для местного языка отводился один час для русского языка[126]). Этого было вполне достаточно, чтобы овладеть основами русского языка. И можно сказать, что большинство населения национальных республик СССР русским языком, в основном, уже владеет. После XXI съезда количество времени на преподавание русского языка в нерусских школах увеличено и теперь вся оканчивающая школу национальная молодежь русским языком будет владеть в *совершенстве*.

Но тенденция к постепенному замещению национальных языков русским языком, как языком общим, выражается не только в этом. Она сказывается и в соотношении количества обучающихся в школах на русском и на нерусских языках. Так, например, к началу 1956 года в начальных, семилетних и средних школах обучалось (в процентах) следующее количество учеников[127]):

	Процент учащихся:		*Число языков, на которых ведется обучение*
	На русском языке	*На других языках*	
Российская СФСР	94	6	45
Эстонская ССР	22	78	2
Латвийская ССР	33	67	2
Литовская ССР	11	89	3
Белорусская ССР	22	78	2
Украинская ССР	26	74	5
Молдавская ССР	33	67	3
Азербайджанская ССР	23	77	4
Грузинская ССР	20	80	6
Армянская ССР	9	91	4
Казахская ССР	66	34	6
Узбекская ССР	20	80	7
Туркменская ССР	21	79	4
Таджикская ССР	16	84	6
Киргизская ССР	49	51	5
Всего по СССР	65	35	59

Не останавливаясь на анализе данных этой таблицы по отдельным национальным республикам, обратим внимание лишь на ее итоги. Как известно, по переписи 1959 года в общем составе населения русские составляют 55%, а по этой таблице в русских школах, на русском языке обучались еще в 1955-1956 гг. — 65% школьников. Значит, в русских школах обучается не только русская молодежь, но и значительное количество нерусской молодежи. В 1956 году около 20% нерусской молодежи обучалось в русских школах.

По той же переписи зарегистрировано в СССР 108 наций, а по этой таблице молодежь обучается в школах на 59 языках. Значит, молодежь 49 мелких наций обучается в СССР не на родном языке, а, главным образом, на русском языке, как языке общем.

Тенденция к общему языку находит свое выражение и в том факте, что при всех переписях населения в СССР русский язык называют родным языком не только русские, но и миллионы представителей других наций. Так, например, при переписи 1959 года

«...показали в качестве родного языка русский язык 124,6 миллиона человек»[128]).

Таким образом, уже 60% населения СССР родным языком считают русский язык.

Наконец, тенденция к превращению русского языка в общий язык СССР сказывается и в постепенном сближении разных языков с русским языком. Это, в первую очередь, относится к славянским языкам, на которых говорит свыше 76% всего населения СССР.

Итак, возрастающее значение русского языка в нерусских школах, возрастающий удельный вес нерусских учеников в русских школах, возрастающая языковая ассимиляция и возрастающее сближение славянских и др. языков — все это, несомненно, выражает собою процесс распространения в СССР русского языка как общего языка. Поскольку СССР является многонациональным государством и поскольку русский народ, имеющий великую культуру, составляет большинство населения страны, постольку процесс этот является неизбежным. Партия, однако, усиливает и направляет этот процесс в своих целях, в целях формирования своей коммунистической «культуры» в СССР, а в перспективе и во всем мире. Журнал «Коммунист» говорит:

«Будущее слияние наций предпологает образование единого языка для всех народов. Уже в настоящее время языки народов СССР взаимно обогащают друг друга, идет неуклонный обмен языковыми, культурными ценностями, создаются предпосылки сближения грамматического строя и словарного состава языков народов СССР. Процесс сближения языков охватит в далеком будущем все народы мира»[129]).

Какой язык будет единым для всех народов мира — это дело весьма далекого будущего. Что касается СССР, то здесь в качестве общего или единого языка постепенно распространяется русский язык, причем первый этап национальной политики партии в области языка (развитие национальных языков), по всей видимости, заканчивается и наступает вто-

рой ее этап (распространение и внедрение общего языка), когда все другие языки будут неизбежно отходить в тень и будут постепенно терять свое былое значение.

Национальная печать

О наступлении или, осторожнее сказать, приближении в СССР второго этапа в развитии языка и культуры можно судить и по некоторым тенденциям, наблюдающимся за последние годы в наиболее «барометрической» области культуры — в печати. Стремясь к максимальной краткости изложения, мы приведем лишь статистическую характеристику соответствующих тенденций в печати. Начнем с газет. В 1950 и в 1956 гг. издавалось на русском и нерусских языках следующее количество газет[130]):

Разовый тираж газет

Год	Всего в тыс. экз.	В том числе На русск. языке	На нерусск. языках	В процентах На русск. языке	На нерусск. языках
1950	35.918	27.886	8.032	77,7	22,3
1956	53.436	42.906	10.530	80,3	19,7

Как видим, удельный вес газет на нерусских языках снизился. Снижение, правда, небольшое, но важен самый факт снижения, важна тенденция. Расцвет прессы на нерусских языках в СССР, очевидно, кончился. Начинается упадок. То же можно сказать и относительно журналов.

В 1950 и 1956 гг. издавалось следующее количество журналов[131]):

Количество названий журналов

Год	Всего	В том числе На русск. языке	На нерусск. языках	В процентах На русск. языке	На нерусск. языках
1950	1.388	1.074	314	77,3	22,7
1956	2.467	1.934	533	78,5	21,5

Удельный вес журналов на нерусских языках падает. Падение незначительное, но все же тенденция проявляется не к повышению и расцвету, а к понижению и упадку. Еще ярче эта тенденция замечена в книжной продукции. Приведем сначала несколько общих цифр. С 1918 по 1957 гг. издано в СССР 1.355.500 книг в количестве 19.820.800.000 экз. Это, конечно, огромное достижение, но достижение специфическое. Так, например, в состав изданных книг входит: политическая литература — 26,4%, техническая — 35,0%, художественная — 10,3% и разная (естествознание, математика, медицина, языкознание, культура, справочники и др.) — 28,3%. Таким образом, достижение относится, прежде всего, к политической и технической литературе и выражает стремление партии воспитать нового, коммунистически мыслящего, технически обученного советского человека. Правда, под давлением народа, уже не желающего принимать марксистскую «литературу», в последние годы заметны в составе книжной продукции некоторые изменения. Так, например, в 1950 и 1956 годах издано книг[133]):

Количество названий книг

Год	*Всего*	%	*В том числе* *Политика*	%	*Техника*	%	*Худож. литер.*	%
1950	43.060	100	7.353	17	16.855	39	4.688	11
1956	59.530	100	7.020	12	27.218	45	6.202	10
1956 к 1950 в %	138,2%	—	95,5%	—	161,0%	—	132,3%	—

Как видим, издание политической литературы несколько снижается, а издание технической литературы резко увеличивается. Но если учесть, что удельный вес политической литературы сохраняется все же на высоком уровне, что художественная литература является в значительной степени политической литературой и что политическими элементами пронизаны книги по всем другим областям знания вплоть до математики, то необходимо будет признать, что цель партии на воспитание марксистски, а значит, и интернационалистически мыслящего и технически обученного советского человека, безусловно сохраняется.

В достижении этой цели определенное значение имеет и структура книжной продукции в разрезе национальных языков.

В 1950 и 1956 годах было издано в СССР на русском и 85 нерусских языках следующее количество книг[134]):

	Количество названий книг			*Тираж в млн. экз.*		
	Всего	*Русск. язык*	*Нерусск. языки*	*Всего*	*Русск. язык*	*Нерусск. языки*
В абс. колич.						
1950	42.237	30.482	11.755	791,6	640,4	151,2
1956	58.034	43.730	14.304	1.079,9	917,0	162.9
в %						
1950	100%	72%	28%	100%	82%	18%
1956	100%	75%	25%	100%	85%	15%

Картина та же. Количество изданий растет, но рост изданий на национальных языках уже отстает от роста изданий на русском языке. Поэтому, удельный вес изданий на русском языке повышается, а изданий на нерусских языках снижается. По переписи 1959 года нерусское население СССР составляет 45%, а книг на нерусских языках издано в 1950 году — 28%, в 1956 году — 25%, причем тираж этих книг составляет в 1950 году — 18%, а в 1956 году — всего 15%. Но и это, сравнительно ничтожное, количество изданных книг на нерусских языках представляет собою наполовину переводную литературу с русского языка. Скажем, из общего количества, изданных за десять лет (1946-1956 гг.) на нерусских языках народов СССР — 123.189 книг — переводных 62.932 книги (51%) из них 58.911 книг (48%) с русского языка. Понятно, что по мере распространения в народе русского языка надобность в переводах с русского языка будет постепенно сокращаться и удельный вес печати на нерусских языках, неизбежно будет снижаться.

Как будто ясно, что первый этап послереволюционного развития СССР, характеризующийся подъемом и расцветом национальных культур на разных национальных языках заканчивается. СССР вступает во второй этап характеризующийся развитием уже общей «социалистической» культуры на общем русском языке.

НАЦИИ И БЫТОВЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В СССР

Большое значение для слияния отдельных наций и образования единой советской нации имеет постепенная ликвидация прежних национально-бытовых традиций и формирование новых, советских традиций. Все население СССР в бытовом отношении переживает сейчас переходный период. Правда, «переходный период» в бытовом отношении непрерывно переживают все народы мира; всюду старое постепенно отживает и постепенно заменяется новым, всюду быт представляет собою сочетание элементов старого и нового. Но особенность переходного периода в СССР заключается в том, что, во-первых, отживает старое, естественно сложившееся в ходе исторического развития *народа*, а возникает новое, как правило, *искусственно* культивируемое существующей *властью*. И, во-вторых, происходит взаимное сближение и некоторое слияние бытовых особенностей крайне разнородных наций и народов СССР. Для иллюстрации этого процесса приведем лишь несколько штрихов:

Рабочие и служащие

Известно, что население СССР подразделяется на две основных части: 1. рабочие и служащие и 2. колхозное крестьянство.

«В начале 1956 года численность рабочих и служащих и членов их семей составляла около 117 млн. человек, численность колхозников, кооперированных кустарей и членов их семей — свыше 82 млн. человек, численность крестьян-единоличников и некооперированных кустарей и членов их семей около 1 млн. человек»[185]).

За последнее время удельный вес рабочих и служащих продолжает повышаться и они составляют уже *значительное большинство* населения СССР. Рабочие и служащие живут в городе и в какой-то части в деревне. Городское население, со-

стоящее исключительно из рабочих и служащих (и их семей) составляет примерно половину населения СССР (на 15.1.1959 года — 48%). Экономическое положение рабочих и служащих не зависит от их национальной принадлежности и в этом смысле полностью выравнено. Выравнено и их бытовое положение, особенно тех, кто живет в городе. Городской быт всюду одинаков. У городских жителей, принадлежащих к разным нациям, нет, или почти нет, никаких различий ни в питании, ни в одежде, ни в жилище, ни в труде, ни в развлечениях. Жизнь литейщика, сварщика, машиниста, журналиста, каменщика, бухгалтера, фельдшера, педагога и т. д. абсолютно не зависит от их национальной принадлежности; быт их одинаков и в Белоруссии, и в Грузии, и в Казахстане, и в Молдавии, и в Киргизии, и в любой другой национальной республике. Поэтому говорить о национально-бытовых различиях рабочих и служащих, составляющих большинство населения СССР, особенно, о рабочих и служащих живущих в городах, составляющих половину населения СССР -- не приходится. Быт этого населения, в основном, одинаков.

Колхозное крестьянство

Носителем национальных традиций и национально-бытовых особенностей народа является не город, а деревня, не рабочий и служащий, а крестьянин. Поэтому, когда говорят о национально-бытовых особенностях народа и национально-освободительных движениях, обычно имеют в виду прежде всего крестьянство.

«Крестьянство, — говорил Сталин, — представляет собою основную армию национального движения . . . без крестьянской армии не бывает и не может быть мощного национального движения. Это именно имеют в виду, когда говорят, что национальный вопрос есть по сути дела вопрос крестьянский»[180]).

В общей постановке это, конечно, неверно, но говоря, в частности, о бытовых особенностях отдельных наций, необходимо учитывать, в основном, именно крестьянство. Ибо, главным образом, как раз крестьянство хранит в веках национальные традиции своих предков. В жизни крестьянства СССР произошли большие перемены и крестьянство, а, значит, и советская деревня, имеет теперь ряд специфических особенностей. Основной особенностью советского крестьян-

ства является его безземельность. В свое время писатель-народник Г. И. Успенский, говоря о великотерпении российского крестьянства, подчеркивал, что

«. . . двухсотлетняя татарщина и трехсотлетнее крепостничество могли быть перенесены народом только благодаря тому, что в татарщине и в крепостничестве он мог сохранить неприкосновенным свой земледельческий тип, цельность своего земледельческого миросозерцания»[136]*).*

Ни монгольское иго, ни крепостное право не лишали крестьянина этого его земледельческого быта, его самостоятельного хозяйства, его независимого, по своему разумению организуемого, земледельческого труда, в котором проявлялась творческая личность крестьянина. Но всего этого его лишила коммунистическая партия. Партия лишила его основы всех основ — земли, она лишила его самостоятельного хозяйства и самостоятельно организуемого творческого труда семейного коллектива. В этом именно и заключается основная особенность колхозного крестьянства. Второй особенностью крестьянства является пониженный уровень его материальной жизни. Несмотря на некоторые, впрочем, очень незначительные, улучшения последнего времени, деревня во всех национальных республиках, особенно в РСФСР, живет по сравнению с городом в потрясающей бедности.

Личное хозяйство колхозников партия стремиться разрушить, а общественное хозяйство дает им на трудодни только полуголодный минимум. Колхозник не может купить себе порой самых необходимых вещей. На свои колхозные доходы он не может купить себе ни приличной одежды, ни приличной обуви, ни приличных бытовых предметов. Он покупает лишь самое необходимое — соль, керосин, спички, сахар, чай, мыло, гвозди и только потом что-нибудь из дешевой одежды. Поэтому вся жизнь колхозного крестьянства — нищенская, и колхозный крестьянин уже не слишком много заботиться об организации своего быта и укреплении национально-бытовых традиций; он больше заботиться о преодолении своей нищеты и думает о переселении в город.

Первое, что бросается в глаза в современной деревне — это запущенность деревень и обветшалость крестьянского жилья. Известный советский писатель Н. Вирта в романе «Крутые горы» так рисует внешний вид крестьянского жилья:

«Дома, построенные из бревен . . . или сложенные из самана, почти сплошь были крыты побуревшей от времени со-

ломой. На многих избах слежавшаяся соломенная масса осела, и такие крыши походили на двугорбого верблюда»[187]).

Но еще более безотрадна картина внутреннего убранства жилья. Советский писатель В. Овечкин в книге «Трудная весна» устами своего героя спрашивает, по существу, у партии, которая много думает о скоте и совсем не думает о людях:

«В телятниках и свинарниках у вас площадь, кубатура помещения, свет, вентиляция — все рассчитано по научным нормам. А в избах колхозников есть эти нормы . . ? Это по-научному, когда семья в шесть, семь душ живет в одной комнате? Тут и кухня и спальня, тут и белье стирают, и моются в кадке, и школьники уроки учат. Колхозные коровы у вас пьют воду из автопоилок, значит у коров водопровод. А колхозница, чтобы чаю согреть, должна идти по воду к колодцу, а колодцев с хорошей водой всего два на все село. За полтора километра носят воду на плечах! Кому же лучше живется? Телятам или ребятам?»[188]).

Значит, колхозный народ живет в колхозах хуже, чем колхозный скот. Председатель Верховного совета Литовской ССР Ю. Палецкис в связи с этим пишет:

«Мы живем в век большой химии, но, увы, до сих пор не сумели уничтожить тараканов, мух, домовых мышей и крыс . . . Живет человек так, как жил его дед: и умывается над ведром, и поросенка держит в хате, и спит без простыни . . . Да посмотрите на уборные в селах . . .»[189]).

Неудивительно поэтому, что крестьяне бросают все и уходят из деревни в город. Партия искусственно создала в деревне невыносимые условия, чтобы обеспечить приток рабочей силы в городе. Но городу нужен и хлеб. Чтобы не ушло из деревни все население, партия ввела для крестьян новое крепостное право (паспортная система и система прописки), при помощи которого и регулирует «добровольное» переселение крестьян в город. Такова еще одна особенность современной деревни.

Состав сельского населения. За время советской власти из деревни ушло в город 56 миллионов человек (население Англии и Австрии вместе взятых), причем переселялись в город, главным образом, мужчины рабочего возраста. В результате количественное соотношение мужчин и женщин в деревне резко нарушено и вот уже четверть века как колхозная деревня представляет собою по существу женскую трудовую колонию.

По переписи 1959 года женщин в СССР оказалось больше, чем мужчин на 20,7 млн. человек. Но соотношение количества женщин и мужчин до 31-летнего возраста — нормально 1 : 1. Следовательно, превышение количества женщин на 20,7 млн. относится к лицам старше 31-летнего возраста. Если предположить, что среди рабочих и служащих старше 31-летнего возраста соотношение количества мужчин и женщин тоже почти нормальное, и что избыток женщин на 20,7 млн. относится, в основном, к колхозному населению этого возраста, 40% которого составляют 33,5 млн. человек, то получится, что на каждого мужчину старше 31-летнего возраста приходится в деревне примерно четыре женщины. Даже если численное превышение женщин имеет место и среди городского населения, то и в этом случае на каждого мужчину старше 31-летнего возраста приходится в деревне примерно 2,5 или 3 женщин. Это — трагические цифры. Они многое объясняют, в частности, они объясняют, почему девушки едут из деревни на целину вслед за мужской молодежью. Сейчас в деревне все физически тяжелые работы выполняют женщины, а мужчины занимают преимущественно административные должности. Мужское население деревни уходит в город.

Но, как мы говорили уже в главе 6, не только деревня уходит в город, но и город приходит в деревню. С одной стороны, партия направляет в деревню сотни тысяч специалистов — руководителей и «воспитателей» крестьянства, а, с другой стороны, крестьяне в своем стремлении «выбиться в люди» усиленно учатся и готовят свою интеллигенцию. В деревне уже сложилась многочисленная и очень влиятельная прослойка сельской интеллигенции (агрономы, зоотехники, ветеринары, педагоги, врачи, инженеры и т. д.), которая изменяет состав ее населения, весь ее облик и быт.

Изменение производственного быта в деревне. Изменяется не только состав сельского населения, но и характер сельскохозяйственной работы, весь производительный быт деревни. Сельскохозяйственное производство механизируется. Процесс механизации показывают, например, следующие цифры: в 1916 году рабочий скот составлял 99,2% всей «двигательной силы» в деревне, а механические двигатели — 0,8%. В 1956 году рабочий скот составлял всего 5,4%, а механические двигатели — уже 94,6%. Теперь все основные работы на полях почти целиком механизированы. Механизированы некоторые работы и на скотных дворах. Но это значит,

что значительная часть сельскохозяйственного труда сблизилась с фабрично-заводским трудом, деревня сблизилась с городом, крестьянин с рабочим. Большое количество крестьян умеют теперь не только запрягать и выпрягать лошадь — когда-то единственную двигательную силу своего хозяйства, — но и управлять двигателями внутреннего сгорания, электроустановками и другими машинами. Это уже новый тип труда, новый уклад производственного быта, новая эпоха.

Меняется весь строй хозяйственной жизни деревни: уже иначе пашут, иначе сеют, иначе молотят, иначе ходят за скотом, словом, иначе работают и иначе живут, ибо в работе проходит почти вся жизнь человека. Дело не только в обобществлении земли, хотя без земли крестьянин перестал быть крестьянином. Дело не только в машинах, хотя машины победили деревенскую рутину. Дело, прежде всего, в иной организации труда, в переходе от индивидуально-посемейной организации, к организации общественной, фабрично-заводской. Уже не отец распоряжается работой, а председатель колхоза; уже не муж руководит в поле, а бригадир; уже не от зари до зари работают, а «по часам»; уже не мужчина «кормилец», а каждый сам себе кормилец; крестьянин уже не универсальный работник своего хозяйства, а колхозный специалист, скажем, конюх, тракторист, свинарь, плотник, кладовщик, чабан, шорник, кузнец, сторож, счетовод, шофер, каменщик и т. д. Все это не только сближает сельскохозяйственное производство с фабрично-заводским, но и снимает с производственного быта национальные нюансы. Тракторист в Белоруссии мало чем отличается от тракториста в Армении, а доярка на Украине мало чем отличается от доярки в Киргизии. Понятно, что в производственно-бытовом отношении белорусский тракторист имеет больше общего с армянским трактористом, чем с белорусским пастухом, а украинская доярка имеет больше общего с киргизской дояркой, чем с украинской балериной. Специализация труда в колхозах, несомненно, усиливает духовные связи крестьян в межнациональном направлении. Производственный быт крестьянства всех национальных республик сближается.

Изменение материально-бытовых условий. Но сближается не только производственный быт крестьянства; постепенно сближаются и материально-бытовые условия крестьянства и их общественный быт.

Жилище. Мы говорили уже, что деревни, как правило, запущены и крестьянские дома обветшали. Но некоторое

строительство в деревнях все же идет. Строятся, главным образом, колхозные и межколхозные сооружения, но в какой-то мере происходит и жилищное строительство. И там, где оно происходит, — там деревня приобретает новую планировку, а дома — новый характер. В СССР отмечают, например, что на Украине

«Села постепенно приобретают новую планировку и благоустраиваются: возникают культурно-административные центры села, хозяйственные постройки колхоза . . .»[141]).

И относительно Белоруссии подчеркивается, что советские условия

«. . . решительно изменили облик белорусской деревни. Новые, колхозные деревни имеют теперь более рациональную планировку, с площадью в центре и особо выделенным производственным двором колхоза. Выстроены новые общественные и культурно-бытовые здания: правление колхоза, школа, клуб и др.»[142]).

Новая планировка деревень и новые крестьянские дома уже никак не связаны с национальными особенностями населения: они строятся, как правило, по типовым проектам, разработанным в центре для всего СССР, варьирующимися лишь применительно к климатическим зонам и характеру местных строительных материалов.

Одежда. Теряет свой национальный характер и одежда крестьян. Говоря об Украине, отмечают:

«В настоящее время на селе преобладает городская одежда как праздничная, так и рабочая»[143]).

То же отмечают и относительно всех других национальностей. До революции —

«Основная масса белорусского крестьянства носила почти исключительно домотканную одежду. В настоящее время повсеместно национальные формы одежды в значительной мере заменены костюмами городского покроя из тканей фабричного производства»[144]).

«Одежда удмуртов, живущих в городах, в настоящее время утратила своеобразные черты старинной народной одежды и заменилась одеждой современного городского фасона»[145]) *и т. д.*

И это понятно. Колхозное крестьянство не имеет земли для посевов льна, не имеет материала для пошивки национальной одежды, не имеет времени для национальных вышивок и украшений своей одежды . . . В то же время фабричного производства национальной одежды не существует, так

как все фабрики и заводы находятся в руках партии, а партия отнюдь не заинтересована в сохранении национальных особенностей в одежде. Журнал «Коммунист» возмущается, например:

«Отдельные товарищи в своих выступлениях часто говорят, что имеется якобы особая необходимость наладить массовое производство национальной одежды».

Партия такой необходимости не видит и считает, что

«Всякая попытка искусственно сохранить, законсервировать или возродить старый быт, старые обычаи и традиции ... наносит серьезный ущерб делу коммунистического воспитания трудящихся»[146]).

Национальная одежда в СССР отжила свой век и никто, кроме артистов на театральных подмостках, ее уже не носит.

Общественный быт. Меняется и общественный быт крестьянства. Говоря об Украине и Белоруссии БСЭ отмечает, в частности, что при советской власти

«Возникли новые обычаи: празднование дней революционного календаря, праздники урожая и песен, которые проводятся коллективами»[147]).

«Особенно расцвело народное творчество за годы советской власти: оно проникнуто чувством советского патриотизма и отражает новую социалистическую жизнь, героизм и победы Советской Армии и партизан в Великой Отечественной войне»[148]).

«... украинский народ создал новые песни и думы о Великой Октябрьской Социалистической революции, Красной Армии, о партизанах, комсомольцах»[149]).

Конечно, в этих утверждениях много фальши, но личный контакт с родными местами, продолжавшийся вплоть до Второй мировой войны убедил нас, что деревня, действительно, меняется. Всюду отживает старое и возникает новое. Девушки уже давно не водят хороводов, не бросают в воду веночков, не ворожат в зимние вечера над зеркалом. Ребятишки не ходят по домам в Святую Рождественскую ночь и не поют звонко-радостными голосами «Рождество Твое Христе Боже наш». Старики не несут из церкви вербу и не украшают в Троицу дома березками, деревни не «поднимают» икон летом и не служат над качающейся рожью полевых молебнов. Почти все это забыто, ушло из жизни в театры и музеи национальной культуры. Вместо этого появились в деревне партячейка, комитет комсомола, клуб, кино, загс, агитатор, «знатная» доярка, «передовой» чабан, октябрьские

праздники, бригады коммунистического труда и пр. Появилось нечто совсем новое, не всегда плохое, но казенное и всюду одинаковое; оно одинаково и на Украине, и в Грузии, и в Узбекистане, и в Молдавии. И эта одинаковость обезличивает крестьянство всех национальностей и сближает их быт. Удмуртская деревня теперь так же похожа на башкирскую или на украинскую, как удмуртский Ижевек похож на башкирскую Уфу или украинскую Полтаву. По мере превращения крестьян-колхозников в сельскохозяйственных рабочих сближение это усиливается.

Меняются города, меняются деревни, меняется обстановка, в которой формируется человек, меняется человек. Это происходило всегда, происходит всюду, но в СССР это происходит во многом принудительно, происходит в особых формах, в высоких темпах и в определенном направлении. Цель этого направления — новый советский человек, единая советская нация.

Глава 9

НАЦИИ И НАЦИОНАЛЬНОЕ САМОСОЗНАНИЕ НАРОДА

Еще в прошлом столетии известный русский ученый А. Градовский говорил, что когда-то национальное самосознание народа или его «народный дух» принимали и понимали

«...за нечто законченное и всегда себе равное. Но потом действительные исторические изыскания раскрыли, что народы перерождаются под влиянием собственных творческих сил и воздействия других культур»[150]).

И это верно. Во всяком случае теперь уже совершенно бесспорно, что общественное сознание людей непрерывно развивается и изменяется, при чем каждая эпоха, каждый общественно-политический строй неизбежно накладывают на него свой отпечаток. Это тем более верно относительно народов современной России или СССР.

Россия представляет собою страну, которая за последние 50 лет изменилась особенно резко. Изменения происходят во всем мире, но можно определенно утверждать, что нигде в мире не произошло таких грандиозных и таких радикальных изменений, как в России. Россия, как мы видели из всего предыдущего изложения, не только изменилась, но она стала СССР, то есть, в сущности, новой страной почти совершенно не похожей на прежнюю Россию и ни на одну страну свободного мира. В новой стране, в новой общественной обстановке национальное самосознание народов не может быть старым. Новая обстановка в СССР, несомненно, оказывает свое влияние на национальное самосознание людей, а значит и на судьбу существующих наций, на их изменение и преобразование в новые нации.

Прошло 40 лет, как партия проводит в стране политику «национальную по форме и социалистическую по содержанию» — срок достаточный, чтобы поставить вопрос о результатах этой политики и характере в какой-то мере преобра-

зованных, и в этом смысле новых, наций. По этому вопросу существуют две теории, по-разному оценивающие результаты национальной политики партии и по-разному рисующие перспективы дальнейшего развития в этой области.

Одна теория утверждает, что в СССР делается всё, чтобы перевоспитать народ в интернациональном направлении, и поскольку в атмосфере этого перевоспитания народ живет уже 43 года, то никаких традиционных наций (по советской терминологии «буржуазных» наций) в СССР уже не может быть. Все народы СССР настолько «перекованы», что сознают себя единой советской нацией и СССР представляет собой обычное *однонациональное* государство. Поэтому все дальнейшее развитие пойдет по линии укрепления существующей «интегральности» и более прочного слияния прежних наций в одну общую нацию. Постепенно отомрут, уже и сейчас имеющие призрачное значение, национальные республики СССР и государство будет однонациональным не только по существу, но и по форме. С этой реальной перспективой и необходимо считаться во всей политической деятельности.

Другая теория утверждает, что так как в СССР развиваются традиционно-национальные культуры и сам СССР представляет собою национальную федерацию, которая повседневно и практически воспитывает народы в духе национальной государственности, то каждый народ СССР уже сознает себя особой нацией и никакой единой советской нации в СССР не может быть. Есть 108 отдельных наций и СССР представляет собою обычное многонациональное государство с обычным стремлением каждой нации приобрести политическую независимость и стать самостоятельным суверенным государством. С этой реальной перспективой и необходимо считаться во всей политической деятельности.

Однако нации складываются и преобразуются, прежде всего, под влиянием существующей культуры, объективно формирующей национальное самосознание народа. Очевидно, первая теория исходит из *содержания* существующей в СССР культуры, считающейся единой социалистической культурой, и поэтому говорит о существовании в СССР единой советской нации. Вторая теория исходит из *формы* существующей в СССР культуры, считающейся многонациональной формой, и поэтому говорит о существовании в СССР отдельных традиционных наций. Но, как известно, нельзя отрывать форму от содержания и судить о предмете или явлении только по его форме или только по его содер-

жанию. Приведенные теории отрывают форму от содержания и обе, поэтому, односторонни. Тем не менее, эти теории имеют большое политическое значение и необходимо внимательно их рассмотреть, чтобы сделать максимально объективную оценку фактического положения в СССР. Мы знаем, что нации существуют постольку, поскольку существует национальное самосознание народа, то есть поскольку существует осознанность народом своей *общности* и своей *особенности*. С этой точки зрения мы и рассмотрим поставленный вопрос.

Национальная общность

Совершенно бесспорно, что каждый народ, сложившийся в нацию, сознает свою национальную общность, иначе он не был бы нацией. И речь идет не об этом. Речь идет о том, что многие нации в СССР веками живут совместно; их культура сближается и превращается в общую культуру; их национальное самосознание под влиянием этой общей культуры сближается и они оказываются на пути к слиянию в общую нацию. Первым этапом на этом пути является сознание народами своей общности, выходящее за рамки отдельной нации и охватывающее уже все народы, разделяющие общую историческую судьбу и творящие общую духовную культуру. Речь идет, следовательно, о том, существует ли у народов СССР сознание такой, скажем, «всероссийской» или «советской» общности или такого сознания нет и каждый народ в своем сознании замкнут в границах своей отдельной нации. Мы полагаем, что сознание такой общности существует и оно, как сознание, складывающееся под влиянием культуры, развивается, прежде всего, в рядах интеллигенции.

Сознание российской общности зародилось у интеллигенции еще в XIX веке. В XIX веке у многих, входящих в состав России национальностей, начала формироваться новая интеллигенция, не только любящая свой народ и его культуру, но глубоко уважающая и русскую культуру. В связи с этим уже тогда начали формироваться в сознании отдельных представителей нерусской интеллигенции (писателей, ученых, общественных, военных и государственных деятелей) идеи дружбы народов, населяющих Россию, идеи общности их исторической судьбы. Конечно, эти идеи российской общности формировались не под влиянием русской политики, а

прежде всего под влиянием русской культуры, имевшей очень большое значение для всех народов, населяющих Россию, и далеко за ее пределами. Так, например, русскую культуру высоко ценил и любил выдающийся украинский философ, демократ и просветитель Г. С. Сковорода, который еше в XVIII веке горячо отстаивал целесообразность русско-украинского единства. Русскую культуру любил и замечательный украинский писатель Иван Франко — также горячий сторонник искренней дружбы русского и украинского народов. Обращаясь к украинским националистам, Иван Франко говорил, например, в 1905 году:

«Мы любим великий русский народ . . . И русских писателей, великих светочей в духовном царстве, мы знаем и любим . . . И мы чувствуем себя ближе к ним, нежели к вам . . .»[151]).

Примеров, когда нерусская интеллигенция под влиянием русской культуры оставаясь верной своему народу, вставала на общероссийские позиции, можно было бы привести очень много; но в этом нет необходимости, так как все эти факты, связанные с процессом образования у народов России сознания российской общности широко известны из истории общественной мысли.

Коммунистическая революция в России внесла в этот процесс свои изменения. После революции на смену свободному, естественно-эволюционному развитию российской общности пришел революционно-организованный властью процесс *«восиитания»* в народе советской общности, общности не столько национальной, сколько интернациональной, лишь *тактически* связываемой с границами Советского Союза и в этих границах выражаемой понятиями советского патриотизма, советской родины, советского человека и советской нации. И поскольку от воспитания этой советской общности зависит устойчивость власти внутри страны и ее способность к военным действиям вне страны, постольку партия бросила на это «воспитание» все свои силы и все свои организаторские способности.

Радикальные изменения в стране, о которых мы говорили в этой работе, создали необходимую и исключительно благоприятную обстановку для перевоспитания всего населения страны, всех наций СССР. В СССР нет деления наций на исторические и неисторические, на угнетающие и угнетенные, на господствующие и порабощенные. Все нации во всех отношениях и в политическом, и в экономическом, и в

социальном, и в культурном, и в бытовом отношении, в основном, равны. Все они одинаково бесправны, одинаково угнетены, одинаково порабощены, но не господствующей нацией, а господствующей партией. Они «все рабы и в своем рабстве равны». Все они одинаково «воспитываются» и подвергаются при этом одинаковому воздействию террора, пропаганды, голода, нищеты, все они живут одинаково плохо, работают одинаково тяжело, и все они одинаково страдают. Это их не разъединяет, а, наоборот, объединяет, сближает, роднит. У них объективно развивается подлинная дружба, такая же естественная и неизбежная, как дружба арестантов одной и той же тюремной камеры. И этой дружбе наций СССР ничто не мешает. Нации ничего не имеют, им нечего делить, не о чем спорить, не за что друг друга ненавидеть и не за что между собою бороться. Наоборот, у них общая судьба, общая беда и общее непрерывно, от колыбели до могилы на них воздействующее «воспитание» со стороны партии. Но так как вся обстановка, все воспитание, вся жизнь народа неизбежно отражается на его общественном самосознании, то ясно, что весь народ, все нации СССР начинают сознавать, не могут не сознавать и действительно сознают свою общность и свое единство. На основе того анализа реальной обстановки в СССР, какой приведен в 3-8 главах этой работы, можно с известной обоснованностью полагать, что все население, все нации СССР в части сознания своей общности являются уже единой нацией.

Эта, осознанная населением СССР общность своей судьбы в советской печати называется, как правило, советской общностью, но в некоторых случаях она называется и российской общностью. Скажем, поэт — татарин Рафгат Давлетшин (он же Михаил Львов) поместил в сборнике «День поэзии» 1957 г. такое стихотворение:

Сколько нас, нерусских, у России,
И татарских и иных кровей,
Имена носящих непростые,
Но простых российских сыновей!

Любим мы края свои родные
И вовек — ни завтра, ни сейчас —
Отделить нельзя нас от России —
Родина немыслима без нас . . .
. . . .

Или в журнале «Огонек» от 20 апреля 1958 года поэт Педер Хузанган дает под заголовком «Мы россияне» такое четверостишие:

Пусть нерусская кровь в нас течет,
Пусть в глазах не лазури сиянье,
Но Россия — наш дом и оплот,
Мы четыреста лет россияне!

Здесь говорится не о советской, а о российской общности. Но это вопрос терминологии. Нам важны не термины, а существо явления. По существу же население СССР в своем большинстве сознает свою общность, свое единство и это важно подчеркнуть.

Национальная особенность

Национальное самосознание предполагает не только сознание общности данного народа, но сознание его особенности, непохожести на другие народы: «Мы все одинаковы между собою и мы все непохожи на других». У народов СССР сознание общности уже не замыкается в рамках прежних традиционных наций; оно, как правило (исключения, конечно, есть), охватывает уже все население СССР. «Мы все российские, советские». Можно ли сказать, что и сознание национальной особенности также вышло за пределы традиционных наций и что народы СССР сознают свое отличие, скажем, от французов, но не друг от друга внутри СССР. Мы полагаем, что сказать этого нельзя. Конечно, партия стремится к полному слиянию наций и много в этом направлении делает, но ликвидировать в народе сознание его национальной особенности она, в общем, не смогла.

Известно, что национальное самосознание народа формируется, прежде всего, интеллигенцией. Учитывая это, партия развернула широко организованную подготовку своей собственной, советской, в основном партийной, интеллигенции из всех наций и для всех наций, такой интеллигенции, которая способна не только понять, но и искренно воспринять интернациональные задачи партии и в свете этих задач формировать национальное самосознание народа. Советская интеллигенция в процессе своего обучения и воспитания настойчиво закаляется именно в интернациональном

марксистском духе, но так как она рекрутируется из всех наций, то, во избежание атавистического возникновения национальных настроений, она по возможности перемешивается в общем котле СССР. Это перемешивание производится, прежде всего, в процессе подготовки интеллигенции в высших учебных заведениях, затем, в процессе распределения интеллигенции на работу и, наконец, в процессе текущего перераспределения и переброски кадров. Журнал «Коммунист» говоря, например, об узбекской интеллигенции, подчеркивает:

«В Советском Союзе в условиях братского сотрудничества народов кадры интеллигенции пополняются не только путем подготовки их в местных учебных заведениях, но и за счет оканчивающих учебные заведения в других союзных республиках. Особенно большую помощь Узбекистану оказывают Российская Федерация, Украина и другие республики. Много узбекской молодежи учится в Москве, Ленинграде, Киеве и других городах Советского Союза; в настоящее время, например, вне республики обучается свыше 600 студентов и 56 аспирантов. Только за 1955-1956 годы в Узбекскую ССР прибыло из РСФСР 3.208 преподавателей средних школ. В свою очередь, Узбекистан помогает готовить кадры высшей и средней квалификации братским республикам Средней Азии и Казахстану»[152]).

Так создается и в определенной мере перемешивается в СССР интеллигенция, формирующая национальное самосознание народа. Партия держит интеллигенцию под своим непрерывным и неустанным наблюдением. С одной стороны, партия организует на местах многочисленные культурные учреждения и подкупает национальную интеллигенцию привилегированным положением, почетными званиями, орденами, грамотами и казенной славой, а, с другой стороны, строго пресекает всякое проявление у интеллигенции национальных идей и всех, заразившихся национальными идеями, прямо или косвенно, но совершенно беспощадно ликвидирует. Понятно, что интеллигенция строго придерживается в своей деятельности директив партии и по отношению к интернациональному коммунизму держится, поменьшей мере, лойяльно. И тем не менее, не вся интеллигенция интернациональна, или безнациональна. В ее составе есть какое-то, пусть небольшое, количество людей, творящих национальную культуру и сознающих свою национальную принадлежность и свою национальную особенность.

Еще в 1951 году мы писали[153]) о национальной интел
лигенции, что хотя это особая, коммунистическая интелли
генция, интеллигенция, вся жизнь которой регулируется і
контролируется партией, интеллигенция, которая насаждае
культуру национальную лишь по форме, а коммунистиче
скую по содержанию, но все же эта интеллигенция возникл
и, раз возникнув, она неуклонно развивается, она восстанав
ливает историю своего народа, она собирает и обобщае
фольклор, она создает театр, музыку, живопись, архитекту
ру . . . она творит. Пусть исторические обобщения фальсифи
цируются, но тем не менее исторические факты восстанавли
ваются и начинают жить. Пусть театры славят партию, н
тем не менее они делают это в национальных формах и ищу
эти формы. Пусть издательства печатают творения тысяч
бездарных акынов и сказителей, но они печатают произве
дения и больших поэтов прошлого, вроде Шота Руставелли
Донелайтиста, Чокана Валиханова, Абая Кунанбаева, Хачату
ра Абовяна и др. Пусть строительные организации громоз
дят бездарные дома социалистического реализма, но тем н
менее они строят и прекрасные сооружения, вроде павильо
нов сельскохозяйственной выставки, архитектура которых
какой-то мере отражает национальный дух народа . . . Наря
ду с национальной бутафорией интеллигенция, вольно илі
невольно, создает элементы и подлинной национальной куль
туры; она восстанавливает историческую память своего на
рода, шлифует его язык и пробуждает его национальное соз
нание. Бутафория отживет, культура будет жить, она уж
живет; и это — уже национальная культура.

Вместе с национальной культурой развивается, конечно
и национальное самосознание народа. Однако это националь
ное самосознание, как правило, совершенно свободно от мо
тивов национальной ненависти. Наоборот, основным и веду
щим мотивом развивающейся национальной культуры, а
следовательно, и национального самосознания народов СССІ
является дружба со всеми народами, в том числе и с русским
народом. Известно, что политика партии во всех областя
социально-экономической и культурно-бытовой жизни стра
ны вызывает определенную оппозицию народа. Но надо н
уважать нерусские народы СССР, чтобы утверждать, будт
они не понимают, что истинным виновником всех бедстви
является партия. Все нерусские народы отлично знают, чт
русский народ страдает не меньше, чем нерусские народы и
относятся к русскому народу с такой же дружбой, как и к

другим народам. Исключения, конечно, есть и они используются иногда для политических спекуляций, но это — только исключения. Сознание общности исторической судьбы и дружбы всех народов СССР представляет собою типичное явление, и в современном национальном самосознании народов СССР оно не противоречит, а, наоборот, сочетается с сознанием их национальной особенности. Но и сознание национальной особенности уже не является простым продолжением того сознания, какое было у народа до революции. Оно складывается в новых условиях, совершенно непохожих на условия прежней России и условия современного Запада. Можно поэтому сказать, что и те традиционные нации, какие существуют в СССР, уже не похожи на те нации, какие существовали в прежней России. Тех наций уже нет. Их нет не потому, что с 1915 года сменились два поколения (смена поколений происходит всюду), а, потому, что два поколения прожили всю свою сознательную жизнь в новой, во многом диаметрально противоположной прошлому, общественной системе, что они прожили свою жизнь под непрерывным воздействием этой системы и их национальное самосознание уже иное. В отличие от национального самосознания народов прежней России или современного Запада национальное самосознание народов СССР носит *не общественно-политический, а культурно-исторический характер.*

Нации переходного типа

Нации существуют в национальном самосознании народа. Национальное самосознание народа заключает в себе сознание своей общности и своей особенности или отдельности. Относительно характера наций в СССР существуют, как это было отмечено выше, две теории. Одна из них утверждает, что все народы СССР сознают свое единство, свою общность и являются единой нацией. Другая теория утверждает, что никакой единой нации нет, а все народы СССР сознают свою особенность, свою отдельность и являются самобытными традиционными нациями.

Мы рассмотрели национальное самосознание народов СССР и приходим к заключению, что они одновременно сознают свое единство в масштабах СССР и свою особенность в масштабах традиционных наций. Единой по своему самосознанию нации в СССР еще нет. Но на пути к этому един-

ству пройден первый, наиболее трудный, этап. Сознание общности и единства всех народов СССР уже есть. Для того чтобы все народы слились в одну нацию, необходимо пройти еще один этап — усвоить общий язык и общую культуру и прийти к сознанию национальной особенности, обособленности не внутри СССР, а только по отношению к народам вне СССР. Народы СССР вступили в этот этап, но находятся еще в самом его начале. Нужно еще много времени пока они пройдут этот, хотя и менее трудный, но более длинный исторический путь.

Нации СССР не слились еще в одну нацию, но они и не являются полностью разными нациями. Это нации переходного периода. Особенность их можно пояснить путем сравнения с американской нацией.

Американец сознает себя американцем, независимо от своей прежней национальной принадлежности; он сознает свою общность со всем американским народом и свою особенность в качестве представителя всего этого народа. Его национальное самосознание выражает формула: «мы — американцы». В таком же направлении развивается и самосознание народов СССР. Уже сейчас народы СССР в своем большинстве сознают свою общность, независимо от своей национальной принадлежности. Они давно живут одной, равноправной семьей, давно делят общую историческую судьбу и они убежденно говорят: «мы — российские», или: «мы — советские», понимая под этим не столько государственное сколько социальное единство. Значит, уже сейчас, в части сознания своей общности, они почти не отличаются от американцев. Но они отличаются от них в части сознания своей особенности или отдельности. Свою особенность они сознают еще в полной зависимости от своей традиционно-национальной принадлежности. Поэтому они говорят не только и не просто «мы — российские», а «мы — российские украинцы», или «мы — российские белорусы», «мы — российские калмыки» и т. д. Это значит, что, скажем, российский украинец сознает себя не только российским, но и украинцем то есть он сознает свою особенность, свое отличие не только от иностранца, — немца, француза, англичанина, — но и от российского белоруса, от российского калмыка и т. д.

Американец скажет: «я — американец украинского происхождения», и эта его формула в части происхождения поясняет его прошлое, а не настоящее. Советский украинец скажет: «я — российский украинец» и эта его формула пояс-

яет не национальное происхождение, а национальное поло(ение, не прошлое, а настоящее. Российский украинец не кажет: «я — россиянин украинского происхождения», ибо то не соответствовало бы его сегодняшнему национальному амосознанию. В будущем, если внедрение общего русского зыка и развитие на этом языке единой культуры будет проолжаться, такая формула возможна, но пока он говорит: я — российский украинец», пока он сначала украинец, а поом россиянин.

В СССР часто пишут: «мы — россияне», но народ еще не лился в одну российскую или советскую нацию и эта форıула говорит скорее о будущем, чем о настоящем. В СССР асто пишут: «мы — украинцы», «мы — белорусы» и т. д., о народ уже не представляет собой тех традиционных наий украинцев, белорусов и т. д., какие были в 1915-1920 гоах и эта формула говорит скорее о прошлом, чем о настояıем. Современные нации СССР развиваются в направлении к воему единству: они уже не являются прежними традициоными нациями, но они еще не являются и новой, единой наией. Это нации переходного типа.

ЧАСТЬ III

ПЕРСПЕКТИВЫ ПЕРЕСТРОЙКИ СССР

Глава 10

ПРОБЛЕМА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИИ

Централизация управления

Политическое устройство страны во многом связано с существующей в стране экономической системой. Советская экономическая система представляет собою государственную монополию на все средства производства и вытекающее из этой монополии централизованное планирование хозяйственной жизни страны. Государство, сконцентрировавшее в своих руках все «капиталы» страны, вынуждено планировать и всю хозяйственную жизнь ее народа. Но чем больше «капиталов» сосредоточивается в руках государства, тем сложнее становится централизованное планирование и управление, тем больше возникает противоречий между «производительными силами и производственными отношениями», между экономической системой и политической структурой государства.

Совершив в 1917 году политический переворот в России, партия немедленно приступила к национализации всех средств производства в стране и для управления промышленностью организовала Высший Совет Народного хозяйства (ВСНХ), подразделявшийся на отраслевые главки, то есть главные управления отдельными отраслями производства. В 1920 году партия, на основе некоторого опыта управления промышленностью, приняла на своем IX съезде уже следующую генеральную линию по организационным вопросам:

«Организационная задача состоит в том, чтобы, сохраняя и развивая вертикальный централизм по линии главков, сочетать его с горизонтальным соподчинением предприятий по линии хозяйственных районов»[154]*)*.

Но так как горизонтальное соподчинение предприятий

осуществляется местными представителями строго централизованной партии, то сформулированная IX съездом партии линия и есть линия централизованного управления промышленностью. Однако промышленность постепенно усложнялась, соответственно усложнялся и аппарат ВСНХ, который постепенно превратился в громоздкую бюрократическую машину, грозившую уже затормозить дальнейшее развитие всей экономики. В 1932 году ВСНХ был поэтому ликвидирован и вместо него были созданы три министерства (тяжпром, легпром и леспром), называвшиеся до 1946 года наркоматами. Но промышленность продолжала расти и централизованное управление продолжало усложняться. Партия стремилась преодолеть сложность управления путем дальнейшего разукрупнения управленческого аппарата и организации все новых и новых министерств по отраслевому признаку. Постепенно образовалось огромное количество министерств (свыше 50), которые уже сами требовали единого руководства, но которые в связи с непрерывным ростом промышленности не только не разрешали проблемы централизованного управления, но, наоборот, еще больше обостряли органически присущие ей противоречия.

Обострялись, прежде всего, внутриотраслевые противоречия между министерствами и предприятиями. Министерства руководят промышленными предприятиями, которые разбросаны на одной шестой земного шара и производственная деятельность которых в связи с развитием науки и техники непрерывно усложняется. В то же время предприятия лишены самостоятельности, деловой (коммерческой) инициативы и творческой оперативности; они сведены к роли технического аппарата для исполнения хозяйственных директив партии, оформленных в планах, которые во всех своих основных частях устанавливаются министерствами, то есть в центре. Министерства занимаются при этом не регулированием самостоятельной творческой деятельности предприятий, а планированием этой деятельности, принудительным подчинением ее воле партии, механически конкретизированной в сложных плановых расчетах. Министерства составляют по установкам партии «планы-директивы» для огромного количества предприятий и неизбежно имеют дело с миллионами объектов планирования и десятками миллионов различных нормативов. Так, например, в СССР

«По данным 1957 года только норм по труду имеется

более 90 млн., в том числе в машиностроении более 50 миллионов»[155]).

Понятно, что в этих условиях централизованное планирование превращается в бездушную счетно-бюрократическую машину, подавляющую малейшее проявление самостоятельной творческой деятельности народа и тех его коллективов, которые называются предприятиями.

Но в связи с ростом производства особенно обостряются противоречия централизованного управления и планирования в области межотраслевых или межведомственных отношений. В СССР существуют сотни тысяч крупных и мелких предприятий. Каждое крупное предприятие имеет сотни, а иногда тысячи, поставщиков нужных ему материалов и тысячи, а иногда десятки тысяч, заказчиков его изделий. Но предприятия, лишенные самостоятельности, по существу не могут входить в непосредственные договорные отношения друг с другом; все, что им требуется (оборудование, инструменты, топливо, сырье, полуфабрикаты и т. д.) они получают от многочисленных поставщиков по планам и нарядам центра, и все, что они производят, они отгружают своим многочисленным заказчикам тоже по планам и нарядам центра[156]).

Таким образом, в центре планируются все хозяйственные связи всех предприятий огромной страны и естественно, что в этой гигантской работе неизбежны плановые просчеты. Эти неизбежные просчеты ведут к многочисленным встречным перевозкам[157]), к технически не обоснованным[158]) и экономически не обеспеченным заданиям, которые, нарушают нормальное снабжение предприятий[159]), нормальный сбыт их продукции[160]), нормальное обновление их оборудования и объективно воспитывают безответственность оперативных работников на местах[161]).

Централизованное управление гигантской страной, в которой все богатства народа сосредоточены в руках партии, и в которой вся хозяйственная деятельность народа планируется партией — это централизованное управление заключает в себе огромные противоречия и на определенном этапе превращается в тормоз дальнейшего государственного развития[162]).

Децентрализация управления

В 1957 году партия принуждена была перейти к децентрализации управления промышленностью. Децентрализация

оказалась необходимой, т. к., по признанию советской печати,

«Прежние формы управления промышленностью и строительством через специализированные отраслевые министерства и ведомства перестали соответствовать возросшим масштабам производства, стали ограничивать возможности оперативного управления промышленностью и строительством на местах, начали затруднять целесообразное использование имеющихся материальных, трудовых и финансовых ресурсов»[163]).

Словом, централизованное управление страной действительно вступало в противоречие с дальнейшим развитием экономики. Децентрализация преследовала прежде всего три основных цели:

1. Преодоление пороков централизованного управления, тормозивших дальнейшее экономическое развитие страны.

2. Рассредоточение управления промышленности на случай войны.

3. Устранение двоевластия над местным хозяйственным аппаратом (обкомы и министерства) и дальнейшее его подчинение партии[164]).

Децентрализация была проведена на основе сложившихся административно-экономических районов, причем в каждом из них был образован для руководства промышленностью свой СНХ — Совет Народного Хозяйства, — в связи с чем отраслевые министерства были частично ликвидированы, частично реорганизованы и укрупнены.

Таким образом, централизованное управление отдельными отраслями промышленности по вертикали было частично заменено децентрализованным управлением отдельными промышленными районами по горизонтали.

Оценивая эту реформу необходимо отметить, что она свои чисто партийные задачи (сосредоточение всей власти в руках секретарей партии) в общем разрешила. Что касается основной, хозяйственной задачи, под прикрытием которой она проводилась, то хотя на XXI съезде КПСС подчеркивалось, что реформа эта

«сыграла поистине революционную роль в развитии промышленности и . . . полностью оправдала себя»[165]),

тем не менее, ожидавшихся результатов она не дала и в условиях существующей политической системы дать не могла.

Прежде всего реформа 1957 года не коснулась значительной части тяжелой промышленности, имеющей военно-

стратегическое значение. Большое количество отраслевых министерств, осуществлявших централизованное управление этой промышленностью, сохранились в неприкосновенности.

Но и в той части промышленности, в какой произведена реформа управления, подлинной децентрализации все же не произошло, так как в условиях социалистической системы управлять — значит планировать, а народнохозяйственное планирование реформа не только не децентрализовала, но, наоборот, еще больше централизовала, превратив Госплан в единый планирующий и распределяющий орган СССР. Реформа коснулась не планирования, а только оперативного управления. Но и в этой части она не была доведена до конца. Основным звеном промышленности является, как известно, предприятие, а главной фигурой в предприятии должен быть директор. Директор на всех предприятиях западного мира имеет все права для решения всех вопросов управления предприятием. В СССР директор предприятия, как правило, никаких прав для решения существенных вопросов в жизни предприятия не имеет; он является только техническим руководителем работы предприятия, связанной с выполнением плановых директив партии. Реформа 1957 г. не изменила положение директора, она не увеличила его самостоятельности, не обеспечила ему необходимых условий для творческой оперативности. Наоборот, увеличив права секретарей обкомов и горкомов партии, которые имеют теперь возможность перебрасывать кадры совнархозов и предприятий без согласования с министерствами, она, скорее, уменьшила права хозяйственных директоров.

Между тем, как отмечается и в советской печати, скажем, в журнале «Вопросы экономики»:

«Принцип демократического централизма в управлении промышленностью требует предоставления предприятию определенной оперативной самостоятельности и инициативы. . . установление непосредственных связей поставщика с потребителем» и т. д.[166]).

Реформа, оставив предприятия в том же самом положении, в каком они были и при централизованном, ведомственном управлении, сохранила и все пороки такого управления. Даже журнал «Коммунист» признает:

«Дело в том, что полностью не устранены еще созданные ведомственным управлением препоны — то, что тормозит использование и развитие хозяйственной инициативы снизу»[167]).

Но как раз этой «хозяйственной инициативы снизу» партия и не может допустить.

Основным экономическим противоречием коммунистической системы является противоречие между общенародным характером производства и партийным способом распределения[168]), иначе говоря, противоречие между партией и народом (партии нужны спутники, а народу — сапоги). Децентрализация управления промышленностью, конечно, не ликвидировала этого противоречия, но она создала для местного населения некоторые, хотя и незначительные, возможности оказывать на местных руководителей совнархозов моральное давление в смысле необходимости улучшить положение народа, и, следовательно, сократить затраты, связанные с партийной идеей коммунизации мира. Этим невидимым давлением народа объясняется огромное и все возрастающее количество случаев, когда местные работники в отступление от установленных централизованным планированием директив партии стремятся удовлетворить обострившиеся нужды местного населения.

«Недавно Центральный Комитет партии вскрыл и решительно осудил факты проявления местничества со стороны отдельных руководителей совнархозов, которые самочинно использовали часть средств, ассигнованных на развитие важнейших отраслей промышленности, на нужды местного значения»[169]).

Об этих «преступлениях» местничества указывалось и на XXI съезде КПСС. Так, например, Н. Шверник с негодованием говорил о том, что председатель Мордовского Совнархоза

«. . . нарушил порядок расходования капиталовложений, установленный планом развития народного хозяйства. С важнейшей пусковой стройки . . . он снял 10,5 миллионов рублей и направил эти средства на непредусмотренную планом постройку университета»[170]).

Такого рода «преступления местничества», связанные с противоречием между партией и народом приняли настолько широкий характер, что партия снова взяла курс на централизацию и, в частности, указом президиума Верховного совета РСФСР от 18 июня 1960 года вновь образовала ВСНХ — Всероссийский Совет Народного Хозяйства[171]). Круг замкнулля От ВСНХ 1917 года партия пришла к ВСНХ 1960 года. От централизации через децентрализацию к новой еще более чудовищной централизации.

Ясно, что партия, сосредоточившая в своих руках всю власть в стране и все богатства ее народа, партия, превратившаяся в тоталитарного хозяина одного единственного предприятия, называемого «государством», может управлять страной только в централизованном порядке. Но централизованное управление гигантской страной представляет собою чрезвычайные трудности, оно неизбежно ведет к неисчислимым трудовым и материальным потерям, к бесконечным трудностям и лишениям для всего народа. Поэтому проблема децентрализации государства, хочет этого партия или не хочет, объективно превращается в самую острую проблему государственного бытия.

Борьба за интересы народа — это борьба за такую систему государства, которая обеспечивала бы народу не только право трудиться, но и право свободно распоряжаться результатами своего труда, т. е. за такую систему, когда хозяином государства будет сам народ, когда народ сможет организовать независимые политические партии, независимые профессиональные союзы и когда народ сам будет решать вопросы своего государственного устройства.

Но при любом государственном устройстве вся созданная народом огромная промышленность страны будет существовать и вопрос управления этой промышленностью и впредь сохранит свое судьбоносное значение[172]). Возможны самые разнообразные формы управления промышленностью, но два общих положения совершенно несомненны:

1. Существующая в СССР государственная централизация исторически себя изжила. Децентрализация является уже объективной необходимостью.

2. Любая децентрализация экономической системы без децентрализации политической системы — является бессмысленной. Необходимо демократическое устройство государства, обеспечивающее децентрализацию экономики, органически связанную с соответствующей децентрализацией политики. Только в таком случае может быть преодолено существующее в СССР противоречие между общественным характером производства и партийным способом распределения. Народ сам будет управлять производством и сам будет распоряжаться продуктами своего труда.

С этой точки зрения мы и рассмотрим существующую в СССР национальную федерацию.

Глава 11

ПРОБЛЕМА НАЦИОНАЛЬНОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Первым вопросом, который возникает в связи с проблемой государственной децентрализации во многонациональном государстве является вопрос о национальной федерации, которая теоретически говоря и должна представлять собою децентрализованное государство.

СССР формально представляет собою национальную федерацию, и, как будто бы ,является децентрализованным государством, то есть государством, в котором отдельные национальные республики имеют определенную самостоятельность и на основе этой самостоятельности осуществляют децентрализованное управление страной. Но это только формальное представление. В действительности всё это совсем не так.

«В основе советской федерации лежит диктатура пролетариата и ее государственная форма — советская власть»[173]).

Диктатура пролетариата является в СССР условным наименованием диктатуры коммунистической партии. Значит, в основе советской федерации лежит диктатура партии. В соответствии с этой диктатурой и строится советская федерация. Организационным принципом построения советской федерации является, по утверждению партии, демократический централизм. Демократический централизм между прочим означает, что:

«. . . все органы государственной власти и органы государственного управления образуют единую систему, построенную на основе строжайшего подчинения нижестоящих органов руководству и контролю вышестоящих органов»[174]).

Значит, государственное управление в СССР является строго централизованным. Тем не менее, касаясь проблемы децентрализации государства, необходимо хотя бы в общих чертах рассмотреть советскую национальную федерацию, чтобы иметь материал для выяснения возможностей построения децентрализованного государства на национально-федеративных основах вообще.

Общая схема. Национальная федерация, как форма построения советского государства, была принята на VIII съезде коммунистической партии в марте 1919 года. Партия всегда стремилась к слиянию наций и построению единого неделимого государства, как государства строго централизованного. Но пока нации в России еще не были слиты партия приняла национальную федерацию как переходную форму и в своей программе, утвержденной VIII съездом, записала:

«Как одну из переходных форм на пути к полному единству, партия выставляет федеративное объединение государств, организованных по советскому типу»[175]).

При построении национальной федерации, как переходной формы государства, партия стремилась сочетать централизм управления сверху с видимостью удовлетворения национальных претензий снизу. Национальная федерация строилась, как правило, на основе следующих положений.

1. Единицей федерализации считалась особая этническая группа или нация, проживающая на обособленной территории.

2. Все нации в зависимости от численности и культурного уровня их людей, а также географического положения занимаемого ими района классифицировались на четыре категории и получали одну из следующих организационно-политических форм:

а) Союзная республика;
б) Автономная республика, входящая в состав союзной республики;
в) Автономная область;
г) Национальный округ.

Эти категории имеют неодинаковое представительство в верховной власти и неодинаковые права в национальном самоопределении.

3. При образовании национальных республик, областей и округов учитывался в первую очередь национальный состав населения, а затем и экономический фактор, в силу которого в состав национальных республик включались города и районы, имевшие инонациональное население, но экономически составлявшие с национальными районами органическое целое (Уфа в Башкирии, Уральск и Петропавловск в Казахстане и т. д.).

4. Все федеративные образования формировались как национальные только по форме, но «социалистические», то есть совершенно однородные, по содержанию своей экономики и своей культуры. Эта «социалистическая» или советская однородность отдельных звеньев федерации являлась и является предпосылкой прочности всей федеративной системы.

Вся федеративная система возглавляется Верховным советом СССР. Отдельные союзные и автономные республики возглавляются своими верховными советами.

Верховный совет СССР состоит из двух палат: Совета Союза и Совета национальностей. Совет Союза представляет общие интересы населения СССР независимо от его национальной принадлежности, а Совет национальностей представляет специальные интересы наций, связанные с их национальными особенностями.

Депутатский состав Верховного совета СССР. Депутатский состав верховных советов выбирается на 4 года. Правильнее было бы сказать: назначается на 4 года, так как никаких подлинных выборов в СССР практически не существует. Вместо выборов существует советский обряд голосования за единственного кандидата, назначенного партией. Обряд голосования производится не для выборов (при наличии одного кандидата выбирать не приходится), а для обработки так называемого общественного мнения. Партия выставляет от имени несуществующего (поэтому «нерушимого») блока коммунистов и беспартийных одного кандидата и при помощи своего гигантского аппарата пропаганды вынуждает все население принять участие в голосовании. По окончании этой фальшивой и унизительной для народа процедуры партия торжественно объявляет, что, скажем:

«. . . свыше 133 миллионов избирателей (99,73% от числа избирателей, участвовавших в голосовании) отдали свои голоса за кандидатов нерушимого блока коммунистов и беспартийных»[176]).

Это должно показать мировому общественному мнению огромную политическую активность населения и стопроцентную (99,73%) поддержку народом политики коммунистической партии. Поскольку все депутаты Верховного совета не выбираются, а назначаются партией, постольку судить по их составу о настроениях народа и социальных сдвигах в стране, конечно, невозможно. Но в СССР утверждают, что:

«Депутатский состав Верховного Совета СССР и советских республик выражает классовую природу социалистиче-

ского общества, руководящую роль коммунистической партии в нем»[177]).

Чтобы судить именно об этом приведем следующие цифры, характеризующие депутатский состав Верховного совета СССР трех созывов[178]):

	3-й созыв 1950 г.		*4-й созыв 1954 г.*		*5-й созыв 1958 г.*	
	Колич. чел.	*%*	*Колич. чел.*	*%*	*Колич. чел.*	*%*
Крестьян	269	20	220	16		
Рабочих	418	32	318	24	614	44
Служащих	629	48	809	60	764	56
Всего:	1316	100	1347	100	1378	100
В том числе:						
Партийных	?		1050	78	1048	76
Беспартийных	?		297	22	330	24

Если все население СССР разбить на три группы: рабочих, крестьян и служащих, то наибольшее количество населения (свыше 40%) составят крестьяне, за ними идут рабочие и за рабочими служащие. Депутатский состав Верховного совета СССР, как видим, выражает прямо противоположную последовательность. По количеству депутатов идут сначала служащие, затем рабочие и, наконец, крестьяне. Крестьяне представляют собою самую многочисленную часть населения СССР, а в Верховном совете представлены самой малочисленной частью депутатов. Это потому, что крестьяне — наиболее угнетенная часть населения СССР и, естественно, что партия им не доверяет. Формируя состав Верховного совета из самых надежных и проверенных людей, партия, даже при этих условиях, стремится сократить количество крестьян в Верховном совете. В 1950 году их было 20%, в 1954 — 16%, в 1958, вероятно, еще меньше, так как они указаны уже вместе с рабочими. С другой стороны, служашие (без рабочих) являются самой малочисленной группой населения СССР, а в Верховном совете они представлены самой многочисленной группой депутатов. Это потому, что по списку служащих идут «служащие партии», то есть аппарат самой партии, партийные вельможи. Так отражает классовую природу социалистического общества «депутатский состав» Верховного совета СССР.

Что касается руководящей роли партии, то депутатский состав Верховного совета отражает ее также достаточно ясно. В общем количестве населения СССР коммунисты составляют 4,2%, но в общем количестве депутатов Верховного совета коммунисты составляют 76%. Беспартийные составляют 95,8% населения СССР, а в Верховном совете СССР — лишь 24%. Конечно, специально подобранные беспартийные депутаты Верховного совета во многих случаях более преданы партии, чем сами коммунисты, и известно, что в истории Верховного совета не было еще ни одного случая, чтобы беспартийный депутат голосовал против предложения партии или воздержался при голосовании. Все предложения партии и правительства всегда принимаются единогласно. Предлагается, скажем, вместо загадочным образом почившего товарища Сталина, на пост председателя Совета министров верный сын партии товарищ Маленков депутаты Верховного совета не только утверждают товарища Маленкова единогласно, но встают и устраивают ему продолжительную овацию. Через некоторое время объявляется, что Маленков есть пес и предатель и что вместо него предлагается на пост председателя Совета министров верный сын партии товарищ Булганин — депутаты Верховного совета не только утверждают товарища Булганина единогласно, но все встают и устраивают ему продолжительную овацию. Через некоторое время объявляется, что Булганин есть пес и предатель и что вместо него на пост председателя Совета министров предлагается верный сын партии товарищ Хрущев. Депутаты Верховного совета не только утверждают товарища Хрущева единогласно, но все встают и устраивают ему продолжительную овацию . . . Таким образом, все предложения партии утверждаются Верховным советом СССР единогласно и с овациями и ни один беспартийный депутат никогда не воздержался ни от голосования, ни от оваций. Тем не менее партия при формировании Верховного совета отводит беспартийным в порядке осторожности не больше 24% депутатских мест. Таков «нерушимый блок коммунистов и беспартийных».

Верховный совет СССР по существу филиал партии с незначительной примесью беспартийных-коммунистов. Эти партийные и беспартийные коммунисты, назначаемые партией в Верховный совет СССР, представляют собою проверен-

ных и обласканных партией советских вельмож. Из 1316 депутатов Верховного совета СССР третьего созыва было[179]):

Героев Советского Союза	60
Героев социалистического труда	83
Лауреатов сталинских премий	76
Награжденных орденами и медалями	1211

Верховный совет — это декоративное учреждение, состоящее из декорированных коммунистов.

Советская федерация и диктатура партии. Верховный совет, как и все советы вообще, никакой властью не обладает. Это, как мы говорили, филиалы коммунистической партии, созданные в качестве потемкинских деревень для введения в заблуждение так называемого «общественного мнения», в особенности в свободном мире. Вся власть принадлежит интернационалистической партии коммунизма, которая руководит государством и всеми нациями СССР, в том числе и новыми нациями, нашедшими свое представительство в советской федерации.

«Рабочий класс, говорил Сталин, и его интернационалистическая партия являются силой, которая скрепляет эти новые нации и руководит ими»[180]).

Коммунистическая партия, «скрепляющая» нации, является интернационалистической партией не только по своей идее и идеологии, не только по всей своей теории и практике, но и по всему своему личному составу. В состав партии входят коммунисты абсолютно всех наций СССР (например, на XXI съезде партии были делегаты, принадлежащие к 52 нациям), но входят они в партию не как представители наций, а как представители интернационалистического учения, как борцы против наций, против национальной ограниченности и национальной реакционности. Именно они в централизованном порядке и управляют советской федерацией, осуществляя диктатуру партии. На 1 января 1960 года партия имела в советских союзных республиках следующее количество коммунистов[181]):

	Число коммунистов	% коммунистов к населению
Российская республика	5.843.456	5,0
Украинская республика	1.388.484	3,3
Белорусская республика	203.447	2,5
Эстонская республика	44.690	3,8
Латвийская республика	65.947	3,2
Литовская республика	54.324	2,0
Молдавская республика	54.320	1,9
Азербайджанская республика	143.730	3,9
Грузинская республика	208.584	5,1
Армянская республика	80.350	4,5
Казахская республика	318.502	3,4
Узбекская республика	202.865	2,5
Туркменская республика	45.152	3,0
Таджикская республика	48.225	2,4
Киргизская республика	61.696	3,0
Всего в СССР	8.708.000	4,2

По насыщенности коммунистами отдельных республик (% коммунистов к населению) на первом месте стоят Грузия, РСФСР и Армения, но:

«После XX съезда ЦК резко усилил вербовку в партию вне РСФСР, в силу чего партия в союзных республиках сейчас растет почти в два раза быстрее, чем в русских районах»[182]).

И надо полагать, что в ближайшее время насыщенность коммунистами отдельных республик и районов примет равномерный характер. Местные коммунисты принадлежат к тем нациям, которые входят в состав данной республики, но руководящий партийный аппарат строится не снизу, а сверху в централизованном порядке и поэтому в секретарский состав республиканских ЦК, областных и районных комитетов партии входят не только рекомендованные сверху местные коммунисты, но и командированные сверху коммунисты из центра, являющиеся бдительным оком ЦК КПСС на местах[183]). Этот, формируемый центром, партийный аппарат на местах и управляет по директивам центра национальными республиками, областями, округами, районами и всеми их советами. Он, по согласованию с центром назначает в местные советы и министерства соответствующих коммунистов,

всецело подчиненных по партийной линии секретариатам партии. Он по директивам центра руководит деятельностью мест, связанной с выполнением установленных центром планов-директив. Он по указаниям центра контролирует, наказывает и вычищает местных советских работников за малейшее отклонение от линии, установленной партией и т. д.

Партия и ее строго централизованный аппарат не только формируют, а затем контролируют советы и перегруппировывают ее работников, отнюдь не считаясь с тем, что они «выбраны» населением, но партия всецело определяет и судьбу всего населения. Партия в порядке своей текущей политики превращает автономные республики в союзные республики и, наоборот, союзные республики в автономные республики (Карело-Финская республика); партия по собственному усмотрению увеличивает или сокращает территорию отдельных национальных республик (Крым); партия в плановом порядке переселяет миллионы людей из одних республик в другие и радикально меняет социальное лицо национальных республик (Казахстан); наконец, партия целиком ликвидирует национальные республики и выселяет поголовно все их население в отдаленные районы страны. Так, например, в 1941 году (указы от 28.8. и 7.9.) была ликвидирована Автономная республика Немцев Поволжья и все ее население сослано в отдаленные районы страны; в 1945 году (указ от 3.6.) была ликвидирована Автономная республика крымских татар и все ее население было тоже сослано; затем, были ликвидированы некоторые кавказские республики, население которых (чеченцы, карачаи, балкарцы, ингуши . . .) частично или поголовно сослано на восток и, наконец, в том же году была ликвидирована Автономная республика калмыков, население которой также было сослано на восток. Некоторые республики в последние годы партия восстановила. В указе (от 29.7.1958), о восстановлении калмыцкой республики партия говорит, что она это делает:

«. . . руководствуясь принципом свободного развития национальностей»[184]*)*,

хотя принцип «свободного развития национальностей» существовал и тогда, когда эта республика была уничтожена партией и когда весь калмыцкий народ был поголовно сослан.

Таким образом, национальные республики никакой самостоятельности не имеют и никакого децентрализованного управления страной осуществлять не могут. Весь личный состав всех звеньев федерации, вся его деятельность опреде-

ляется в СССР только партией и при этом в строго централизованном порядке.

Национальная федерация и децентрализация

Мы привели некоторые особенности национальной федерации как советской федерации. Эти особенности исключают всякую возможность децентрализованного управления страной. Но попробуем отвлечься от этих чисто советских особенностей, которые могут измениться и отпасть, попробуем рассмотреть вопрос о национальной федерации вообще с точки зрения ее возможностей обеспечить, с одной стороны, равноправное развитие наций и, с другой стороны, — децентрализованное по национальному признаку управление государством.

Федерация и автономия. Известно, что во многонациональных государствах существуют две возможности национальных подразделений — это национальная автономия и национальная федерация. В тех случаях, когда нации перемешаны на одной и той же территории и когда практически невозможно создать для отдельных наций особые государственно-политические объединения, которые могли бы стать самостоятельными звеньями национальной федерации, строится не политическая федерация, а культурная автономия наций, имеющая соответствующее представительство при центральных органах единого государства. Но тогда вопрос о децентрализованном по национальному признаку управления страной отпадает целиком. Рассыпанные и перемешанные на общей территории нации не могут организовать по национальному признаку местное самоуправление и стать основой децентрализованного управления страной.

В тех случаях, когда отдельные нации живут на обособленной территории и на этой территории могут образовать свои местные государственно-политические объединения, строится национальная федерация.

В России ряд крупных наций имел обособленные территории и мог образовать свои обособленные национально-политические объединения, но в России вследствие перемешивания наций, естественно происходившего на протяжении ее тысячелетней истории, далеко не все нации имели обособленные территории, а те нации, которые ее имели, жили на ней не одни и жили не только на ней. Поэтому при построе-

нии национальной системы встал вопрос о преимуществах национальной автономии и национальной федерации. Для национальной федерации было больше предпосылок; и за нее, кроме того, была политическая и классовая идеология партии. Сталин, отстаивая национальную федерацию областей в условиях смешанного населения, говорил, что:

«. . . *при ней приходится иметь дело не с фикцией без территории, а с определенным населением, живущим на определенной территории. Затем, она не межует людей по нациям, она не укрепляет национальных перегородок, — наоборот, она ломает эти перегородки и объединяет население для того, чтобы открыть дорогу для межевания другого рода, межевания по классам*»[185]).

Победила идея национальной федерации. Но при построении федерации как национальной федерации и при дальнейшем ее развитии встречались и встречаются огромные трудности, особенно же трудности, связанные с децентрализованным управлением страной. Отметим лишь некоторые из них.

Состав нации в СССР. Организация децентрализованного по национальному признаку управления страной затрудняется прежде всего крайней многочисленностью и пестротой наций в СССР. На небольшой, сравнительно, территории Кавказа находится, например, до шестидесяти наций, говорящих на разных языках и наречиях. Ряд наций — грузины, абхазцы, адыгейцы, кабардинцы и большинство дагестанских народностей говорят на иберийско-кавказских языках. Ряд наций — армяне, осетины, таты, кудры — говорят на индоевропейских языках. Ряд наций — азербайджанцы, ногайцы, кумыки — говорят на тюркских языках. Но каждая нация имеет одинаковое со всеми другими нациями право на самостоятельное место в системе управления страной и это право на самостоятельность наций превращает всю федеративную систему в крайне громоздкий и запутанный аппарат. При построении национальной федерации в СССР была проделана, несомненно, очень большая работа и в результате более или менее обоснованного размежевания наций была построена довольно сложная национально-федеративная система, содержащая следующее (время от времени меняющееся, вследствие политического вторжения партии) количество самостоятельных звеньев[186]):

Количество звеньев федеративной системы СССР

	1930 г.	1940 г.	1950 г.	1960 г.
Союзные республики	6	16	16	15
Автономные республики	15	20	16	19
Автономные области	14	9	9	9
Национальные округа	?	?	10	10

Как видим, национально-федеративная система СССР содержит в 1960 году 53 самостоятельных звена. Между тем, по переписи населения 1959 года в СССР зарегистрировано 108 наций. Значит более половины наций в федеративной системе СССР самостоятельными звеньями не представлены. Ряд наций, не имеющих обособленной территории, хотя по количеству своего населения и превосходящих некоторые союзные республики, в национальной федерации и не могли быть представлены. Ряд наций, имеющих свои территории, но малочисленных по своему составу и тесно связанных по своему географическому положению с другими нациями, представлены общими многонациональными звеньями. Поэтому, скажем, в Верховном совете последнего созыва из 108 наций представлены всего 58 нации, значит, из 108 наций одни нации представлены самостоятельными звеньями, другие — многонациональными звеньями, третьи совсем не представлены. Ясно, что такая по необходимости запутанная система не только не обеспечивает равноправия наций, но и не может стать основой четкого децентрализованного управления страной.

Смешанное население СССР. Организация децентрализованного по национальному признаку управления страной затрудняется совершающимся в СССР процессом перемешивания наций. Уже сейчас почти все национальные республики СССР являются в сущности многонациональными, в которых удельный вес коренного населения непрерывно снижается. В ряде случаев коренное население подходит уже к своей критической цифре 50%, перейдя которую оно превращается в меньшинство населения республики, а сама республика в географическое понятие. В начале 1959 года положение в отдельных районах было следующим:

	% коренного населения	% «пришлого» населения
Прибалтийские ССР	72,0	28,0
Кавказские ССР	69,3	30,7
Среднеазиатские ССР	57,4	42,6
Казахская ССР	29,6	70,4

Этот процесс постепенного превращения национальных республик в географические понятия получил значение «демографической катастрофы» для ряда автономных республик и областей (Татарская, Башкирская, Карельская, Удмуртская и т. д.) и для ряда крупных городов во всех национальных республиках СССР.

Смешанный состав населения почти всех звеньев национальной системы СССР привел к неизбежному обезличиванию и всех «выборных» органов СССР особенно той части Верховного совета СССР, которая называется Советом национальностей. Совет национальностей должен обеспечить:

«...особые специфические интересы и нужды трудящихся различных национальностей, в том числе и небольших по численности»[187]).

Но обеспечить интересы всех национальностей, «в том числе и небольших по численности», можно только правильным их представительством в Совете национальностей. Таким представительством не может быть пропорциональное представительство (чем больше численность нации — тем больше депутатов в Совете национальностей) так как большинство голосов в Совете национальностей всегда будет принадлежать нации, составляющей большинство населения страны. Правильным представительством может быть только, во-первых, равное представительство, когда каждая нация имеет в Совете национальностей одинаковое со всеми другими нациями количество депутатов и, во-вторых, именно национальное представительство, избираемое не населением данной территории, а людьим данной нации. Между тем в СССР существует не равное, не пропорциональное и не национальное, а смешанное национально-территориальное представительство, которое при смешанном составе населения облегчает «выборы», но совершенно обезличивает выборные органы. Приведем для иллюстрации, например, следующие цифры[188]):

	Население республики (тыс. чел.)	*Число лиц данной национальности В СССР*	*В своей республ.*	*В других республ.*	*Количество депутатов (чел.)*
Армянская ССР	1768	2787	1552	1235	25
Татарская АССР	2847	4969	1395	3574	11

Как видим, Армянская союзная республика имеет 25 депутатов в Совете национальностей, а Татарская автономная республика — 11 депутатов. Это не равное, но и не пропорциональное представительство. Население Татарской республики почти в два раза больше, чем население Армянской республики, а депутатов от Татарской республики в два с лишним раза меньше, чем от Армянской республики. Такого рода нормы представительства (25 депутатов от союзных и 11 депутатов от автономных республик, 5 депутатов от автономной области и 1 депутат от национального округа) установлены совершенно произвольно в целях достижения известного равенства голосов в той и другой палате Верховного совета. Эти нормы не обеспечивают ни равного, ни пропорционального представительства наций.

Затем, депутаты «избираются» по этим нормам не населением отдельных наций, а населением отдельных территорий. Но население отдельных территорий в национальном отношении крайне перемешано. Так, 45% армян живет, как видим, за пределами Армянской республики и в «выборах» армянских депутатов не участвует; 72% татар живет за пределами Татарской республики и в «выборах» татарских депутатов не участвует. Татарские депутаты «выбираются», главным образом, другими нациями, проживающими на территории Татарской республики. При свободных выборах такая система может привести к тому, что в Совете национальностей не окажется ни одного татарина, хотя татар в СССР почти пять миллионов человек. Во всяком случае сейчас татарские депутаты в Совете национальностей представляют только 28% татарского населения СССР и если депутаты от Татарской АССР являются по национальности татарами, то в Совете национальностей они не только не представляют большинства татар, проживающих в СССР, но и большинства населения, проживающего в Татарской АССР. Таким образом смешанный в национальном отношении состав населе-

ния СССР не обеспечивает рационального построения национальной федерации, которая могла бы стать основой децентрализованного управления страной.

Неравенство национальных подразделений. Организация децентрализованного по национальному признаку управления страной затрудняется и крайним неравенством национальных подразделений СССР. Так, например, союзные республики по количеству населения и занимаемой ими территории имели в начале 1959 года следующий удельный вес:

	Территория		*Население*	
	кв. км	%	*тыс. чел.*	%
Российская СФСР	17.205,4	76,9	117.534	56,2
Украинская ССР	601,0	2,7	41.869	20,1
Белорусская ССР	207,6	0,9	8.055	3,9
Эстонская ССР	45,1	0,2	1.197	0,6
Латвийская ССР	63,7	0,3	2.093	1,0
Литовская ССР	65,2	0,3	2.711	1,3
Молдавская ССР	33,7	0,1	2.885	1,4
Азербайджанская ССР	86,6	0,4	3.698	1.8
Грузинская ССР	69,7	0,3	4.044	1,9
Армянская ССР	29,8	0,1	1.763	0,8
Казахская ССР	2.756,0	12,3	9.310	4,5
Узбекская ССР	408,9	1,8	8.106	3,9
Туркменская ССР	488,0	2,2	1.516	0,7
Таджикская ССР	143,0	0,6	1.980	0,9
Киргизская ССР	198,5	0,9	2.006	1,0
СССР	22.402,2	100	208.827	100

С одной стороны огромная Российская СФСР с территорией 76,9%, а с другой стороны — Белоруссия, Эстония, Латвия, Литва, Молдавия, Азербайджан, Грузия, Армения, Таджикия и Киргизия, территория каждой из которых исчисляется десятыми долями одного процента. С одной стороны огромная Российская СФСР с населением, которое составляет 56,2% и Украина с населением в 20,1%, а с другой стороны десять республик с населением в пределах 2% каждая и три

республики с населением в пределах 4—4,5%. Это совершенно несоизмеримые величины.

Если бы все звенья национальной системы СССР были по составу своего населения однородными и если бы вся национальная федерация СССР правильно отражала национальную структуру страны, то и в этом случае она, как видим, не могла бы служить основой децентрализованного управления страной, потому что она не решала бы основного вопроса, вопроса управления той огромной частью страны, которая называется сейчас РСФСР. Но все звенья национальной федерации СССР не однородны, не равноправны, не равномерны, и, ясно, что национальная федерация не является и не может быть основой для перестройки уже переросшего эту систему государства и организации рационального управления великой страны.

Глава 12

ПРОБЛЕМА СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ РОССИИ

Основные предпосылки

Тенденция к единству. Перестройка огромного государства, каким является СССР, не только техническая проблема, связанная с организацией децентрализованного управления страной, но и большая политическая проблема, разрешение которой может быть начато в данное время, но которая в полном своем объеме может быть разрешена только после изменения существующего в СССР политического строя. К перестройке страны можно подходить различно. Мы, в порядке ориентировки, в поставленной проблеме попытаемся в дальнейшем изложить лишь один из вариантов такой перестройки, учитывающий не только внутренние потребности страны, в частности необходимость децентрализации государства, но и соответствующие тенденции в современном мире вообще.

Нам кажется, что несмотря на временное обострение националистических настроений в отдельных районах земного шара, основной тенденцией в развитии современного мира является все же не национальное разъединение народов, а межнациональное их единение. И это понятно.

Рост населения земного шара, широкое расселение людей на всех материках, исчезновение географической обособленности отдельных наций, увеличение точек соприкосновения между ними, возникновение крупных городов с их многонациональным составом населения и особым стилем жизни, стирающим почти все национальные особенности людей, развитие широкой миграции народов, усиленной в последние десятилетия переселением огромных человеческих массивов — все это уже ликвидирует те внешние условия, в которых формировались и закреплялись национальные черты народов.

В то же время развитие современного транспорта и усовершенствование современных средств связей, организация гигантской промышленности и расширение мирового рынка

— обусловили собою дальнейшее развитие международного разделения труда и превращение мирового хозяйства по существу в единую экономическую систему. Крупнейшие промышленные предприятия перерабатывают уже не только местное сырье, но и сырье, доставляемое из всех частей мира, снабжают товаром не только местное население, но и население всех стран мира. Производство и потребление постепенно денационализируется. Постепенно в жизни всех наций стираются различия — и в пище, и в одежде, и в обстановке жилищ, и в навыках материального производства, а, значит, и во всем их материальном быте. Материальная культура постепенно теряет национальные особенности и приобретает универсальный характер.

Но не только материальная культура приобретает универсальный характер. Универсальный характер приобретает постепенно и духовная культура. Наука и философия всегда были по существу вненациональными. Периодическая система химических элементов никогда не считалась русской (Менделеев); законы небесной механики никогда не считались польскими (Коперник), итальянскими (Галилей) или английскими (Ньютон) и т. д. Литература в ее высших достижениях также является универсальной, мировой литературой. Произведения Шекспира и Гёте, Пушкина и Толстого, Шота Руставелли и Рабиндраната Тагора — дороги людям любой национальности, хотя они и содержат свои национальные элементы. Музыка в ее великих творениях Бетховена и Моцарта, Шопена и Чайковского есть достояние не только немецкого, польского, русского и т. д. народов, но и достояние общечеловеческой культуры. Живопись в ее гениальных полотнах Рафаэля, Гойи, Рембрандта и Дюрера, выдающиеся произведения архитектуры и скульптуры, театра и кино — все это достояние общечеловеческой культуры и все это, благодаря новейшим достижениям полиграфии, радио и телевидения становятся доступным и, поэтому, *родным* широким кругам населения всего земного шара. Но именно все это и формирует духовный образ современного человека, образ человека, уже не укладывающийся в узкие рамки национального провинциализма.

Таким образом, вся культура современного мира, формирующая духовный образ человека, при всей ее многогранной самобытности, чем дальше, тем больше, развивается по линии ее универсальных общечеловеческих элементов. Но это значит, что и политическое сознание современного об-

щества при всем разнообразии отдельных стран и народов будет освобождаться от межнациональной и межгосударственной отчужденности и будет развиваться, прежде всего, по линии международного сближения и единения. С этой точки зрения любая политическая перестройка будет прогрессивной, если она способствует единению народов и устранению существующего противоречия между формой и содержанием современного мира, то есть между национальной формой суверенных государств и общечеловеческим содержанием современной культуры.

И если о современном мире судить глядя вперед, а не назад, то есть не по временно отсталым странам Африки, начинающим в ускоренном темпе проходить тот цикл своего развития, какой прошли другие страны[189]), а по передовым странам Запада, то, конечно, основной тенденцией в развитии современного мира надо считать не национальное разъединение, а межнациональное объединение. Вот почему философ и социолог Хозе Ортега и Гассет говорит:

«Весь мир чувствует необходимость новых основ жизни. Но некоторые пытаются — как это всегда бывает в подобных случаях — спасти положение при помощи искусственного оживления тех самых, уже изжитых, принципов, которые привели к кризису. Именно этим объясняются вспышки «национализма», имевшие место в последние годы ... Но все эти «национализмы» лишь тупики. И все попытки пробить с помощью их путь в будущее тщетны, ибо тупики никуда не ведут ... Примитивность методов, которыми национализм оперирует, и тип людей, которых он вдохновляет, слишком ясно показывают, что он представляет собою прямую противоположность подлинному историческому творчеству»[190]).

Подлинное историческое творчество заключается не в разъединении, а в объединении народов. Идея объединения народов, отвечающая основной тенденции в развитии современного мира, и является наиболее творческой идеей современности.

Свободный мир. Идея объединения народов мира долгое время казалась фантастической идеей, такой же фантастической, как, скажем, идея расчленения атома или идея межпланетных полетов. Однако, атом уже расщеплен, и в межпланетные пространства посылаются всевозможные летательные аппараты. Это уже не фантазия, а реальность. Перестает быть фантазией и объединение мира. Расщепление атома и овладение человеком новой гигантской силой природы —

атомной энергией — по-новому ставит многие вопросы человеческого бытия, вопросы идеологического и материалистического понимания мира, вопросы естественных и общественных наук и особенно вопросы политической организации мира.

Атомная энергия, по мере усовершенствования способов ее использования, и развитие современной техники, особенно автоматизации производства, несомненно, обеспечат огромное повышение производительности труда, резкое сокращение рабочего дня и полный переворот в существующем быте людей. Люди уже в ближайшие десятилетия смогут иметь много свободного времени, в их распоряжении будут новейшие летательные аппараты, которые позволят «рабочему» Африки проживать в Канаде, а отпуск проводить в межпланетных путешествиях. Национально-государственные перегородки в этих условиях потеряют уже всякий смысл, а визы и паспорта превратятся в экспонаты исторических музеев.

Но атомная энергия ставит мир перед необходимостью политической перестройки еще и потому, что она представляет собою чрезвычайно опасное для всего мира атомное оружие. Нет сомнения, что производство атомного оружия постепенно упростится и будет доступно любой нации и любому государству. Но это значит, что атомное оружие с его феноменальной разрушительной силой может быть использовано случайно оказавшимися у власти того или иного государства политическими маньяками для превращения всего мира в руины. Ясно, что мир не может допустить бесконтрольного производства атомного оружия. Но реальный контроль за производством атомного оружия не может быть осуществлен в условиях абсолютного суверенитета. Мир объективно принужден внести в исторически сложившийся хаос международных отношений элемент организованности и объединения.

Объединение мира — идея далеко не новая. Необходимость такого объединения была ясна еще задолго до расщепления атома. Спорным был и остается лишь путь к объединению и те политические формы, какие объединенный мир должен принять. Еще в 1915 году, между прочим, и Ленин писал:

«Соединенные Штаты мира (а не Европы) являются той государственной формой объединения и свободы наций, которую мы связываем с социализмом, — пока полная победа

коммунизма не приведет к окончательному исчезновению всякого, в том числе и демократического государства»[101]).

Значит, еще в 1915 году для демократического мира казалась целесообразной форма Соединенных Штатов, а после коммунистического переворота, когда коммунизм приведет к окончательному исчезновению «всякого, в том числе и демократического государства» — коммунистам казалась необходимой своя особая форма. Эта форма была найдена после коммунистической революции в России и она именуется — СССР. В соответствующем декрете об образовании СССР было специально подчеркнуто, что организация СССР является:

«... решительным шагом к постепенному объединению всех стран в одну мировую Советскую Социалистическую республику».

В связи с организацией СССР и дальнейшим распространением коммунизма на другие страны (которые лишь временно не включаются в СССР по тактическим соображениям), сложились в мире две системы государств и определились две системы взглядов на пути и цели объединения мира. Некоммунистическая система предполагает постепенное и добровольное объединение демократического мира, способствующее свободному и гармоническому развитию общественного *человека*, а коммунистическая система — немедленное и принудительное объединение тоталитарного мира, способствующее муравейному развитию человеческого *общества*. Борьба между этими непримиримыми системами, между этими противоположными путями и целями объединения мира и составляет сущность современного мирового кризиса. Кризис этот может разрешиться либо военным путем, либо путем мирных преобразований, имеющих революционное значение. В первом случае вопрос об объединении мира решит та система, которая победит, если, конечно, будет кого объединять. Во втором случае объединение возможно в порядке внутренних преобразований, способствующих сближению и добровольному объединению народов. В некоммунистическом мире тенденция к такому добровольному объединению народов проступает уже более или менее ясно. О ней мы и скажем несколько слов.

В 1945 году, когда СССР воспринимался в качестве обычного государства и «верного союзника» демократий и когда понятия о двух системах на Западе еще не существовало, была создана в целях поддержания мира и развития мирного

сотрудничества между государствами — Организация Объединенных Наций — ООН. В дальнейшем, по мере проявления подлинных целей коммунизма, по мере возникновения фактов реального наступления коммунизма на свободные государства и принудительного «объединения» их в коммунистическую систему, порабощающую свободного человека, стало ясно, что в основу ООН был положен порочный принцип объединения антагонистических элементов, органически неспособных к совместной политической деятельности. С одной стороны, — это свободные, независимые государства, а, с другой стороны, — стремящаяся уничтожить эти государства коммунистическая партия в виде ее филиалов, лишь изображающих собою «государства». Понятно, что ООН, как политическое «объединение» парализована в самой своей основе и обречена лишь на призрачное существование в качестве «фабрики благих пожеланий».

Об ООН, пока эта организация является не объединением государств одной системы, а форумом для борьбы двух противоположных систем, можно было бы вообше не упоминать. Но при ООН создано много учреждений, деятельность которых, несомненно, заслуживает пристального внимания. Учреждения ООН можно, правда очень условно, подразделить на три группы.

Одна группа учреждений ООН носит главным образом консультативный характер; она разрабатывает общие для всех объединенных государств проблемы и связанные с ними формы мирового сотрудничества; дает объединенным государствам соответствующую информацию и факультативные (необязательные) рекомендации. Сюда относятся: ЭКОСОС, разрабатывающий социально-экономические проблемы современного мира; ЮНЕСКО, способствующий развитию связей и контактов между организациями и деятелями науки, культуры и просвещения; МОТ, разрабатывающая проблемы упорядочения условий труда; МАГАТЭ, способствующая научно-исследовательской работе и обмену информацией в области атомной энергии и пр.

Другая группа учреждений ООН носит, главным образом, регулятивный характер. Сюда относится: Всемирный почтовый союз, устанавливающий единообразные правила международной пересылки почтовой корреспонденции; Международный Союз электросвязи, регулирующий международное использование телеграфа, телефона и радио (спектр ра-

диочастот); Международная организация гражданской авиации и пр.

Третья группа учреждений ООН носит уже оперативный характер. Сюда относится: Международный валютный фонд с капиталом свыше девяти миллиардов долларов, имеющий целью регулирование международных валютных отношений и содействие международной торговле; Международный банк реконструкции и развития, имеющий целью развитие инвестирования капиталов и поддержку равновесия платежных балансов и Международная финансовая корпорация для содействия экономическому развитию слаборазвитых стран.

Таким образом, учреждения при ООН ведут разнообразную деятельность на уровне мировых проблем, устанавливают мировые контакты, накапливают необходимый опыт и создают соответствующие кадры для развития уже мировой политической культуры.

Учреждения ООН являются, таким образом, предварительной ступенью к мировому объединению свободных государств в будущем. Это — первое недостаточно еще обозначившееся проявление присущей современному миру тенденции к международному единению и к построению в более или менее отдаленном будущем Соединенных Штатов (государств) всего мира.

Свободная Европа. Перестройка Европы, превращение ее в европейскую федерацию в форме Соединенных Штатов Европы, — идея тоже не новая. Она известна еще с прошлого столетия. В начале текущего столетия Ленин считал необходимым использовать эту популярную и прогрессивную идею в своих революционных целях. В сентябре 1914 года он писал о необходимости превращения:

«...всех отдельных государств Европы в республиканские Соединенные Штаты Европы»[192]).

В марте 1915 года он снова и энергично подчеркивал, что:

«Ближайшим политическим лозунгом с-д. Европы должно быть образование республиканских Соединенных Штатов Европы»[193]).

Говоря о республиканских Соединенных Штатах Европы Ленин считал свержение монархического строя обязательным условием этого лозунга. Но образование Соединенных Штатов Европы могло действительно улучшить политическое и, особенно, экономическое положение в Европе, могло ослабить национальную и, особенно, классовую борьбу в Европе и, таким образом, выбить у партии все козыри в борьбе за

свою коммунистическую власть. Поэтому, уже в августе 1915 года Ленин кроме политических условий (свержение монархий) дополняет этот лозунг экономическими условиями (свержение империализма) и объявляет, что без предварительного выполнения этих условий лозунг Соединенных Штатов Европы является лозунгом реакционным. Он пишет:

«Но, если лозунг республиканских Соединенных Штатов Европы, поставленный в связь с революционным низвержением трех реакционных монархий Европы, с русской во главе, совершенно неуязвим, как политический лозунг, то остается еще важнейший вопрос об экономическом содержании и значении этого лозунга. С точки зрения экономических условий империализма, т. е. вывоза капитала и раздела мира «передовыми» и «цивилизованными» колониальными державами, Соединенные Штаты Европы, при капитализме, либо невозможны, либо реакционны»[194]).

Если бы для организации Соединенных Штатов Европы необходимо было осуществление только тех условий, на которые указывал Ленин, то Соединенные Штаты были бы уже давно созданы. Три монархии, на которые указывал Ленин — русская, австрийская и немецкая — давно не существуют. Колониальный раздел мира и эксплуатация колоний на основе вызова капитала — тоже не существует, ибо колониальная система в основном ликвидирована. Больше того, не существует и того капитализма, который изучал Маркс и который в 1915 году имел в виду Ленин. Но трудностей на путях организации Соединенных Штатов Европы еще много. Европа — наиболее националистический участок современного мира, где отдельные национальные государства веками боролись между собою за свои национальные интересы и где национальное самосознание народа особенно развито. Тем не менее все трудности постепенно преодолеваются; преодолевается и основная трудностъ — старые традиции в национальном мышлении народов, обычное отставание общественного сознания от существующего общественного бытия. Преодолению этой основной трудности способствует развитие единства европейской культуры и развитие на основе последних достижений техники известного единства экономики. Хозе Ортега и Гассет по поводу единства европейской культуры говорит:

«Если бы мы подытожили наш духовный багаж — верования и нормы, желания и мнения, — то оказалось бы, что большая часть их обязана своим происхождением не нашему

отечеству, но общеевропейскому фонду. В каждом из нас европеец значительно преобладает над немцем, испанцем, французом. Если бы мы попытались представить себе, что мы должны жить только тем, что в нас есть «своего», «национального», если бы мы, например, захотели лишить среднего француза или немца всех тех привычек, мыслей, чувств, слов, которые он заимствовал от других народов, то мы были бы поражены, ибо оказалось бы, что такое существование просто невозможно: четыре пятых нашего внутреннего богатства является общеевропейским достоянием»[195]).

Он же говорит и о переломе в сознании европейцев в связи с изменениями, происшедшими в последнее время во всей объективной, технико-экономической обстановке современного мира. Современный европеец уже:

«... не делает себе больше иллюзий из национального государства, в котором он чувствует себя ограниченным, на подобие пленника ... оно стало слишком малым.

Впервые европеец в своей политической, экономической и духовной деятельности наталкивается на границы своего государства; впервые он чувствует, что его жизненные возможности непропорциональны размерам того политического образования, в которое он включен. И тут он делает открытие, что быть англичанином, немцем или французом значит быть провинциалом. Ему приходит на ум, что он как бы уменьшился по сравнению с прошлым .., что способности человека возросли и старая организация стала для них тесна»[196]).

Европейцы уже прекрасно понимают, что современная духовная и материальная культура переросла существующие национальные рамки, что выход из этих ограниченных, стесняющих дальнейшее развитие культуры, национальных рамок неизбежен и что национальные интересы требуют уже межнациональных, межгосударственных объединений, обеспечивающих дальнейший рост культурного, политического и экономического развития народа.

Необходимость объединения Европы подчеркивают и многие *политические* деятели Европы, в частности наиболее дальновидные представители федералистического течения французской общественной мысли — Антуан Пинэ, генерал Валлюи, сенатор Леканюэ, Р. Арон, Андрэ Вуфзэн и др.

Необходимость объединения Европы подчеркивают и многие представители *экономической* мысли, в частности, немецкий экономист и государственный деятель Людвиг Эр-

хард, который по поводу объединения или интеграции Европы говорит:

«Мы нуждаемся в интеграции Европы более, чем когда-либо; она стала просто необходимой»[107])

и одновременно подчеркивает экономическое значение интеграции:

«...приходится, — говорит Людвиг Эрхард, — все время возвращаться к вопросу, почему народное хозяйство разных стран Европы менее доходно и выгодно, чем американское народное хозяйство. Ясно видимое здесь огромное различие проистекает не из того, что люди в США гораздо прилежнее и способнее европейцев. Оно является скорее следствием масштаба экономического пространства, а также результатом большей свободы в экономической деятельности. То и другое приводит к тому, что в США оказалось возможным достичь большей степени производительности и лучше использовать человеческие и технические возможности»[108]).

И Европа делает отсюда соответствующие выводы; она практически вступает на путь такого объединения. В Европе уже создан по политической линии Европейский совет, а по экономической линии ОЕЭС — Организация европейского экономического сотрудничества. В пределах этой организации созданы в составе 6 европейских государств: ЕОУС — Европейское объединение угля и стали, контролирующее более половины европейского производства стали, железа, чугуна и угля; ЕЭС — Европейское экономическое сообщество, регулирующее «общий рынок»; Евратом и другие общеевропейские объединения. В основу построения общеевропейских объединений положены проверенные жизнью принципы демократии, в частности, парламентская система и разделение власти на законодательную, исполнительную и судебную.

Конечно, это первые шаги на путях к Соединенным Штатам Европы, но уже эти первые шаги показывают, что в Европе происходит процесс преодолевания национальной замкнутости и добровольного построения межнациональных объединений. Характерно, что на объединенных парламентских ассамблеях Европы депутаты занимают места уже не по национальному признаку (скажем, французская, итальянская, немецкая и др. парламентские делегации), а по партийно-политическому признаку (социалисты, демократы, либералы и т. д.). Национальность в данном случае уже не разъединяет европейцев.

Свободная Россия. Идея Соединенных Штатов является

не новой и для России. Одним из первых защитников этой идеи был в начале XIX столетия русский декабрист К. Ф. Рылеев. На следствии по делу декабристов он заявил, что уговорил Никиту Муравьева:

«...сделать в написанной им конституции изменения, придерживаясь устава Соединенных Штатов»[199]).

От декабристов идея эта через Кирилло-Мефодиевское братство, народничество и разные течения областничества дошла до наших дней. В составленном декабристом Никитой Муравьевым проекте конституции Россия делилась на 15 «держав»; в проекте украинца Драгоманова (1884) Россия делилась на 20 областей, в том числе 7 русских и 4 украинских; в высказываниях сибиряков Ядринцева, Потанина и Макушина Россия делилась на несколько областей и Сибирь — одна из них, и т. д. Таким образом:

«Мы с полным правом можем говорить о российской областнической традиции до 1917 г. Она сохраняла, несмотря на все обострения, свою силу и в дни Февральской революции: недаром конгресс национальностей, созванный в сентябре 1917 г. в Киеве по инициативе Центральной рады, решительно отверг начала конфедерации»[200]).

Не конфедерация отдельных национальных государств, а федерация отдельных областей или штатов — таков смысл этой идеи.

С 1917 года положение в России резко изменилось. Произошло серьезное изменение национального самосознания народа и, следовательно, самих наций, произошло большое перемешивание наций и их сближение (см. гл. 3-9). Существующая национальная федерация СССР, которая была построена в свое время в пропагандно-политических целях и всегда носила призрачный характер окончательно потеряла свой смысл. Необходима уже реальная ,демократическая федерация, которая обеспечила бы народу культурно-экономическое процветание и его реальное участие в управлении страной. Такой федерацией являются Соединенные Штаты России. Под штатом в данном случае мы понимаем самоуправляющуюся часть государства со своим населением, территорией и хозяйством, располагающим необходимыми природными ресурсами и производственными предпосылками для всестороннего развития на базе современной науки и техники.

Ряд наиболее процветающих государств современного мира представляют собою федерации, организованные по

территориальному признаку, скажем, Северная Америка — федерация территориальных штатов, Западная Германия — федерация земель, Швейцария — федерация кантонов. Однако, Россия имеет свои существенные особенности и у нее «своя особенная стать». Россия — многонациональное государство, в котором происходит усиленный процесс изменения и перемешивания наций. Строить не призрачную ,а реальную федерацию исключительно по национальному признаку здесь уже невозможно (см. гл. 9 и 11). С другой стороны, нации в России тем не менее существуют и игнорировать этот факт, то есть строить федерацию исключительно по территориальному признаку здесь тоже невозможно. Поэтому перестройка России-СССР должна совершаться по линии крупных районов, границы которых учитывают как территориально-экономические так и национально-культурные требования, связанные с интересами народа.

В настоящее время в СССР существует два типа экономических районов: административные районы (свыше 100), в которых организованы СНХ — советы народного хозяйства — и географические районы, которые являются основой народно-хозяйственного планирования. В свое время по плану ГОЭЛРО (план электрификации страны) предусматривалось 8 таких районов. Сейчас их существует 13, а именно:

1. Северо-запад
2. Запад:
   - Эстония
   - Латвия
   - Литва
   - Белоруссия
3. Юго-запад:
   - Украина
   - Молдавия
4. Север
5. Центр
6. Северный Кавказ
7. Закавказье:
   - Азербайджан
   - Грузия
   - Армения
8. Поволжье

9. Урал
10. Средняя Азия:
    Казахстан
    Узбекия
    Киргизия
    Таджикия
    Туркмения
11. Западная Сибирь
12. Восточная Сибирь
13. Дальний Восток

Но это — географические районы, принятые в народнохозяйственном планировании современного СССР. Мы говорим о штатах, которые будут, конечно, по своему составу и масштабу отличаться от существующих районов. Штатное районирование — особая тема, подлежащая специальному исследованию. Штаты, менее громоздкие, чем перечисленные географические районы, но, конечно, более крупные, чем существующие области, могли бы составить достаточно рациональную структуру единого государства. В таком случае каждый штат, имея многочисленное население, большую территорию и авторитетное правительство, был бы не менее мощным «государством», чем многие из существующих европейских государств, а Соединенные Штаты России были бы не менее мощными, чем Соединенные Штаты Европы, с которыми в перспективе, при сближении социально-экономического строя, могли бы образовать единую, внутренне равноправную политическую федерацию, способную окончательно разрешить все национальные проблемы.

Общая схема Соединенных Штатов

Политическая система. Касаясь в общих чертах политического устройства Соединенных Штатов России подчеркнем в первую очередь необходимость организации штатов как подлинно демократического государства.

В свое время Россия была монархической страной. Власть принадлежала самодержавному монарху и источником власти являлось религиозное самосознание народа, считавшее монарха помазанником Божьим. Власть монарха име-

ла в сознании народа Божественное происхождение, ибо «несть бо власти, аще не от Бога».

В Февральскую демократическую революцию 1917 года монархический строй распался. Россия встала на путь преобразования в демократическое государство. В демократическом государстве источником власти является воля народа, выражаемая в формах, установленных конституцией. Это — государство народа, существующее для народа.

В Октябрьскую коммунистическую революцию власть в стране захватила коммунистическая партия, теория которой считает народ неоднородным и утверждает, что источником власти является не Бог и не народ, а класс. Народ, говорит эта теория, распадается на классы, интересы которых антагонистичны и поэтому вся история человечества есть история борьбы классов ,причем, в связи с историческим развитием материальной жизни возникают новые классы и власть революционно переходит из рук отмирающих классов в руки восходящих классов. Восходящим классом современного мира коммунистическая партия считала рабочий класс и от имени рабочего класса она совершила переворот в России. Но власть перешла не к рабочему классу, а к самой партии, которая действительно превратилась постепенно в господствующий класс и, как господствующий класс, действительно стала эксплуатировать в своих целях все другие классы, весь народ.

Вот почему в борьбе за попранные партией права народа необходима перестройка государства именно на демократических основах, на основах народовластия и парламентаризма. Парламентаризм, несмотря на отдельные его недостатки, проверен большим жизненным опытом и показал себя системой, реально обеспечивающей народу участие в управлении государством и влияние на его судьбу. Хозе Ортега и Гассет, отмечая отдельные недостатки парламентаризма, в то же время призывал

«. . . вспомнить, что в течение всей истории не было создано ничего более грандиозного, чем парламентарные государства XIX века. Этот факт настолько очевиден, что лишь крайняя глупость позволяет его не замечать»[201]).

Демократическая система государства, конечно, не исчерпывается парламентаризмом. Она предполагает разделение власти на законодательную, исполнительную и судебную, разделение функций управления на общегосударственные и штатные, наличие независимых политических партий, защи-

щающих политические интересы народа, наличие независимых профессиональных союзов, защищающих экономические интересы народа и т. д. Все это общеизвестно и на общегосударственном устройстве СШР мы не останавливаемся. В порядке общей ориентировки в основах политической структуры лишь отдельных штатов отметим только несколько штрихов.

Политическое устройство каждого штата осуществляется по принципу его самоопределения. Каждый штат, как федеративное звено единого государства, имеет свою конституцию, соответствующую общегосударственной конституции, но учитывающую состав и интересы местного населения и все местные особенности для того, чтобы максимально обеспечить духовное и материальное процветание народа на базе рационального развития производительных сил штата.

Законодательной властью штата, как властью демократической, является свободно избираемый народом парламент. Известно, что парламенты строятся различно, но в таких федеративных государствах, как США, ГФР и Швейцария, они делятся на две палаты: палату народных представителей и палату представителей федеративных частей — штатов, земель или кантонов. Штатные парламенты России тоже могут делиться на две палаты: 1. Палату народных представителей и 2. палату национальных представителей во многонациональных штатах или палату местных самоуправлений в однонациональных штатах. Депутаты в палату народных представителей избираются в установленном конституцией порядке всем населением непосредственно. Депутаты в палату национальных представителей избираются непосредственно отдельными национальностями, достигшими в составе населения штата определенной численности. Первая палата обеспечивает общие интересы населения, а вторая палата — интересы отдельных национальностей или отдельных районов. Палаты равноправны. Законы, принятые палатами, могут по требованию определенного количества граждан подвергаться референдуму в порядке, установленном конституцией.

Исполнительной властью является глава штата или губернатор и штатное правительство. Губернатор избирается либо непосредственно населением, либо парламентом. Правительство возглавляет премьер-министр. Премьер-министр назначается либо губернатором, либо парламентом. Премьер-министр составляет Совет министров. Правительство ответ-

ственно перед палатой народных представителей, которая может выразить ему недоверие и тем самым вызвать его отставку. Если вновь сформированное правительство не получит в палате народных представителей большинства голосов, губернатор временно оставляет у власти прежнее правительство, распускает парламент и назначает новые выборы.

Судебная власть в стране осуществляется независимым Верховным судом, который формируется в порядке, установленном конституцией. Верховный суд следит за соблюдением в стране конституций и законов, назначает членов штатных судов, которые следят за правильным функционированием всех судебных учреждений.

Конституции федеральная и штатная разграничивают функции между федеральными (общегосударственными) и штатными органами и устанавливают согласованность в общей политической структуре страны, обеспечивая всем народам страны полное равноправие. Каждый народ имеет право сохранять и развивать свою культуру, свой родной язык (создавать на родном языке учреждения, школы, театры, прессу) и пользоваться всеми свободами демократического государства.

Экономическая система. Мы говорили уже, что основным противоречием коммунистической системы является противоречие между общенародным характером производства и партийным способом распределения. Производство носит общенародный характер. В предприятиях и учреждениях страны трудится весь народ. Но то, что создается трудом народа — народный доход — присваивается и распределяется коммунистической партией. Народ не является хозяином продуктов своего труда, он ни прямо, ни косвенно не участвует в их распределении. Распределение народного дохода производится не народом, а руководством партии, то есть ограниченной группой лиц, которых народ не выбирал и которым никаких полномочий на это не давал. Эти лица самостоятельно и бесконтрольно устанавливают заработную плату, налоги, цены, промышленную политику и, таким образом, бесконтрольно распределяют народный доход, используя его не в интересах народа, а в своих коммунистических интересах, прежде всего в интересах коммунистического завоевания всего мира. Значит, трудится народ, а распоряжается богатством народа не народ, а партия. Это противоречие, при наличии которого основная масса народа влачит убогое полунищенское существование, а партия в своих целях стро-

ит новейшее оружие и спутники Земли, является именно основным противоречием коммунистической системы.

В свое время такого рода противоречие было и в капиталистической системе. Но это было еще тогда, когда Маркс писал свой «Капитал». С тех пор положение резко изменилось. Изменилось оно, прежде всего, в области распределения народного дохода. Из частного дела отдельного капиталиста, назначавшего по своему усмотрению заработную плату и присваивавшего львиную долю доходов предприятия себе, распределение превратилось постепенно в общественное дело, ведущую роль в котором приобретают профессиональные союзы. В связи с этим жизнь народа непрерывно улучшается, реальная заработная плата повышается, рабочий день сокращается, пособия по безработице увеличиваются, пенсионное обеспечение по старости и инвалидности расширяется . . .

Трудящиеся получают уже значительно больше того, что им требуется для текущих потребностей. Они приобретают землю, дома, автомобили, холодильники, телевизоры, киноаппараты и прочую личную собственность. Они приобретают акции хозяйственных предприятий, и, прежде всего, тех предприятий, в которых работают сами и, таким образом, становятся акционерами-собственниками общественного производства. Они вкладывают свободные деньги в банки и накапливают в банках личные резервы, которые, например, в США составляют 90-95% банковских средств. Банки, аккумулируя гигантские ресурсы населения, производят за их счет финансирование основных и оборотных средств страны. И так как доля трудящихся в народном доходе непрерывно возрастает, то возрастает и количсетво акций, переходящих в руки народа, возрастает и сумма банковских вкладов, за счет которых финансируется народное хозяйство, возрастает, следовательно, доля собственности народа в основном и оборотном капитале страны. Капитал становится постепенно народным, и индивидуальный капитализм превращается постепенно в народный капитализм, в экономику народа и для народа. Эта тенденция усиливается прогрессивным налогом на прибыли, налогом на наследство и т. д.

Таким образом, без крови и насилий, эволюционным путем капитализм превращается в новый народный социально-экономический строй. Эту тенденцию необходимо учесть и при перестройке советской экономики. Цель такой перестройки — организация не капиталистической и не коммуни-

стической, а народной экономики, то есть экономики, при которой нет эксплуатации человека человеком и нет эксплуатации человека государством.

Путь к такой экономике — свободные и независимые профсоюзы, неуклонное повышение заработков, снижение цен и налогов, обеспечение народу возможностей материального благоденствия, возможностей накоплений, приобретения акций и превращения не на словах, а на деле в хозяина своей народной экономики. Такова задача, которая может быть разрешена только в условиях политической и экономической свободы.

Переход к новому народно-экономическому строю требует и организационной перестройки. Вместо государственно-партийной монополии на все народное достояние придет децентрализованная (государством направляемая) экономика и, очевидно, возникнет три сектора народного хозяйства: государственный, общественный и частный.

Государственный сектор, в свою очередь, будет делиться на федеральный и штатный. Ряд производственных предприятий и сооружений, которые по своему характеру имеют общегосударственное значение, — останутся в ведении федеральной власти. Сюда относятся, скажем, централизованные электросистемы, включающие ранее изолированные электростанции в единую высоковольтную сеть, охватывающую несколько штатов; магистральные нефтепроводы и газопроводы, пересекающие территорию ряда штатов (нефтепровод Баку-Ленинград) и т. д. Однако подавляющее большинство хозяйственных предприятий передается в порядке децентрализации в ведение штатов. Штаты, являющиеся достаточно крупными «государствами», в состоянии обеспечить требующуюся современной наукой и техникой концентрацию и специализацию промышленности и поэтому смогут организовать производство наиболее рационально.

Общественный сектор, к которому относится городское самоуправление, земское самоуправление и свободная кооперация всех видов будет играть в народной экономике, несомненно, крупную роль. Ряд предприятий и сооружений, непосредственно связанных с обслуживанием бытовых нужд населения, могут быть переданы в порядке децентрализации общественному сектору.

Частный сектор, нелегально существующий в коммунистической системе, легализируется и будет развиваться на

основе уже нормальной хозяйственной инициативы и нормальной экономической свободы.

Отметим в заключение, что по мере повышения материального благосостояния народа по мере образования у трудящихся свободных средств, вероятно, начнется процесс акционирования государственных предприятий и продажи акций на определенных, установленных народом через свои парламенты, условиях, пресекающих малейшую возможность возрождения индивидуального капитализма (продажа акций в одни руки не свыше определенного количества, кредиты нуждающимся для покупки акций, обратная продажа акций только госбанку и т. д.). Таким образом, начнется децентрализация промышленности не только путем передачи промышленных предприятий из ведения общегосударственных или федеральных органов в ведение штатных органов и органов общественного сектора, но и постепенная передача их из ведения штатных органов в ведение народных акционерных обществ, то есть превращение коммунистической экономики в подлинно народную экономику, при которой производительные силы страны получат широчайшее развитие и сам народ будет хозяином плодов своего труда.

ЧАСТЬ IV

РУССКИЙ ВОПРОС НА ЗАПАДЕ

Глава 13

РУССКИЙ ВОПРОС И РУССКИЙ ИМПЕРИАЛИЗМ

Идея расчленения России—СССР

В СССР произошли огромные перемены. Вся обстановка в СССР теперь другая, отнюдь не похожая на ту, какая была 40 лет тому назад. Эту новую обстановку мы и стремились выяснить с максимальной объективностъю (см. гл. 3-9). Нам кажется, что в новой обстановке никакой почвы для развития в СССР сепаратизма уже не существует. Но идея сепаратизма, то есть расчленения России-СССР по национальному признаку, существует в Свободном мире, который поддерживает эту идею, как идею резервную. Эта идея кажется не актуальной пока на Западе стоит вопрос об обороне, но она немедленно превращается в самую актуальную идею как только вопрос ставится об «освобождении», о наступлении.

Идея расчленения СССР по национальному признаку обосновывается на Западе следующим образом.

В состав СССР входит свыше 100 наций. Эта исключительная многонациональность СССР является результатом русского империализма, то есть постепенного завоевания и объединения многочисленных народов господствующим в России русским народом. Русский народ в течение ряда столетий создал гигантскую империю с территорией 22,4 млн. кв. км. (для сравнения: Китай — 9,9 млн., США — 7,8 млн. кв. км.) и с населением говорящим на 119 языках. Создание такой империи показывает исключительную степень русского империализма, извечное стремление русского народа к покорению других народов.

В революции 1917 года и последующих за нею событиях Россия приобрела форму СССР, а русский империализм —

форму коммунизма. Однако, народ остался тем же русским народом. Изменилась только внешняя форма, но не существо русского империализма. Русский империализм после революции не только не ослабел, но, наоборот, резко усилился. Он усилился и внутри СССР и особенно, вне СССР. Теперь империалистическая Россия, опираясь на возросшие материальные и людские ресурсы, угрожает уже всему миру. Она, как расширяющийся ледник, неуклонно занимает окружающее ее пространство и грозит охватить собою весь земной шар. Остановить это веками происходящее, и в последние десятилетия роковым образом усилившееся, «стихийное» наступление России существующие государства уже не могут. Ни новая мировая война, ни новая революция в России спасти мир не в состоянии. Война практически уже немыслима, а революция бесполезна, ибо при всех условиях политическая власть в России остается в руках русских, являющихся империалистами от природы. Спасти мир может только распад или расчленение многонациональной России на ряд самостоятельных (самостийных) однонациональных государств. Расчленение России-СССР на ряд самостоятельных национальных государств не только спасет мир от неминуемой катастрофы, но и будет наиболее прогрессивным явлением миорвой истории, так как это расчленение соответствует стремлениям всего человечества к свободе, справедливости и миру, то есть соответствует всему общественно-политическому развитию современности.

Эпоха империализма отходит в прошлое. В современном мире, при его технике путей сообщения и международных связей, уже никто не заинтересован в территориальных завоеваниях, и в построении мировых империй, основанных на господстве одних наций над другими. Только СССР стремится к мировому господству и держит мир в состоянии непрекращающегося военного напряжения. Расчленение СССР кладет всему этому конец.

Такова идея. Исходными ее положениями являются: 1) Россия — империалистическое государство; 2) СССР — та же империалистическая Россия; 3) Империализм — прирожденное свойство русского народа; 4) Русский империализм продолжает развиваться; СССР наступает и 5) Расчленение СССР по национальному признаку кладет конец русскому империализму, поэтому борьба за расчленение России является основной задачей свободного мира.

Наша работа посвящена обрисовке фактического положения в СССР, а идея расчленения России — западная идея. Но поскольку эта идея лежит в основе западного понимания так называемого «русского вопроса» и при активизации соответствующей политики Запада может стать его ведущей идеей, поскольку она в то же время связана с национальным положением внутри СССР, постольку мы, в порядке дополнения к нашей работе, рассмотрим и эту идею.

Россия — империалистическое государство

Первый тезис идеи расчленения утверждает, что Россия всегда была и остается империалистическим государством. Конечно, империализм был в свое время общеевропейским явлением и Россия не составляла здесь исключения. Россия называлась империей и, значит, принадлежала к империалистическим государствам. И если бы тезис о русском империализме приводился для доказательства только этого факта, то он был бы бесспорным. Но тезис о русском империализме приводится обычно для доказательства того, что Россия всегда была страной исключительного империализма и этот исключительный империализм или сверхимпериализм является спецификой России. Якобы поэтому и сейчас, в наше время, Россия в образе СССР продолжает свою империалистическую политику, когда все другие государства уже оставили эту политику и не только отказались от своих колониальных владений, но и стремятся оказать своим бывшим колониям содействие в переходе на позиции суверенных государств. Речь идет, следовательно, о русском империализме как исключительном явлении, как сверхимпериализме.

В действительности дело обстоит совсем не так. Если в западной Европе процесс становления наций более или менее совпадал с процессом образования централизованных государств и эти государства сложились как однонациональные государства, то на востоке Европы, где происходило наступление монголов и др. восточных завоевателей, централизованное государство — Россия — сложилось, в силу военно-оборонительной необходимости, раньше, чем населяющие ее территорию народности сформировались в нации. Отсюда, а не от сверхимпериализма и исключительная многонациональность России. Правда, в эпоху империализма — Россия, как и другие европейские страны, стала в какой-то мере им-

периалистической страной. Но империализм России отнюдь не был исключительным явлением; он был обычным империализмом, развивавшимся одновременно и параллельно с империализмом других европейских государств. «Собирание земли русской» и образование Московского государства происходило одновременнно с ростом и развитием европейских национальных государств. Московские цари — Василии и Иваны были современниками королей испанских — Фердинанда и Изабеллы, английских — Генрихов и Елизаветы. Русская экспансия на Восток развивалась одновременно с европейской экспансией за океан. Русский Ермак Тимофеевич (ум. в 1584 г.) — завоеватель Сибири — был современником испанца Кортеса — завоевателя Мексики и испанца Пизарро (ум. 1591) — завоевателя Перу. Все завоеватели того времени преследовали одинаковые цели, одинаково сочетали частную инициативу и государственное покровительство и все завоевания велись, в основном, одинаковыми методами. Непосредственный очевидец испанских завоеваний Южно-американских стран испанец Педро де Сиеса де Леон писал почти четыреста лет тому назад:

«. . . От селений и городов, по которым прошли испанцы со своим христианским учением, хотя бы только раз, оставались только развалины . . . испанская война, жестокости. грабежи, террор были такие, что если бы обитатели этих стран не были привычны к порядку . . . все они погибли бы . . .»[202]).

Русские завоеватели не были жестокими. во всяком случае они не были такими жестокими, как завоеватели европейских государств, а политика России не была типично-колониальной политикой, поскольку она содержала элемент соборности и поскольку русское правительство включало присоединенные народы в состав своего государства, в порядке «интеграции», распространяя на них, как правило, те же права, какими пользовался и русский народ. В отдельных случаях (Финляндия) присоединенные народы пользовались в России даже большими правами, чем русский народ. Всего этого нельзя сказать о европейских колониально-империалистических странах.

Но и по своим масштабам русский империализм тоже не был исключительным явлением. Мы утверждаем, что Россия была во всяком случае не более империалистическим государством, чем другие европейские государства. В доказательство приведем следующую фактическую справку[203]).

а) Империалистические страны Европы

	Территория в тыс. км.²			Население в тыс. чел.		
	Метрополия	Колонии и доминионы	Во сколько раз больше	Метрополия	Колонии и доминионы	Во сколько раз больше
Великобритания	244	34.295	141	47.786	512.262	11
Франция	551	11.913	21	41.950	67.815	1,6
Голландия	33	2.061	63	9.076	71.824	7,9
Бельгия	30	2.392	80	8.307	14.175	1,7
Португалия	92	2.099	22	7.761	10.709	1,4

б) Империалистическая Россия

	Территория в тыс. км.²	в % к итогу	Население (1939 г.) в млн. чел.	в % к итогу
Русские (великоросы)	12.653,0	56,7	100,4	52,6
Украинцы (малоросы)	601,0	2,7	35,6	19,0
Белорусы (белоросы)	207,6	0,9	8,3	4,3
Другие 105 национальностей	8.812,1	39,7	46,4	24,1
	22.273,7	100%	190,7	100%

Как видим, территория, присоединенная империалистическими странами Европы была *больше* их метрополии (в 21 и 141 раз), а территория, присоединенная Россией, была в полтора раза *меньше* ее метрополии. Подчиненное империалистическими странами Европы население колоний было *больше* населения их метрополий (в 1,4 и в 11 раз), а подчиненное Россией население присоединенных территорий было. наоборот, *меньше*, чем русское население. Ясно, что говорить об исключительном империализме России не приходится. В действительности Россия была не более, а, наоборот, менее империалистической страной, чем ряд европейских стран. Поэтому теория о сверхимпериализме России — объективно-несостоятельная, ложная теория.

СССР — та же империалистическая Россия

Второй тезис идеи расчленения утверждает тождество между Россией и СССР. Это утверждение используется для того, чтобы представить современное наступление СССР на свободный мир как русский империализм. Россия была империалистической страной; СССР — та же Россия, следовательно, СССР обычная империалистическая страна. Все это, как будто, ясно, но все это не верно. Россия и СССР — это не одно и то же. Россия резко изменилась; она стала СССР — новой страной не только по названию, но и по существу. Отметим несколько фактов.

СССР — новая страна прежде всего по составу своего населения. Три четверти населения СССР родились и «воспитались» при коммунистической власти, а, четверть населения 43 года, то есть всю свою сознательную жизнь, прожила под непрерывным всепоглощающим научно-организованным воздействием коммунизма, под воздействием материалистической идеологии, классовой политики, национальной перестройки и тоталитарно-партийного «воспитания масс». Понятно, что всё это не могло изменить и не изменило в народах СССР присущих им и известных во всем мире положительных духовных качеств, но все это образует в СССР особый, не известный на Западе, политический климат, который отражается на всем общественном поведении людей.

СССР — новая страна по всей своей экономической системе. В ней (см. гл. 5 и 6) нет частной собственности на средства производства и частной инициативы в хозяйственной жизни страны; в ней вся хозяйственная жизнь народа *планируется партией* и развивается под непосредственным руководством партии. Эта система представляет собою не эволюцию прежней экономической системы, а новую систему, диаметрально противоположную и враждебную ей. В этой новой экономической системе существуют новые условия общественного разделения труда и экономического сотрудничества людей, отнюдь не похожие на те, что были в прежней России. В СССР и академик и мусорщик, художник и сапожник — все являются государственными чиновниками — работниками одного и того же учреждения, называемого государством.

СССР — новая страна по всей своей социальной системе. СССР (см. гл. 6) из страны аграрно-промышленной превратился в страну промышленно-аграрную: из страны крестьян-

ской, деревенской, превратился в страну служилую, полугородскую, из страны в социальном отношении многоукладной превратился в страну одного для всех районов и всех наций единственного так наз. «социалистического» уклада.

В СССР не стало помещиков, промышленников, частных торговцев и других частных предпринимателей. Нелегально существуют лишь предприниматели «черного рынка».

В СССР не стало крестьян, составлявших в России 80% ее населения. Крестьяне полностью превращены в колхозников, а колхозники превращаются в советских сельскохозяйственных рабочих, получающих ежемесячную заработную плату.

В СССР не стало прежних городов и деревень. Прежние города изменили свой характер и во много раз увеличили состав своего населения, поэтому они стали уже новыми городами; наряду с ними заново построено огромное количество городов в новых районах — в сельскохозяйственных областях, в степях, в лесах, в горах, в пустынях . . . В городах, где творится политика и культура, живет сейчас половина всего населения СССР, причем все это население в национальном отношении перемешано и в значительной мере денационализировано.

СССР — новая страна и по культурному уровню своего населения (см. гл. 7). Население России в конце прошлого века было на 76% неграмотным. Население СССР почти полностью грамотно, причем огромное количество людей имеют среднее и высшее образование.

СССР — почти новая страна и по бытовому положению своего народа (см. гл. 8). В СССР происходит и во многом уже произошло сближение производственного и социального быта всех его народов. Исчезают различия в семейном быте, в традициях, обрядах и обычаях. Все элементы старого быта, все старые обряды и обычаи постепенно отживают свой век и занимают свое место в соответствующих музеях наряду с бронзовым топором и прялкой. Постепенно формируется новый быт, новые традиции и обычаи. И этот новый быт под воздействием единой социально-экономической и политической системы является почти единым для всего населения страны. Все это в огромной степени способствует духовному сближению всех наций СССР.

СССР — новая страна и по всей своей политической системе. Во главе СССР стоят не назначенные монархом и не выбранные народом государственные деятели, а самооргани-

зовавшаяся группа людей, называющая себя партией. Верховным органом СССР является не парламент и не Верховный совет, а президиум коммунистической партии. Правительством СССР является не Совет министров, а секретариат ЦК партии. Местной властью является не выбранная местным населением администрация, не областные, городские и районные советы, а местные комитеты партии. Власть всюду принадлежит партии и партия, как господствующий класс, превратила государственный аппарат в свой чисто технический аппарат[204]). Теория коммунизма гласит:

«Государство есть машина в руках господствующего класса для подавления сопротивления своих классовых врагов»[205]).

И именно эта теория полностью воплощена в практику коммунизма. Вот почему на вопрос одной из делегаций: «можно ли сказать, что компартия контролирует правительство?», Сталин ответил:

«...я отвечаю: да, партия у нас руководит правительством»[206]).

В действительности партия в руководящем ее составе не просто «контролирует» правительство, не просто «руководит правительством», а она сама и есть правительство. Это особая система государства, когда партия, то есть группа самоорганизовавшихся людей, осуществляет всю полноту политической, экономической и идеологической власти не путем руководства особым беспартийным государственным аппаратом, а непосредственно, оперативным путем. В каждом предприятии и учреждении, в каждом цехе и в каждой мастерской, в каждой шахте и в каждом руднике, в каждом колхозе и на каждом транспортном предприятии, в каждом магазине и в каждом театре власть принадлежит людям партии. Без людей партии не летит самолет, не плывет пароход, не пускается ракета, не танцуют балерины, не стирается белье в городской прачешной ... Всюду хозяином является партия, всюду руководят делом люди партии. Партия пронизывает все поры советского общества, она пронизывает все кровеносные сосуды государственного организма; она и есть «государство».

Но партия является не национальной, а интернациональной организацией; и естественно, что она придала структуре своего государства интернациональный характер, который нашел свое отражение и в его названии — СССР. В декрете об образовании СССР говорилось, например, что организа-

ция СССР является «...решительным шагом к постепенному объединению всех стран в одну мировую советскую социалистическую республику». Таким образом, СССР есть форма для объединения всех государств и народов в одну мировую республику. СССР — это не государство в обычном его понимании, а государство интернационалистической партии, которое в территориальном отношении является лишь плацдармом партии для наступления на свободный мир с целью превращения свободных государств в одну мировую коммунистическую (а не российскую) республику, в мировой СССР.

Можно ли что-нибудь подобное сказать о России? Ничего подобного, ничего даже отдаленно похожего Россия собою не представляла.

Ясно, что теория о тождестве России и СССР, то есть теория о том, что СССР — та же Россия, объективно несостоятельная, ложная теория.

Империализм — прирожденное свойство русского народа

Третий тезис идеи расчленения утверждает, что русский народ является народом-империалистом «от природы». Это утверждение используется для того, чтобы доказать необходимость борьбы не с коммунизмом, а с русским народом. Россия и СССР проводят одну и ту же империалистическую политику именно потому, что социальной основой этого государства является русский народ от природы склонный к империализму, народ, для которого коммунизм является лишь новой формой империализма, «новым наконечником старой империалистической стрелы». Однако, все это лишь провокационные измышления.

Всякое, основанное «на природе», деление народов на империалистические и не империалистические, на господствующие и на рабские — является делением фашистским, не научным. Из истории известно, что англичане, покорившие половину мира, считались в свое время «от природы» империалистическим народом. Но сейчас англичане не только отказались от своей колониально-империалистической политики, но и содействуют своим бывшим колониям встать на ноги в качестве самостоятельных государств. В XVIII и первой половине XIX столетия на континенте Европы империалистическим народом «от природы» считались французы, а, ска-

жем, немцы считались «от природы» миролюбивым народом. Но после войны 1871 года положение изменилось. Уже не французы, а немцы стали «от природы» империалистическим народом. То же можно сказать о португальцах, голландцах, испанцах и о ряде народов живших в средние, и особенно, древние века. Ясно, что дело не в «природе» народов, а в фактическом соотношении сил на неорганизованной международной арене.

О русском народе никто не говорил как о народе «от природы» империалистическом, пока он, защищая себя, а тем самым и европейскую цивилизацию, веками боролся с нашествием восточных народов, волнами двигавшихся на запад. Но о русском народе как народе-империалисте «от природы» заговорили, как только он наряду с другими европейскими народами, хотя и в более скромных, по сравнению с испанцах и о ряде народов, живших в средние, и особенно, настойчиво заговорили последние десятилетия, когда коммунизм, обосновавшийся при помощи Запада на территории России, начал угрожать самому же Западу. На Западе появились «весьма образованные» публицисты, мобилизовавшие историю русской общественной мысли, и на основании существовавших когда-то спорных идей, высказанных отдельными представителями русской интеллигенции, сочинили теорию об «империалистическом духе» русского народа, основой которого является якобы «русский мессианизм».

Мессианизм, как идея, существует в мировой истории с библейских времен. Можно привести не мало примеров процветания этой идеи у разных народов и в разные периоды мировой истории. Но мессианские идеи в России высказывались лишь представителями русской интеллигенции и только как гипотетические идеи.

В чем выражались мессианские идеи, высказанные отдельными представителями ушедшей в прошлое русской интеллигенции? — В идее Третьего Рима, в идее панславизма и в идее европейской гегемонии. Все эти идеи, никогда ни в одном политическом акте российского государства не нашли своего воплощения. Жизнь государства и его внешняя политика развивались без всякого влияния этих идей.

Идея «Москвы — Третьего Рима» сложилась в церковных кругах и имела свое значение для утверждения и укрепления независимости православной церкви. Но существовала она только в церковных кругах. Русский народ, как это известно из фольклора, знал «Святую Русь», но никогда не

знал «Москвы — Третьего Рима». Русское правительство в своей внешней политике никогда не руководствовалось идеей «Москвы — Третьего Рима». Оно никогда не заявляло своих претензий, скажем, на «Византийское наследство», хотя западные державы в своих политических целях, и подсказывали ему «возможность» таких претензий. Внешняя политика России была совершенно свободной от церковной идеи «Москва — Третий Рим».

Идея «панславизма» представляла собою одно из течений в кругах русской интеллигенции, не имевшее однако распространения в народе. Но и в кругах интеллигенции эта идея нашла слабое развитие. Славянофил Аксаков говорил, например, что он среди провинциальной русской интеллигенции встречал много западников, но не встречал славянофилов. К концу XIX столетия эта идея и в кругах интеллигенции уже не вызывала к себе почти никакого интереса. Что касается внешней политики России, то идея панславизма не играла в ней никакой роли. Правительство относилось к этой идее, как правило, безразлично, а в некоторых случаях и прямо отрицательно (высылка Ивана Аксакова). Внешняя политика России была совершенно свободна от интеллигентских, в какой-то мере историко-романтических идей, «панславизма».

Наконец, идея русской гегемонии в Европе придумана в тиши европейских кабинетов. В России она вообще неизвестна. Ссылка на Священный союз не имеет здесь никакого смысла ибо по мысли Александра I Священный союз был нужен не для русского порабощения Европы, а, наоборот, для укрепления Европы, ослабленной наполеоновскими войнами. Наполеоновские войны представляли собою единственную (до Гитлера) попытку осуществить гегемонию над Европой, но эта попытка принадлежала не русским, а французам.

Таким образом, русское мессианство, выражающееся якобы в идеях «Москвы — Третьего Рима», панславизма и русской гегемонии в Европе, в действительности не существовало. Если и можно говорить о мессианстве России, то, вероятно, в том смысле, что, во-первых, Россия, защищая себя от нашествия восточных народов, тем самым, объективно, защищала Европу и европейскую культуру, во-вторых, Россия, строя свое государство, объединила в одно целое рассыпанные по необъятным просторам северо-востока бесчисленные этнические группы и приобщила их к греко-римской культуре, составляющей духовную сущность Европы, и,

в-третьих, Россия с ее великой, устремленной к возвышенным идеалам культурой, принимала активное участие в духовном творчестве Европы и наряду с другими европейскими государствами выполняла общеевропейскую духовную миссию по отношению ко всему человечеству. Но это именно духовная миссия. Материалистический коммунизм — новое нерусское, а международное политическое явление и материалистический интернационализм коммунизма во всяком случае не выражает ни «русской миссии», ни «прирожденного русского империализма».

Иногда для доказательства этих прирожденных империалистических наклонностей русского народа обращаются не к прошлому, а к настоящему и рассуждают при этом так: коммунизм является новой формой империализма; он встречает со стороны русского народа поддержку; значит русский народ настроен империалистически. Поддержка коммунизма со стороны русского народа выражается в двух «неопровержимых фактах»:

1. Русский народ совершил коммунистическую революцию в России.

2. Русский народ уже 43 года поддерживает коммунизм, тогда как нерусские народы СССР борются против коммунизма.

Так ли это в действительности?

Конечно, Ленин и Троцкий совершили революцию в России не вдвоем. Во время революции и во время последовавшей за ней гражданской войны на стороне коммунистов (как и на стороне антикоммунистов) были люди всех наций России и многие из них (скажем, украинцы) сражались за коммунизм (как и против него) с огромным мужеством и фанатизмом. На стороне коммунистов были не только люди всех наций России, но и люди многих наций из других стран, которые были организованы коммунистами в так наз. интернациональные части. Интернациональные части были во время революции и в первые годы гражданской войны наиболее подготовленной, наиболее дисциплинированной и наиболее верной силой коммунизма. В состав интернациональных частей входили предварительно обработанные коммунистической пропагандой латыши, бывшие военнопленные первой мировой войны и китайцы. Численность их была примерно следующей:

Латышские стрелки свыше	30.000	человек
Бывшие военнопленные венгры свыше	80.000	»
Бывшие военнопленные поляки свыше	16.000	»
Бывшие военнопленные чехи и словаки свыше	12.000	»
Работавшие в России китайцы	40.000	»
Разные (эстонцы, корейцы, сербы, турки, австрийцы и т. д.)	20.000	»
Всего свыше	200.000	чел.[207])

Все наиболее ответственные функции (охрана коммунистического «правительства», террор в стране) все наиболее ответственные участки и наиболее ответственные бои в гражданской войне поручались коммунистами именно этим интернациональным частям, которые фанатически бились за коммунизм.

Вот что говорит, например, о латышских стрелках БСЭ:

«Латышские стрелки — латышские воинские формирования; созданы в ходе первой мировой войны; основная часть их в мае 1917 перешла на сторону социалистической революции (т. е. на сторону коммунистов. — И. К.) . . . В рядах латышских стрелков было 10% членов коммунистической партии . . . участвовали в захвате в дни октябрьского вооруженного восстания штабов и коммуникаций 12 армии . . . несли охрану советского правительства в Смольном . . . а затем в Московском Кремле . . . принимали участие в подавлении эсеровских мятежей в Москве и Ярославле в июне и июле 1918 г. . . . Латышская стрелковая дивизия была в ударной группе Южного фронта при разгроме армии Деникина в 1919 году, а в 1920 г. участвовала в боях с войсками Врангеля»[208]).

Русские не только составляли основную массу войск антикоммунистических белых армий, честно боровшихся против красных в течение нескольких лет, но, как видим, русские восставали и в тылу красных, причем эти антикоммунистические восстания русских часто подавлялись коммунистами при помощи нерусских сил. Русское восстание в Москве подавлено при помощи венгров и латышей. Русское восстание в Ярославе подавлено при помощи латышей. Русское восстание в Астрахани подавлено при помощи китайцев и т. д. Это не значит, что русские не участвовали в коммунистической революции, но это значит только, что на стороне коммунистов русских было относительно не больше, чем нерусских, а на стороне антикоммунистов русских было не меньше, чем нерусских. Во всяком случае утверждать, что

коммунистическая революция в России — дело только русских рук и что русские боролись за коммунизм, а нерусские боролись против коммунизма — неверно. Коммунизм — явление не национальное, а интернациональное[209]).

Точно так же совершенно неверно утверждать, что коммунистов в дальнейшем поддерживают только русские, а против коммунистов борются только нерусские народы СССР.

Конечно, русский народ, как и все другие народы, имеет в своем составе разных людей, имеет и таких, которые идут в партию и поддерживают коммунизм.

Но в партию идут (примерно в одинаковом проценте) и украинцы, и белорусы, и грузины и люди абсолютно всех национальностей СССР. Все вступившие в партию поддерживают коммунизм не потому, что они русские или нерусские, а потому, что они коммунисты.

Вся власть в СССР принадлежит партии. Партия, опираясь на военную мощь СССР, навязала коммунизм и ряду стран восточной Европы. Но власть в восточной Европе осуществляется руками местных коммунистов. Значит коммунизм поддерживают не только русские, украинцы, белорусы и т. д., но и состоящие в местных коммунистических партиях поляки, чехи, болгары, румыны и т. д. Они поддерживают коммунизм не потому, что они русские агенты, а потому, что они коммунисты.

В Китае коммунистическая власть сложилась своими путями и существует она там не потому, что ее поддерживают русские, а потому, что ее поддерживают китайцы, состоящие в коммунистической партии. Национальный Китай не был и не является империалистической страной, но коммунистический Китай за короткий срок своего существования способствовал уже шести гражданским войнам — в Корее, Тибете, Индокитае, на Филиппинах, в Малайе и Лаосе. И это не потому, что китайцы — империалисты, а, потому, что красный Китай возглавляют коммунисты.

В странах свободного мира власть принадлежит народу. Местные коммунистические партии стремятся захватить власть в свои руки, но не потому, что они русские империалисты, а потому, что они обыкновенные коммунисты.

Коммунизм имеет своих сторонников во всем мире и он не новая форма старого русского империализма, а целиком новое и интернациональное явление, основоположники и вожди которого — Маркс, Энгельс, Ленин, Сталин, а теперь разные Мао Цзэ-дуны, Тольяти, Хо Ши Мины, Дюкло и мил-

лионы коммунистов вне СССР к русскому империализму не имеют никакого отношения. Свыше 80 коммунистических партий и около 40 миллионов коммунистов существует в современном мире. И нас уверяют, что все они борются за интересы империалистической России. Но почему интересы России им ближе интересов собственных государств или интересов, скажем, Англии? Почему, скажем, Англия не имеет за рубежом десятков миллионов своих сторонников и борцов за ее интересы?

Но допустим, говорят нам, что коммунизм не русское, не английское, не национальное, а интернациональное явление, допустим, что он победил в России только потому, что в России сложилась благоприятная для этого обстановка и что коммунизм был тогда еще не изведанным явлением. Однако, сущность коммунизма вскоре стала ясной и тем не менее коммунизм держится в России уже 43 года, при чем русский народ в своем меньшинстве явно поддерживает коммунизм, а в своем огромном большинстве остается пассивным, и тем самым попустительствует ему, то есть объективно тоже поддерживает его. Не является ли это доказательством «русскости» коммунизма, тем более, что

«Главное зло именно в попустительстве, в непротивлении, неизбежно принимающем форму соучастия, — как это было в гитлеровской Германии . . .»[210]).

Все это было бы так, если бы «русские массы» были пассивными. Но они не пассивны. Распространяемая в свободном мире теория, что русский народ в своих империалистических целях либо поддерживает коммунизм, либо пассивно попустительствует ему, а с коммунизмом борются только нерусские народы СССР — ложная теория. Все население СССР, в том числе, конечно, и русский народ, ведет непрерывную борьбу с коммунизмом. Сказать какой народ ведет эту борьбу в большей, а какой в меньшей степени — никто не может. Это обшая борьба, тяжесть которой распределяется, вероятно, в соответствии с численностью каждого народа. Борьбу ведут все. Упомянем лишь некоторые факты этой борьбы, развернувшейся, главным образом, на русской территории:

В 1918-1922 гг. — гражданская война между белой антикоммунистической армией и красной коммунистической армией.

В 1918 г. — восстания в Казани, в Иркутске, в Ярославле, в Муроме, в Рыбинске, в Арзамасе, в Среднем и Нижнем Поволжье.

В 1918 г. — крупнейшее восстание рабочих Ижевского и Воткинского заводов.

В 1921 г. — крупнейшее восстание матросов в Кронштадте.

В 1921 г. — крупнейшее восстание крестьян в Тамбовской губерни (Антоновское).

В 1930-33 гг. — крестьянские восстания в Орловской, Воронежской, Горьковской и волнения почти во всех областях РСФСР.

В 1930-33 гг. — волнения рабочих на заводах Урала, Кузбаса, Сормова, Иванова.

В 1933-39 гг. — ряд восстаний в концлагерях.

В 1943-1945 гг. — организация РОА — Русской Освободительной Армии под командованием ген. А. А. Власова.

В 1947-1953 гг. — ряд крупных восстаний в концлагерях и т. д.

Таковы несколько фактов борьбы с коммунизмом в форме войн и массовых восстаний. Но более широкая борьба с коммунизмом ведется русским народом, как и всеми населяющими СССР народами, в индивидуально-групповом «неорганизованном» порядке. Эта борьба с коммунизмом ведется с первых дней революции вплоть до наших дней, не утихая ни на одну минуту. Партия развернула поэтому неслыханный в мировой истории массовый террор и миллионы людей подвергает расстрелу или ссылке в концентрационные лагери. Контингент постоянно находящихся в концлагерях арестованных многие годы исчислялся миллионами. Точных данных о составе населения концлагерей нет, но Объединенная Комиссия ООН и ИВТ (Интернациональное Ведомство Труда), производившая в начале пятидесятых годов опрос огромного количества людей, оказавшихся во время Второй мировой войны на Западе, сделала на основании тщательно документированных свидетельских показаний следующее заключение:

«. . . *в концлагерях европейской и азиатской части Советского Союза находится не менее 10.000.000 человек заключенных*; это, однако, *минимальная цифра, выведенная со всей мыслимой осторожностью «статистической жесткости». В действительности число заключенных . . . доходит до 15.000.000 человек»*[211]).

Пусть 10 млн. человек заключенных в концлагерях цифра не минимальная, а максимальная, но и как максимальная цифра она говорит о колоссальном терроре партии, на-

првленном против всего населения страны (ибо такое количество арестованных может дать только все население), а, значит, и против русского населения. Но если цифра заключенных 10-15 млн. человек являлась спорной (сейчас она резко снизилась)[212]), то бесспорна исчисленная нами на основе переписей населения цифра людских потерь СССР с 1926 по 1959 гг. в семьдесят пять миллионов человек (см. гл. 3).

В 1926 году нерусского населения в СССР было 69 млн. человек. С 1926 по 1959 год СССР потерял 75 миллионов человек. Если бы борьбу с коммунизмом вели только нерусские, а русские стояли бы от этой борьбы в стороне, то в 1959 году нерусского населения в СССР было бы во всяком случае немного, между тем по переписи 1959 года нерусских насчитывается в СССР 94 млн. человек. Ясно, что с коммунизмом ведут борьбу не только нерусские народы СССР, но и русский народ, причем русский народ борется безусловно не меньше, чем другие народы СССР и не меньше, чем любой народ любой коммунизированной страны. Теория о том, что русский народ «от природы» империалистичен и поддерживает коммунизм, как новую форму своего империализма, — это объективно несостоятельная, ложная теория.

Развитие русского империализма

Четвертый тезис идеи расчленения говорит, что русский империализм непрерывно развивается и Россия в образе СССР ведет наступление уже широким фронтом. СССР, как и Россия, захватывает все новые и новые районы и теперь угрожает уже всему свободному миру. Для свободного мира безразлично в какой форме наступает русский империализм — в форме ли монархической России или в форме СССР. Важно, что Россия наступает и вызывает в мире чрезвычайную тревогу. И важно также, что это отнюдь не новое явление. Еще свыше 100 лет тому назад (10 октября 1857 г.) один американский журнал (Herper's Weekly Magazin) писал:

«Никогда будущее не казалось таким неопределенным как в это время. Россия висит как обычно, подобно облаку, темная и молчаливая над горизонтом Европы. Ни один человек не может видеть конца нашим тревогам».

Значит, ничего в мире не изменилось: Россия всегда вызывала тревогу и пока она не расчленена она всегда будет

вызывать тревогу, ибо Россия, прежде всего, империалистическая страна.

В действительности в мире все изменилось, изменилась и Россия, о чем мы выше говорили с необходимой подробностью. Прежней России уже нет. На ее месте сложилось новое «государство» СССР, отнюдь не похожее ни на Россию, ни на одно государство свободного мира. Мир всегда жил в тревоге. Вся мировая история есть история борьбы и тревог. Но и тревоги стали другими. В прошлом западно-европейские государства, поглощенные своей взаимной борьбой, веками «не замечали» России, которая в борьбе с наступающими на Европу восточными племенами формировалась в государство, и их тревоги долгое время к России не имели никакого отношения. Только в XVIII столетии они заметили «внезапно» возникший «сенсационный» факт — большое государство на востоке и к их обычным тревогам прибавилась еще одна обычная тревога, но это была одна из многих обычных тревог. В XX столетии западный мир, поглощенный своей внутренней борьбой и тревогами, снова не заметил, что на месте прежней России сложилось новое «государство» — СССР и только во второй половине XX столетия заподозрил что-то необычное в поведении этого «государства». Но так как общественное сознание отстает от общественного бытия, то свободный мир, продолжает считать СССР обычным «государством», и судорожно ищет обычных объяснений его необычного поведения. В связи с этим появились книги и бесконечные статьи типа «липманиад» (Уолтер Липман и другие), содержащие исторические параллели, блестящие аналогии и пустые, как мыльные пузыри, словесные узоры, за которыми не кроется никакого понимания действительности, но которые путем эффектной подборки исторических «фактов» проводят обычную для всех людей, мыслящих узко государственными категориями, идею, что СССР продолжает и развивает обычный русский империализм. Это, говорят они, «видно» хотя бы из того, что агрессия СССР ведется в тех же самых направлениях в каких она велась и Россией. На севере — это Финляндия, на западе — Прибалтика, Польша, Бессарабия; на юге — Турция и Иран; на востоке — Монголия, Маньчжурия и Корея. Все то же самое, потому что и государство то же самое — империалистическая Россия. Даже тот факт, что Россия ограничивала свою «агрессию» непосредственно примыкающими к ней районами, а СССР в последнее время проявляет уже географически неограничен-

ную агрессию, захватывающую отдаленные районы Азии (Вьетнам), Европы (Албания), Африки (Конго) и Америки (Куба), даже этот факт для мастеров словесной шелухи представляет собою не качественное, а только количественное отличие: у России были штыки и пушки, а у СССР есть ракеты и атомные бомбы. Дело, значит, не в том, что изменилась Россия, а в том, что изменилаь военная мощь. При этом забывается тот факт, что военная мощь — понятие относительное. Россия в отдельные периоды своей истории была не менее сильным государством, чем любое европейское государство и все же она не пользовалась своей силой для порабощния Европы. Русские войска в борьбе с Наполеоном дошли до Парижа и не пытались объединить оккупированные ими территории под властью русского царя. Советские же войска в борьбе с Гитлером дошли до Берлина и объединили под властью красного Кремля все оккупированные ими территории, поработили всю восточную Европу. Но пустая политическая словесность в свободном мире продолжается, вместо различий ищут тождества, вместо идей ищут аналогий, вместо борьбы ищут соглашения . . .

Лишь в самое последнее время свободный мир начинает замечать во внешней политике СССР не только количественные, но и качественные особенности. Не потому, что количество на определенной ступени своего развития переходит в качество, а потому, что СССР — не Россия и его внешняя политика действительно отличается от политики России и от империалистической политики обычного национального государства вообще. В самом деле:

Если обычная империалистическая политика преследовала интересы своего национального государства, то СССР в ущерб своему государству преследует интересы интернациональной партии.

Если обычная империалистическая политика преследовала, прежде всего, экономические цели, — сбыт товаров, заготовка сырья и дешевые рабочие руки, — то СССР преследует, прежде всего, политические цели — свержение существующих режимов и организацию единой коммунистической власти.

Если обычная империалистическая политика преследовала задачи организации империй и задачи укрепления существующего капиталистического строя, то СССР преследует задачи ликвидации всех империй, уничтожения всего капи-

талистического строя и организацию нового коммунистического строя во всем мире.

Таким образом в последнее время возникло понимание качественных особенностей внешней политики СССР и начался переход от мышления государственными категориями к мышлению глобальными категориями.

Мышление государственными категориями говорит, что СССР, если и не обычное государство, то все же государство, а мышление глобальными категориями говорит, что СССР, если и государство, то все же не обычное государство. Внешне кажется, что все дело сводится к логическому ударению. В первом случае ударение ставится на государство, а во втором случае на его необычность. В действительности дело сводится не к словесности, а к практике международных отношений в современном мире. Если внешняя политика СССР при всей ее необычности является все же политикой государственной, то это значит, что вершителем этой политики является народ, волю которого выражает правительство. Правительства приходят и уходят, но народ вечен. Значит, международное право и все договоры с правительством, выражающим волю народа, сохраняют свою силу и значит все взаимоотношения с СССР могут строиться на основе обычного государственного права и традиционной дипломатии. Но если внешняя политика СССР, при всей ее государственной видимости, является политикой не национального государства, а, скажем, интернациональной партии, то это значит, что народ СССР не играет здесь никакой роли и за действия партии он не несет никакой ответственности. А это в свою очередь значит, что международное право, международные договоры и традиционная дипломатия являются здесь бессмыслицей. И так как вся полнота власти в СССР действительно принадлежит не народу, а самоорганизовавшейся группе лиц, назвавшей себя партией, то традиционно-государственный подход к трактовке внешней политики СССР, традиционно-государственные взаимоотношения с партией, традиционная дипломатия, конференции, договоры и т. д. все это является устарелым и совершенно бессмысленным.

СССР и его внешняя политика — это новое явление мировой истории и, естественно, что оно, как новое явление, не всегда еще осознается с необходимой глубиной и ясностью.

Нам кажется, что современный мир вступил в переходной период, в период отмирания старого и образования нового общественно-экономического строя. Мировая история зна-

ет не одну такую смену общественно-экономических формаций и знает также, что каждая такая смена происходила мучительно и долго, причем новый строй всегда выдвигался самой жизнью и никогда не предусматривался кем-то в виде заранее приготовленной схемы.

Известно, например, что на смену античному, рабовладельческому строю, существовавшему в течение 4-5 тысяч лет, пришел феодальный строй, но пришел он далеко не сразу. Жестокие войны и революции, внутренние потрясения и внешние осложнения продолжались по меньшей мере двести лет. В течение этого переходного периода рушились позиции старого строя и вместе с тем, в огне и борьбе, складывались основы нового феодального строя.

В свою очередь феодальный строй просуществовал в мире 1200-1400 лет и был сменен капиталистическим строем. Смена эта произошла тоже далеко не сразу. Волны социальных революций, происходивших в разных странах в разное время сотрясали мир почти двести лет. В течение этого переходного периода рушились позиции старого строя и в муках рождались основы нового, капиталистического строя.

Но и капиталистический строй, создавший необходимые предпосылки для глобального единения народов и, таким образом, выполнивший свою историческую миссию, и он, в своей классической форме, отходит в прошлое. Мир снова вступил в переходный период своей истории, период отмирания классического капитализма и замены его новым, неизвестным нам строем. И было бы большой ошибкой утверждать, что этот новый переходный период мировой истории будет коротким, что он пройдет без всяких социальных потрясений.

Новый переходный период мировой истории начался в первую мировую войну и существует уже 45 лет. За эти 45 лет мир пережил большие потрясения и огромные изменения.

Произошла демократическая, а затем коммунистическая революция в России, в результате которой капиталистический строй в России рухнул. На смену ему был введен, по заранее придуманной схеме, коммунистический строй.

Произошли фашистские революции в Италии и Германии, в результате которых осуществилась попытка преобразования капиталистического строя в новый фашистский строй, тоже по заранее придуманной схеме.

Произошла вторая мировая война, в результате которой фашизм и его попытки преобразовать капиталистический

строй по заранее придуманной схеме рухнули. Но и позиции капиталистического строя уменьшились. Коммунистический строй, охватил ряд стран Восточной Европы, в результате чего и здесь капиталистический строй рухнул.

Произошел захват власти коммунистами в Китае, война в Корее и Вьетнаме. В этих районах, составляющих чуть ли не половину Азии, капиталистический строй тоже рухнул.

Произошел распад колониальной системы капитализма. От колониальной и полуколониальной зависимости освободилась примерно половина всего человечества. Создано много новых суверенных государств. Во всех этих государствах происходят поиски нового общественно-экономического строя и в той или иной мере развиваются элементы уже нового государственного капитализма.

Произошло резкое улучшение материального благосостояния населения в передовых, в промышленном отношении, странах. И здесь, на базе повышающегося материального уровня, совершается отход от классических форм капитализма. И здесь свободно, естественным путем складываются элементы нового социально-экономического строя, наиболее многообещающими из которых являются элементы зарождающегося в Америке нового, теперь уже народного капитализма.

Таким образом, всюду, во всем мире происходит переход от старых, классических форм капитализма к новому, еще неизвестному нам социально-экономическому строю, отвечающему новым требованиям народа и новой, резко изменившейся в связи с развитием науки и техники, объективной обстановке на всем земном шаре. Мир переживает переходный период своей истории. Россия отнюдь не составляет здесь никакого исключения.

Но, как мы говорили, история не знает примеров, чтобы не только политический, но и весь социально-экономический строй народа складывался по заранее кем-то придуманной схеме. Особенность переходного периода в России и во всех коммунизированных странах заключается в том, что новый общественно-экономический строй вводится здесь принудительно и именно по заранее придуманной марксистской схеме, обрекающей народ на бесправное, нищенское и муравейное существование. Конечно, это противоречит свободному естественному ходу исторического процесса, когда сама жизнь формирует новый строй в соответствии с потребно-

стями данной эпохи. Противоречие между свободным развитием мира, с одной стороны, и принудительным его изменением, с другой стороны, и составляет сущность кризиса современного мира. Такова действительность.

В свете этой действительности вся теория о русском империализме — не только провинциально-устарелая, но и объективно-несостоятельная, ложная теория.

Глава 14

РУССКИЙ ВОПРОС И ПЛЕНЕННЫЕ НАЦИИ

Итак, мы убедились, что идея расчленения России в целях борьбы с «русским империализмом» теоретически представляет собою ошибочную, ложную идею. Но ни одно государство Запада не заинтересовано в сильной России и поэтому вполне возможно, что расчленение России остается на Западе той идеей, о которой почти не говорят, но которой, как нитью Ариадны молчаливо руководствуются в лабиринте современных международных отношений, когда дело касается русского вопроса и возможного переустройства России.

Непредрешенческая политика

Несомненно, что важнейшим принципом в современных международных отношениях становится принцип самоопределения. Этот принцип гласит, что каждая нация, каждый народ имеет право сам определять свою политическую судьбу и что никто не имеет права навязывать ему ту или иную политическую систему принудительно. Коммунистическая партия предрешила политическую судьбу народов России и навязала им свою политическую систему принудительно. Поэтому борьба с коммунистической партией есть обязанность всех поборников свободы и цель этой борьбы — дать порабощенным народам возможность осуществить свое священное право на самоопределение, то есть право свободно и самостоятельно определить свою политическую судьбу.

Если иметь в виду ведущую демократическую страну Запада — Соединенные Штаты Америки, то они в своей внешней политике, как правило, придерживаются именно этого принципа самоопределения и, следовательно, непредрешенческой линии. Но нет правил без исключения. Возможно. что исключением в данном случае является Россия. Формально и в отношении России США придерживаются тоже политики непредрешения. Формально Государственный департамент США всегда подчеркивал и сейчас подчеркивает:

«. . . официальную линию политики правительства США, которая была охарактеризована, как линия «непредрешения», в виду отсутствия возможности проверить мнение самих порабощенных народов по данному вопросу»[212]).

Более того, Государственный департамент США подчеркивает, что политика непредрешения неизбежна, так как

«. . . по-видимому, существуют разногласия среди американцев, происходящих от некоторых представляемых ими национальностей, относительно желательности национальной независимости некоторых из них, а также по поводу территориальных границ, формы правления и формы возможных международных отношений, которые следовало бы изыскать для них. Среди населения, проживающего в данное время в этих районах также, насколько известно, не существует единства взглядов на эти вопросы»[213]).

То есть формально Государственный департамент подчеркивает, что США не могут предрешать политическое устройство народов СССР после их возможного освобождения от коммунистической системы, во-первых, потому, что сам американский народ на этот счет единого мнения не имеет и, во-вторых, потому, что есть основание полагать, что и среди порабощенных народов точно также «не существует единства взглядов на эти вопросы». Все это правильно. И, конечно, совершенно правильно полагать, что если народы СССР освободятся от коммунистической системы, то не США и не люди со стороны, а они сами и решат свою судьбу. Это положение соответствовало бы подлинно демократическому принципу самоопределения наций и определяло бы собою политику США как правильную политику непредрешения.

Предрешенческая политика

Однако, Государственный департамент США декларирует правильные положения непредрешенческой политики лишь формально. По существу же он в своей дипломатической[214]) и практической[215]) деятельности этих правильных положений в должной мере не всегда придерживается. В какой-то степени это объясняется, вероятно, тем, что законы, регулирующие деятельность Государственного департамента, устанавливаются Конгрессом США, который придерживается в отношении России по всей видимости предрешенческой и именно расчленительской политики. В самом деле:

В начале июня 1959 года Конгресс США *единогласно* принял резолюцию о плененных нациях (Сенат 6 июля, палата представителей 8 июля), подписанную президентом США 17 июля 1959 года, и ставшую законом. В этой резолюции говорится следующее (даем сокращенно):

«. . . *Так как, начиная с 1918 года, империалистическая и агрессивная политика русского коммунизма привели к созданию обширной империи, которая представляет собою жесточайшую угрозу безопасности Соединенных Штатов и других народов и*

Так как империалистическая политика коммунистической России привела, путем прямой и косвенной агрессии, к порабощению и лишению национальной независимости Польши, Венгрии, Украины, Чехословакии, Латвии, Литвы, Эстонии, Белоруссии, Румынии, Вост. Германии, Болгарии, Континентального Китая, Армении, Азербайджана, Грузии, Северной Кореи, Албании, Идель-Урала, Тибета, Казакии, Туркестана, Северного Вьетнама и других и

Так как эти, захваченные нации, видя в Соединенных Штатах цитадель человеческой свободы, ищут их водительства и содействия в деле их освобождения и возвращения им независимости и . . .

Так как стремление к свободе и независимости подавляющего большинства народов этих захваченных наций являет собою могущественную преграду к войне и одну из лучших надежд на осуществление справедливого и прочного мира и

Так как нам подобает официальным путем и подобающим образом ясно показать таким народам тот исторический факт, что народ Соединенных Штатов разделяет их чаяния вновь обрести свободу и независимость, то отныне да будет:

Постановлено . . . обнародовать прокламацию, объявляющую третью неделю июля 1959 года «Неделей плененных наций» . . . Президента далее уполномачивают и просят объявлять подобную же прокламацию ежегодно, доколе не будет достигнута свобода и независимость для всех плененных наций мира»[218]).

Как видим, в этой резолюции довольно ясно проступает линия Конгресса на расчленение России. Речь в сущности идет не о борьбе с коммунизмом, а о борьбе с русским народом, с Россией. Конечно, в резолюции это по понятным причинам вуалируется и поэтому отдельные формулировки

резолюции грешат неточностью, но идея резолюции более лии менее ясна — расчленение России.

Резолюция говорит, например, о «русском коммунизме», хотя известно, что в действительности никакого национального, русского коммунизма не существует, существует не русский и вообще не национальный, а интернациональный коммунизм.

Резолюция говорит далее об империалистической политике коммунистической России, хотя в действительности эпоха империализма кончилась и коммунизм не есть империализм, а есть новое явление мировой истории.

Резолюция говорит об обширной империи, построенной при помощи русского коммунизма, хотя в действительности коммунизм строит не национальную империю, а интернациональную систему.

Резолюция говорит о пленении в силу империалистической политики России, Китая, Тибета и других стран, хотя в действительности Китай и Тибет являются не пленниками коммунистической России, а пленниками коммунистической партии.

Резолюция говорит о пленении и порабощении многих наций, но не упоминает русской нации, полагая, очевидно, что русский народ не порабощен, а сам порабощает другие народы, хотя в действительности первой жертвой коммунизма является именно русский народ.

Резолюция не включает русский народ в число порабошенных народов и, как подчеркивает г-н О'Коннор,

«... ничего не говорит о какой-либо борьбе русских за установление их собственной независимости... семьдесят миллионов русских в СССР не смогли выдвинуть ни одного национального патриота»[217]*)*,

хотя в действительности русских в СССР не 70 миллионов, а около 118 миллионов (по переписи в январе 1959 г. было 114,6 миллионов) и русские не пассивно подчиняются коммунизму, а в течение 40 лет ведут с коммунизмом непрерывную и наиболее упорную борьбу, в которой не единицы, не сотни, не тысячи, а миллионы русских патриотов сложили свою голову.

Резолюция дает понять, что русский народ, Россия порабощающая при помощи коммунизма другие народы и является врагом свободного мира. «... Резолюция ясно определяет врага»[218]) — говорит один из ее авторов, возлагающий всю ответственность за коммунизм исключительно на рус-

ский народ и Россию, хотя в действительности русский народ не враг, а наиболее надежный и поэтому наиболее опасный для коммунизма, друг свободного мира.

Резолюция дает понять, что стремление к безопасности свободного мира диктует необходимость обезвредить его врага путем расчленения России на ряд небольших независимых государств, то есть дает понять, что дело не в борьбе с коммунизмом, а в борьбе с Россией. Борьбу с коммунизмом резолюция отводит на второй план. Это видно хотя бы на примере Югославии. Югославия — коммунистическое государство, но в числе плененных наций югославский народ в резолюции не упоминается. В то же время правительство США оказывает коммунистической Югославии огромную материальную помощь. Это потому, что Югославия небольшое государство, которое в качестве самостоятельного, хотя бы и коммунистического, государства свободному миру «не угрожает». Выходит, что свободному миру угрожает не коммунизм, не коммунистическая партия, а империализм, империалистическая Россия. Поэтому резолюция говорит о русском империализме, о том, что именно «... *империалистическая политика коммунистической России привела ... к порабощению и лишению национальной независимости ...*»[219]), четырнадцать наций и районов СССР и что все эти нации и районы ищут «... *содействия в деле их освобождения и возвращения им независимости ...*» и «... *для безопасности Соединенных Штатов жизненно необходимо, чтобы стремление к свободе и независимости, проявляемые народами этих покоренных наций, были неукоснительно поддерживаемы*».

То есть резолюция говорит не о поддержке борьбы с коммунизмом, а о поддержке борьбы с Россией за независимость ею покоренных наций, не о самоопределении народов, а о расчленении России. Предрешаемое расчленение России на 10-15 небольших независимых государств, каждое из которых не могло бы угрожать безопасности США, очевидно и составляет основную идею резолюции, ставшей 17 июля 1959 года законом США (Public Law 86-90).

Таким образом, если раньше предрешенческая политика расчленения России прикрывалась непредрешенческой словесностью, то теперь эта политика получила известное подтверждение в резолюции Конгресса.

Резолюция говорит не об освобождении народов России от коммунизма, а об освобождении плененных наций от русского империализма. Она перечисляет эти плененные нации, имевшие после 1918 года свою государственную независимость, но лишенные этой независимости русским коммунизмом. В число этих наций входят: Украина, Латвия, Литва, Эстония, Белоруссия, Армения, Азербайджан, Грузия, Идель-Урал, Казакия и Туркестан. В связи с этим составом плененных наций на страницах печати США возникла в 1960 году дискуссия, материалы которой для иллюстрации отношения Запада к русскому вопросу имеют свое определенное значение. Ниже мы и приведем несколько отрывков из соответствующих статей, не входя в обсуждение их по существу.

Украина. Еще до принятия резолюции о плененных нациях, ставшей законом 86-90, Конгресс в память 22 января 1918 года, когда была провозглашена независимость Украины, объявил этот день в США днем украинской независимости. В связи с этим в Конгрессе 47 членов палаты представителей и 5 сенаторов произнесли речи, в которых, как говорит проф. Чеботарев, несли

«...явно подсунутую им по случаю этого дня галиматью о русско-украинских отношениях вообще»[220]).

На основе «Конгрешионал Рекорд» проф. Чеботарев приводит, например, следующие отрывки из речей конгрессменов:

«...22 января 1918 года украинский народ объявил свою независимость. Хотя она продолжалась только два коротких года, но этим было отмечено единственное время в современной истории, когда эти люди имели возможность наслаждаться благословениями свободы» (Джеймс Рузвельт).

«Свободу, однако, удалось удержать только в течение короткого промежутка двух лет и в 1920 году Украина была атакована русскими коммунистическими силами...» (Мэк Доно).

И так далее[221]). Можно было бы прибавить к этому ряд выступлений конгрессменов на заседании Конгресса американских украинцев в Вашингтоне (2-22 февраля), где конгрессмен А. Иогансен говорил о несчастье под Полтавой, сенатор Ф. Лауши говорил о гетмане Мазепе, сенатор Ф. Фиген говорил о временах Хмельницкого и временах 1918-1919 годов и т. д.[222]), но и приведенных отрывков достаточно, что-

бы судить об основном направлении всех речей конгрессменов: Украина 22 января 1918 года провозгласила свою независимость, а русские ее атаковали, лишили независимости и поработили. По этому поводу проф. Чеботарев дает такую справку:

«...объявление украинской «независимости» 22 января 1918 года было согласовано с оккупацией Украины войсками кайзера Вильгельма... провозгласившее свою «независимость» украинское правительство просуществовало в Киеве не 2 года подряд, как твердили конгрессмены, а лишь несколько месяцев и то бок о бок с немецкими оккупантами, после чего оно было действительно предательски разогнано их же сообщниками, т. е. германскими войсками, передавшими всю власть гетману Скоропадскому... вся эта «независимость» сочеталась с насильственными и часто кровавыми реквизициями украинского продовольствия, увозившегося в Германию и Австрию, без чего эти центральные страны не могли бы продолжать войну после вступления в нее Америки. Таким образом Конгресс США официально установил празднование годовщины дня, следствием которого явились десятки тысяч убитых и раненных американцев в первую мировую войну»[223]), то есть Конгресс США, вместо траура, объявил праздник.

Идель-Урал. По мнению одного из консультантов Конгресса США г-на О'Коннора:

«Демократическая республика Идель-Урал была основана 12 ноября 1917 года Актом Национальной Ассамблеи этого однородного народа»[224]*)*.

По всей видимости здесь подразумевается территория в районе Волки и Урала, где живут русские, татары и ряд других наций. Неизвестно кто и когда выдумал термин «Идель-Урал», но хорошо известно, что выдумка эта была охотно использована Гитлером-Розенбергом в их планах расчленения России. В связи с этим приведем следующую справку проф. Чеботарева:

«Урал-Идель» — эта идея является изобретением воинствующего и агрессивного нацизма. Район Урала включает, среди своего населения несколько коренных монгольских племен, которые имеют между собою меньше общего, чем, скажем, племена ирокезов в Америке. Основное население там русское. Нацисты, по-видимому, надеялись оторвать этот богатый промышленный район от России с тем, чтобы ослабить ее экономически. Во главе этого нового государст-

ва они думали поставить небольшое национальное меньшинство, так называемых «немцев поволжья», т. е. потомков немецких колонистов, которые поселились там во времена Екатерины II . . .»[225]).

Во всяком случае «Идель-Урал», как нация, никогда не существовала и не существует. Но Конгресс США включает «Идель-Урал» в число плененных наций.

Казакия. Известно, что никогда никакой Казакии не существовало. Существовало и существует казачество, исторически сложившееся в пограничных районах России как военизированное крестьянство и имевшее поэтому свои общественно-экономические особенности и свои героические традиции, но это не было ни особым государством, ни особой нацией. Тем не менее Конгресс США включил в состав плененных наций никогда не существовавшую Казакию, потому что, как утверждает консультант Конгресса г. О'Коннор: *«Казакия была основана 20 октября 1917 года по воле ее народа»* и затем (неизвестно когда) была пленена русским коммунизмом. Однако, на основании сохранившихся подлинных документов Кубанский войсковой атаман Б. Ткачев говорит следующее:

«Действительно 20 октября 1917 года был казачий съезд представителей: Донского, Кубанского и Терского казачьих войск, но не казакийского народа, как указывает О,Коннор, и был создан Юго-Восточный Союз, который ничего общего не имел ни с каким «государством», носящим название «Казакия».

. . . В союзном договоре 20 октября 1917 года. . . указано, что целью является борьба с анархобольшевизмом . . . и доведение России до Учредительного Собрания»[226]).

Таким образом 20 октября 1917 г. была основана не «Казакия», а Союз Юго-восточных областей и этот союз был основан не для расчленения России, а, как и ряд других областей России, для борьбы с коммунизмом и доведения единой России до Учредительного Собрания.

«Казакия», как заявляет Б. Ткачев, возникла в эмиграции и ее «конституция» была написана в 1932 году при помощи профессора украинского университета О. О. Эйхельмана. Эта «конституция» включила в состав «Казакии» те казачьи войска, которые в свое время входили в состав Союза Юго-восточных областей, но включила их произвольно, без ведома и согласия законных представителей этих войск. Очень скоро идея этой «Казакии» была использована в на-

ционал-социалистических планах расчленения России и авантюристы, придумавшие «Казакию», придумали и особый народ — казакийцев, возводя их в особую нацию и даже и в особую расу, происходящую не то от скифов, не то от печенегов. Историк проф. С. П. Мельгунов в свое время писал:

«Современные «идеологи» казачьей самостийности всеми силами пытаются доказать, что казаки особый народ, даже не славянского происхождения — им более льстит почему-то быть потомками печенегов. Они сами, конечно, не верят в свои шутовские, псевдоисторические изыскания, но таковые им нужны для того, чтобы подладиться под модную схему . . .»[227]).

И подлаживались. Б. Ганусовский, ознакомившись с соответствующими документами, хранящимися в архивах Колумбийского университета, поместил в газете «Новое Русское Слово» статью, в которой привел одну из резолюций этих «казакийцев», опубликованную ими в №1 «Казачьего вестника» за 1941 год. Приведем два абзаца этой резолюции, поскольку она уже опубликована Б. Ганусовским:

«3. — Вручаем судьбу казачества в руки Великого Преобразователя света (т. е. Адольфа Гитлера. — И. К.), твердо веря, что Вождь отведет Казачеству (Казакии) должное ему место в новой национальной Европе.

4. — Заявляем о своей готовности отдать все свои силы, кровь и жизнь, — в распоряжение Вождя (Гитлера. — И. К.) на святое дело борьбы против жидо-большевизма»[228]).

Неизвестно посылали ли «казакийцы» теперь уже Американскому Конгрессу резолюцию о своей готовности отдать всю свою кровь за святое дело борьбы против руссо-большевизма, но известно, что Конгресс США включил «Казакию» в состав плененных наций.

Казахстан. Включая в состав плененных наций выдуманные, нигде и никогда не существовавшие нации, Конгресс США в то же время исключает реально существующие нации. Одним, но не единственным, примером исключения из состава плененных наций является Казахстан. По мнению консультанта Конгресса г-на О'Коннора:

«Казахстан не был включен в число плененных наций потому, что это — русский миф, созданный после того, как русские оккупировали и разделили туркестанскую нацию на пять Советских республик»[229]).

Казахский народ известен с древних времен; он упоминается во всех серьезных историко-географических источни-

ках, во всех энциклопедиях и, главное, он реально существует. Автор этой работы еще до революции бывал в Казахстане и никак не может поверить г-ну О'Коннору, что Казахстан это — «русский миф». После революции казахи оказались той нацией, которая больше всего пострадала от коммунизма. Но Конгресс США казахов исключил из состава плененных наций.

Туркестан. Конгресс США смешав в своей резолюции понятие нации с понятием государства, категории социальные с категориями территориальными, исторические события с фантастическими выдумками, включает в состав плененных наций туркестанскую нацию. Между тем Туркестан — понятие не национальное, а географическое. В Туркестане живет ряд наций, которые, отличаясь по языку, верованиям, культуре и национальному самосознанию далеко не сложились еще в единую туркестанскую нацию. Таким образом, Конгресс США в число плененных наций включил не нацию, а территорию.

Плененные мозги

Чем объяснить, что единогласно принятая Конгрессом США резолюция о плененных нациях содержит в некоторых случаях постыдный вздор? Существует ряд тому объяснений. В одной из своих статей редактор газеты «Новое Русское Слово» М. Е. Вейнбаум отметил, например, следующее:

«В течение ряда лет расчленители разных мастей проникали через все вашингтонские щели, пробирались к сенаторам и конгрессменам, к чиновникам Государственного департамента, ко всем, кто готов был их выслушать с «доказательствами» того, что Россия-Советский Союз лоскутное государство, в котором русский народ, составляющий меньшинство, угнетает все остальные народы; только русский народ поддерживает коммунистическую власть — все остальные борются против нее. Надо, следовательно, помочь угнетенным народам в их борьбе за независимость, чтобы Россия распалась, как карточный домик, и чтобы раз навсегда было покончено с угрозой русского коммунизма»[230]).

Таким образом, нелепости, связанные с «русским вопросом», объясняются прежде всего обманом Конгресса со стороны расчленителей России. Об обмане Конгресса пишет и проф. Чеботарев:

«...на наших глазах, проводится наглый обман американского общественного мнения, служащий узким интересам кучки политических авантюристов ... наш прямой гражданский долг перед США разоблачить этот обман, основанный на полном извращении истории ... вопрос переходит из плоскости политической в плоскость элементарной научной и общечеловеческой порядочности, а также доброго имени и чести законодательных органов и правительства США...»[221]).

Обман руководителей внешней политики США — таково наиболее распространенное объяснение.

Но существует и другое объяснение; оно сводится к следующему. Легко обмануть людей невежественных и недобросовестных, то есть людей, которые ничего не знают по данному вопросу и не дают себе труда добросовестно изучить его. Но невозможно предположить, чтобы конгрессмены и члены правительства США были людьми невежественными и недобросовестными. Все они отлично понимают, что «русский вопрос» является сейчас вопросом, от правильного решения которого зависит судьба всего мира, и надо полагать, что все они не только слушают своих консультантов, среди которых могут быть, конечно, разные люди, но и сами добросовестно стараются изучить этот коренной вопрос мировой политики. И если они находятся «в плену», то не столько у своих консультантов, сколько у своих избирателей. Среди избирателей США имеется большое количество выходцев из западных районов Украины и Белоруссии, особенно из тех районов (Галиция), которые столетиями были оторваны от России. Украинский и белорусский народ этих оторванных от России районов, жил в атмосфере национального неравенства, в атмосфере борьбы за свое освобождение и объединение, в атмосфере вражды к угнетающим их нациям, вражды (искусственно подогревавшейся) и к России, где якобы так же угнетались их единокровные братья. Эмигрировав в США они унесли с собой и эту вражду к России. Но в России они не жили, Россию они совсем не знают, судят о ней только по аналогии и по предвзятой пропаганде. Интернациональный коммунизм им непонятен; они ошибочно считают его русским явлением и призывают бороться не с коммунизмом, а с русским народом. В ряде штатов эти настроения имеют важное значение, тем более, что они искусственно подогреваются антирусской пропагандой со стороны некоторых ор-

ганизаций, стремящихся оказывать политическое давление на выборах и, таким путем, влиять на внешнюю политику США. Многие конгрессмены принуждены считаться с этими настроениями своих избирателей и объективно они оказываются в плену этих настроений. Таков смысл второго объяснения.

Но может быть и еще одно объяснение. Конечно, влияние консультантов, советников и избирателей имеет большое значение, конечно, давление на законодателей при помощи выборного механизма и антирусской пропаганды имеет тоже большое значение, но... резолюция принята в Конгрессе *единогласно* и президент США не наложил на нее вето; он внес в нее дипломатически необходимые изменения и превратил ее своей подписью в закон.

Это исключительное единомыслие было бы невозможно, если бы резолюция не соответствовала политическим настроениям самих членов Конгресса в 1959 году Резолюция принята единогласно не случайно, а потому, что она выразила идею, которая пленила головы политических руководителей США — идею расчленения России, идею, которая связана со старой политической философией Англии, считавшей необходимым расчленение России, гигантские размеры которой неизбежно нарушают мировое равновесие[232]). Таково еще одно объяснение.

Мы отлично понимаем и специально это подчеркиваем, что если политика расчленения России существует, то в данном случае она не преследует тех целей, какие преследовала такая же политика Гитлера. Гитлер проводил завоевательную политику и стремился путем расчленения России поработить ее по частям, чтобы раздвинуть жизненное пространство Германии на восток. США проводят оборонительную политику, ни к какому порабощению, ни к какому завоеванию жизненного пространства они не стремятся; США стремятся путем расчленения России укрепить на земле мир и обеспечить свою безопасность. Цель понятная. Мы также за мир и всеобщую безопасность. Но мы считаем, что путь расчленения России не приведет к этой цели — это неправильный путь. Правильным путем является путь поддержки народов СССР и, прежде всего, русского народа, в деле освобождения их от коммунизма и построения подлинно демократических Соединенных Штатов России.

В США немало американцев русского происхождения, которые жили в России и в СССР, знают реальное положение в этой стране и отлично понимают гибельность для свободного мира предрешенческой политики расчленения, но их голос в США почти не звучит. Проф. Чеботарев объясняет это так:

«Различные российские эмигрантские политические организации не имеют достаточного авторитета, — всем надоели их неумение действовать совместно, их споры о нереальных и мало существенных вопросах, — в результате чего американская печать и общественное мнение перестало с ними серьезно считаться»[231]).

Объяснение неправильное. Каждый, кто знаком с историей всех европейских эмиграций XVIII-XIX столетий, знает, что взаимные споры «о нереальных» вопросах в эмиграции были всегда и они неизбежны. Каждый, кто знаком с положением в современной эмиграции всех стран и наций, знает, что в русской эмиграции взаимных споров и расколов отнюдь не больше, чем в любой другой эмиграции. Наоборот, можно привести много примеров, характеризующих исключительно дружную совместную работу российских эмигрантов. Блестящим примером исключительно дружной совместной работы, организованной по принципу *партийного* представительства, была Штутгартская конференция пяти эмигрантских организаций России в 1951 году, когда были выработаны и единогласно приняты основные положения СОНР'а (Совета Освобождения Народов России). Блестящим примером исключительно дружной совместной работы, организованной по *персональному* принципу, был Конгресс за права и свободу в России, состоявшийся в 1957 году в Гааге. Конгресс этот по разным причинам вызвал в эмиграции оживленную и, как теперь ясно, в большинстве случае необоснованную критику[233]), но сама работа Конгресса, в которой приняли участие 81 человек, была и остается выдающимся примером поразительно дружной, конкретно-деловой и подлинно-творческой деятельности российских эмигрантов, принадлежащих к разным политическим течениям, к разным национальностям и к разным периодам ухода из России. Наконец, блестящим примером способности российской эмиграции умело и дружно работать являются и ряд существующих в настоящее вре-

мя политических организаций российских эмигрантов. Поэтому говорить о неспособности или неумении работать российских эмигрантов и их организаций нельзя. Нельзя также говорить и о их склонности к спорам и раздорам. Мы уже отмечали, что споров, связанных с проектом организации СОНР'а, почти не было. Пять общероссийских эмигрантских организаций единодушно приняли в Штутгарте общую политическую платформу демократического, а в национальном вопросе непредрешенческого, характера и были готовы начать работу единым фронтом. Однако они могли начать работу при условии, если включат в свой состав организации предрешенческого характера. В попытках найти компромисс и общий язык с этими организациями и возникли споры, но споры не между российскими организациями, а, прежде всего, между организациями предрешенческого и непредрешенческого направления. Споры эти касались многих вопросов и некоторые из них действительно могли казаться несущественными. Например, принцип самоопределения признавали, кажется, все организации, но вопрос — когда (а тем более как) его осуществить вызывал споры. Нерусские организации *предрешенческого* направления утверждали, что их нации в 1917-1921 годах, то есть в эпоху гражданской войны в России *уже имели свои независимые государства* и поэтому они требовали после освобождения СССР от коммунизма сначала восстановить эти государства и затем дать им возможность уже самим в пределах своих границ организовать выявление воли народа относительно желательных форм политического устройства. Представители русских и ряда нерусских демократических организаций *непредрешенческого* направления утверждали, что в эпоху революции и гражданской войны (1917-1921) повсеместно возникали и исчезали суверенные правительства[234]) и многие даже чисто русские провинции для того, чтобы как-то отгородиться от коммунизма объявляли себя «независимым» государством; но, во-первых, эти правительства и государства строились не путем правильно организованного выявления воли народа, а в большинстве случаев явочным путем, и, во-вторых, с тех пор прошло уже 40 лет. За это время сложилась новая обстановка, выросли новые люди и так как реальная политика должна строиться в соответствии с волей живых, а не мертвых людей, то ясно, что после освобождения СССР от коммунизма необходимо сначала провести под контролем ООН выявление воли народа, а затем в соответствии с этим волеизъяв-

лением народа решить всю проблему политического устрой ства.

Таков один из наиболее «несущественных» вопросов. Н[illegible] является ли он уже слишком несущественным? Организаци[illegible] предрешенческого направления требовали сначала «восстано вить» независимость государств, существовавших в эпох[illegible] гражданской войны, то есть сначала расчленить Россию [illegible] только потом выявить волю народа, а организации непредре шенческого направления требовали сначала выявить по[illegible] контролем ООН волю народа, а потом, в соответствии с же ланием народа, принять определенную систему политическо го устройства. Понятно, что договориться не удалось, и по скольку пропаганда на ту сторону предполагалась единой, т[illegible] Координационный центр к работе так и не приступил.

Мы привели этот пример из споров 1951-1953 гг., свя занных с существованием на территории России в эпох[illegible] гражданской войны некоторых независимых государств только потому, что те же самые споры, правда, на нескольк[illegible] пониженном уровне, возникли и в 1960 году в связи с зако ном США 86-90. Закон говорит о восстановлении независи мости ряда наций и государств, существовавших в эпох[illegible] гражданской войны, и отдельные американцы российског[illegible] происхождения (Г. Чеботарев, В, Самарин, Б. Ткачев, Б. Га нусовский, К. Деникина, М. Коряков и др.) выступили с оп роверженнием самого факта существования некоторых и[illegible] этих государств, то есть выступили по тем же «несуществен ным» вопросам, по которым развертывалась дискуссия и [illegible] 1951-1953 годах. В действительности вопросы эти сущест венны. Чтобы это подчеркнуть напомним политическую кон цепцию или особую систему мышления у людей, стоящих н[illegible] позициях расчленения России. Эта особая система мышления российскими эмигрантами во многих случаях совсем не учи тывается, что и ведет к недоразумениям. Эта система мыш ления нашла достаточно полное отражение в следующем по ложении г. О'Коннора:

«Наконец, закон ничего не говорит о какой-либо борьб[illegible] русских за установление их собственной независимости, та[illegible] как нет никаких доказательств, подтверждающих наличи[illegible] такой борьбы. Трагично, что семьдесят миллионов русских [illegible] СССР не смогли выдвинуть ни одного национального патрио та. Больше того, в свободном мире нет ни одной организа ции, которая боролась бы за национальную независимост[illegible] России, — поразительный факт. Однако, имеется много ор

ганизаций, которые откровенно и прикровенно работают на то, чтобы сохранить Русскую Империю, независимо от формы правительства, правящего ею»[235]*).*

Не всем эта система мышления ясна. Суть ее заключается в убеждении, что СССР представляет собою конгломерат государств, которые были самостоятельными, но сейчас порабощены русским коммунизмом. На Западе есть представители всех этих государств и все они честно борются за восстановление их независимости. Есть украинцы, борющиеся за независимость своей Украины, есть белорусы, борющиеся за независимость своей Белоруссии, есть грузины, армяне, туркестанцы, казакийцы, идель-уральцы, борющиеся за независимость своей Грузии, Армении, Туркестании, Казакии, Идель-Урала и т. д.; нет только русских, которые так же честно наряду с украинцами, казакийцами, идель-уральцами боролись бы за независимость своей России. Правда, русские есть, но все они — русские империалисты, борющиеся за восстановление былой Русской Империи и, значит, за новое порабощение Украины, Казакии, Армении и т. д., но русских патриотов, борющихся не за Русскую Империю, а за свою независимую Россию — таких патриотов нет. То же можно сказать и об организациях. Есть русские империалистические партии или организации борющиеся за восстановление Русской Империи, всегда угрожавшей и угрожающей безопасности всего мира, но русских патриотических организаций, которые боролись бы не за Русскую Империю, а за свою независимую Россию — нет. Значит, есть не патриотические, а империалистические организации, которые борются за Русскую Империю и представляют собою целое политическое движение «Россия прежде всего», которому г. О'Коннор угрожает:

«Во имя национальных интересов США, Конгресс должен бы произвести расследование деятельности движения «Россия прежде всего», существующего в Соединенных Штатах. Публичное разоблачение этой скрытой, но существующей опасности поможет делу мира в свободе и со справедливостью для всех»[236]*).*

Г-н О'Коннор считает просто «трагичным», что 70 миллионов русских не смогли выдвинуть ни одного национального патриота, ни одной патриотической организации, которые боролись бы не за восстановление Русской Империи, а за независимость своей России; это для него буквально «поразительный факт».

Мы изложили эту концепцию потому, что она характер на не только для г. О'Коннора, но и для всех представителеı «государств 1918-20 гг.», а также потому, что она в дискус сии 1960 года осталась, кажется, совершенно незамеченной В этой дискуссии обратили внимание лишь на цифру 70 мил лионов человек, которая не соответствует переписи 1959 год. и сочли г. О'Коннора невеждой, ничего не знающим о СССР. Но г. О'Коннор, вероятно, не невежда. И цифра 7(миллионов названа им не случайно, хотя по тактическим мотивам и не сопровождена соответствующими разъяснения ми. Речь идет не о русских, проживающих в разных «госу дарствах», входящих сейчас в состав СССР, а о русских, про живающих в России. Россия же — это часть РСФСР. Если и общего количества русских, проживающих в РСФСР исклю чить тех русских, которые вместе с татарами, башкирами чувашами, мордовцами и удмуртами проживают на террито рии загадочного Идель-Урала и если, кроме того, исключит казакийцев, якобы ошибочно включенных при переписи і состав русской нации, но в действительности являющихся самостоятельной нацией, проживающей не в России, а в осо бой безграничной стране — Казакии, то русского населения в «настоящей» России и будет примерно 70 миллионов че ловек. Цифра не точная, но желательная, приближающаяся к численности населения «нормальных» европейских госу дарств.

Итак, СССР представляет собою систему национальных государств, которые в эпоху гражданской войны были неза висимыми, но лишились этой независимости в результате покорения их русским коммунизмом. Задача свободного ми ра и заключается в освобождении этих государств. Таково центральное положение этой концепции.

Понятно, что связанная с этой концепцией дискуссия происходившая в 1951-53 годах и частично повторенная і 1960 году имеет существенное значение и квалифицироват ее как спор «о не реальных и мало существенных вопросах» совершенно неправильно. Но отмечая существенное значение всех вопросов, связанных с приведенной концепцией, в то же время необходимо признать, что все эти вопросы в данное время играют второстепенное значение и бедой российской эмиграции, а также американцев российского происхождения которые жили в России-СССР, знают эту страну и продол жают еще интересоваться судьбой ее народов, а, значит, и судьбой свободного мира, бедой их является тот факт, что

в своих дискуссиях и выступлениях они почти все свое внимание сосредотачивают на вопросах, хотя и существенных, но имеющих в современной ситуации второстепенное значение.

Учитывая резолюцию Конгресса США можно сказать, что первостепенное значение имеют два более или менее очевидных положения:

1. Запад стремится к расчленению России на ряд небольших государств, так как видит в этом радикальное решение русского вопроса и «одну из лучших надежд на осуществление справедливого и прочного мира»;

2. Запад стремится операцию расчленения России провести под прикрытием борьбы с коммунизмом, так как только это прикрытие в данное время может обеспечить успех расчленения.

Хотя резолюция Конгресса говорит, что *«...начиная с 1918 года империалистическая и агрессивная политика русского коммунизма привели к созданию обширной империи»*, но на Западе превосходно знают, что обширная Российская Империя существовала столетиями и что перечисленные в этой резолюции нации жили общей и равноправной жизнью задолго до 1918 года (некоторые 300 и больше лет), что в сумятице гражданской войны 1918-1920 гг., когда в огне и крови решались не узконациональные, а общесоциальные вопросы бытия, было не до плебисцитов и не до ассамблей. На Западе так же превосходно знают, что некоторые из перечисленных в резолюции Конгресса государств существовали лишь несколько месяцев, некоторые существовали не в жизни, а только на бумаге, некоторые не существовали даже на бумаге, не существовали даже в идее, но, зная это, Запад, тем не менее, «оформляет» их «былое» существование, чтобы доказать общественному мнению, что коммунизм нарушил суверенитет и независимость этих государств и что освобождение их (то есть расчленение России) необходимо.

Поэтому споры о том — существовала или не существовала Казакия, кто лишил независимости Украину — русские или украинские коммунисты, как была создана Белоруссия — на митинге в Минске или путем опроса мест и т. д. — все эти споры являются второстепенными, так как сама идея этих государств носит служебное значение. Россия должна быть расчленена в порядке освобождения плененных русским коммунизмом наций и государств. И соответствующие специалисты-чиновники западных государств «мобилизуют»

соответствующие документы, а если их нет, то свидетельские показания под присягой или без оной, чтобы доказать что намеченные к образованию вместо СССР государства действительно существовали и действительно пленены русским коммунизмом. Но так как и после освобождения этих государств России остается все же большим и опасным государством, специалисты используют уже явную выдумку о новой происходящей от печенегов нации казакийцев, «оформляют» якобы существовавшую независимость казакийского государства и включают это государство в состав государств плененных русским коммунизмом. С другой стороны, если реально существовавшая нация не может быть отчленена как это имеет место с Казахстаном, где казахов насчитывается всего 29%, то специалисты по русским делам объявляют эту нацию русским мифом. Спрос рождает предложение и когда проф. Чеботарев пишет, что «американское общественное мнение» перестало считаться с российскими политическими организациями потому, что среди них идут споры по мало существенным вопросам, то, зная существующую ситуацию, читать это просто неловко. Достаточно организовать русскую партию, которая признала бы Россией страну с населением в 70 млн. человек и согласилась бы сесть за один стол с казакийцами и идель-уральцами, чтобы выработать общую платформу борьбы за независимость «плененных» на территории СССР 14-16 государств, как сразу же изменилась бы вся обстановка. Но русские такую «патриотическую» организацию не создают и не только потому, что перед их умственным взором рисуется образ великого Линкольна, не только потому, что им свойственно понятие чести, но и потому, что они хорошо знают обстановку в России-СССР и следовательно, они знают, что идея расчленения России является гибельной для всего свободного мира.

Патриотизм — понятие сложное, исторически меняющееся и для разных слоев населения не всегда одинаковое но это понятие всегда и при всех условиях включает в себя чувство любви к своему народу. Для русских на Западе дороги оставленные в России березки, но еще дороже — люди Коммунизм превратил людей в рабов своей системы, в муравьев социалистического строительства. И борьба с коммунизмом является для русских на Западе основной задачей Если бы народы России большинством своих голосов признали расчленение России желательным, то пусть лучше народы будут свободны и счастливы в небольших государствах, чем

порабощены и несчастны в большом государстве. Но русские убеждены, что сделанное явочным путем принудительное расчленение России не упраздняет, а укрепляет коммунизм, не освобождает народ, а закрепляет его рабство, не спасает свободный мир, а губит его окончательно. Русские потеряли одну родину и не хотят терять другую.

Нам кажется, что для тех людей Запада, которые придерживаются политики расчленения России, не так уже важно была Казакия или ее не было: если не было, то будет; не так уж важно соответствует существование Идель-Урала историческим фактам или не соответствует: если не соответствует фактам — тем хуже для фактов. Важно, что в основу разрешения «русского вопроса» положена идея расчленения России, а историческое и теоретическое оформление ее — дело соответствующих спецчиновников. Поэтому первостепенное значение имеет не столько опровержение различных выдумок этих спецчиновников сколько объективное выяснение состоятельности или несостоятельности самой идеи расчленения России, целесообразности или гибельности для свободного мира всей политики, подменяющей борьбу с коммунизмом борьбой с русским народом, борьбу за освобождение, борьбой за расчленение России. В этом суть.

Глава 15

РУССКИЙ ВОПРОС И МИРОВАЯ ВОЙНА

Принудительное расчленение России и разрешение русского вопроса мыслится на Западе возможным либо в процессе мировой войны, либо в порядке национально-освободительных революций. Рассмотрим сначала первый путь.

Военно-принудительное расчленение России тем, кто стоит на этой позиции, рисуется примерно так: война Запада с СССР очевидно неизбежна. Запад может победить СССР только в том случае, если найдет внутри СССР верных союзников. Верными союзниками Запада могут быть только «плененные» и угнетенные нации, в первую очередь, «плененные» украинцы, которых насчитывается до 40 млн. чел.

«40 миллионов — это наш главный союзник за Железным занавесом»[237]*),*

— говорит Уолтер Джод. Все плененные нации в виде 14 союзных республик находятся на периферии СССР. Наступающие армии Запада окажутся, в первую очередь, на территории этих республик. Они привезут в своих обозах готовых президентов и министров, которые объявят соответствующие республики законно восстановленными независимыми государствами, развернут пропаганду против русских, которая, как огонь в прериях, охватит весь народ энтузиазмом национально-освободительной борьбы. Народ пойдет в свою национальную армию и эта армия будет наступать вглубь России как верный союзник Запада. Такова «теория».

Эта немного наивная теория для нашего времени во многом устарела. Устарело, прежде всего, исходное ее положение, что война «очевидно» неизбежна. При равновесии современного вооружения война отнюдь не является неизбежной. Победа над коммунизмом может быть одержана и без войны (о чем мы предполагаем говорить в другой работе) и вероятнее всего будет одержана без войны. Но, с другой стороны, мы бы не рискнули утверждать, как это делает проф. Г. Чеботарев, что третья мировая война

«...всеми теперь признается немыслимой, так как она была бы равносильна гибели всего цивилизованного мира»[238]).

Мы считаем, что война не является неизбежной, но она является возможной. Свободный мир войну не начнет, но ручаться за то, что ее не начнет коммунистический мир мы не можем. Конечно, коммунистическая партия попытается победить свободный мир путем политического его разложения и военно-экономического на него давления. XXI съезд партии подчеркнул:

«Когда СССР превратится в первую промышленную державу мира... миролюбивые народы смогут тогда заставить воинствующие круги империализма отказаться от планов новой мировой войны»[239]),

то есть тогда коммунисты смогут заставить свободные страны отказаться от защиты своей свободы и независимости как дела совершенно безнадежного и безоговорочно капитулировать перед коммунизмом по прибалтийскому рецепту. Но в то же время на XXI съезде было подчеркнуто:

«Само собой разумеется, что в конкретных условиях таких стран, где эксплуататорский класс будет оказывать отчаянное сопротивление трудящимся, пролетарская диктатура вынуждена будет сломить его сопротивление насильственными мерами»[240]),

то есть войной. Значит ,если политические, экономические и другие меры окажутся недостаточными, чтобы принудить свободный мир безоговорочно капитулировать, будут использованы «насильственные меры».

Пока коммунизм наступает на свободные страны «мирными» путями. Это наступление не остановится и остановиться не может. В процессе этого наступления война может вспыхнуть в любое время, ибо власть при коммунистическом режиме бесконтрольна.

Режим, в котором конституция является пустым пропагандным документом, а советы («парламент») в международных делах не имеют никакого значения; режим, который возглавняется одной монопольной партией и поэтому абсолютно независим от народа; режим, в котором единственная партия превращена в административно-исполнительный аппарат, в новый класс чиновников, никакого голоса в международных делах не имеющих; режим, в котором все вопросы внутренней и внешней политики бесконтрольно решаются небольшой группой лиц, составляющих президиум партии, а в этом президиуме предрешаются одним человеком — первым сек-

ретарем партии, культ личности которого означает ничем не ограниченную власть; режим, глава которого — первый секретарь партии — не избирается народом, как лучший человек страны, а пробивается к власти независимо от народа при помощи коварства и жестокости, — такой режим не может служить гарантией мира. Война может вспыхнуть в любой момент в силу случайного настроения тех, кому принадлежит власть в коммунистическом мире. Она может вспыхнуть значительно раньше, чем коммунисты убедятся, что политические, социальные и экономические меры воздействия на свободный мир недостаточны, чтобы заставить его целиком капитулировать, то есть раньше, чем они убедятся в необходимости войны как последнего и решающего средства для разгрома свободного мира. Война может вспыхнуть в любое время и вопреки всякой исторической логике: в этом трагедия нашей эпохи.

Война не неизбежна, но возможна, так как ее может начать коммунизм. Но какая война? Когда говорят, что третья мировая война невозможна, так как она равносильна гибели всего мира, то имеют в виду термоядерную войну. Приведенная выше теория военно-принудительного расчленения России имеет в виду обычную, классическую войну. Какая же война возможна? И как в процессе этой войны может произойти расчленение России?

Известно, что открытие атомной энергии, изобретение атомных и водородных бомб, баллистических ракет и межпланетных снарядов произвело величайшую революцию в военном деле. Новое оружие, если оно будет применено, несет миру огромные разрушения. Академик Курчатов говорит, например, что для иллюстрации разрушительной силы нового оружия

«...можно привести две-три цифры о производстве взрывчатых веществ в годы второй мировой войны. В Германии за этот период было произведено около полутора миллионов тонн, а в США и Великобритании вместе — около четырех милионов тонн взрывчатых веществ. Эти цифры грандиозны. Но при взрыве одной, только одной большой водородной бомбы выделится энергия, которая превзойдет энергию всех взрывчатых веществ, произведенных во всем мире за четыре года второй мировой войны»[241]).

И учитывая гигантские масштабы разрушений, которые несет термоядерная война, многие действительно убеждены, что она вообще невозможна, тем более, что при взрыве атом-

ных и водородных бомб образуются и по всему земному шару распространяются радиоактивные вещества, при определенной насыщенности которыми земной атмосферы человеческий организм гибнет. Может быть, действительно следует предположить, что если и возникнет война, то новое термоядерное оружие применяться не будет, ибо отравление угрожает всем, в том числе и тем, кто это оружие применит. Одна из авторитетных книг, недавно изданных под руководством коммунистической партии для чинов Советской армии под заголовком: «Термоядерное оружие», вносит в этот вопрос полную ясность. В этой книге говорится, что:

«В печати капиталистических стран, когда обсуждается вопрос — будет ли в будущих войнах применено атомное и водородное оружие, можно иногда услышать и такое рассуждение: поскольку это оружие в случае его применения способно взаимно уничтожить ту и другую сторону, то какой же смысл в его применении. Видимо, говорят они, в силу подобных обстоятельств атомное оружие не будет применено так же, как не было применено и химическое оружие в прошлой войне. Подобные вопросы и рассуждения являются неправильными»[242]).

Значит, правильно другое: термоядерное оружие применяться будет. Это вытекает не из пустых угроз отдельных коммунистов, а из всей военной концепции коммунизма. Конечно, будут при этом большие жертвы, но коммунисты самым решительным образом отрицают возможность полного истребления воюющих народов, ибо:

«. . . защита от атомных и термоядерных бомб и других видов ядерного оружия вполне реальна и сейчас уже хорошо разработана»[243]).

В целях наибольшей эффективности этой защиты служба противовоздушной и противоядерной обороны СССР выделена в самостоятельный вид войск, начальник коих пользуется правами командующего армией. Коммунисты мыслят не национальными, а интернациональными категориями. С их точки зрения потеря, скажем, в 150 миллионов советских людей представляет собою, в сущности, ничтожную величину — по сравнению с великой задачей окончательного «освобождения», то есть коммунизирования почти трех миллиардов людей земного шара, — это только каких-нибудь три-четыре процента.

Вопрос, таким образом, ясен: новое оружие применяться будет и война будет термоядерной. Но если будет термоядер-

ная война, то вся обстановка будет иной, чем это рисуется в «теории» военно-принудительного расчленения России. Прежде всего, война может возникнуть только по инициативе коммунистической партии, но если это так, то для выяснения возможностей военно-принудительного расчленения России необходимо учесть как коммунистическая партия стратегически рисует себе всю военную операцию.

Конечно, мы не знаем военно-стратегических планов коммунизма и можем говорить о них только предположительно на основе случайно проникающих в печать отрывочных материалов. По всей видимости военные руководители СССР рисуют себе общую схему войны, примерно, в следующем виде. Война будет носить, конечно, наступательный характер. Первым и очень важным актом наступления будет «предупредительный» удар по Америке, совершаемый при помощи баллистических ракет новым атомным, водородным, а, может быть, и бактериологическим оружием. Предупредительный удар (термин, обозначающий то, что в условиях обычного оружия называлось превентивной войной) нанесет США огромные потери, но, как полагают специалисты СССР, каким бы сильным он ни был, вывести США из строя и заставить их безоговорочно капитулировать он не сможет. То или иное количество атомных бомб и военно-экономических центров сохранится и поэтому контрудар по СССР безусловно неизбежен. Но и ответный контрудар вывести из строя СССР тоже не сможет. Война неизбежно примет очень затяжной и чрезвычайно тяжелый характер. Исход войны решит в конечном счете людской состав и обычное оружие — танки, артиллерия и т. д. Важнейшей проблемой является поэтому сохранение и правильное использование живой силы обычной армии. В этих целях предполагается *одновременно с предупредительным ударом* двинуть максимальное количество войск в европейские центры — Париж, Рим, Мадрид, Брюссель и т. д., где они будут в относительной безопасности, так как США, по мнению советских специалистов, разрушать эти центры не будут. Армия, находящаяся в европейских центрах и оторванная от своих баз в СССР будет переведена на местное снабжение и европейская промышленность будет переключена на военное производство. Создадутся, таким образом, два более или менее самостоятельных фронта: СССР и Европа. В СССР вступит в действие противовоздушная оборона как самостоятельный вид войск, а в Европе вступит в действие «революция сверху», то есть принудительная

коммунизация европейских стран и превращение их в «социалистические республики СССР». Одновременно будет проводиться подготовка к операциям на американском континенте. Переброска войск на американский континент будет совершаться путем десантных операций при помощи подводных лодок и самолетов. Местом отправления войск будет, вероятно, Европа, Африка и Сибирь. Войска из Африки могут быть поданы в Среднюю Америку и, поддержанные местными силами, начнут движение с юга. Из Сибири войска будут поданы на Аляску и начнут движение через Канаду с севера. Вся эта сложная и кажущаяся сейчас несколько фантастической операция займет много лет и, по мысли советских специалистов, должна завершиться в США «уничтожением противника на его собственной территории» и организацией в США советской власти.

Такова общая гипотетическая схема третьей мировой войны, как она рисуется советским военным специалистам. Заметим, что советские военные специалисты усиленно подчеркивают, что новое оружие будет иметь огромное значение и первенство в обладании этим оружием совершенно необходимо, но исход войны решит не новое, а обычное оружие. Это, вероятно, правильно, если учесть, что концом войны коммунисты считают организацию на завоеванной территории советской власти. Организовать и удержать советскую власть на завоеванной территории можно, конечно, не атомными бомбами, а обыкновенными пулеметами.

Война, по мнению советских специалистов, не будет короткой; она продлится много лет. Это, вероятно, тоже правильно. Но в таком случае вполне возможно, что и Россия и вся Европа могут стать пустыней, которую с течением времени по мере освобождения ее от радиации будут постепенно занимать оставшиеся в живых народы Азии — китайцы, индусы, пакистанцы и др. В свете такого рода перспектив и следовало бы подходить к вопросам расчленения России.

Но оставим предполагаемую реальность, кажущуюся фантастической. Попробуем мыслить категориями более или менее обычной войны, на основе которых строится теория расчленения России.

Современные политические деятели очень любят говорить о том, что тот или иной народ войны не хочет. Но некоторые из них, вероятно, знают что в массе своей ни один народ, ни в одной стране никогда воевать не хотел и к войне не стремился. И тем не менее тысячи лет войны идут непре-

рывной чередой и со всей возрастающей силой разрушения. Очевидно, дело не только в том — хочет или не хочет народ воевать, но и в том — может или не может существующая власть убедить и заставить народ воевать. В начале второй мировой войны коммунисты не могли заставить народ воевать против немцев. Советские войска сдавались в плен сотнями тысяч и миллионами, а народ встречал немцев с хлебом-солью и цветами. Немцы дошли до Волги.

Но народ постепенно убедился, что немцы не освободители, а расчленители, новые поработители России, и народ поднялся против немцев, армия стала воевать, она пошла в наступление и разгромила немцев. Значит, даже в более или менее обычной войне огромную роль сыграл духовный фактор, выражающийся в настроении народа и его армии. Третья мировая война будет не обычной войной. Технически она будет термоядерной войной, то есть войной, преследующей не межнациональные, не территориальные, не экономические цели, а цели исключительно политические, цели связанные с дальнейшим существованием двух политических систем мира. И духовный фактор в этой, по существу гражданской, войне будет иметь решающее значение. В ней победит та политическая система, которую поддержат народы СССР и, прежде всего, самый многочисленный народ СССР — русский народ. Русский народ, как и все народы СССР, несомненно, поддержит Запад, если Запад будет вести борьбу с коммунизмом. Тогда Запад может победить. Но русский народ естественно (и тут нет никакого империализма) не поддержит Запада, если Запад, под видом борьбы с коммунизмом, будет вести борьбу за рсчленение России. Такую борьбу русский народ не поддержит, и трудно поверить, чтобы он остался в этой борьбе равнодушным.

«Главным строителем русского государства, — как это правильно подчеркивает М. Е. Вейнбаум, — был русский народ, даровитый, деятельный и самый многочисленный из всех народов России. Можно ли поверить, что этот народ, численностью в сто с лишним миллионов человек, допустит раздробление России . . ?»[244]).

Несомненно, русский народ будет против насильственного расчленения России. Против расчленения России будет не только русский народ, но и значительная часть нерусских народов СССР. Какая это часть — сказать трудно; в разных национальных республиках она будет не одинаковой, но если учесть совершившиеся в СССР за последние 40 лет процес-

сы огромного сближения наций (см. гл. 3-8), особенно процессы денационализации городов, где живет почти половина населения СССР, то можно предположить, что в среднем до 75% нерусского населения будет против расчленения. Но будем максимально осторожны. Допустим, что против расчленения будет всего 50% нерусского населения, а 50% будет за расчленение. Тогда получится следующая ситуация.

Русское население (по переписи 1959 г.)	114,6 млн.	54,8%
Половина нерусского населения	47,1 млн.	22,6%
	161,7 млн.	77,4%

Таким образом, западные армии, несущие в СССР идею расчленения вместо друзей встретят в СССР врагов в количестве превышающем три четверти всего населения страны. Конечно, о проценте противников расчленения России среди нерусских народов СССР можно спорить. Но если допустить даже, что все нерусское население полностью будет за расчление России (что, конечно, совершенно невероятно), то и в этом невероятном случае всё-таки большинство населения СССР, а именно 60% (54,8% русских и 5,2% нерусских, назвавших при переписи своим родным языком русский язык) будут против расчленения России и значит против западных армий, несущих в СССР идею расчленения. Победить в гражданской войне при враждебном настроении большинства населения, конечно, невозможно. Невозможно хотя бы потому, что западные армии должны будут в принудительно расчлененной стране ввести оккупационный режим. Но это значит, что они должны будут иметь дело с самой изнурительной и самой беспощадной формой войны — с партизанской войной. В партизанской войне имеет огромное значение не только народ, но и пространство. Достаточно взглянуть на географическую карту СССР, чтобы понять, что значит партизанская война на такой гигантской теорритории, населенной в большинстве своем враждебным населением. Необходимо в то же время учесть, что население национальных республик, «намеченных» к превращению в независимые национальные государства, отнюдь не однородно и нигде никакого спокойного тыла западные армии иметь не будут. Необходимо также учесть, что военная промышленность СССР расположена не на периферии, а по линии: Центр — Урал — Си-

бирь (см. гл. 5), где она рассредоточена на огромной территории и построена с расчетом на самостоятельное военное питание отдельных районов. Если все это учесть и взвесить опыт партизанской войны с немцами, а также французской войны в Алжире, то легко будет понять, что политика расчленения России, восстанавливающая против Запада большинство населения СССР, является для Запада политикой самоубийственной.

Победить коммунизм в войне можно только в том случае, если на стороне Запада будет большинство народа СССР и в первую очередь русский народ. Политика расчленения России отталкивает большинство населения СССР от Запада и объективно помогает коммунистам направить всю силу народа против Запада. В таком случае Запад победить не сможет, но это значит, что победит коммунизм. Таким образом, политика расчленения России ведет в третьей мировой войне к победе коммунизма над Западом, а, значит, и над всем миром.

Глава 16

РУССКИЙ ВОПРОС И НАЦИОНАЛЬНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

СССР является многонациональным государством. Во многонациональных государствах может быть два типа революций: национально-освободительная революция и социально-политическая революция. Первый тип революций предполагает восстание угнетенных наций против угнетающей нации, а второй тип — восстание угнетенных народов против господствующего класса. В первом случае борющиеся силы делятся как бы по вертикали: нация — против нации, независимо от своих внутренних социальных подразделений, а во втором случае борющиеся силы делятся как бы по горизонтали: народ независимо от своей национальной принадлежности борется с господствующим над ним классом. В СССР таким господствующим классом является коммунистическая партия.

До сих пор эти два типа революций смешивались в одном общем понятии «революция» и это порождало ряд недоразумений, особенно, когда речь идет о расчленении России революционным путем и когда имеется в виду национально-освободительная революция.

Возможна ли национально-освободительная революция в России? Многим кажется она возможной по следующим соображениям. Все нации СССР «пленены» и угнетены русской нацией, причем русские проводят в СССР политику империалистической, колониальной эксплуатации нерусских народов, обрекли их на полуголодное нищенское существование и это невыносимое существование в конце концов неизбежно приведет к восстанию нерусских народов против русского народа, то есть к национально-освободительной революции. Так ли это в действительности?

Экономические основы национальной революции

Конечно, население СССР живет очень плохо. Можно было бы привести здесь неопровержимые цифры, рисующие потрясающую картину бедности, нужды и придавленно-

сти большинства населения СССР. Мы их не приводим, так как они общеизвестны. Но, спрашивается, почему население СССР живет плохо? Совсем не потому, что одна часть населения эксплуатирует другую, а потому, что партия эксплуатирует всех для выполнения задач военно-принудительной коммунизации мира. Между тем развиваются два прямо противоположных взгляда, одинаково выгораживающие партию. Сепаратисты утверждают, что нерусские народы живут в СССР плохо не потому, что их эксплуатирует партия, а потому, что их прямо или косвенно эксплуатирует русский народ. Борьба за освобождение нерусских народов от эксплуатации русского народа путем отделения их от России и является якобы священной обязанностью всех поборников свободы. Коммунисты говорят, что русский народ живет плохо потому, что ему приходится помогать нерусским народам, ибо разные народы СССР от прошлого имеют неравный уровень жизни и что

«...преодолеть это неравнство можно лишь путем действительной и длительной помощи русского пролетариата отсталым народам Союза в деле их хозяйственного и культурного преуспевания»[245]).

В первую очередь это относится к республикам Востока:

«Индустриализация советских республик Востока могла осуществиться только при активной помощи передового русского рабочего класса и всего русского народа. Собственные силы и средства восточных народов при крайней отсталости их хозяйства были совершенно недостаточны для выполнения вставших перед ними задач на путях ликвидации фактического экономического неравенства»[246]).

Таким образом, если сепаратисты утверждают, что нерусские живут в СССР плохо потому, что их эксплуатируют русские, то коммунисты утверждают, что русские живут плохо потому, что им, как великой нации, приходится самоотверженно помогать отсталым нерусским нациям. В том и другом случае партия неповинна в плохой жизни народа; в том и другом случае гнев народа отводится от портии — подлинного виновника всех бедствий.

В действительности нерусские народы в СССР отнюдь не стремятся (в форме помощи) эксплуатировать русский народ, а русский народ отнюдь не стремится в какой бы то ни было форме эксплуатировать нерусские народы. Тем не менее экономическое неравенство в СССР действительно суще-

ствует и те, кто считает, что коммунизм лишь новая форма старого русского империализма, уверены, что русский народ действительно эксплуатирует в СССР нерусские народы. Но так ли это?

Все население СССР делится, как известно, на две части: 1. рабочие и служащие; 2. колхозное крестьянство. Рабочие и служащие составляют большинство населения и материальное положение этого большинства совершенно одинаково. Во всех национальных республиках инженер, бухгалтер, преподаватель, забойщик, формовщик и т. д. за равный труд получают равную оплату. Уровень оплаты различается не по национальным республикам и не по национальной принадлежности, а по должности, квалификации, стажу, отрасли производства и т. д. Национальность не имеет здесь абсолютно никакого значения. Все рабочие и служащие СССР, независимо от того в какой национальной республике они живут и к какой национальности они принадлежат, являются сотрудниками одного и того же предприятия, называемого государством и все они эксплуатируются совершенно одинаково. Значит, ни одна нация не эксплуатирует здесь другую нацию, а все нации эксплуатируются одним хозяином — партией. Так обстоит дело с большинством населения СССР — рабочими и служащими. Перейдем к колхозному крестьянству. На XX съезде партии Хрущев говорил:

«Иногда можно слышать нарекания, что в такой-то республике доходы колхозов и колхозников неизмеримо выше, чем в соседних республиках. Конечно, мы не можем обойтись без поощрения производства тех сельскохозяйственных культур, развитие которых нужно двигать вперед»[247]).

Таким образом, Хрущев отметил, что равенства здесь нет, но он не решился назвать эти «соседние республики» и весь вопрос свел к поощрению отдельных сельскохозяйственных культур. Попробуем, однако, выяснить этот вопрос на основе некоторых официальных цифр.

Основным доходом советского крестьянства является доход от колхозов. Но колхозы СССР имеют, неодинаковые условия для развития сельскохозяйственного производства (почва, климат) и поэтому неодинаковую структуру посевных площадей, а, значит, не одинаковую доходность. Структуру посевных площадей в отдельных республиках можно представить в следующей таблице (в процентах)[248]):

	Зерновые	Технические	Прочие	Всего
Российская СФСР	66,6	5,4	28,0	100%
Белорусская ССР	56,8	7,3	35,9	100%
Украинская ССР	59,9	9,7	30,4	100%
Три кавказских ССР	66,9	11,1	22,0	100%
Молдавская ССР	61,8	17,4	20,8	100%
Четыре среднеазиатск. ССР	42,3	37,4	20,3	100%

Наиболее доходными культурами, выращивание которых экономически поощряется партией, является технические культуры — хлопок, лен, подсолнечник, сахарная свекла и т. д. Во всех перечисленных в таблице национальных республиках удельный вес доходных технических культур значительно выше, чем в РСФСР. С другой стороны, наименее доходными культурами являются зерновые культуры. Во всех национальных республиках (за исключением Кавказа) удельный вес малодоходных зерновых культур ниже, чем в РСФСР. Кроме того, состав зерновых культур в РСФСР менее благоприятен и урожайность их, как правило, ниже, чем в других национальных республиках. Все это дает нам основание предполагать, что доходность русских колхозов и русских колхозников ниже, чем доходы нерусских колхозников.

Сводные показатели по национальным республикам о доходности колхозов и о выдачах колхозникам по трудодням в статистических сборниках не печатаются. Материал этот, очевидно, засекречен, и, конечно, не случайно. Но отрывочные сообшения в последнее время прорываются в печать. Так, например, в журнале «Вопросы экономики» приводятся следующие сравнительные данные оплаты одного колхозного человеко-дня за 1954-1956 годы. Если среднюю оплату рабочего дня колхозника по всему СССР взять за 100, то по отдельным республикам эта оплата сравнительно со средней по СССР будет следующей:

Российская СФСР	85,0
Кавказские ССР	111,3
Среднеазиатские ССР	130,0
В т. ч. Узбекская ССР	138,0[249])

Как видим, колхозники Кавказа (Грузия, Армения, Азербайджана) и колхозники Средней Азии (Узбекистан, Туркмения, Таджикия и Киргизия) получали значительно больше, чем колхозники РСФСР; узбекский колхозник получал в полтора раза больше, и, значит, жил в полтора раза лучше русского колхозника. Так было в 1954-56 годах.

Более поздние данные, относящиеся уже к 1958 году, имеются в журналах «Новый мир». Там говорится:

«Если взять оплату трудодня колхозника в 1958 г. в среднем по СССР за 100, то по РСФСР индекс (отношение к средней) составит 88, по Средней Азии — 170,3, по Закавказью — 164,3 . . .

В то же время выработка трудодней в колхозах идет в другом направлении: в колхозах Средней Азии она составляет 84,6 процента от общесоюзной выработки, в Закавказье — 62,9, а в колхозах РСФСР и Казахстане она превышает общесоюзный уровень, составляя соответственно 113,9 и 118,4 процента»[250]).

Таким образом, данные за 1958 год показывают, что колхозники кавказских и средне-азиатских республик получают уже в два раза больше и в то же время работают в полтора раза меньше русских.

Мы не имеем достаточных данных[251]) о доходности украинских колхозников, но они имеют более плодородную землю и более состоятельные колхозы и нет никакого сомнения, что они также получают по трудодням больше и живут лучше, чем русские колхозники.

Основным доходом колхозного крестьянства является доход по трудодням и, как видим, нерусские колхозники имеют более высокий доход по трудодням, чем русские. Но кроме дохода по трудодням колхозники имеют еще доход от приусадебных участков, который в бюджете колхозной семьи играет иногда очень существенную роль. Доход этот зависит прежде всего от размера приусадебных участков. О размере приусадебных участков можно судить на основе следующих цифр[252]):

Размер приусадебных участков

	Общее количество земли под приусадебными участками (в млн. га.) на 1.11.1954 г.	на 1.11.1958 г.	Сельское население на 15.1.1959 г. (млн. чел.)	Количество человек на 1 га. в 1959 г.
Российская республика	3,1	2,5	56,0	22,4
Украинская республика	2,2	2,1	22,8	11,0
Белорусская республика	0,5	0,4	5,6	14,0

Как видим, размер приусадебных участков у украинцев в два раза больше, чем у русских и так как земля на Украине лучше, то ясно, что и доход от приусадебных участков у них минимум в два раза выше, чем у русских.

Итак, русские живут в СССР хуже, чем нерусские народы, не потому, конечно, что их эксплуатируют нерусские народы, — никакой межнациональной эксплуатации в СССР нет, — а потому, что партия эксплуатирует русских больше, чем нерусских. В дальнейшем, по мере перевода колхозников на заработную плату, эта неравномерность в эксплуатации будет ликвидироваться[253]), но пока этого нет, пока русские живут в СССР хуже, чем нерусские. Ясно, что теория об империалистической эксплуатации русским народом нерусских народов СССР — это демагогическая и невежественная теория. Если это так, то можно ли поднять более зажиточные нерусские народы СССР на менее зажиточный русский народ? Может ли произойти в СССР национально-освободительная революция по тем мотивам, что русские империалисты и колониалисты эксплуатируют «плененные» нерусские нации? Конечно, нет, ибо русские в СССР никого не эксплуатируют и живут беднее, чем нерусские. Эксплуатирует всех коммунистическая партия и больше всего эксплуатирует она русский народ.

Политические основы национальной революции

Однако, скажут сторонники расчленения России, дело не в экономике, а в политике, не в экономическом, а в политическом угнетении нерусских народов. Все народы во всем

мире освобождаются и получают политическую независимость, должны освободиться и получить свою независимость и нерусские народы России. На Западе это звучит убедительно, но только на Западе, а не в СССР. В СССР все знают, что народы Азии и Африки освобождаются от экономического и политического неравноправия, а не от равноправия и соборности, существующих в России. Политического неравноправия наций в СССР не существует и никто в мире не сможет указать ни одного примера национального неравноправия в СССР. В СССР все одинаково бесправны и все одинаково угнетены. Русские угнетены и бесправны отнюдь не меньше, чем нерусские. Никакого различия здесь нет. «Все рабы и в своем рабстве равны». Но угнетены и порабощены народы СССР не господствующей нацией, а господствующей партией. Именно партия под видом государства угнетает все народы СССР.

Пусть так, скажут сторонники расчленения России, но каждая нерусская нация СССР желает жить не в общем, а в своем собственном, самостоятельном и независимом государстве и каждая нация СССР имеет на это право, однако русские «не дают» им возможности осуществить свое право и в этом смысле равноправия наций нет. Нет надобности говорить здесь о том, что было в императорской России или в Великобритании в XVIII-XIX столетиях. Об этом мы говорили уже в главе 13. Подчеркнем лишь, что Россия была тогда не более, а, наоборот, менее империалистической страной, чем другие европейские страны, и нерусские народы в России пользовались тогда неизмеримо большими правами, чем «плененные нации» других европейских стран. Это не значит, что в императорской России все было разумно и все было идеально. Один из наиболее крупных государственных деятелей императорской России граф С. Ю. Витте говорил, например, о внутренней политике России конца XIX и начала XX столетия следующее:

«Вся ошибка нашей многодесятилетней политики — это то, что мы до сих пор еще не осознали, что со времени Петра Великого и Екатерины Великой нет России, а есть Российская Империя. Когда 35% населения инородцев, а русские разделяются на великороссов, малороссов и белороссов, то невозможно в XIX и XX веках вести политику, игнорируя этот исторический капитальной важности факт, игнорируя национальные свойства других национальностей, вошедших в Российскую Империю — их религию, их язык и пр.»[254]).

Как правило все нерусские народы императорской России действительно пользовались одинаковыми правами с русским народом (чего никак нельзя сказать о колониальных народах европейских стран) и царское правительство считало тем самым национальный вопрос в России разрешенным. Конечно, это было ошибочным представлением. Национальный вопрос в стране имеющей «большинствующую нацию» не разрешается только формальными правами. И в России национальный вопрос, строго говоря, разрешен не был. Но в 1917 году произошла в России общенародная Февральская революция. Россия стала подлинно-демократической страной. Временное правительство А. Ф. Керенского немедленно приступило к подготовке соответствующих государственных реформ, связанных с правом нации на самоопределение. Как пишет автору этой работы А. Ф. Керенский:

«Во-первых, Временное правительство немедленно восстановило полную внутреннюю самостоятельность Финляндии, ее расширенную конституцию и провозгласило независимость Польши (была учреждена «Ликвидационная комиссия по делам Царства Польского»), во-вторых, Временное правительство привлекло к управлению Эстонии, Латвии, Украины, Кавказа и Туркестанского края представителей местных народов, восстановило местное самоуправление всех казачьих областей и ввело земское самоуправление у калмыков. В-третьих, Временное правительство реорганизовало высшее управление Кавказом и Туркестаном. Управление из рук генерал-губернатора в Туркестане и наместника на Кавказе было еще весной 1917 года передано в руки Туркестанского и Закавказского комитетов с полноправным участием представителей местных народов. Окончательная передача местного управления Раде была задержана сложными переговорами ... Временное правительство в трудных условиях военного времени подготовляло преобразование централизованного государства в федеративное. И в самом начале июля мною была образована комиссия, долженствовавшая выработать план Российской Федерации. При выборах в Учредительное Собрание (во времена неограниченной свободы) на всем пространстве России не было ни одной партии или какой-либо лиги, требовавшей отделения» (подчеркнуто мною. — И. К.)[255]).

Конечно, не случайно, что в период неограниченной политической свободы в подлинно-демократической России 1917 года не было, как говорит А. Ф. Керенский, ни одной

политической партии или лиги, которая стояла бы на позициях расчленения России. И не случайно, что в условиях самого демократического строя, возглавляемого Временным правительством А. Ф. Керенского, ставился вопрос не о расчленении и даже не о конфедерации, а именно о федерации, причем этот вопрос ставился в основном по инициативе русских. Если работа по преобразованию России в федерацию не была доведена до конца, то не потому, что русские не хотели дать нерусским народам прав на самоопределение, а потому, что произошла Октябрьская революция и коммунисты, захватившие власть в России, взяли иную линию в национальном вопросе (см. главу 2). Коммунисты не игнорировали национальные особенности населения, как это, по словам гр. Витте, делало царское правительство, а, наоборот, использовали и используют эти национальные особенности для ликвидации самих этих особенностей, для ликвидации наций вообще путем слияния их в единую советскую нацию.

С тех пор прошло 43 года. Сменилось почти два поколения. Обстановка в СССР резко изменилась (см. гл. 3-8), резко изменились и все нации. Национальное самосознание народа стало другим и несомненно произошло дальнейшее сближение всех наций СССР. Утверждать сейчас, что все нерусские нации стремятся к государственной независимости уже нельзя, тем более, что подлинного настроения народа в этом вопросе никто не знает.

В 1951-1953 годах при переговорах об учреждении Координационного Центра на Западе пять демократических организаций российской эмиграции единодушно считали расчленение, или

«. . . *раздробление России не отвечающим ни политическим, ни культурным, ни хозяйственным интересам этих народов . . . балканизация территории России привела бы к самым пагубным последствиям с точки зрения интересов всех, без исключения, народов России. Она не только повела бы к разрушению самых жизненных, культурных и хозяйственных связей, но и создала бы угрозу постоянных международных конфликтов, часто выливающихся в братоубийственные войны*»[256]).

И, тем не менее, подчеркивая все это, российские организации признавали право народов СССР на самоопределение вплоть до отделения, то есть вплоть до провозглашения государственной независимости. Они торжественно заявляли

тогда, что любому решению народа, выявленному путем организованного под контролем ООН всенародного голосования они подчинятся. Демократическая безупречность этой позиции как будто совершенно ясна.

Перспективы национальной революции

Возможно ли, что нерусские народы, которые экономически живут лучше, чем русский народ, а политически пользуются одинаковыми с русским народом правами, что они во имя призрачной независимости восстанут против русского народа и с оружием в руках пойдут на баррикады? Достаточно поставить так вопрос, чтобы ответить на него отрицательно. Восстание внутри СССР не против коммунизма, а против русского народа — чистейшая фантастика. Но . . . попробуем фантазировать. Так как никакого единства действий нерусских народов против русского народа в СССР не может быть, то допустим, что восстание произошло в первую очередь на Украине — самой крупной после РСФСР республике, население которой лишь немногим уступает населению всех остальных 13 национальных республик вместе взятых. Подчеркиваем, что восстание украинцев против русских за расчленение России — фантастика: оно менее всего возможно на Украине, ибо, как говорил С. П. Мельгунов, украинцам особенно близко понятие исторической реальности:

«. . . приводившей в свое время украинца Драгоманова к выводу, что просто смешно говорить о расчленении общего отечества (выражение Шевченко) при существовании объединяющей государственной традиции, при общности веры, одного склада понятий и быта, близости языка . . . общей экономии»[257]).

И, тем не менее, допустим, что такое фантастическое восстание на Украине произошло (не восстание народа против партии, а восстание украинцев против русских). Спрашивается, кто участвует в этом восстании? Деревня, где проживает 54% населения Украины, могла бы принять участие в восстании против партии, насаждающей колхозы и превращающей вольных крестьян в крепостных колхозников, но принять участие в восстании против русских, которые живут у себя еще хуже, чем украинцы, деревня не может.

Вообще деревня, невооруженное население которой рассыпано на большой территории, в современных условиях поли-

тики, как правило, не делает. Политику делает город. Но восстанет ли город? В городах Украины живет 46% или 19,1 млн. человек. Но на Украине живет 10 млн. неукраинцев (7,4 млн. русских и 2,6 млн. др. наций), которые в большей своей части находятся в городах. Значит, города Украины имеют крайне смешанное, на 30-40% неукраинское население. Это неукраинское население украинских городов принимать участие в восстании против русских, конечно, не будет. Не будет принимать участия и значительная часть украинского населения. Таким образом, в восстании, как в национально-освободительной революции, направленной против выдуманной «угнетающей нации», то есть против русских, теоретически говоря, может принять участие лишь какая-то незначительная часть городского населения. Уже одно это обрекает восстание на провал. И если бы какая-то незначительная часть городского населения действительно восстала (это, повторяем, фантастика), то никого увлечь за собой она не смогла бы и «восстание» было бы подавлено с исключительной легкостью и с коммунистической жестокостью.

Дело, однако, не только и не столько в том, что национально-освободительная революция в СССР невозможна вследствие невыгодного соотношения сил, а дело, главным образом в том, что она невозможна в СССР уже исторически. Мы говорили, что во многонациональных государствах революция может возникнуть либо в форме борьбы наций (вертикаль), либо в форме борьбы классов (горизонталь). Но в какой бы форме революция ни возникала, она возникает как момент эволюции. Значит, чтобы судить о характере возможной революции необходимо, прежде всего, установить основные линии эволюционного развития в стране. В главах 3-9 мы пытались проследить эти основные линии эволюционного развития и в отношении национальной структуры общества можем напомнить, что в СССР происходят следующие процессы:

Процесс интенсивного перемешивания наций и постепенного превращения национальных республик в географические районы, в которых удельный вес местных, коренных наций непрерывно снижается и эти нации в отдельных случаях превращаются в меньшинство населения.

Процесс все увеличивающейся ассимиляции народов.

Процесс экономической перестройки, в частности специализации промышленности и сельского хозяйства, усиливающий взаимозависимость отдельных районов страны и

связывающий через границы национальных республик всю экономику страны в единое и неделимое целое.

Процесс социальной перестройки, в частности превращение крестьян в колхозников, а колхозников в рабочих, сокращение сельского населения и резкое увеличение городского населения, превращение городского населения в общенациональное население страны.

Процесс сближения национальных культур в стране и переход к стадии постепенного слияния национальных культур в одну общую «советскую» культуру.

Процесс сближения и денационализация быта во всех районах страны, процесс отмирания прежних национальных особенностей и нарождения элементов нового единого быта.

Процесс серьезного изменения национального самосознания народа и превращения прежних наций в нации нового, переходного типа.

Все это дает нам достаточные основания утверждать, что революция в форме борьбы наций, то есть в форме восстания нерусских наций против русской нации уже исторически невозможна. Возможность такой революции 40-50 лет тому назад, может быть, и не исключалась; но сейчас это пройденный этап истории. Как пожелтевшие листья на дереве невозможно оживить, они неизбежно отпадают, так и пройденные этапы истории невозможно возвратить — они неизбежно уходят в вечность. Использовать национальную идею в борьбе с коммунизмом в СССР уже невозможно. И бороться сейчас за расчленение России — это все равно, что бороться в современной армии за обмундирование солдат в средневековые рыцарские доспехи.

Глава 17

РУССКИЙ ВОПРОС И СОЦИАЛЬНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Итак, политика расчленения России не только не ведет мир к освобождению от коммунизма, а, наоборот, ведет и ту часть мира, которая является еще свободной, к неизбежному порабощению ее коммунизмом. Мир может быть освобожден от коммунизма только путем политического переворота равнозначного социальной революции. Но ведет ли совершающаяся в СССР эволюция к такого рода перевороту? Несомненно ведет.

Во всех случаях, когда у власти стоит не народ, а господствующий класс, неизбежно наступает момент, когда этот господствующий класс превращается в тормоз эволюции и когда он должен быть взорван путем революции. В СССР у власти стоит не народ, а господствующий класс. И как бы далеко ни шел этот господствующий класс по пути удовлетворения возникающих в процессе общественной эволюции требований народа, неизбежно наступит такой момент, когда дело дойдет до основ существующей системы и неизбежно произойдет политический переворот, равнозначный революции. Этот переворот произойдет не обязательно по всем правилам классических революций (баррикады и пр.), но он обязательно будет носить революционный характер, то есть для господствующего класса характер объективно принудительный. Таким образом, социально-политический переворот в СССР не только возможен, но и неизбежен. Он предполагает наличие в обществе двух противоположных полюсов, интересы которых антагонистичны и борьба которых неотвратима. В СССР такие полюсы сложились в виде господствующего класса и трудового населения и их развитие происходит в направлении неизбежного столкновения.

Господствующий класс в СССР

Коммунистическая партия СССР превратилась постепенно в господствующий класс. Процесс превращения партии в класс имел три стадии.

На первой стадии, в первые годы после революции, партия формировалась, главным образом, из тех, кто до революции стоял внизу социальой лестницы, кто от революции что-то выиграл и кто мог, поэтому, искренно бороться за укрепление нового режима.

Конечно, это были, прежде всего, рабочие — пролетарии, но не только они. Ленин еще до революции писал, что в большевистские комитеты необходимо привлекать

«. . . и кустарей, и пауперов, и нищих, и прислугу, и босяков, и проституток»[258]*)*.

И ясно, что основным признаком отбора людей в партию был тогда признак социального происхождения. Перед партией стояла тогда одна задача — любыми способами отстоять захваченную власть. Для решения этой задачи партия нуждалась не в философах, а в слепо преданных партийному руководству исполнителях. К началу 1917 года в партии насчитывалось 23.600 человек. В 1922 году было уже 528.394 человека, из них: людей с высшим образованием $^{1}/_{2}$%, со средним образованием — 21%, с низшим — 75% и совсем неграмотных — $3^{1}/_{2}$%. Таким образом, огромное большинство партии состояло тогда из малограмотных людей. Но, захваченную власть партия отстояла . . .

Однако недостаточно отстоять власть внутри страны. Необходимо было упрочить ее, то есть, согласно доктрине коммунизма, распространить ее на весь мир. Но для этого необходимо было индустриализировать страну и построить военную промышленность. А это, в свою очередь, требовало огромного количества образованных людей — специалистов — для всех отраслей народного хозяйства. И партия развернула широкую подготовку специалистов. Чтобы заинтересовать людей в получении специальности, партия отказалась от уравниловки и поставила специалистов в лучшие материальные условия. Народ, всегда стремившийся к образованию, пошел учиться. Количество специалистов в стране резко увеличилось. В 1928 году их было 521.000, в 1941 году—2.400.000, в 1959 году — 13.386.000. Но партия отнюдь не собиралась передовать власть и управление страной в беспартийные руки новых специалистов. Партия провела поэтому ряд мер по перестройке своих рядов, и, таким образом, вступила во вторую стадию своего развития, совершенно изменившую ее характер. Прежде всего был облегчен прием в партию специалистов, причем принцип социального происхождения был дополнен, а постепенно и заменен, принципом деловой ква-

лификации кандидата. Затем было предложено всем малограмотным коммунистам учиться, повышать свою деловую квалификацию. И, наконец, чтобы привлечь в партию деловых людей и поощрить повышение деловой квалификации коммунистов, был отменен партмаксимум, то есть установленный при Ленине предел, ограничивающий заработки коммуниста. С середины тридцатых годов заработки коммуниста устанавливались уже по занимаемой им должности, а занятие той или иной должности зависело не только от преданности руководству партии, но и от образования, от степени деловой квалификации. В результате этих мер образовательный уровень членов партии резко повысился. Если в 1928 году людей с высшим и средним специальным образованием было в партии всего 6.000 человек, то в 1941 году их стало уже 600.000 человек, в 1956 году — 1.877.000 человек, а в 1959 году — 2.300.000 человек. Состав партии, как видим, резко изменился, изменился и ее характер. Если раньше партия была, как это значилось в старом ее уставе 1934 года, «передовым отрядом рабочего класса», то сейчас она стала, как это значится в новом уставе 1952 года, «боевым союзом единомышленников-коммунистов». Таким образом, партия стала не авангардом отдельного класса, а самостоятельным, и притом господствующим, классом. Формально господствующим классом является вся партия, но, по-существу, функции и права господствующего класса принадлежат лишь руководящему составу партии, а рядовой ее состав является резервом и помощником («рычагом») руководящего состава. Руководящий состав партии осуществляет всю полноту власти в стране и совершенно бесконтрольно распоряжается народным доходом. В то время, как народ живет в нищете, представители руководящего состава партии имеют высшую заработную плату, неограниченные доплаты, субсидии и представительские фонды, они имеют роскошные квартиры, загородные дачи, автомобили, личных шоферов, семейных врачей, гувернанток, парикмахеров, садовников и домашнюю прислугу. Они отграничились от других слоев населения и в своем замкнутом кругу создали свой быт, свои связи, свою психологию и свое классовое самосознание. Они стали в полном смысле господствующим классом, — который, отнимая у народа почти все, использует народный доход на дальнейшее расширение своей власти на весь мир (военная промышленность) и на удовлетворение непрерывно «расцвевающих» потребностей своей собственной среды.

К середине пятидесятых годов процесс превращения партии в господствующий класс вступил в третью, уже завершающую, стадию своего развития. Партия оказалась достаточно насыщенной квалифицированными кадрами и в руководстве партии, как господствующем классе, возникли элементы коллективного наследования власти.

В Советском Союзе путь к власти и ко всем благам с нею связанным лежит через партию... Чтобы встать на этот путь нужно было на первой стадии развития партии иметь только партбилет, на второй стадии — партбилет и диплом, а на третьей, завершающей стадии, — партбилет, диплом и связи. Людей с партбилетом и дипломом в настоящее время достаточно, поэтому судьбу человека решают связи. И так как руководящий состав партии уже укомплектован, новых людей для его расширения требуется небольшое количество и это количество покрывается естественным приростом в его собственной среде, то связями могут воспользоваться, прежде всего, сыновья и дочери людей господствующего класса, то есть руководителей «партии и правительства». Именно они, зная друг друга и имея свои общие классовые интересы, оказывают своему новому поколению помощь в получении партбилета, помощь в поступлении в институт и получении диплома, помощь в устройсте на привилегированную работу, а не на целину, не в шахты, не на скотные дворы. Детей членов ЦК, министров, генералов и т. п. уже нет среди шахтеров, грузчиков, плотников или пастухов. Все они на «своих» местах и перенимают у своих отцов руководство страной. Это не индивидуальное наследование власти: сын секретаря обкома не замещает умершего отца и не делается автоматически секретарем обкома, а это — коллективное наследование власти: сын секретаря обкома имеет все преимущества занять соответствующее положение в составе того же господствующего класса, к которому принадлежал его отец.

Возникновение коллективного наследования власти показывает уже завершение процесса образования нового господствующего класса в СССР, окончательный отрыв его от народа. Так превратилась партия, в своем руководящем составе, в господствующий класс СССР. Известно, что всякий господствующий класс после периода становления и развития подходит к периоду своего разложения. Есть уже ряд симптомов этого разложения и в коммунистической партии, из которых отметим, например, следующие:

а) Партия теряет характер идейной организации и прев-

ращается постепенно в оперативно-технический аппарат властвования. Из былой организации закаленных профессиональных революционеров она превратилась в десятимиллионную, разношерстную массовую организацию, в которой никакого идейного единомыслия быть не может. Это признают и руководящие органы партии. Журнал «Партийная жизнь» пишет:

«. . . в такой массовой партии, какой является КПСС, есть люди недостаточно идейно стойкие, слабо политически закаленные, способные проявлять политическую неустойчивость, беспринципность, сбиваться на обывательский путь . . .»[259]).

Единство партии поддерживается сейчас не единством партийной идеологии, а единством государственного бюджета, за счет которого существует партия.

б) Партия теряет свою монолитность и превращается в организацию, преисполненную внутренними противоречиями. В ее составе складывается верхнее, среднее и нижнее звено. Верхнее звено партии представляет собою правящий слой государства. В его состав входят партийные вельможи, образующие более или менее замкнутую группу, которая противостоит не только народу, но и нижнему звену партии. Эти вельможи вступили на путь коррупции, стяжательств и обогащения. Пользуясь своим положением они занимаются «превращением социалистической собственности в свою личную собственность», то есть бесперемонным ограблением государства и устройством своей богатой, барской жизни. Нижнее звено, состоящее из рядовых коммунистов, работающих непосредственно на производстве, никакой политики не делает, оно является «рычагом», то есть техническим исполнителем директив верхнего звена. Рядовые коммунисты, образующие нижнее звено партии, живут, как правило, только на свои заработки и испытывают нужду во всем, что необходимо для сносного существования. Никаких прав, кроме права проявлять свою собачью преданность верхнему звену и таким путем «выбиваться в люди» они не имеют. Монолитность партии уходит в прошлое.

в) Партия неизбежно и определенно теряет свою ориентировку в связи с теми внутренними потрясениями, в полосу которых она постепенно вошла — обострение социально-экономических противоречий внутри страны, возникновение национал-коммунизма вне страны, развенчание Сталина, развитие ревизионизма и реформизма, звериная борьба за

верховную власть в партии и в системе... Все это не случайные явления, а закономерно наступившая эпоха внутрипартийной борьбы и разложения.

Трудовое население СССР

С другой стороны прямо противоположные процессы происходят в народе. Народ пробуждается к политической жизни и набирается сил для борьбы за свою свободу. Это не случайное, а тоже вполне закономерное явление, предпосылки которого лежат не в области спекулятивных догадок, а в области социальных процессов. Отметим некоторые из этих предпосылок.

В СССР сложился новый промышленный строй с огромным количеством технической интеллигенции. Количество одних специалистов с высшим и средним специальным образованием увеличилось с 500.000 в 1928 году до 13.386.000 в 1959 году. Из 13.386.000 человек в партии состоит 2.300.000, а 11.000.000 являются беспартийной интеллигенцией. В стране сложилась, таким образом, новая многомиллионная, в основном беспартийная, то есть идеологически свободная интеллигенция. Интеллигенция и, в первую очередь, писатели всегда играли крупную роль в формировании общественного сознания народа.

Великой Французской революции предшествовал период просветительного движения, когда Руссо, Вольтер, Дидро, Монтескье, Кондильяк, Гельвеций, Гольбах и другие писатели-мыслители духовно освободили народ для активного политического действия.

Великой Февральской революции в России также предшествовал длительный период освободительного движения, когда большую роль играли не только писатели-общественники — Белинский, Герцен, Чернышевский, вырабатывавшие в народе критическое отношение к существующему строю, но и классики художественной литературы — Толстой, Достоевский, Тургенев, Чехов, воспитывавшие в обществе свободолюбие и гуманность, народность и жертвенность, стремление к духовному обновлению и духовному подъему.

И теперь, после длительного перерыва, снова начался в России период освободительного движения, когда передовые и наиболее мужественные представители новой интеллигенции вступили в борьбу против оков и предрассудков комму-

низма за права и свободу своего народа. Появление новой многомиллионной интеллигенции, среди которой есть немало потенциальных и уже проявившихся в последнее время борцов за свободу, — такова первая предпосылка активизации народа.

Вторая предпосылка. В связи с необходимостью снабжать промышленность квалифицированными кадрами рабочих и современную армию — квалифицированными кадрами солдат было введено для всех обязательное семилетнее образование и широко развито среднее десятилетнее образование. В начальных и средних учебных заведениях учится сейчас 30 миллионов человек. Сейчас уже немало людей среди рядовых рабочих и колхозников, имеющих законченное среднее образование и обучающихся в заочных институтах. Образовательный уровень народа резко повысился.

Но повысился не только общеобразовательный уровень народа. Повысилась и общая его культура. Достаточно сказать, что Россия по количеству печатных изданий занимает первое место в мире. В 1956 году издано только одних книг 58 тысяч названий с общим тиражом один миллиард семьдесят девять миллионов экземпляров, то есть за один только год издано в среднем пять книг на душу населения, не считая толстых журналов, издающихся тоже в большом количестве и большими тиражами. И показательно, что в составе издающейся художественной литературы на первом месте стоят классики — авторы дореволюционного времени, на втором месте иностранные авторы и на последнем месте современные писатели СССР, обязанные придерживаться социалистического реализма. Через эти произведения, через произведения своих и иностранных классиков, написанных до коммунистической революции, народ знакомится с идеями, обстановкой и бытом, не похожим на советскую среду, он приобщается к идеалам истины, любви и красоты, незнакомым коммунистической действительности и он начинает искать правду, а вместе с ней и свободу. Народ нашел пути в межпланетное пространство; он ищет пути и нового общественного устройства на пространствах СССР. Повышение культурного уровня народа — вторая предпосылка его активизации.

Третья предпосылка. Она заключается в том, что правовая и материальная жизнь народа отнюдь не соответствует его культурному уровню. Народ, культурный народ, живет в условиях полного политического бесправия и глубокой эко-

номической нищеты. Его жилище, одежда и питание находятся на очень низком уровне. Сельское население живет в крайне обветшалых полусгнивших однокомнатных хатах, без водопровода, в большинстве случаев без электричества и без всяких элементарных удобств современной цивилизации. Городское население живет главным образом в коммунальных квартирах, то есть в квартирах, где в каждой комнате живет целая семья и все семьи пользуются одной общей кухней, одной общей уборной. По официальным данным жилая площадь на душу городского населения в 1927 году равнялась 10 квадратным метрам, а через 30 лет, в 1956 году — $7^{1}/_{2}$ кв. метрам. Такое же безотрадное положение с одеждой. В 1956 году произведено на душу населения: шерстяных тканей $1^{1}/_{2}$ метра, льняных 2 метра, шелковых $3^{3}/_{4}$ метра, обуви $1^{1}/_{2}$ пары и т. д. Но и это мизерное количество в какой-то части пошло в так называемые внерыночные фонды: полотно — на автомобили и самолеты, обувь в армию, шелк — для ряда промышленных изделий и на экспорт заграничным братьям. Народ получает крохи. В соответствии с тем, что остается народу, устанавливаются заниженные фонды заработной платы, чтобы спрос не превысил предложение. Таким образом, народ обречён на нищенское существование и он начинает явно этим тяготиться[266]). Он сравнивает свою жизнь с прошлой жизнью в России, обрисованной в классической литературе, он сравнивает свою жизнь также и с современной жизнью на Западе. Эту жизнь он видит глазами туристов, о ней он слышит по радио, о ней он знает по письмам и миллионам ценных посылок, которые он получает, скажем, из Америки от своих родственников и знакомых, и народ видит, что коммунистическая система не обеспечивает ему нормальной человеческой жизни; она обрекает его на бесправное, полуголодное, полунищенское, полускотское существование. И народ активизируется.

Таковы три предпосылки для развития активной оппозиции народа.

Заметим, что в действительности существуют не только предпосылки для активной оппозиции народа, но в жизни развивается уже реально сама эта активность народа, проявляемая им во всех областях общественной жизни.

Огромный размах приобрела активность народа в экономической области. Народ потерял надежды на улучшение своего материального положения «заботами партии и правительства» и взялся за это дело сам, вопреки воле партии и

в нарушение установленных ею законов. Уже нет почти ни одной области народного хозяйства, связанной со снабжением и обслуживанием населения, где не проявляла бы свою кипучую творческую деятельность частная инициатива. Эта «незаконная», «нелегальная», «подпольная» хозяйственная инициатива, как поток, прорвавший плотину, стихийно, бурно и неудержимо разливается по всей стране и всюду несет оживление бытовой экономики народа — оскудевшей и увядшей под «солнцем» коммунизма. Это частная инициатива с одной стороны как бы помогает партии в деле снабжения и обслуживания народа, а, с другой стороны, она возрождает дух частно-капиталистического предпринимательства и воспитывает кадры оппозиции к партии. Миллионы людей, включившихся в это предпринимательство, непрерывно преодолевают оковы коммунистической системы, непрерывно убеждаются в ее бездушии и нежизненности и непрерывно ждут репрессий со стороны партии за свою «незаконную», хотя и общественно полезную, деятельность. Естественно, что в них накапливается чувство острого протеста против существующих порядков и они объективно находятся в оппозиции к власти.

Большой размах активность народа приобретает и в политической области. Протест против политического гнета со стороны партии проявляется с возрастающей настойчивостью и в самых разнообразных формах. Здесь и всевозможные кружки молодежи, и распространение изданной за рубежом литературы, и издание на месте нелегальных листовок, газет, журналов, и размножение от руки специальных писем, и проникновение в казенную печать со статьями или письмами в редакцию, в которых смело ставятся на общественное обсуждение большие политические вопросы и т. д. и т. п. Народ начинает действовать. Правда, это еще разрозненные действия, объединяющих центров, по-видимому, еще нет, но это уже массовые действия, остановить которые партия не может и которые с течением времени несомненно перерастут в организованное движение революционного характера. Порукой тому факт изменения психологии народа. Народ уже не задавлен страхом тридцатых годов; в народе уже много смелых, мужественных, убедившихся в банкротстве коммунизма, борцов за права и свободу народа.

Активность народа проявляется и в идеологической области. Народ встал на путь искания смысла жизни, нового мировоззрения и новой политической идеологии. Существу-

ют уже разнообразные течения общественной мысли, одухотворенные идеей свободы и противостоящие казенно-полицейской идеологии коммунизма. И, что особенно важно, существует религиозное движение в народе, которое противопоставляет партийному материализму бессмертную идею Бога, как кристально-чистый и бесконечно глубокий источник, питающий духовную жизнь человека.

Заключение. Народы СССР приходят в движение. Народы СССР встают на путь совместной борьбы с общим врагом — коммунизмом. Это единственно правильный путь. Но это тяжкий и долгий путь. И совсем неизвестно, что произойдет раньше — освобождение от коммунизма на Востоке, или гибель от коммунизма на Западе.

В этих условиях политика натравливания одного народа на другой, политика не помощи, а ослабления народов, ведущих борьбу с коммунизмом, преступна и гибельна для всего свободного мира.

Только ускорение развивающихся в СССР социально-политических процессов, только укрепление единства народов СССР, борющихся с коммунизмом, только победа над коммунизмом внутри СССР и последующая организация вместо СССР подлинно демократических Соединенных Штатов России избавит мир от гибели и в то же время окончательно разрешит и т. н. «русский вопрос».

ЦИТИРОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ И ПРИМЕЧАНИЯ К ТЕКСТУ

1. *Расы и нации*

[1]) Естественные признаки расы относительно устойчивы, и те, кто стремится доказать «устойчивое» превосходство своей *нации* над другими нациями, сознательно смешивают нации с расами. Так делали немецкие нацисты, опиравшиеся на теорию графа Гобино, утверждавшего тезис о неравенстве рас, и на теорию Г. Лебона, утверждавшего, что «каждый народ обладает душевным строем столь же устойчивым, как его анатомические особенности» (см. Г. Лебон, «Психология народов и масс». Перевод с немецкого. Изд. Павленкова, стр. 5 и 8) и другие, подобные им «теоретики».

[2]) Мы говорим «вероятно», так как в вопросе происхождения рас много еще неясного. Скажем, теория полигенизма или плюрализма утверждает, что различие видов существовало уже у обезьяноподобных предков человека, возникших независимо друг от друга в разных районах земли и положивших начало разноценным расам, а теория моногенизма или монизма утверждает, что все люди произошли от единого вида обезьяноподобных предков и расы представляют собой лишь внутривидовые и поэтому равноценные подразделения.

Моногенизм является наиболее обоснованным течением в науке, хотя заметим попутно, что тезис о происхождении человека от обезьяны, являющийся в известной мере вульгаризацией эволюционного учения Дарвина, в настоящее время подвергается ревизии. Ряд ученых высказывает гипотезу, что человек представляет собой особый самостоятельный тип и проделал свою особую эволюцию. Археологические находки XX столетия дают много материала для пересмотра теорий XIX столетия. Так, например, в 1932 году в Кении найдены останки человека, жившего до миллиона лет тому назад. В 1958 году был найден в Италии скелет человека, жившего 10-12 миллионов лет тому назад. Теперь ученые полагают, что если человек и имел когда-то общего с обезьяной млекопитающего предка (а это спорно), то во всяком случае его самостоятельное существование и развитие началось не менее 50 миллионов лет назад. Можно поэтому предположить, как это предполагает Макс Вестенхофер, что человек и обезьяна самостоятельные типы, развивавшиеся параллельно. Но можно и предположить, как это предполагает Болк, Гено и др., что человек произошел раньше человекообразной обезьяны, которая появилась как отклонение в эволюции человека, то есть можно предполо-

жить, что не человек произошел от обезьяны, а обезьяна от человека. Все это, однако, не меняет общего утверждения моногенистов, что расы представляют собой разновидности единого вида.

[3]) Одну из первых классификаций рас дал немецкий антрополог И. Блюменбах (1752—1840), которая долгое время пользовалась широким признанием. Блюменбах различал 5 рас: 1. кавказскую, 2. монгольскую, 3. эфиопскую, 4. американскую (краснокожие туземцы), и 5. малайскую.

[4]) Проф. Ляйд различал 4 расы по цвету кожи и в 1911 году дал в своем докладе на когрессе рас (Лондон) следующий их перечень: 1. черная, 2. коричневая, 3. желтая и 4. белая.

[5]) Знаменитый натуралист Ж. Кювье называл эти расы: черной, желтой и белой; это название существует и до сих пор, так как оно отвечает наиболее бросающемуся в глаза признаку рас — цвету кожи. Но цвет кожи — не единственный признак расы, и название рас по цвету кожи имеет лишь условное значение.

[6]) Форма черепа имеет три подразделения: а) длинноголовый или долихоцефальный череп, имеющий, если смотреть на него сверху, продолговатую форму (ширина меньше 3/4 длины), б) короткоголовый или брахицефальный череп, имеющий круглую форму (ширина более 3/4 длины) и в) среднеголовый или мезоцефальный, занимающий промежуточное положение.

Различия в форме головы объясняются влиянием среды. Вирхов пытался, однако, объяснить это различие тем, что с развитием культуры увеличивается вес мозга, и череп в области височной кости раздается вширь. Действительность этого не подтверждает.

[7]) Наибольшим признанием пользуется классификация Е. И. Деникера (французский ученый русского происхождения), которая во втором ее варианте насчитывает 29 расовых типов. Однако все классификации, в том числе и классификация Деникера, носят в известной мере условный характер, так как происходит непрерывное смешение самих рас.

[8]) Так, например, цвет кожи людей связан с их расселением в районах различного воздействия солнечный лучей. Проф. Ляйд приводит в связи с этим следующую схему: черная раса сложилась в районе 25 градусов на север и юг от экватора, где солнце палит вертикально, и черная кожа, способствуя отдаче тепла из организма, предохраняет человека от действия актинических лучей. Между 25 и 35 градусами по обе стороны тропиков сложилась коричневая раса, затем, между 35-45 градусами на север и юг — желтая и, наконец, дальше 45 градусов на север — белая. Белая кожа, в противоположность черной, препятствует излучению тепла и способствует сохранению его в организме. Конечно, это только общая схема, относящаяся к далекому прошлому. В современной действительности происходит значительное передвижение и смешение людей, поэтому размещение их уже во многом отклоняется от этой схемы.

[9]) Суммируя связанные между собой показатели цвета кожи, волос и глаз Топинар построил, например, такую таблицу для характеристики населения Европы:

	Белокурые %	*Брюнеты* %
Испания и Португалия	20,5	60,7
Франция, Бельгия и Швейцария	39,2	49,9
Скандинавия	77,3	13,8

В Европе блондины и брюнеты перемешаны, что свидетельствует о смешении различных рас, но, тем не менее, в целом существует, кажется, определенная закономерность: чем выше на север — тем, как правило, больше белокурых и чем ниже на юг — тем больше брюнетов. Это нельзя объяснить только перемешиванием рас. Очевидно, здесь имеет место влияние не только рас, но и среды (цифры Топинара взяты из книги П. Н. Милюкова «Национальный вопрос», 1925, стр. 53).

То же можно сказать и о росте человека. Французские антропологи во главе с Броком утверждали, что «рост не зависит ни от высоты, ни от широты, ни от бедности, ни от богатства... Единственная общая причина — это племенная наследственность», то есть раса. Однако ряд авторов утверждает, что рост европейцев закономерно повышается с юга на север (П. Н. Милюков приводит, например, следующие цифры в сантиметрах: Италия — 160-162 см, Франция — 165, Голландия — 167, северная Германия — 169, Дания и Швеция — 171, северная Норвегия — 172). Таким образом, как будто бы, географическая среда, образовавшая в течение многих тысячелетий расовые особенности людей, влияет на рост человека и в наше тысячелетие.

Наконец, одним из наиболее устойчивых расовых признаков считается форма черепа. Но оказывается и этот признак подвержен изменениям. В центральной возвышенности Франции были, например, собраны и систематизированы черепа, начиная с неолитической эпохи и кончая нашим столетием. Оказалось, что черепа закономерно изменялись от длинноголовья к круглоголовью, причем изменялись и тогда, когда никакой смены рас не было. Американский антрополог Боас утверждает, что у рожденных в Америке детей переселенцев, как правило, черепа изменяются в сторону среднеамериканских размеров. Боас вообще не слишком доверял устойчивости этого расового признака, который расисты считали важнейшим показателем благородства, скажем, северной расы. Форма головы, говорит Боас, может зависеть не только от наследственности, но и от жесткости колыбели и от того, как носят младенца и от многих других причин.

[10]) Процесс смешения рас будет постепенно ускоряться, но все же пройдут, вероятно, тысячи лет, пока сформируется на земле единый тип человека. Вильям Бойд в своей «Генетике» говорит, что этот единый тип человека не будет повторением той или иной из существующих рас. Что касается белой расы, то, по всей видимости, она исчезнет. Белая раса и сейчас составляет скромное меньшинство населения земного шара. Если же атомная война произойдет только между белыми народами, то удельный вес ее снизится до ничтожной величины. Но снижение удельного веса белой расы неизбежно и без войны. Естественный прирост среди азиатских и африканских народов выше, чем среди европейских народов, и он будет повышаться, поскольку детская смертность в Азии и Африке будет уменьшаться. Через несколько поколений основную массу населения земного шара будут составлять народы Азии и Африки. Они неизбежно распространятся на всю территорию земного шара и среди них «белая» раса растворится.

[11]) Цитирую в данном случае не по первоисточнику, а по книге П. Н. Милюкова «Национальный вопрос», 1925, стр. 78.

[12]) И. В. Сталин, «Марксизм и национально-колониальный вопрос». 1938, стр. 6. См. также Соч., т. 2, стр. 296-297. Первая статья Сталина по национальному вопросу была напечатана в журнале «Просвещение» за март-май 1913 года. Таким образом, приведенное определение относится к 1913 году. Через 16 лет, т. е. в 1929 году, Сталин повторил его в следующей формулировке: «Русские марксисты давно уже имеют свою теорию нации. По этой теории нация есть исторически сложившаяся устойчивая общность людей, возникшая на базе общности четырех основных признаков, а именно: на базе общности языка, общности территории, общности экономической жизни и общности психического склада, проявляющегося в общности специфических особенностей национальной культуры. Как известно, эта теория получила в нашей партии общее признание» (И. Сталин, «Национальный вопрос и ленинизм», Соч., т. 11, стр. 333). В этой формулировке подчеркнуто, что определение наций имеет четыре признака наций и что это определение принято всей партией, то есть дается понять, что оно является догмой. И в 1960 году оно повторяется именно как догма, без малейшей тени на отступление от Сталина, хотя ссылок на Сталина уже не делается.

[13]) В. К. Козлов, «О формировании и развитии социалистических наций в СССР», 1954, стр. 39. У Сталина дана более осторожная формулировка: «Национальная общность немыслима без общего языка» (И. Сталин. Соч. т. 2, стр. 293).

[14]) В. К. Козлов, цит. соч., стр. 38.

[15]) Питирим Сорокин, «Система социологии». Цит. по книге П. Н Милюкова «Национальный вопрос», 1925, стр. 66.

[16]) Ленин много раз писал по национальному вопросу, но он рассматривал этот вопрос преимущественно, как вопрос тактики. Сталин, с присущей ему систематичностью, дал общую обрисовку национального вопроса и, таким образом, построил соответствующую «теорию» и тактику, имевшую и имеющую основное значение для национальной политики партии. Поэтому мы и говорим: «особенно Сталиным». Примечание это делаем потому, что отдельные специалисты на Западе стремятся и в этом вопросе затушевать роль «неприличного» Сталина и выдвинуть на первый план «более приличного» Ленина.

[17]) В. К. Козлов, «О формировании и развитии социалистических наций в СССР», 1954, стр. 4.

[18]) И. В. Сталин, «Национальный вопрос и ленинизм». Соч., т. 11, стр. 336.

[19]) И. В. Сталин, Соч., т. 2, стр. 295.

[20]) Ф. Павленков, «Энциклопедический словарь», Спб., 1913, стр. 1539.

[21]) П. Н. Милюков, «Национальный вопрос», 1925, стр. 78.

[22]) Отто Бауэр в своей работе «Национальный вопрос и социал-демократия» отмечает, например, что немецкий язык начал складываться в процессе осуществлявшихся рыцарями Средневековья личных связей с владельцами удельных замков, как «верхненемецкий придворный язык, на котором поют поэты рыцарской эпохи». Этот язык стал общенародным, национальным языком после того, как Лютер перевел на него Библию (1521 г.). Упоминая здесь области и районы мы имеем в виду не современные административные деления, а только географические понятия.

[23]) Что касается термина «национальность», то мы в дальнейшем будем пользоваться им как техническим термином, означающим принадлежность людей к определенной нации или к определенной народности.

2. *Национальная политика коммунизма*

[24]) В. И. Ленин. Соч., изд. 4-е, т. 22, стр. 135.

[25]) И. В. Сталин. Соч., т. 12, стр. 369.

[26]) И. В. Сталин. Соч., т. 1, стр. 38, статья «Как понимает социал-демократия национальный вопрос» (1904 г.).

[27]) На съезде 1903 года Бунд требовал, например, признать его в качестве единственного представителя еврейских рабочих внутри партии. Но, пишут историки коммунистической партии, «пойти на это требование Бунда означало разделить рабочих в партийных организациях по национальному признаку, отказаться от единых классовых территориальных организаций рабочего класса. Съезд отверг бундовский организационный национализм» («История ВКП(б). Краткий курс». Стр. 42).

[28]) На том же съезде Бунд внес предложение о преобразовании бу-

дущей России в федеративную республику. Это предложение встретило возражение со стороны коммунистов, резко выступавших против всякого сепаратизма и федерализма.

[29]) И. В. Сталин. Соч., т. 1, стр. 36-37.

[30]) Ленин. Соч., т. 17. Статья в газете «Социал-демократ», 1915, №43.

[31]) Ленин. Соч., т. 18, стр. 328 (1915 г.).

[32]) В. К. Козлов, «О формировании и развитии социалистических наций в СССР», М. 1954, стр. 51.

[33]) «Апрельские тезисы», см. Историю ВКП(б). Краткий курс, стр. 182.

[34]) И. В. Сталин. Соч., т. 5, стр. 265. См. также И. В. Сталин, «Марксизм и национально-колониальный вопрос», 1938, стр. 126-127.

[35]) Ленин. Соч., т. 20, стр. 123.

[36]) Ленин. Соч., т. 25, стр. 418.

[37]) В. Молотов. Доклад по случаю тридцатой годовщины Октябрьской революции. См. «Правду», от 7 ноября 1947.

[38]) И. Сталин. Соч., т. 11, стр. 346.

[39]) Г. Г. Карпов, «О советской культуре и культурной революции в СССР», 1954, стр. 54.

[40]) В. К. Козлов, «О формировании и развитии социалистических наций в СССР», 1954, стр. 87-88.

[41]) См. газету «Советская Россия», 28. 1. 1959.

[42-43]) См. газету «Правда» 1. 2. 1959. Выступление Кириченко.

3. *Национальный состав и ассимиляция населения СССР*

[44]) См. стат. сборник «СССР в цифрах в 1959 г.», М. 1960, стр. 35. и газету «Правда» от 22 января 1960.

[45]) Коэффициент прироста (отношение прироста к среднегодовой численности населения) — 1,7% для России, скажем 1900—1910 гг. находит свое подтверждение в статистических материалах прошлого. Этот же коэффициент указывается и для СССР последнего десятилетия (исключение составляет лишь 1953 год, когда прирост был 1,6). В журнале «Коммунист» (май 1959, №7, стр. 77) утверждается, что «за последнее время естественный прирост населения СССР превышает 3,5 млн. человек в год», то есть тоже 1,7%. Наконец, этот коэффициент приводится и в стат. сборнике «Народное хозяйство СССР», 1956, стр. 243.

[46]) Проф. С. Н. Прокопович, «Народное хозяйство СССР», 1952, т. 1, стр. 105.

[47]) См., напр., БСЭ, т. 50, стр. 105, а также «Народное хозяйство СССР», 1956, стр. 17.

[48]) 22 января «Правда» назвала цифру численности населения СССР для 1946 г. — 193 млн. человек. Эта цифра была приведена и в статисти-

ческом ежегоднике ООН. Но цифра эта бессмысленна. Она показывает, что во время войны СССР не потерял почти ни одного человека. По переписи 1959 года население СССР оказалось 209 млн. человек. Естественный прирост населения после войны можно считать по аналогии с довоенным временем, примерно 2—2,3 млн. человек в год или 26—29 млн. за все время. Следовательно, в 1946 году население СССР было 180—181 млн. человек. Именно эту цифру, иными методами, исчислили проф. С. Н. Прокопович («Народное хозяйство СССР», т. 1, стр. 108) и проф. Н. С. Тимашев (см. там же, стр. 106) и эта цифра, вероятно, правильна.

[49]) Таблица составлена на основе сборника «Программы и пособия к разработке всесоюзной переписи 1926 года», выпуск VII, «Перечень и словарь народностей». Изд. ЦСУ Союза ССР. М. 1927. Перечень этот после 1927 г. многократно уточнялся — менялись наименования наций (скажем, ойроты названы алтайцами), некоторые репрессированные национальности превращались в несуществующие, а затем восстанавливались и т. д. Но общего количества национальностей, относящегося к 1926 году, это не меняло.

[50]) В первом разделе этой таблицы перечислены нации, имеющие «свои» союзные республики. Во втором разделе показаны нации, насчитывающие в своем составе свыше 500 тысяч человек. Часть из них имеет «свои» автономные республики внутри СССР (татары, мордовцы, чуваши, башкиры, удмурты), а часть рассеяна на территории «чужих» республик (евреи, поляки, немцы). В третьем разделе указаны все прочие нации, каждая из которых насчитывает в своем составе меньше 500 тыся человек. Первая колонка цифр по переписи 1926 года дана на основе стат. сборника «СССР в цифрах», М. 1934, стр. 98. Вторая колонка по переписи 1939 года дана на основе стат. сборника «Страны мира», М. 1946, стр. 127-128, а также БСЭ, т. 50, СССР, изд. 1947 г. Третья колонка «1939» в современных границах составлена на основе БСЭ, т. 50, СССР, 2 изд., стр. 105, 108-112. В трех случаях — поляки, евреи и немцы — на основе дополнительных источников, прямо или косвенно характеризующих национальный состав присоединенных в 1939 году территорий до их присоединения. В этих трех цифрах, особенно в цифре, относящейся к евреям, могут быть те или иные отклонения от тех официальных цифр, которые ЦСУ может в дальнейшем включить в общие статистические сборники. Наконец, колонка «1959» дана по материалам переписи 1959 года, опубликованным в газете «Правда» от 4 февраля 1960 года.

[51]) «Народное хозяйство СССР в 1958 году». Стат. сборник. 1959, стр. 34. В 1958 г. естественный прирост по СССР — 18,1 человек.

[52]) «Народное хозяйство РСФСР». Стат. сборник, 1957, стр. 481. Естественный прирост в 1913 г. был 17,0 чел.

[53]) «Народне господарство українськоі РСР». Статистичний збірнік, 1957, стр. 471. Естественный прирост в 1913 году на Украине — 19,1 чел.

[54]) «Народное хозяйство Киргизской ССР». Стат. сборник, 1957, стр. 167. Естественный прирост в 1940 году был 16,7 чел.

[55]) «Народное хозяйство Армянской ССР». Стат. сборник, 1957, стр. 165. Естественный прирост в 1940 г. был по Армении 27,4 чел.

[56]) Газета «Правда» от 4 февраля 1960 года. Сообщение ЦСУ.

[57]) По переписи 1939 г. население СССР было 170,6 млн. чел. После территориальных присоединений 1939—1945 гг. оно исчисляется для 1939 года в количестве 190,7. Увеличение на 20,1 млн. чел. Число русских по переписи 1939 г. было 99 млн. чел. После территориальных присоединений оно исчисляется в 100,4 млн. чел. Увеличение на 1,4 млн. чел. Следовательно, нерусское население увеличилось на 18,7 млн. чел. Мы приводим цифру 19 млн. чел. по следующим мотивам: все подсчеты населения присоединенных территорий вообще носят элемент условности. Во-первых, не всегда ясно к какой именно территории те или иные цифры относятся. Территория, скажем, Украины изменилась, в основном, в 1939 году. Но она затем менялась в 1940, 1945 и 1951 гг. Во-вторых, точное количество населения на присоединенных территориях неизвестно. Оно устанавливалось по данным сомнительного текущего учета и по данным паспортизации, поэтому многократно уточнялось. Результаты этих «окончательных уточнений» включались в советские статистические сводки без всяких пояснений и во многих случаях были противоречивыми. Показывая увеличение нерусского населения в количестве 19 млн. чел., мы, тем самым, вносим уменьшение на 300 тыс. чел. прироста русского населения, полагая, что общее увеличение численности русского населения в 1939 году на 1,4 млн. чел. включает данные последующей переписи народов севера, среди которых имеются и русские.

[58]) Таблица составлена в части Украины по сборнику «Народне господарство україньскоі РСР», 1957, стр. 471, а в части СССР, по сборнику «СССР в цифрах в 1959 году», 1960, стр. 241.

[59]) Численность белорусов в присоединенных областях следует считать приблизительной, так как советские официальные источники дают по Белоруссии 1939 года крайне запутанные цифры. Это объясняется, вероятно, не только ненадежностью и противоречивостью текущего учета населения в присоединенных областях, оторвавшегося от действительности в связи с событиями 1939—1946 гг., но и советской «статистической политикой», стремлением завуалировать демографическую катастрофу Белоруссии. Характерна некоторая «закономерность» в «уточнениях» численности населения Белоруссии советскими источниками: численность населения Белоруссии в 1939 году, после присоединения западных областей, все время снижается, то есть по существу снижается количество присоединенных белорусов, чтобы этой «экономией» несколько покрыть убыль белорусов после присоединения. (См., напр., БСЭ, т. 4, стр. 468 и

стр. 532, сборник «Народное хозяйство СССР», 1956, стр. 17, БСЭ, т. 50, стр. 108, и «СССР в цифрах в 1959 году», 1960, стр. 267).

4. Национальные республики и миграция населения в СССР

[60]) Таблица составлена в части первой и второй колонки в границах 1939 г. на основе стат. сборника «Социалистическое строительство 1933—1938 гг.», стр. 8-9, А. Газулов, «Экономическая статистика», 1953 г., А. Сулькевич, «Население СССР. 1939 г.». В части колонки «1939» в современных границах на основе стат. сборника «Народное хозяйство СССР в 1956 г.», стр. 18, статьи В. Старовского, «Первые итоги переписи населения», в журнале «Коммунист», 1959, №7, стр. 75 и «утонченных» цифр в стат. сборнике «СССР в цифрах в 1959 году», М. 1960, стр. 36. Здесь возможны сравнительно небольшие отклонения в непрерывно «уточняемой» численности населения Украины и Белоруссии после присоединения к ним в 1939 году западных областей. Наконец, колонка «1959» — составлена на основе стат. сборника «СССР в цифрах в 1959 году», М. 1960, стр. 36.

[61]) Таблица составлена по стат. сборнику «Народное хозяйство РСФСР в 1958 году», М. 1959, стр. 20 и 37-40. Численность населения указана по переписи 1959 года.

[62]) Цифры за 1959 г. см. «Правду» от 4 февраля 1960 г.; за 1926 — см. статью С. М. Шварца в «Социалистическом вестнике», 1960, №4, стр. 63. Прибалтика и Молдавия не упоминаются за отсутствием соответствующих цифр за 1926 год.

[63]) Удельный вес армян в Армянской ССР в 1926 году, см. стат. сборник «Молодежь СССР», М. 1936, стр. 348, а в 1959 г. — см. «Правду» от 4 февраля 1960 г.

[64]) Н. И. Ляликов, «Экономическая география СССР», 1958, стр. 292.

[65]) Цифры взяты из статьи С. Шварца, «К национальному вопросу» в журнале «Социалистический вестник», 1960, №4, стр. 64.

[66]) И. А. Курганов, «Современное положение власти в СССР». Доклад на Конгрессе за права и свободу в России», 25 апреля 1957 г. См. сборник материалов Конгресса, стр. 61.

[67]) «Экономическая география СССР». Учпедгиз, 1958, стр. 81.

5. Нации и экономические изменения в СССР

[68]) Проф. В. Васютин, «О комплексном развитии экономических районов». См. журнал «Вопросы экономики», 1957, №4, стр. 63.

[69]) Теория эта впервые изложена А. Вебером в 1909 году в книге: «Теория размещения промышленности» (русский перевод 1926 г.).

[70]) См., напр., Р. Лившиц, «Очерки по размещению промышленности СССР», М. 1954, стр. 52-58 и, особенно, Г. Фейгин, «Размещение производства при капитализме и при социализме», М. 1954, стр. 113-115. Задачей этих «дозорных» в области экономики является, во-первых, охрана советских ученых от западных идей, которую они осуществляют путем пустопорожней, но устрашающей критики и, во-вторых, научное доносительство на советских ученых, для которых эти пустозвоны-доносчики представляют собою очень большую опасность. В свое время лишь в редких случаях донос в форме «критики с партийных позиций» не кончался гибелью ученого. Один из таких редких случаев был с наиболее крупным и честным (несмотря на партбилет) экономистом СССР Станиславом Густавовичем Струмилиным, которого травили в связи с его работой «Баланс народного хозяйства», и которому припоминали при этом «ошибки» в его «Проблемах планирования». С. Г. Струмилин уцелел, но это было случаем исключительным. Как правило, травля с неуязвимых «партийных позиций» этими многочисленными и крайне подозрительными «учеными» кончалась для травимого трагически.

[71]) «Экономическая география СССР. Общий обзор» под ред. проф. Черданцева, проф. Никитина и доц. Тутыхина, М. 1958, стр. 52-53. Более развернутый, но уже и несколько устарелый перечень принципов размещения промышленности дается в книге: С. Бальзак, В. Васютин и Я. Фейгин, «Экономическая география СССР», М. 1940, а также в БСЭ, т. 35, стр. 626.

Некоторые «социалистические принципы» или, как теперь любят говорить, «законы» размещения промышленности представляют собой простое и обычное для советских экономистов словоблудие. Так, например, один из таких специалистов говорит: «Известно, что размещение производства является составной, неразрывной частью его развития, ибо развитие общественного производства нельзя рассматривать вне его размещения по территории» (А. Лаврищев «О законах размещения социалистического производства в СССР», статья в журнале «Вопросы экономики», 1958, № 10, стр. 32). Какой смысл в этой ученой «словесности?

[72]) Журнал «Коммунист», 1958, № 11, стр. 11.

[73]) Суммы капиталовложений по республикам взяты из книги «Контрольные цифры развития народного хозяйства в СССР на 1959—1965 годы», Госполитиздат, 1958, где они разбросаны на стр. 63-91. Население по республикам — по переписи населения 1959 г. см. «Правду» от 4 февраля 1960 г.

[74]) «Политическая экономия», М. 1954, стр. 372.

[75]) См. стат. сборник «СССР в цифрах», М. 1958, стр. 139-170.

[76]) Отсутствие крупной промышленности в этих республиках отмечается и в официальных советских материалах. Отмечается, например, что «до установления советской власти промышленность Таджикистана

была представлена мелкими полукустарными предприятиями» («СССР в цифрах», стр. 164) или: «До Октябрьской революции Киргизия представляла собой отсталую окраину царской России с небольшим количеством мелких промышленных предприятий» («СССР в цифрах», стр. 162), см. также «Достижения советской власти за 40 лет в цифрах», стр. 135 и 136, сборник «Страны мира», стр. 237 и 242, Н. И. Ляликов, «Экономическая география СССР», М. 1958, стр. 329 и 332.

[77]) Г. М. Алампиев, «Подъем хозяйства национальных республик Советского Союза» в сборнике «Советская социалистическая экономика 1917—1957», стр. 542. Цифры населения и валовой продукции относятся к 1955 году.

[78]) «Контрольные цифры развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы», М. 1958, стр. 72.

[79]) Г. М. Алампиев, «Подъем хозяйства национальных республик Советского Союза» в сборнике «Советская социалистическая экономика 1917—1957», М. 1958, стр. 516. См. тот же сборник, стр. 491. См. также статью проф. Никитина в учебнике «Экономическая география СССР», М. 1958, стр. 8 и «Правду» от 31 января 1959 г.

[80]) Журнал «Партийная жизнь», 1957, №10, стр. 5.

[81]) В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 60.

[82]) См. Проф. И. А. Кошкин, «Учет основных фондов», М. 1939, глава — «Классификация основных средств».

[83]) И. И. Ляликов, «Экономическая география СССР», 1958, стр. 334.

[84]) «Экономическая география СССР» под редакцией проф. Черданцева, проф. Никитина и доц. Тутыхина, М. 1958, стр. 53.

[85]) «Советская социалистическая экономика 1917—1957», М. 1957, стр. 249.

[86]) Сумма капиталовложений за 1918—1957 гг. взята из стат. сборника «СССР в цифрах», М. 1958, стр. 261.

[87]) Стат. сборник «Народное хозяйство СССР в 1956 году», стр. 56.

[88]) «Резолюции XX съезда коммунистической партии Советского Союза», М. 1956, стр. 13.

[89]) Я. Г. Фейгин, «Размещение социалистического производства в СССР» в сборнике «Советская социалистическая экономика 1917—1957», стр. 491.

[90]) «Резолюции XVIII съезда коммунистической партии», стр. 35 и 28.

[91]) Таблица составлена на основе материалов, приведенных в сборнике «Советская социалистическая экономика 1917—1957», М. 1957, стр. 477, 479, 480 и журнала «Вопросы экономики», 1959, №1, стр. 70.

[92]) И. А. Курганов, «Современное положение власти в СССР». См. сборник «Конгресс за права и свободу в России», 1958, стр. 61. См. гл. 4 этой работы.

[93]) Г. Я. Фейгин, «Размещение социалистического производства в СССР» в сборнике «Советская социалистическая экономика 1917—1957», М. 1958, стр. 469.

6. *Нации и социальные изменения*

[94]) И. Сталин, «Об очередных задачах в национальном вопросе». Соч., т. 5, стр. 19. См. также «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. 1, 1954, стр. 556.

[95]) «Советская социалистическая экономика 1917—1957», М. 1957, стр. 517.

[96]) Там же, стр. 530.

[97]) В. И. Ленин. Соч., изд. 3, том 26, стр. 46.

[98]) Подробнее см. И. А. Курганов, «Крестьянство СССР (Новый этап в социальной реконструкции России)», изд. Комитета за права и свободу в России, 1958.

[99]) Таблица составлена на основе стат. сборника «Народное хозяйство СССР», 1956, стр. 18. Категория так называемых «кулаков» в сборнике особо не выделена. Имеется лишь общая цифра: «Помещики, крупная и мелкая буржуазия, торговцы и кулаки — 16,3%». Так делается во всех стат. сборниках. Мы «кулаков» показали отдельно, установив их процент (12,3) на основе учебника «Политическая экономия», М. 1954, стр. 367. Позднее мы встретили цифру «кулаков» — 17.000.000 в докладе Молотова на VII съезде советов СССР. Цифра эта — совпадает с ранее вычисленной нами цифрой и, очевидно, она правильна. В группу крестьян (без «кулаков») за 1956 г. мы включили 82 млн. колхозников и 1 млн. единоличников. Группа буржуазии в приведенной таблице представлена цифрой 5,6 млн. человек. В таблице Молотова 5,0 млн.

[100]) И. Сталин, «Вопросы ленинизма», см. раздел «Анализ классовой структуры советского общества».

[101]) Б. Гафуров, «Успехи национальной политики КПСС», статья в журнале «Коммунист», 1958, № 11, стр. 12.

[102]) «Советская социалистическая экономика 1917—1957», М. 1957, стр. 527.

[103]) Таблица составлена по материалам сборника «Народное хозяйство СССР в 1956 г.», стр. 18 и стр. 207.

[104]) К такому же выводу мы пришли иным путем два года тому назад в работе «Крестьянство СССР (Новый этап в социальной реконструкции России)», 1958, изд. Комитета за права и свободу в России.

[105]) Таблица составлена на основе материалов переписей населения с выделением городского населения присоединенных районов в особую строчку. Увеличение городского населения дается с 1926 г. Общее коли-

чество — 73,5 млн. больше на 1,8 млн. человек, чем увеличение с 1913 года. Это потому, что городское население в 1926 году было еще (вследствие отлива населения из города в деревню во время революции) меньше городского населения в 1913 году на 1,8 млн. человек. В Старовской в статье, посвященной переписи 1959 года, назвал цифру городского населения — 60,4 млн. чел., очевидно имея в виду население после присоединения оккупированных областей, так как по переписи 1939 г. городское население было 55,9 млн. человек, а после уточнений 61,1 млн. человек.

[106]) Таблица составлена по материалам сборника «Достижения советской власти за 40 лет в цифрах», стр. 9, и газета «Правда» от 10 мая 1959 года.

[107]) Таблица составлена на основе «Энциклопедии Українознавства», 1948, стр. 158.

[108]) Таблица составлена по материалам переписи населения 1959 года, опубликованным в газете «Правда» от 10 мая 1959 и 4 февраля 1960 г.

[109]) Характеристику крестьянина, колхозника и рабочего, а также весь процесс происходящего в сельскохозяйственном населении СССР переворота см. И. А. Курганов, «Крестьянство СССР (Новый этап в социальной реконструкции России)», изд. Комитета за права и свободу в России», 1958, стр. 1-56.

[110]) Газета «Правда» от 27 сентября 1957. См. также журнал «Партийная жизнь», 1956, № 19, стр. 33.

[111]) Д. А. Кунаев, «Казахский миллиард». Статья в журнале «Огонек», 1959, № 42, стр. 2.

[112]) Газета «Правда» от 11 октября 1957 года.

7. Нации и культурные изменения в СССР

[113]) Г. Г. Карпов, «О советской культуре и культурной революции в СССР», М. 1954, стр. 70.

[114]) Там же, стр. 75-76.

[115]) И. В. Сталин. Соч., т. 12, стр. 369.

[116]) См. газету «Правда» от 4 февраля 1960 — сообщение ЦСУ.

[117]) Лица, старше 50 лет, переживали свой школьный возраст, в основном, уже при советской власти; во всяком случае при советской власти они могли бы в порядке «ликбеза» освоить грамоту. Тем не менее, среди этих лиц процент неграмотных оказался высоким, и обвинить в этом царское правительство уже невозможно. Поэтому советская статистика пошла на обычную для нее фальсификацию: она опубликовала грамотность только наиболее выигрышной группы населения в возрасте от 9 до 49 лет. В составе этой группы неграмотных оказалось 1,5% — 1.929 тыс. человек. Учитывая, что средняя грамотность населения в воз-

расте от 10 лет и старше по переписи 1939 года была 81,2%, и допуская, что группа населения старше 50 лет по переписи 1959 года (38.854 тыс.) сохраняет именно эту грамотность, то есть имеет всего 18,8% или 7.305 тысяч человек неграмотных (в 1939 году группа населения старше 50 лет имела около 57% неграмотных) мы получаем для переписи 1959 года среднюю цифру грамотности населения в возрасте от 10 лет и старше 94,3%. Но поскольку для лиц, старше 50 лет, мы берем условную цифру грамотности, какие-то отклонения в ту или иную сторону от 94,3%, конечно, возможны. Но цифра неграмотных в возрасте от 9 лет и выше в количестве (1.929 тыс. + 7.305 тыс.) = 9,234 тыс. человек, минимальна. Она в действительности выше, так как процент неграмотных в возрасте 50 лет и старше будет, несомненно, выше взятого нами процента в 18,8%.

110) Таблица составлена на основе стат. сборника «Народное хозяйство СССР в 1956», стр. 243 и 250.

110) «Правда» от 4 февраля 1960 г. Если не считать заочников, то будет не в 4 раза больше, а максимум в $2^1/_2$ раза.

120) Журнал «Коммунист», 1956, № 17, стр. 61.

121) При составлении этой таблицы количество интеллигенции взято нами из стат. сборника «Достижения советской власти за 40 лет в цифрах», стр. 261, 283 и 285, а количество населения по каждой национальности — из переписи 1959 года. Данные, как видим, относятся к разным периодам, а поэтому исчисленные нами показатели несколько условны и несколько занижены, так как на момент переписи количество интеллигенции было больше, чем указано в сводках, опубликованных по случаю 40-летия советской власти. Но при всей их условности, общую необходимую ориентировку в интересующем нас вопросе они все же обеспечивают.

122) Национальный состав студентов приведен за 1956 год. Возможно, что сейчас он несколько (но не радикально) изменился.

123) И. В. Сталин, «Национальный вопрос и ленинизм». Соч., г. 11, стр. 348.

124) Мухитдинов. Речь на XXI съезде КПСС. См. «Правду» от 31 января 1959 года. Мухитдинов — член президиума КПСС, ведающий ликвидацией национальных настроений внутри СССР и развитием их за границами СССР.

125) Там же.

126) См., напр., учебные планы школ Украинской ССР, приведенные в книге проф. Е. Н. Медынского «Просвещение в СССР», М. 1955. стр. 88 и 89. Медынский сам себе противоречит, когда говорит, что «начальное и среднее обучение проводится на родном языке учащихся» (стр. 27).

127) Таблица составлена на основе стат. сборника «Культурное строительство СССР», Госстатиздат, 1956, стр. 186-187.

128) «Сообщение Центрального Статистического Управления», см. «Правду» от 4 февраля 1960 г.

[129]) Б. Гафуров, «Успехи национальной политики КПСС и некоторые вопросы интернационального воспитания», журнал «Коммунист», 1958, №11, стр. 17.

[130]) Таблица составлена по материалам стат. сборника «Печать СССР за 40 лет», М. 1957, стр. 126. В таблице приводится количество газет на нерусских языках народов СССР. Кроме того, в порядке пропаганды, за рубежом издаются еще газеты на нерусских языках соответствующих стран. Таких газет было в 1950 г. — 46, а в 1956 г. уже 113. Отметим попутно, что в конце 1959 года вышел (и получен за рубежом в начале 1960 г.) стат. сборник: «Народное хозяйство СССР в 1958 году». На стр. 876 этого сборника приводятся цифры, относящиеся к выпуску газет по союзным республикам. Эти цифры показывают рост газет на местных языках, и, на первый взгляд, опровергают отмеченную нами тенденцию. Но это только «статистическая политика». Чтобы показать численный рост газет на национальных языках в 1957 и 1958 гг. в их состав были включены колхозные «газеты».

[131]) Таблица составлена на основе того же сборника, стр. 109. Кроме журналов, указанных в таблице, издавались журналы и на языках зарубежных стран. В 1950 г. — 20, а в 1956 г. — 34 журнала.

[132]) См. сборник «Печать СССР за 40 лет», 1957, стр. 55. Под политической литературой подразумевается идеологическая, социально-экономическая и военная литература, под технической — инженерно-промышленная и агрономическая литература.

[133]) Таблица составлена на основе того же сборника, стр. 58-59.

[134]) Таблица составлена на основе того же сборника, стр. 46.

8. Нации и бытовые изменения в СССР

[135]) Стат. сборник «Народное хозяйство СССР в 1956 году», стр. 19.

[136]) И. В. Сталин, «Марксизм и национально-колониальный вопрос», 1938, стр. 152.

[136a]) Г. И. Успенский, «Избранное». М. 1953, стр. 471.

[137]) П. Вирта, «Крутые горы». Роман. 1956, стр. 68-69.

[138]) В. Овечкин, «Трудная весна». Повесть. Журнал «Новый мир», 1956, №9, стр. 139.

[139]) Юстас Палецкис, «Красота нашего быта». Статья в газете «Известия» от 12 ноября 1959 г.

[140]) Подробнее о современной деревне см. И. А. Курганов, «Крестьянство СССР (Новый этап социальной реконструкции СССР)».

[141]) БСЭ, т. 44, стр. 174.

[142]) БСЭ, т. 4, стр. 533.

[143]) БСЭ, т. 44, стр. 175.

[144]) БСЭ, т. 4, стр. 533-534.

[145]) БСЭ, т. 43, стр. 663.

[146]) Н. Джандильдин, «Некоторые вопросы интернационального воспитания». Журнал «Коммунист», 1959, № 13, стр. 41-42.

[147]) БСЭ, т. 44, стр. 175.

[148]) БСЭ, т. 4, стр. 534.

[149]) БСЭ, т. 44, стр. 157.

9. *Нация и национальное самосознание народа*

[150]) А. Градовский. Соч., т. VI, стр. 9.

[151]) Цитирую по статье М. Поляковой «Иван Франко». К 100-летию со дня рождения». Журнал «Октябрь», 1956, № 8.

[152]) Н. Мухитдинов. «О выращивании и воспитании кадров советской интеллигенции». Статья в журнале «Коммунист», 1956, № 17, стр. 61.

[153]) И. А. Курганов. «Национальная проблема в России». Статья в журнале «Новый журнал», 1951, т. 25, стр. 264-289.

10. *Проблема государственной децентрализации*

[154]) «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. I, 1954, стр. 480-481.

[155]) Г. А. Пруденский. Член-корреспондент Академии наук. Дискуссия по экономическим проблемам строительства коммунизма. (См. журнал «Вопросы экономики», 1958, № 9, стр. 108).

[156]) Для иллюстрации бесправия предприятий и централизованного управления ими приведем взятый из жизни рассказ Галины Николаевой «Битва в пути». «Завезла к ним в район стройконтора подушки для общежития лесозаготовителей. Общежитие ликвидировали. А подушки на складе второй год лежат да лежат! А тут МТС выстроила общежитие для трактористов. Одеяла, матрасы закупили, *а подушек нет во всей области!* (выделено мною. — И. К.). А аккурат через дорогу истлевают бесполезно сто стройконторских подушек. МТС просит: продай! Стройконтора говорит: «Рада бы продать, да закон не велит! Пишите в область!» Из области ответ: «Рады бы продать, да закон не велит. Пишите в министерство». Писали в министерство. Второй год нет ответа. И хотя бы подушки-то были пуховые! А то из куриного пера». (См. журнал «Октябрь», 1957, № 4, стр. 53).

[157]) В советской печати в последние 20 лет приводятся тысячи примеров для иллюстрации встречных перевозок: «В 1955 году перевозки металла с Юга на Урал и в Западную Сибирь составили 743 тыс. тонн, в

то же время во встречном направлении на Юг было привезено с Урала 634 тыс. тонн и из Западной Сибири — 213 тыс. тонн металла». (См. «Вопросы экономики», 1957, №4, стр. 59). Таким образом, один уральский завод вывозит сотни тысяч металла на Юг (за тысячи километров), а другой завод, находящийся, может быть, недалеко от первого, привозит на Урал сотни тысяч тонн металла с Юга. И это происходит, конечно, не только на Урале, а во всех областях СССР. Например, в Горьковскую область ввозится 1,5 млн. тонн металла и вывозится 630 тыс. тонн такого же металла. Горьковская область сама заготовляет и вывозит в другие районы страны миллионы кубометров древесины, а Горьковский автозавод ввозит полмиллиона кубометров такой же древесины из Иркутска, Красноярска и даже из Игарки. (См. журнал «Партийная жизнь», 1956, №19, стр. 14). Все это потому, что планы составляют разные ведомства, а заводы механически их выполняют.

[158]) На XXI съезде КПСС зампред. Совета министров А. Засядько говорил, например, что «несмотря на то, что современная практика горного дела подтвердила выгодность применения автомобильного транспорта по сравнению с железнодорожным ... ряд горнообогатительных комбинатов в нашей стране построен, вопреки здравому смыслу, с ориентировкой на перевозку грузов железнодорожным транспортом» (см. газету «Правда» от 3 февраля 1959 г.).

[159]) Огромное количество примеров приводится в советской прессе для характеристики снабженческой анархии, связанной с просчетами и ошибками централизованного планирования и управления. Легкие трусики забрасывают на Север за Полярный круг, а теплые шубы — в южные, субтропические районы. Материалы, нужные для одного завода, отправляют другому заводу: «в Березники ... для содового завода завезена различная химическая аппаратура, которая *лежит* там уже *несколько лет* (выделено мною. — И. К.). Между тем из-за отсутствия такой аппаратуры срывается пуск второй очереди Стерлитамакского содово-цементного комбината». («Комсомольская правда» от 14 февраля 1959 г.) и т. д. Для получения необходимых материалов заводы командируют своих агентов-толкачей, которые «вырывают» у поставщиков запланированные для них материалы и «проталкивают» их по железной дороге. Система «толкачей» в плановом хозяйстве приобрела огромное значение. Один только Уральский автозавод командировал за всего лишь 11 месяцев 2.762 агента («Известия» от 4 апреля 1959 г.). Но и толкачи не всегда спасают положение. Материалы запаздывают и, чтобы избежать остановки производства, заводы прибегают к доставке их по воздуху: «Целые эскадрильи бороздят воздушный океан, чтобы в последние решающие дни месяца штурмом спасти выполнение плана» («Комсомольская правда» от 15 апреля 1959 г.). И тем не менее, производство зачастую срывается,

и тогда выступает на сцену «статистическое искусство», которое при всех условиях обеспечивает прекрасные показатели выполнения плана.

[160]) Советская пресса приводит многочисленные примеры плановых просчетов и в области *сбыта* готовой продукции. Скажем, Новокуйбышевский нефтеперерабатывающий завод годами мучается с отгрузкой готовых нефтепродуктов, ибо Гсплан не рассчитал транспортных возможностей. Завод получает тысячи телеграмм от заказчиков, требующих немедленной отгрузки нефтепродуктов, но он отгрузить их не может и принужден периодически останавливать производство, так как некуда девать нефтепродукты («Правда» от 23 февраля 1959 г.).

[161]) Безответственность многих оперативных работников понятна, так как не от них зависит нормальное снабжение и сбыт, не от них зависит судьба завода и экономическая жизнь. И показать свою работу, выдвинуться на лучшие позиции нормальным путем они не всегда могут. Поэтому «отдельные работники идут на обман государства, совершают приписки, искусственно раздувают достигнутые показатели, чтобы выделиться и получить премию» («Партийная жизнь», 1958, №21, стр. 4).

[162]) Централизованное планирование и управление во многих случаях ведет к призрачности самих планов, к спекуляции плановыми показателями и к превращению планов в средство маскировки существующей анархии. Например, «в первом квартале 1958 года, за три дня до его окончания, ярославские торфяники получили из совнархоза «уточненный» повышенный план, и в результате предприятие из передового разом превратилось в «отстающее» . . . В том же совнархозе план по строительству нефтеперерабатывающего завода на первый квартал «округлялся» четыре раза с тем, чтобы вывести благополучную цифру его выполнения — 103%» («Коммунист», 1959, №1, стр. 90). В сводках ЦСУ о выполнении народно-хозяйственных планов СССР «благополучная цифра» 103% встречается чаще всего. Но это, как видим, ничего не значит. Планы «округляются» по много раз, и цифры выполнения планов на 103% показывают не реальность, а только «статистическое творчество», бумажно-пропагандные призраки, которыми психически заворожена вся страна.

[163]) И. А. Гладков. «Плановое развитие советской экономики», глава в сборнике «Советская социалистическая экономика 1917-1957», стр. 67.

[164]) На официальном советском языке устранение двоевластия формулируется, как «приближение руководства к производству», а на обычном языке это можно сформулировать, как превращение первых секретарей обкомов в губернаторов.

[165]) «Правда» от 1 февраля 1959 г.

[166]) Л. Халфина. «Государственное предприятие в новых условиях управления промышленностью», журнал «Вопросы экономики», 1959, №5, стр. 70, 73. Об этом же см. журнал «Коммунист», 1959, №1, стр. 89-91.

[167]) Е. Либерман. «Об экономических рычагах выполнения плана

промышленности СССР». Журнал «Коммунист», 1959, № 1, стр. 94.

[168]) Впервые основное противоречие СССР мы сформулировали, как «противоречие между общенародным характером производства и частнокоммунистическим способом распределения». (См. И. А. Курганов — «Реформизм в СССР», изд. Комитета за права и свободу в России, 1958, стр. 5). Здесь лишь слово «частнокоммунистическим» мы заменили словом «партийным», имея в виду руководство партии.

[169]) Журнал «Партийная жизнь», 1958, № 21. Передовая, стр. 4.

[170]) «Правда» от 3 февраля 1959 г. В советской печати ежедневно приводятся примеры этого «местничества». И Хрущев в одном из своих выступлений на июньском пленуме (1959 г.) ЦК КПСС тоже приводил соответствующие примеры. «В Казахской ССР, говорил Хрущев, план заготовок мясопродуктов первого полугодия на 1 июня выполнен на 111 процентов, план поставок в общесоюзный фонд выполнен на 28 процентов, а на местное снабжение — на 95 процентов. Украинская ССР план заготовок мяса за этот же период выполнила на 95 процентов, а в общесоюзный фонд поставила 47 процентов плана, а на собственные нужды — 92,1 процента». Огромное количество такого рода примеров приводится в журнале «Вопросы экономики», 1959, № 1. «Отдельные совнархозы самовольно уменьшили объем капиталовложений на развитие важнейших отраслей промышленности, установленный планом на 1958 год, напротив, за этот счет значительные средства ушли на строительство городских мостов, театров и т. д... Такие факты имели, например, место в Карагандинском, Горьковском, Куйбышевском, Днепропетровском, Липецком, Алтайском, Красноярском и Рязанском экономических административных районах» (стр. 54-55).

[171]) Организация ВСНХ проведена бесшумно; о ней не было сообщено ни в «Правде», ни в «Известиях», ибо возврат к худшему типу централизации — очередной провал авантюристической политики Хрущева. До реформы 1957 года отраслевые министерства, осуществлявшие централизованное управление промышленностью, хотя бы в одном отношении отвечали развитию современной промышленности — специализации; новая централизация, объединяя все отрасли производства в одном для РСФСР центре — ВСНХ, теряет и это качество; она во всех отношениях худший тип централизации.

[172]) Мы говорим здесь о промышленности, но все, что мы говорим о промышленности можно сказать и о торговле. В торговле «дело доходит до того, что из центра распределяется джем, повидло, компоты, корица, гвоздика, махорочные сигареты, зонтики, шапочки для купания и мн. др.» («Известия» от 4 августа 1960 г.). Это централизованное распределение товаров ведет к затовариванию даже при недостатке товаров и к гибели в товарно-проводящей системе огромного количества промышленной продукции.

[173]) БСЭ, т. 44, стр. 567.

[174]) БСЭ, т. 13, стр. 656.

[175]) «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Госполитиздат, 1953 г., стр. 417.

[176]) БСЭ. Ежегодник. 1959, стр. 5.

[177]) БСЭ, т. 7, стр. 535.

[178]) Источники: для 3 созыва — БСЭ, т. 7, стр. 535; для 4 созыва — БСЭ, ежегодник 1957, стр. 8; для 5 созыва—БСЭ, ежегодник, 1958, стр. 6.

[179]) БСЭ, т. 7, стр. 535.

[180]) См. В. К. Козлов. «О формировании и развитии социалистических наций в СССР». Госполитиздат, 1954, стр. 138.

[181]) Проф. А. А. Авторханов. «Внутриполитическое развитие СССР эры Хрущева», 1960, стр. 15.

[182]) Там же, стр. 16.

[183]) В качестве «товарищей из центра» очень часто командируются в национальные республики русские коммунисты, так как во всех национальных республиках наиболее многочисленным национальным меньшинством является русское население. Но было бы неправильно трактовать этот факт не в партийном, а в чисто национальном духе, как факт господства русских над нерусскими. В центре и во многих русских районах секретарский состав партии включает немалое количество нерусских, скажем, украинских коммунистов, в том числе и украинцев, командированных аппаратом ЦК партии. Но было бы неправильно трактовать этот факт как господство украинцев над русскими. Это не господство одной нации над другой, а господство ЦК КПСС над местами.

[184]) «Сборник законов СССР и указов президиума Верховного совета СССР 1938-1959», стр. 59. Заметим попутно, что калмыцкая республика восстановлена под давлением мирового общественного мнения, на которое известное влияние оказала находящаяся в свободном мире калмыцкая эмиграция, в частности, Калмыцкий комитет (Наминов и др.).

[185]) И. Сталин. Соч., т. 11, стр. 361-362.

[186]) См. БСЭ. Ежегодники 1957, 1958 и 1959. См. так же «СССР, административно-территориальное деление союзных республик», М. 1958, стр. 5.

[187]) БСЭ. СССР, стр. 30.

[188]) Таблица составлена следующим образом: первая и вторая колонки по данным переписи 1959 года. Колонка третья в части Армянской ССР по данным переписи 1959 года. В части Татарской АССР цифра условная, поскольку национальный состав АССР еще не опубликован. Цифра вычислена в соответствии с удельным весом татар в Татарской АССР по переписи 1939 года — 49%.

[189]) Африка переживает «разъединение для объединения». Изжившая себя несправедливая система колониального «объединения» рушится. Противоречие между угнетенными и угнетающими нациями снимается. Освободившиеся нации формируют свои государства. Но эти государства испытывают новое противоречие между политической возможностью и культурно-экономической отсталостью. Это противоречие легче преодолеть объединенными силами. На конгрессе африканских народов (январь 1960 г.), состоявшемся в Тунисе под руководством Бургибы, уже поставлен вопрос о соединенных штатах Африки. На смену принудительному «объединению» придет новое, добровольное объединение.

[190]) Хозе Ортега и Гассет. «Восстание масс». Изд. им. Чехова, 1954, стр. 190.

[191]) В. И. Ленин. Соч., 4 изд., том 21, стр. 311.

[192]) В. И. Ленин. Соч., 4 изд., том 21, стр. 4.

[193]) В. И. Ленин. Соч., 4 изд., том 21, стр. 17.

[194]) В. И. Ленин. Соч., 4 изд., том 21, стр. 309.

[195]) Хозе Ортега и Гассет. «Восстание масс». Изд. им. Чехова, 1954 г., стр. 190.

[196]) Там же, стр. 152-153.

[197]) Людвиг Эрхард. «Благосостояние для всех», 1960, стр. 271.

[198]) Там же, стр. 287.

[199]) Из показаний К. Ф. Рылеева по делу декабристов. Цитирую по работе С. П. Мельгунова «Единая или расчлененная Россия», стр. 12.

[200]) С. П. Мельгунов. «Единая или расчлененная Россия», стр. 12.

[201]) Хозе Ортега и Гассет. «Восстание масс». Изд. имени Чехова, 1954, стр. 152.

13. *Русский вопрос и русский империализм*

[202]) Цитирую по статье Вл. Крымова в НРС от 31 января 1960 г.

[203]) Таблица «А» составлена на основе стат. сборника «Страны мира», М. 1946, стр. 21-24. Цифры относятся к 1941-42 гг. Таблица «Б» составлена в части территории на основе стат. сборника «Страны мира», 1946, стр. 21-24; БСЭ, ежегодник 1958 г., стр. 7; Стат. сборник «СССР в цифрах», 1958, стр. 8. Территория взята после всех присоединений 1939-45 гг. Для исчисления русской территории взята территория Российской федерации 17.076 тыс. кв. км и из нее исключены все территории национальных автономных республик, входящих в состав РСФСР, в частности, исключена и территория Якутии 3.078 тыс. кв. км, которая в таких масштабах определена в свое время с допущением значительной условности.

В части населения таблица составлена на основе ряда стат. сборников. Население в целях сравнимости с предыдущей таблицей и в целях максимальной объективности взято за 1939 г. после всех, снижающих удельный вес русских, присоединений 1939-45 гг.

[204]) Остались лишь некоторые старые термины. Существует, скажем, термин: «правительство», но правит страной не правительство, а секретариат ЦК партии; существует термин: «совет министров». Но никакого совета и никаких министров на этом месте нет. Есть партийные специалисты (агрономы, инженеры, юристы и т. д.), которые поставлены партией для чисто технического руководства отдельными отраслями страны. Настоящие министры называются секретарями ЦК партии и т. д.

[205]) И. В. Сталин. Соч., т. 6, стр. 114.

[206]) И. В. Сталин. Соч., т. 10, стр. 101.

[207]) Приведенные цифры подсчитаны на основе официальных советских источников В. Павловичем (см. НРС от 24 мая 1960 г.).

[208]) БСЭ, т. 24, стр. 363.

[209]) Коммунизм — явление не национальное, не специфически русское — это, как будто бы сейчас, когда коммунизмом охвачена третья часть всего человечества, — само собою ясно. И тем не менее на Западе процветает националистическая теория коммунизма, которая разыскивает истоки коммунизма в русской истории и даже в русской психологии. Известную долю вины за эту неверную и крайне вредную для всего дела борьбы с коммунизмом теорию несут и русские эмигранты. Не они создали эту теорию, но они своими не всегда ясными формулировками связанными с русской историей и «русской душой» в какой-то мере способствовали возникновению и укреплению этой теории. Н. Бердяев писал, например, что: «... идеи социального реформизма, оказались в России утопическими. Большевизм же оказался наименее утопическим ... и наиболее верным некоторым исконным русским традициям, и русским исканиям универсальной социальной правды, понятой максималистически, и русским методам управления и властвования насилием. Это было определено всем ходом русской истории ...» (Николай Бердяев. «Истоки и смысл русского коммунизма», Париж, 1955, стр. 93). Примерно то же говорит В. Вейдле, но уже с позиций «русской души». В своей книге «Задачи России» (издательство им. Чехова, 1956 г.) г. Вейдле делает попытку «хоть что-нибудь разглядеть в обманчивой, но влекущей глубине» (стр. 111). Он разглядел, что русской душе свойственна некоторая «стадность» (стр. 120) и, ссылаясь на В. Гена, который говорит, что «нигде не господствует так, как здесь, отвлеченно-механическое отношение к делу, как если бы культура покоилась на известном количестве форм и формул, вводимых посредством декретов» В. Вейдле подчеркивает, что «слова эти звучат пророчески; однако напоминают о них не только нынешние

способы управления Россией, но и прежние, всегдашние» (стр. 128). В. Вейдле не делает вывода, как Н. Бердяев, что коммунизм соответствует «русским методам управления и властвования насилием», но вывод этот напрашивается сам собою. Далее В. Вейдле разглядел, что русскому человеку более или менее чуждо понятие долга (стр. 122), что «логика права враждебна русской совести как и русскому уму» (стр. 125), что у русских «благодаря логической и юридической недисциплинированности мышления стираются границы между тем, чего хочется и тем, что есть» (стр. 125) и т. д. Но особенно важно, что он разглядел еще одно свойство «русской души», которое является кстати решающим признаком коммунистического строя, это — «слабое чувство собственности» (стр. 124). Для доказательства этого свойства «русской души» автор приводит мнение одного немца, жившего в России до 1914 года, что русские «склонны к воровству» (стр. 124). В соответствии с этим мнением «одного немца» В. Вейдле заявляет, что, «конечно, ворует и лжет и западный, а не только русский человек, но различающий оттенок заключается в том, что с одной стороны чаще преобладает голый расчет и явная корысть, с другой — известная текучесть представлений о собственности и об истине» (стр. 125). Так что русский человек ворует не из корысти, а из-за текучести представлений о собственности и истине. Такова обманчивая, но влекущая глубина «русской души» в видениях В. Вейдле. О русском народе, его характере и его душе есть немало и серьезных работ. Из работы русских эмигрантов можно отметить, например, книгу известного русского философа Н. О. Лосского, «Характер русского народа», а из работ иностранных авторов книгу К. Менерта «Советский человек».

[210]) Ю. Марголин. «Клевета друзей». Статья в газете НРС от 11 августа 1960 г. по поводу книги Н. И. Осипова. Говоря о пассивности «русских масс» Ю. Марголин, вероятно, имел в виду пассивность всего населения СССР; теорию о пассивности русских и активности нерусских в СССР мы к Ю. Марголину не относим.

[211]) Интересную попытку определить количество заключенных-концлагерников сделал полковник В. В. Поздняков. На основе своих подсчетов он пришел к заключению, «что число заключенных в концлагерях не менее 10-15 миллионов, а ссыльных не менее 5-7 миллионов» («Не забудь нас», 1955, стр. 9-10).

[212]) Утверждение Хрущева, что «сейчас в СССР концентрационных лагерей нет» — обычная экспортная ложь. Концентрационные лагери под названием исправительно-трудовых лагерей и политические арестованные под видом уголовных преступников в СССР существуют. См., например, газету «Советская Россия», №203 (1272) от 27 августа 1960 г., где дана развернутая характеристика существующих лагерей. См. также «Изве-

стия» №223 от 10 сентября 1960 г. и «Советскую Россию», №223 от 20 сентября 1960 г., где о концлагерях упоминается как о само собою разумеющемся факте.

14. Русский вопрос и плененные нации

[213]) Из письма Государственного департамента США от 6 мая 1960 года, направленного проф. Г. Чеботареву и г-ну Л. Л. Николаевскому. Выдержка из письма к проф. Г. Чеботареву напечатана в издающейся под ред. М. Е. Вейнбаума нью-йоркской газете «Новое Русское слово» от 8 июня 1960 г. Письмо к г-ну Николаевскому (г-ну Николаи) напечатано в издающейся под ред. Н. П. Рыбакова нью-йоркской газете «Россия» от 18 августа 1960 г. Текст писем, направленных разным лицам и в разное время в некоторой своей части совпадает дословно.

[214]) Например, резолюция Американских государств на конференции, состоявшейся в октябре 1958 г. в Антигуа (Гватемала).

[215]) Автор предполагает это на основе своего большого практического опыта в Координационном Центре, который был связан с Американским Комитетом Освобождения. Изложение этого опыта — особая тема; здесь она не затрагивается.

[216]) Резолюция Конгресса опубликована 3 августа 1959 г. в журнале «Юнайтед Стэтс ньюз энд Уорлд рипорт», а еще раньше в Украинском бюллетене за 15 июля 1959, стр. 4. Авторами резолюции называются г. Лев Добрянский — профессор Джорджтаунского университета, советник Пентагона по восточным делам, американец украинского происхождения из Галиции и г. Эдвард М. О'Коннор, директор «специальных проектов» одного из колледжей в Буфалло, бывший комиссар США по делам Ди-Пи, консультировавший Конгресс и подготовлявший резолюцию о плененных нациях (см. «Нью-Йорк таймс» от 9 февраля 1960 г.).

[217]) Из письма г-на О'Коннора в редакцию «Нью-Йорк таймс» от 9 февраля 1957 г.

[218]) См. высказывания г. Добрянского в «Конгрешионэл рикорд», январь 1960 г. Цитируем по статье проф. Чеботарева, «Новое русское слово» от 8 июня 1960 г.

[219]) Из резолюции Конгресса США о плененных нациях, ставшей 17 июля 1959 г. законом 86-90.

[220]) Проф. Г. Чеботарев. «Торговцы ненавистью». Статья в газете «Новое русское слово» от 17 июня 1960 г.

[221]) Там же.

[222]) См. журнал «Часовой» под ред. В. В. Орехова, май 1959, №398.

[223]) Проф. Г. Чеботарев. «Торговцы ненавистью». Статья в газете «Новое русское слово» от 17 июня 1960 г.

[224]) См. газету «Нью-Йорк таймс» от 9 февраля 1960 г.

[225]) См. газету «Нью-Йорк таймс» от 25 января 1960 г.

[226]) Б. Ткачев. Кубанский войсковой атаман. Статья «Казакии никогда не было». Газета «Новое русское слово» от 15 мая 1960 г.

[227]) С. П. Мельгунов. «Единая или расчлененная Россия», стр. 13-14.

[228]) Б. Ганусовский. Статья «У истоков казакийства» в газете «Новое русское слово» от 15 августа 1960 г.

[229]) См. газету «Нью-Йорк таймс» от 9 февраля 1960 г.

[230]) М. В. Вейнбаум. Статья о внешней политике США в газете «Новое русское слово» от 2 января 1960 г.

[231]) Проф. Г. Чеботарев. Статья «О торговцах ненавистью», в газете «Новое русское слово» от 17 июня 1960 г.

[232]) Идея расчленения России не раз просвечивала сквозь дипломатический туман английской политики. Еще в Крымскую войну (1854-1855) премьер-министр Англии Пальмерстон предполагал расчленить Россию и, в частности, Финляндию передать Швеции, Прибалтику — Пруссии, Молдавию — Австрии, Крым и Кавказ — Турции, Северный Кавказ («Черкесию» по терминологии Пальмерстона) под высокую руку турецкого султана и т. д.

[233]) См. сборник «Конгресс за права и свободу в России», доклад И. А. Курганова, 1958 г., стр. 295-316.

[234]) В одной из своих статей К. Деникина говорит, например, относительно Северного Кавказа эпохи гражданской войны: «Самостоятельные государства и всевозможные правительства считались десятками: было Терско-Дагестанское правительство . . , в Чечне враждовало между собой чуть не 50 партий и щейхов, ингуши воевали с Тереком . . . Кабардинцы тоже имели свой Кабардинский национальный совет. Терская область . . . образовала Терский Народный совет; был еще Союз горцев Северного Кавказа, который породил «Правительство горских народов» и т. д.» (см. НРС от 26 июня 1960 г.).

[235]) См. газету «Нью-Йорк таймс» от 9 февраля 1960 г.

[236]) Там же.

15. Русский вопрос и мировая война

[237]) Из выступления конгрессмена Уолтера Джода из Миннесоты 21 февраля 1959 г. на седьмой конференции американцев украинского происхождения.

[238]) Проф. Г. Чеботарев. «О торговцах ненавистью». Статья в НРС от 17 июня 1960 г.

[239]) Н. С. Хрущев. «Доклад на XXi съезде КПСС». «Советская Россия» от 29 января 1959 г.

[240]) Д. Т. Шепилов. Речь на XXI съезде КПСС. «Правда» от 17 февраля 1959 г. См. также «Резолюции XX съезда КПСС», 1959, стр. 11.

[241]) Академик И. В. Курчатов. Статья в сборнике «Советские ученые об опасности ядерного оружия». Атомиздат, 1959, стр. 4. Любопытно, что Хрущев в своей речи в ООН (сентябрь 1959 г.) привел именно этот пример, сославшись не на Курчатова, а на одного американского ученого. По проверке оказалось, что названного Хрущевым американского ученого вообще не существует.

[242]) Доктор химических наук, профессор М. Б. Нейман и научный сотрудник Академии Наук СССР К. М. Сидиленко «Термоядерное оружие». Военное издательство Министерства обороны Союза ССР. М. 1958, стр. 229. Любопытно, что в этой книге приводятся схемы, формулы и даже фотографии «последних секретных достижений» военной техники США.

[243]) Там же, стр. 157.

[244]) М. Е. Вейнбаум. Статья в газете «Новое русское слово» от 28 ноября 1951 г.

16. Русский вопрос и национальная революция

[245]) «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. 1, стр. 713-714. Резолюция XII съезда по национальному вопросу.

[246]) «Советская социалистическая экономика 1917-1957», М. 1958, стр. 532.

[247]) Н. С. Хрущев. «Доклад на XX съезде КПСС». М. 1956, стр. 103.

[248]) Таблица составлена на основе данных, приведенных в книге «Достижения советской власти за 40 лет в цифрах». М. 1957, стр. 195. Посевная площадь относится к 1956 г. Структура дана по республикам в целом, но для колхозов она достаточно характерна. Казахстан не приводится, т. к. его посевные площади в большей своей части относятся к совхозам.

[249]) А. Теряева. «Подъем общественного производства». Статья в журнале «Вопросы экономики», 1959, №1, стр. 110.

[250]) В. Рожин. «Каждому по труду». Статья в журнале «Новый мир», 1959, №10. Материал, сообщенный В. Рожиным, рассмотрен более подробно, но под другим углом зрения В. А. Кунгурцевым в журнале «Наши дни», 1959, №8, стр. 28-32.

[251]) В порядке саморекламы в провинциальных газетах СССР публикуются материалы о доходности отдельных колхозов, но хотя сообщаемые таким образом примеры мы имеем в очень большом количестве (особенно по Украине), однако считаем материалы эти не типичными и

не правдивыми, поэтому обосновывать ими какие-либо выводы мы не решаемся.

[252]) Таблица составлена в части первой колонки на основе стат. сборника «Народное хозяйство СССР». М. 1956, стр. 105, в части второй колонки на основе стат. сборника «Народное хозяйство СССР в 1958 году», М. 1959, стр. 385, в части третьей колонки по данным переписи населения 1959 г. и в части четвертой колонки путем деления третьей на вторую.

[253]) См. И. А. Курганов. «Крестьянство СССР (новый этап в социальной реконструкции России)», 1958, стр. 55.

[254]) Граф С. Ю. Витте. «Воспоминания», т. 11, стр. 240.

[255]) А. Ф. Керенский. Одно из писем к автору этой работы от 9 ноября 1960 г.

[256]) Цитирую одну из резолюций Штутгартской конференции по собственной записи в Штуттгарте.

[257]) С. П. Мельгунов. «Единая или расчлененная Россия», стр. 19.

17. Русский вопрос и социальная революция

[258]) В. И. Ленин. Соч., изд. 4, т. 9, стр. 215.

[259]) Журнал «Партийная жизнь», 1959, № 19.

[260]) Более подробно см. И. А. Курганов. «Реформизм в СССР».

BOOK BY PROF. I. A. KURGANOFF

„The Peoples of the USSR and the Russian Question“

TABLE OF CONTENTS

PART I. NATIONS AND NATIONAL POLICY OF KOMMUNISM

PART II. THE NATIONAL QUESTION IN THE USSR

PART III. PROSPECTS OF THE FUTURE RECONSTRUCTION OF THE USSR

PART IV. THE RUSSIAN QUESTION AND THE WESTERN WORLD

PROF I. A. KURGANOFF

„Die Völker der UdSSR uud die Russische Frage"

TEIL 1. DIE VÖLKER UND DIE NATONALE POLITIK DES KOMMUNISMUS

TEIL 2. DIE SITUATION DER NATIONALITÄTEN IN DER UdSSR

TEIL 3. AUSSICHTEN EINER NEUORDNUNG IN DER UdSSR

TEIL 4. DER WESTEN UND DIE RUSSISCHE FRAGE

Издание Комитета за права и свободу в России

Почтовый адрес:

Committee for the Rights and Freedom in Russia
Box 665, Flushing, 52, New York, USA